Б25 02/32
т. 1.

150
476

Ъ 25 02/32

Труды

Пензенской ученой архивной комиссии.

(Съ приложеніемъ двухъ картъ).

КНИГА I.

ПЕНЗА.
ТИП. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.
1903.

Б 25 02/32

Труды

Пензенской ученой архивной комиссіи.

(Съ приложеніемъ двухъ картъ).

КНИГА I.

ПЕНЗА
ТИП. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.
1903.

Печатано по постановленію Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи.

БИБЛИОТЕКА
Государ
№ 18031
21 " VIII 1936 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Положеніе о губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ.

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ. 3

Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, 6 мая 1884 г. № 10. 5

Главнѣйшія начала, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными коммиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ. (Выработаны Археологическимъ Институтомъ.) 7

Циркуляръ М. Ф. (по Департ. Государств. Казначейства отъ 12 марта 1892 г. за № 14). *Объ отсылкѣ описей архивнымъ дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію, въ ученыя архивныя коммиссіи* 11

Высочайше утвержденное 25 ноября 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, опубликованное 15 апрѣля 1897 г. (Собран. узакон. и распор. Правит. 1897 г. № 37, ст. 537). *Объ особыхъ коммиссіяхъ, назначаемыхъ для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива губернскаго правленія* 12

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Се-

ната Министру Народнаго Просвѣщенія. *О составѣ коммиссіи для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій.* стр. 12

Циркуляръ М. В. Д. (по Департаменту Полиціи Гг. Губернаторамъ отъ 22 мая 1900 г. за № 3050). *О примѣненіи закона 25 ноября 1896 г.* 13

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ. 6 сентября 1901 г. № 10. *О сохраненіи памятниковъ древности и доставленіи списковъ о нихъ* 14

Журналы и постановленія, относящіеся до Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи.

Выпись изъ журнала Губернскаго Статистическаго Комитета засѣданія 22 января 1899 года. . 17

Журналъ Коммиссіи, избранной Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ для детальной разработки вопроса объ открытіи въ Пензенской губерніи Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 апрѣля 1899 года 17

Программма дѣятельности Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 18

Выпись изъ журнала Пенз. Губ. Статистическаго Комитета, засѣданія 15 мая 1900 года . . . 19

Выпись изъ журнала Пенз. Губ. Стат. Комитета, засѣданія 22 мая 1901 года. 19

Журнальное постановленіе Коммиссіи, образованной для организаціи подготовительныхъ работъ по устройству Ученой Архивной Коммиссіи. . . . 20

Журналъ Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 сентября 1901 года. 20

Журналъ очереднаго засѣданія Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, состоявшагося 12 февраля 1902 года. 22

	стр.
Журналъ Общаго Собранія Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 сентября 1902 года	26
Журналъ очередного засѣданія Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи, 22 января 1903 г. . . .	30
Къ исторіи учрежденія въ г. Пензѣ Ученой Архивной Коммиссіи. Г. П. Петерсона.	32
Открытіе Пензен. Ученой Архивной Коммиссіи. Рѣчь, произнесенная 10 декабря въ день освященія зданія Губ. Ученой Архивной Коммиссіи Правителемъ Дѣлъ означенной Коммиссіи В. П. Поповымъ.	38 39
Составъ Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи (къ 9 Сентября 1903 года). . .	44

II. РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ.

О сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губерніи. Алфавитные указатели и карта. В. Хохрякова.	1
Къ матеріаламъ для исторіи Екатерининской эпохи (1760—1767 г.): I, Генеральное учрежденіе о сборѣ въ Государствѣ рекрутъ; II. Объ учрежденіи коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія; III. Учрежденіе, касающееся до распредѣленія духовныхъ имѣній и IV. Высочайшій Манифестъ объ измѣнникѣ Мировичѣ и Сентенція, заключенная надъ измѣнникомъ Мировичемъ и его сообщниками, Г. П. Петерсона.	
Записки нашему походу, писанныя отъ скуки на маршѣ, для воспоминанія всѣхъ нашихъ странствованій и нѣкоторыхъ минутъ съ пріятностію въ горѣ проведенныхъ.	65 83
Предисловіе, алфавитные указатели и карта къ „запискамъ“. В. Хохрякова	147; 159

III. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ МѢСТНАГО КРАЯ.

стр.

Рапортъ Пензенскаго Губернатора князя Голицына Господину Главнокомандующему въ Санкпетербургѣ *о причинахъ, по коимъ воины 1, 2 и 3 пѣхотныхъ полковъ сдѣлали возмущеніе* . . . 130

Рапортъ Чембарскаго Городничаго Пензенскому Гражданскому Губернатору Князю Голицыну *объ усмиреніи ратниковъ въ г. Чембарѣ.* 133

Дополненіе къ отвѣту на вопросы о Пензенскомъ ополченіи 1812 г. Михайловскаго-Данилевскаго 134

Объявленіе о пріемѣ учащихся въ Пензенскую гимназію 1804 года. 135

Къ исторіи учрежденія Коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія, *Выписки изъ наказа Керенскаго дворянства своему депутату* . 137

О разверсткѣ земли Саранскимъ стрѣльцамъ въ дачи. (Выпись изъ отказныхъ книгъ) 142

О времени основанія г. Шешкеева (изъ описи дѣлъ Саранскаго архива) 146

Опись дѣламъ и документамъ архива Саранскаго Полицейскаго Управленія (1717—1794 гг.). *25 документовъ, относящихся къ Кубанскому погрому 1717 г.* 147

Алфавитные указатели къ „Запискамъ о походѣ Пензенскаго ополченія 1812 г.“. 159

I. Оффиціальная часть.

1) Положеніео губернскихъ историческихъ архивахъ и ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ.

I.

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ. Изложеніе дѣла. Императорская Академія Наукъ, озабочиваясь охраненіемъ многихъ дѣлъ и документовъ, находящихся въ губернскихъ и областныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ, а также различныхъ вещественныхъ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины, которые могутъ имѣть значеніе для разработки отечественной исторіи и въ особенности исторіи русскаго права, признала наиболѣе полезнымъ учрежденіе для этой цѣли Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и Губернскихъ Историческихъ Архивовъ. Составивъ, вслѣдствіе сего, проектъ положенія объ этихъ Комиссіяхъ и Архивахъ, Академія Наукъ сообщила таковой Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. На основаніи означеннаго проекта собираніе и приведеніе въ извѣстность архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но важныхъ въ научномъ отношеніи, возлагается на учреждаемыя для сего, по соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Ученыя Архивныя Комиссіи, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, которыя могутъ быть полезны Комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Для сосредоточенія же и вѣчнаго храненія такихъ дѣлъ и документовъ, учреждаются Губернскіе Историческіе Архивы. Означенные Архивы и Ученыя Комиссіи образуются на первый разъ, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской и Тверской, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности и имѣющихся средствъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право открывать

таковые и въ другихъ губерніяхъ. Принятіе таковой мѣры, по мнѣнія Императорской Академіи Наукъ, вызывается переполненіемъ губернскихъ архивовъ массами дѣлъ, храненіе которыхъ, затрудняя присутственныя мѣста, вынуждаетъ прибѣгать, отъ времени до времени, къ разбору и уничтоженію, чрезъ продажу съ аукціона, тѣхъ архивныхъ матеріаловъ, которые не нужны для дѣлопроизводства. Такъ какъ подобный разборъ архивныхъ дѣлъ производится безъ участія спеціалистовъ, имѣющихъ научную подготовку въ чтеніи старинныхъ рукописей и въ оцѣнкѣ важности ихъ содержанія для археологіи и для исторіи, то нерѣдко уничтожаются и, слѣдовательно, совершенно и окончательно пропадаютъ важные для науки матеріалы. Для устраненія утраты, такимъ путемъ, письменныхъ памятниковъ старины, Академія Наукъ находитъ необходимымъ привлекать къ разбору архивныхъ дѣлъ и документовъ лицъ, обладающихъ надлежащей научной подготовкой, и съ этою цѣлію полагаетъ учредить Губернскія Ученыя Комиссіи съ тѣмъ, чтобы отобранныя ихъ членами архивныя бумаги хранились въ особо учреждаемыхъ въ губерніяхъ историческихъ архивахъ. По мнѣнію Академіи Наукъ, такую задачу могли бы всего лучше выполнять молодые люди, получившіе высшее университетское образованіе. Независимо отъ сего. лица эти могли бы быть командируемы изъ губернскихъ городовъ для разсмотрѣнія и описанія не только бумагъ, находящихся въ уѣздныхъ архивахъ, но и уцѣлѣвшихъ въ губерніяхъ памятниковъ зодчества и искусствъ, и для могущихъ требоваться раскопокъ мѣстныхъ кургановъ. Въ видахъ наблюденія за работами Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, Академія Наукъ признаетъ необходимымъ подчинить ихъ, съ одной стороны, Археологическому Институту въ С.-Петербургѣ, учрежденію, основанному для подготовленія археологовъ, а съ другой стороны— наблюденію мѣстнаго Губернатора, какъ хозяина и начальника губерніи. О результатахъ же дѣятельности означенныхъ Комиссій Директоръ Археологическаго Института долженъ будетъ представлять ежегодные отчеты Академіи Наукъ. Что касается матеріальныхъ средствъ, которыя потребуются для учрежденія въ губерніяхъ историческихъ архивовъ и для дѣятельности губернскихъ Ученыхъ Комиссій, то, какъ предполагаетъ Император-

ская Академія Наукъ, Археологическій Институтъ, имѣющій своею прямою цѣлію приведеніе въ извѣстность и описаніе архивныхъ матеріаловъ и вообще историческихъ памятниковъ, всегда найдетъ нѣкоторыя, хотя и небольшія для того суммы въ тѣхъ ежегодныхъ взносахъ, которые онъ получаетъ отъ своихъ почетныхъ членовъ, и въ субсидіяхъ отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, заботящихся о лучшемъ описаніи архивовъ, чѣмъ это могутъ дѣлать неподготовленные къ тому чиновники.

Справка. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему 1884 года докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 15 день Марта Всемилостивѣйше соизволилъ на внесеніе проекта положенія о губернскихъ Ученыхъ Комиссіяхъ и Историческихъ Архивахъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Соображенія и заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Принимая во вниманіе, что многіе документы и дѣла, хранящіеся въ губернскихъ архивахъ, нерѣдко заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя научныя свѣдѣнія, разработка которыхъ представляетъ несомнѣнную важность для изысканій въ области отечественной исторіи и въ особенности исторіи русскаго права, я признаю, съ своей стороны, что въ видахъ сохраненія архивныхъ матеріаловъ, имѣющихъ значеніе для науки, было бы весьма полезно привлечь къ разбору дѣлъ, находящихся въ архивахъ, лицъ съ надлежащей подготовкой въ чтеніи древнихъ рукописей и въ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе сего я полагалъ бы испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и Историческихъ Архивовъ, согласно прилагаемому проекту положенія о нихъ. О чемъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 15 сего Марта, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ. Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ *Д. Толстой.* Скрѣпилъ Директоръ *В. Зайка.*

II.

Циркулярное сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ. Господину Губернатору.

Государь Императоръ по положенію Комитета Министровъ, въ 13-й день Апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и Историческихъ Архивовъ на предположенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ основаніяхъ, предоставивъ, ему, Министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ разрѣшать открытіе подобныхъ учрежденій и въ другихъ губерніяхъ. Сообщая Вашему Превосходительству о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, для свѣдѣнія, долгомъ считаю присовокупить, что основанія, на которыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предположено учрежденіе Архивовъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные Историческіе Архивы. 2) Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагаются на учреждаемую для сего въ губерніи Ученую Архивную Комиссію. 3) Ученыя Губернскія Архивныя Комиссіи составляются по взаимному соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, какъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными Комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть Непремѣнный Попечитель таковой Комиссіи. 4) Предсѣдатель и Правитель дѣлъ Ученой Комиссіи, а, въ случаѣ надобности и Помощникъ Предсѣдателя, избираются самой Комиссіей, въ первое ея засѣданіе. 5) На обязанности Ученой Комиссіи, лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ Историческій Архивъ, б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій, 5) Копія съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ Ученыя Ко-

миссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) Директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія Комиссіи. 7) Ученыя Комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины. 8) Расходы, необходимые на содержаніе и занятія Ученыхъ Губернскихъ Архивныхъ Комиссій, покрываются изъ средствъ имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института, и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ Комиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, Директоръ Института представляетъ на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи Наукъ. Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ Министра, Сенаторъ *Дурново*. Скрѣпилъ: Вице-Директоръ *Н. Бойсманъ*. Вѣрно: За начальника отдѣленія *Кондратьевъ*.

---

2) Главнѣйшія начала, которыхъ было бы необходимо держаться при созданіи архивными комиссіями губернскихъ историческихъ архивовъ.

(*Выработаны Археологическимъ Институтомъ*).

Имѣя въ виду, что главнѣйшею функціею ученыхъ архивныхъ комиссій является созданіе *губернскаго историческаго архива*, было бы полезно, для выполненія этой функціи, держаться слѣдующихъ главныхъ началъ:

1. Обезпечивъ избранное для архива помѣщеніе, насколько возможно, отъ опасности пожарной, достигнуть въ комнатахъ наибольшей чистоты и опрятности, приспособивъ наипростѣйшія средства для періодическаго, по крайней мѣрѣ еженедѣльнаго, очищенія ихъ отъ пыли.

2. Смотря по помѣщенію, отдѣлить часть его для склада вновь принимаемыхъ дѣлъ и документовъ, чтобы изъ этого от-

дѣльнаго склада принятыя и описанныя дѣла размѣщать въ самомъ архивѣ на подготовленные для того полки или шкафы; чѣмъ проще послѣдніе въ видѣ простыхъ полокъ, на которыя можно ставить дѣла съ двухъ сторонъ, тѣмъ легче освобождаться отъ пыли.

3. Каждую комнату означить литерою, а также каждый шкафъ или связь полокъ, и въ послѣднемъ случаѣ съ каждой стороны означать отдѣльною цифрою.

4. Всего удобнѣе, если всѣ поступающія въ архивъ дѣла будутъ составлять одно общее цѣлое, одинъ архивъ, при чемъ всякое новое дѣло, поступающее въ архивъ, получаетъ текущій номеръ; если же въ архивъ будутъ вступать цѣлыя самобытныя серіи дѣлъ. описанныхъ или включенныхъ въ особыя описи, то и это не должно служить помѣхою главному правилу: всѣ дѣла такой серіи или такого готоваго архива, вливаемаго въ историческій архивъ, сохраняя №№ своей серіи, должны получить и текущій № архива. Положимъ, что поступившія изъ разныхъ мѣстъ дѣла дошли до № 1057; затѣмъ поступаетъ цѣлая серія готоваго архива въ количествѣ тысячи дѣлъ; дѣла этой серіи должны получить №№ историч. архива 1058, 1059 и т. д. до 2057, а слѣдующее затѣмъ дѣло, откуда бы оно ни поступало, должно получить № 2058 и т. д. При этомъ желательно, чтобы дѣла поступающей въ архивъ цѣльной серіи были бы размѣщаемы на полкахъ архива послѣ 1057 № безъ раздробленія, дабы можно было кромѣ карточнаго инвентаря архива, пользоваться и такою спеціальною описью.

5. На ребрахъ стѣнокъ каждой связи полокъ, у каждаго прохода, должны быть на особой небольшой табели означены №№ дѣлъ, помѣщенныхъ на каждой линіи полокъ.

6. Каждое дѣло на послѣдней или первой страницѣ послѣ обложки или рубашки дѣла должно заключать въ себѣ краткое описаніе содержанія дѣла.

Вотъ для примѣра описаніе дѣла за № 487.

Дѣло Саратовскаго Уѣзднаго Суда, 1831—1834 г. № $\frac{3157}{10263}$, по тяжбѣ гвардіи Полковника *Аверьянова* съ вдовою Коллежскаго Совѣтника *Никифоровою*, (1021 ном. листовъ).

Описаніе. Предметъ тяжбы, начавшейся въ 1831 г. и оконченной въ 1834 г.,—выселокъ „Забытое“ въ 357 десятинъ, изъ 11 крестьянскихъ дворовъ, 17 д. м. п. и 14 д. ж. пола, Саратовскаго уѣзда, Андреевской волости, близъ села *Великаго*, составляющаго родовое имѣніе гв. Полковника Петра Степановича *Аверьянова*, учинившаго искъ къ вдовѣ Коллежскаго Совѣтника *Никифоровой* Аннѣ Петровнѣ, пріобрѣвшей этотъ выселокъ 11 лѣтъ назадъ у Потомственнаго Дворянина *Сахарова* Петра Ивановича, коему Аверьяновымъ этотъ выселокъ былъ заложенъ и на который наложено было запрещеніе въ 1819 году. Въ 1832 г. въ тяжбу вошло третье лицо: повѣренный отстоящаго на 17 верстъ монастыря Варваринскаго, доказывающаго права собственности на часть этой земли и на самый выселокъ „Забытое“.

Рѣшеніе суда въ пользу Аверьянова (стр. 1003). Толкованіе судомъ давности (стр. 1008).

Документы: Копія съ дарственной записи Варваринскому монастырю бригадира Аѳанасія Аверьянова 1769 г. Купчая, совершенная въ Саратовской Палатѣ Гражд. Суда 11-го Апрѣля 1820 года.

Изъ этого описанія могутъ быть составлены нижепомѣщаемыя 6 карточекъ.

7. По мѣрѣ описанія принятаго и помѣщеннаго на полку архива дѣла, составляются и карточки, помѣщаемыя въ деревянные длинные ящики, ширина которыхъ соотвѣтствуетъ ширинѣ карточекъ. На трехъ столахъ удобно расположить эти ящики: на одномъ помѣстить ящики съ карточками предметными, на другомъ—съ карточками именными, на третьемъ—съ карточками географическими. Описанное дѣло тогда помѣщается на полку, когда выбранныя изъ описанія карточки помѣщены въ соотвѣтствующіе ящики.

На эти ящики отдѣльныхъ крышекъ дѣлать не слѣдуетъ, а можно дѣлать общую крышку на весь столъ изъ картона, обитаго парусиною.

Если имѣются деньги, то карточки можно заготовить въ достаточномъ количествѣ, отпечатавъ на нихъ съ боку *Саратовскій* Историческій Архивъ, и сверху №.

8. Въ той комнатѣ, гдѣ помѣстится такой инвентарь, на особой полкѣ слѣдуетъ помѣстить принятыя въ архивъ описи дѣлъ, цѣлыхъ серій или отдѣльныхъ архивовъ, отмѣтивъ въ нихъ особыми чернилами соотвѣтствующіе №№ историческаго архива. Если подобныхъ описей наберется много, то при этой полкѣ описей долженъ быть и особый указатель этимъ описямъ, который можетъ быть составленъ также по карточной системѣ.

9. Наконецъ, въ архивѣ должны быть собраны справочныя книги по исторіи, географіи и библіографіи.

Саратовск. Истор. Архивъ.

№ 487.

Сахаровъ, Петръ Ивановичъ, потомственный дворянинъ, продавшій состоявшій у него въ залогѣ выселокъ „Забытое“ Никифоровой.

Саратовск. Истор. Архивъ.

№ 487.

Никифорова, Анна Петровна, вдова Коллежскаго Совѣтника, ведшая тяжбу съ Аверьяновымъ о выселкѣ „Забытое“.

Саратовск. Истор. Архивъ.

№ 487.

„Забытое“ выселокъ близъ села Великаго, Саратовскаго уѣзда, Андреевской волости,—бывшій предметомъ тяжбы между Аверьяновымъ и Никифоровою въ 1831—34 гг.

Саратовск. Истор. Архивъ.

№ 487.

Монастырь *Варваринскій*, вступившій въ тяжбу Аверьянова съ Никифоровою о выселкѣ „Забытое“.

Саратовск. Истор. Архивъ

№ 487.

Тяжебное дѣло 1831—1834 г. въ Саратовскомъ уѣздномъ судѣ между гвардіи Полковникомъ *Аверьяновымъ* Петромъ Степановичемъ и вдовою Коллежскаго Совѣтника *Никифоровою* Анною Петровною о выселкѣ „Забытое“.

Саратовск. Истор. Архивъ.

№ 487.

Аверьяновъ, Петръ Степановичъ, Гвардіи Полковникъ, владѣлецъ родового имѣнія, села *Великаго*, Саратовскаго уѣзда, Андреевской волости, ведшій тяжбу съ Никифоровою о выселкѣ „Забытое“.

---

4) Циркуляръ М. Ф. (по Департ. Государст. Казначейства отъ 12 марта 1892 года за № 14.) Объ отсылкѣ описей архивнымъ дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію въ ученыя архивныя коммиссіи.

Директоръ Археологическаго Института отъ 30 января сего года № 17, увѣдомляя Департаментъ Государственнаго Казначейства, что въ настоящее время существуютъ въ Калугѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Перми, Рязани, Саратовѣ, Симферополѣ, Тамбовѣ, Твери и Ярославлѣ ученыя архивныя коммиссіи и что описи архивнымъ дѣламъ казенныхъ палатъ и казначействъ, предполагаемыхъ къ уничтоженію могутъ быть разсматриваемы не Археологическимъ Институтомъ, какъ было до сего времени, а означенными учеными архивными коммиссіями,—проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы казенные палаты описи архивнымъ дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію, отсылали въ ближайшія архивныя коммиссіи.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Государственнаго Казначейства поручаетъ казеннымъ палатамъ означенныя описи дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію, по полученіи согласія контрольныхъ палатъ на уничтоженіе дѣлъ предварительно представленія на утвержденіе Департамента, отсылать на разсмотрѣніе въ

ближайшую архивную коммиссію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о времени отсылки увѣдомлять Археологическій Институтъ, на тотъ конецъ, дабы означенный Институтъ могъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ со стороны коммиссій порученнаго имъ дѣла, а между тѣмъ и съ своей стороны имѣть наблюденіе за скорѣйшимъ возвратомъ описей. Подписалъ: Вице-Директоръ С. Ираклiоновъ. Скрѣпилъ: Правитель Канцеляріи М. Сперанскій.

---

5) Высочайше утвержденное 25-го ноября 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта опубликованное 15 апрѣля 1897 г. (Собр. узакон. и распор. Правит. 1897 г. № 37, ст. 537).

„Особыя коммиссіи, назначаемыя для единовременнаго *разбора* и уничтоженія старыхъ дѣлъ *архива губернскаго правленія*, составляются изъ совѣтника губернскаго правленія, чиновника, назначаемаго губернаторомъ, а также приглашаемаго, по распоряженію послѣдняго, члена мѣстнаго ученаго учрежденія по археографіи или археологіи, гдѣ таковое существуетъ, и двухъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и народнаго просвѣщенія, по соглашенію губернатора съ подлежащимъ попечителемъ учебнаго округа и предсѣдателемъ мѣстнаго окружнаго суда“.

---

6) Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената Министру Народнаго Просвѣщенія.

„По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по рапорту Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18-го декабря 1898 г. за № 6605, по вопросу о примѣненіи закона 25 ноября 1896 года относительно состава коммиссіи для *разбора* и уничтоженія *архивныхъ дѣлъ* уѣздныхъ *полицейскихъ управленій*.

Приказали: сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ доставленными по оному заключеніями Министровъ Юстиціи

и Народнаго Просвѣщенія и принимая во вниманіе, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возбудилъ вопросъ о составѣ коммиссіи для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архивовъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій и что вообще вопросъ о составѣ коммиссій для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива разъясненъ закономъ 25-го ноября 1896 года (собр. узак. 1897 г. № 37 ст. 537), Правительствующій Сенатъ, примѣнительно къ сему закону, признаетъ, что упомянутыя коммиссіи должны составляться изъ представителя губернской администраціи въ лицѣ совѣтника губернскаго правленія или другого чиновника, по назначенію губернатора, изъ начальника (или его помощника) того учрежденія, дѣла котораго подлежатъ разбору и уничтоженію, и по одному изъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и народнаго просвѣщенія, а также отъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя имѣются, съ тѣмъ, чтобы назначеніе представителей судебнаго и ученаго вѣдомствъ производилось по соглашенію мѣстнаго губернатора съ подлежащимъ попечителемъ учебнаго округа, и предсѣдателемъ окружнаго суда, по принадлежности, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ въ разрѣшеніе рапорта, за № 6605, Министру Внутреннихъ Дѣлъ дать знать указомъ, каковымъ увѣдомить и Министра Народнаго Просвѣщенія, а для постановленія въ извѣстность Министра Юстиціи къ дѣламъ оберъ-прокурора передать копію сего опредѣленія. Мая 5-го дня 1900 г. № 5113".

---

7) Циркуляръ М. В. Д. (по Департаменту Полиціи Г.Г. Губернаторамъ отъ 22 мая 1900 г. за № 3050.)

Въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената находился вопросъ о примѣненіи закона 25 Ноября 1896 года о составѣ Коммиссій, назначенныхъ для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архивовъ Губернскихъ Правленій. (Собр. Узак. 1897 г., № 37 ст. 537), по Коммиссіямъ, составленныхъ для разбора архивныхъ дѣлъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій.

По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ доставленными по оному заключеніями, Министерства Юстиціи и Народнаго Просвѣщенія и, принявъ во вниманіе, что вообще вопросъ о составѣ Коммиссій для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива разъясненъ закономъ 25 Ноября 96 г. Правительствующій Сенатъ, примѣнительно къ сему закону, призналъ, что упомянутыя выше Коммиссіи должны составляться изъ представителя Губернской администраціи въ лицѣ Совѣтника Губернскаго Правленія, или другого чиновника, по назначенію Губернатора, изъ начальника (или его помощника) того учрежденія, дѣла котораго подлежатъ разбору и уничтоженію и по одному изъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и Народнаго Просвѣщенія, а также отъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя имѣются, съ тѣмъ, чтобы назначеніе представителей судебнаго и учебнаго вѣдомства производилось по соглашенію мѣстнаго Губернатора съ надлежащимъ Попечителемъ учебнаго округа и предсѣдателемъ Окружнаго Суда, по принадлежности.

О таковомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, изложенномъ въ указѣ отъ 5 мая сего года за № 5113, имѣю честь увѣдомить гг. Губернаторовъ для руководства и исполненія.

Подпис. за Министра Вн. Дѣлъ Товарищъ Мин. Князь Святополкъ-Мирскій. Скрѣпилъ: за Директора А. Войтовъ.

VII.

8) Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ.

(6-го сентября 1901 г. № 10).

По дѣйствующему законодательству воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности, а надзоръ за охраненіемъ ихъ возлагается на мѣстныя полицейскія власти и начальниковъ губерній, которые обязываются доносить о всѣхъ древностяхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ сосредоточиваются свѣдѣнія о *на-*

мятникахъ древности и дѣла объ охраненіи оныхъ (т. XIII Св. Зак., изд. 1900 г.. Уст. строит. ст. 76-я; т. II общ. учр. губ. ст. 328-я, т. I Св. Зак. изд. 1892 г., учрежд. минист. ст. 372-я).

Между тѣмъ оказывается, что о многихъ древностяхъ и памятникахъ хотя и новѣйшаго времени, но воздвигнутыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память историческихъ событій, въ министерствѣ не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній, при чемъ имѣются указанія, что нѣкоторыя древности по отсутствію надлежащаго надзора и охраненія ихъ совершенно разрушаются.

Въ виду этого, признавая необходимымъ сосредоточить въ министерствѣ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Имперіи древнихъ зданіяхъ и памятникахъ старины, а равно о памятникахъ новѣйшаго времени, воздвигнутыхъ или воздвигаемыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память разныхъ событій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство составить и доставить мнѣ точный списокъ имѣющихся во ввѣренной вамъ губерніи таковыхъ памятниковъ съ приложеніемъ подробныхъ ихъ описаній и указаній о томъ, когда и кѣмъ памятники сооружены, на чей счетъ, въ чьемъ вѣдѣніи находятся, на какія средства поддерживаются, отпускаются ли на содержаніе ихъ въ исправности средства изъ казны и въ какомъ размѣрѣ, находятся ли они въ надлежащемъ видѣ и, если нѣтъ, то приблизительно какая сумма требуется на ихъ исправленіе, и съ приложеніемъ, по мѣрѣ возможности, рисунковъ, плановъ или фотографическихъ снимковъ съ сихъ памятниковъ.

Желательно, чтобы списки эти заключали въ себѣ, по возможности, полныя и подробныя свѣдѣнія, поэтому при составленіи ихъ я полагаю цѣлесообразнымъ пользоваться не только свѣдѣніями, доставленными мѣстными полицейскими властями, но и тѣми, которыя могли бы быть получены отъ другихъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ. Съ этою цѣлью я назначаю для представленія въ министерство означенныхъ списковъ достаточно продолжительный срокъ, а именно 1-е апрѣля будущаго 1902 г.

Вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, въ случаѣ обнаруженія во ввѣренной вамъ губерніи ка-

кихъ-либо древностей, а равно сооруженія новыхъ памятниковъ, по доставленіи уже министерству упомянутыхъ списковъ, немедленно доводить о нихъ до свѣдѣнія министерства съ приложеніемъ описанія ихъ и другихъ вышеуказанныхъ о нихъ данныхъ. (Правительственный Вѣстникъ. 1901 г. 12 сент. № 200) *).

---

*) См. также для руководства и свѣдѣнія. Приложеніе къ 1876 г. Т. I. ч. II Учр. Мин. (продолженіе къ ст. 2318 (дополненіе 2) „Положеніе объ Императорской Археологической Комиссіи;“ Ст. 1465 Т. II изд. 1876 объ объ обязанности чиновъ полиціи доставлять найденные предметы древности на разсмотрѣніе Губ. Начальства.

Журналы и постановленія, относящіеся до Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи.

Выпись изъ журнала Губернскаго Статистическаго Комитета засѣданія 22 Января 1899 года.

Учрежденіе Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи признать крайне желательнымъ и для детальной разработки этого вопроса избрать особую коммиссію въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя И. А. Сосновскаго, Членовъ С. А. Успенскаго, В. Х. Хохрякова, В. П. Попова и К. А. Савицкаго.

Журналъ Коммиссіи, избранной Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ для детальной разработки вопроса объ открытіи въ Пензенской губерніи Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 Апрѣля 1899 года.

Подъ Предсѣдательствомъ И. А. Сосновскаго, присутствовали С. А. Успенскій, К. А. Савицкій и В. П. Поповъ.

Заслушавъ, составленный Секретаремъ Губ. Стат. Комитета проектъ программы дѣятельности Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи, а также выслушавъ тѣ замѣчанія, которыя, по просьбѣ И. А. Сосновскаго, были сдѣланы на этотъ проектъ Предсѣдателемъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, Коммиссія ПОСТАНОВИЛА: внеся въ означенный проектъ нѣкоторыя поправки и, представивъ его въ таковомъ видѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Собранія Губ. Стат. Комитета для пользованія затѣмъ означеннымъ проектомъ какъ руководствомъ для внутренняго распорядка Коммиссіи, просить

Г. Начальника губерніи ходатайствовать предъ Правительствомъ объ открытіи въ Пензенской губерніи Ученой Архивной Коммиссіи на общихъ основаніяхъ, съ представленіемъ одновременно съ симъ ходатайствомъ и списка всѣхъ тѣхъ лицъ, которые, по мнѣнію Его Сіятельства, могли бы войти въ составъ должностныхъ лицъ учреждаемой Ученой Архивной Комиссіи.

Программа дѣятельности Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

1) Составленіе Губернскаго Историческаго Архива; для достиженія чего предположено, разбирая описи Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, выдѣлять по нимъ въ Губернскій Историческій Архивъ тѣ дѣла, бумаги и документы, которыя имѣютъ значеніе для исторіи мѣстнаго края.

2) Пополнять таковой Архивъ актами изъ частныхъ архивовъ (церковныхъ и семейныхъ); для достиженія чего обратиться къ настоятелямъ монастырей, священникамъ и частнымъ лицамъ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.

3) Командировывать, сообразуясь съ средствами Коммиссіи и надобностью, своихъ членовъ въ Центральные Архивы для выборки изъ нихъ документовъ, касающихся Пензенской губерніи, а также въ города и уѣзды Пензенской губерніи для осмотра и собиранія свѣдѣній о существующихъ архивахъ и памятникахъ старины.

4) Собирая свѣдѣнія о древностяхъ края, собирать самые предметы въ музеѣ Коммиссіи.

5) Принимать мѣры для охраненія предметовъ древности отъ уничтоженія, для достиженія чего просить Губернатора предложить Исправникамъ и Строительному Отдѣленію сообщать о всѣхъ замѣчательныхъ зданіяхъ и памятникахъ старины, которые предположено реставрировать, а относительно церковныхъ строеній, воздвигнутыхъ ранѣе средины XVIII вѣка, просить у Архіерея распоряженія по Епархіи, чтобы передѣлка и перестройка таковыхъ зданій разрѣшались Консисторіей не

иначе какъ по предварительному сношенію съ Архивной Коммиссіей. Предъ Епархіальнымъ Начальствомъ возбудить также ходайство о томъ, чтобы реставрированіе древнихъ иконъ производилось не иначе, какъ съ разрѣшенія Архивной Коммиссіи, которая будетъ брать на себя посредничество въ пріисканіи опытнаго художника и

6) Печатать историческіе и юридическіе документы и статьи, относящіяся до исторіи и археологіи мѣстнаго края въ видѣ „Трудовъ и Извѣстій“ Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Выпись изъ журнала Пенз. Губ. Статистическаго Комитета, засѣданія 15 мая 1900 года.

Признавая крайне желательнымъ открытіе въ Пензенской губерніи Ученой Архивной Коммиссіи, но не имѣя для того нужныхъ средствъ, возбудить соотвѣтствующія ходатайства предъ Губернскимъ и Уѣздными Земствами, а также передъ Городскою Думою объ оказаніи денежнаго пособія на устройство означенной Коммиссіи, въ размѣрѣ не менѣе 25 р. отъ каждаго Земства и Городского Управленія.

Выпись изъ журнала Пенз. Губ. Стат. Комитета засѣданія 22 мая 1901 года.

Согласно предложенія Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя Комитета открытіе въ г. Пензѣ Ученой Архивной Коммиссіи пріурочить къ 9 Сентября 1901 года, т. е. ко дню исполняющейся столѣтней годовщины возстановленія Пензенской губерн. а для организаціи подготовительныхъ работъ образовать особую Коммиссію подъ предсѣдательствомъ В. Х. Хохрякова и въ составѣ членовъ К. А. Савицкаго, С. А. Успенскаго С. П. Никольскаго и В. П. Попова.

Журнальное постановленіе Коммиссіи, образованной для организаціи подготовительныхъ работъ по устройству Ученой Архивной Коммиссіи.

Согласно предложенія Г. Предсѣдателя В. Х. Хохрякова означенная Коммиссія постановила:

1) Собрать чрезъ г. Пензенскаго Полиціймейстера и г.г. Уѣздныхъ Исправниковъ свѣдѣнія объ находящихся въ подвѣдомственныхъ имъ городахъ и уѣздахъ архивахъ: правительственныхъ, церковныхъ и семейныхъ.

2) Заготовить соотвѣтственный подписной листъ для включенія въ него лицъ, желающихъ вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи, причемъ размѣръ членскаго взноса опредѣлить въ 5 рублей.

3) Ко дню открытія Архивной Коммиссіи, т. е. къ 9 Сентября 1901 года, издать въ количествѣ 500 экземпляровъ Юбилейный Сборникъ, включивъ въ него статьи, относящіяся исключительно до возобновленной въ 1801 году Пензенской губерніи.

и 4) Все изложенное выше, по утвержденіи его общимъ подписомъ Предсѣдателя и Членовъ Коммиссіи, представить на благоусмотрѣніе Его Сіятельства Господина Предсѣдателемъ Губернскаго Статистическаго Комитета.

Журналъ Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 Сентября 1901 года.

По объявленіи Его Сіятельствомъ, Г. Пензенскимъ Губернаторомъ, Губернской, Ученой Архивной Коммиссіи открытой и по единогласномъ избраніи изъ числа присутствовавшихъ лицъ Предсѣдателемъ Коммиссіи В. Х. Хохрякова и Правителемъ Дѣлъ В. П. Попова, Коммиссія ПОСТАНОВИЛА:

1) Просить Г. Губернатора довести до свѣдѣнія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи означенной Коммиссіи, а также увѣдомить о томъ: Императорскую Археологическую и Археографическую Коммиссіи, всѣ существующія уже Архивныя

Коммиссіи, а также всѣ тѣ Ученыя Общества и Учрежденія, съ которыми Коммиссія будетъ обмѣниваться своими изданіями.

2) Просить всѣ тѣ города и земства Пензенской губерніи, которыя ассигновали на содержаніе въ 1901 году Архивной Коммиссіи денежныя субсидіи, выслать таковыя на имя Правителя Дѣлъ, а также не отказать въ новыхъ ассигнованіяхъ на будущій 1902 годъ.

3) Утвердить примѣрную приходо-расходную книгу на 1901 годъ.

4) Согласно предложенія Г. П. Петерсона просить Г. Пензенскаго Губернатора, по иниціативѣ котораго открыта въ г. Пензѣ Архивная Коммиссія, разрѣшить помѣстить въ томъ зданіи, гдѣ постоянно будетъ находиться Ученая Архивная Коммиссія, портретъ Его Сіятельства.

5) Выразить благодарность отъ лица Коммиссіи за сдѣланныя пожертвованія: Хохрякову, принесшему въ даръ видъ города Пензы 1780-хъ годовъ, Г. П. Петерсону, пожертвовавшему рукопись XVIII вѣка „Жизнеописаніе Петра Великаго“ и нѣсколько старинныхъ документовъ и В. М Терехину за оттиски со статьи „Къ Исторіи землевладѣнія Пензенской губерніи“.

6) Считая всѣхъ присутствующихъ на Засѣданіи лицъ, а именно: Г.г. Фонъ Ренгартена, Атрыганьева. Евстафьева, Ладыженскаго, Князя Кугушева, Мещерякова, Федоровича, Касторскаго, Киселева, Волжина, Сѣмячкина, Терехина, Страхова, Успенскаго, О. Васильева, Плигала, Г. П. Петерсона, Савицкаго, Храповицкаго, Громашева, Орелкина и Евстифѣева, согласно выраженнаго ими желанія, дѣйствительными членами Комитета съ уплатою членскаго взноса не менѣе 5 руб. въ годъ, избрать кромѣ того, изъявившихъ желаніе быть Членами Комитета: Д. К. Гевлича, Кондакова, М. И. Кузьмина, Розанова, Керенскаго, О. Соколова. Барышникова, О. Архангельскаго, Л. Д. Бакулина, Игумена Григорія, Левшиновскаго, Бибикова, Оппель, О. Любимова, Дикарева, Фолькдорфъ, Н. С. Казѣева и Н. Н. Ягодинскаго.

7) Предложены къ избранію въ число Членовъ Коммиссіи: Ломоносовъ, Николаевскій, И. А. Лопатинъ, Потуловъ и Вырубовъ.

и 8) Все изложенное выше, занести въ журналъ, который утвердить общимъ подписомъ присутствовавшихъ на засѣданіи лицъ.

Журналъ очереднаго засѣданія Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, состоявшагося 12 февраля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. Х. Хохрякова присутствовали Дѣйствительные члены Коммиссіи: Князь Л. Н. Кугушевъ, В. П. Поповъ, В. И. Плигалъ, В. М. Терехинъ и А. Ч. Громашевъ.

По объявленіи засѣданія открытымъ, Правителемъ Дѣлъ Коммиссіи В. П. Поповымъ было доложено слѣдующее:

1. Краткій отчетъ о дѣятельности Коммиссіи со времени ея открытія (9 сентября 1901 г.) по день настоящаго засѣданія. Согласно этого отчета видно, что главныя заботы Коммиссіи были направлены съ одной стороны на подъисканіе подходящаго для нея помѣщенія, а съ другой на изысканіе необходимыхъ средствъ для приспособленія зданія, устройства музея, изданія трудовъ и т. п. расходы.

Какъ то, такъ и другое увѣнчалось сравнительно полнымъ успѣхомъ. Для помѣщенія Архивной Коммиссіи, согласно ходатайства г. Пензенскаго Губернатора постановленіемъ Военнаго Совѣта уступлено зданіе бывшей военной гауптвахты въ г. Пензѣ, каковое зданіе 7 ноября 1901 года было осмотрѣно особой, назначенной г. Губернаторомъ Коммиссіей и съ того-же числа передано въ распоряженіе Архивной Коммисіи. Для покрытія-же необходимыхъ расходовъ городами и земствами Пензенской губерніи были ассигнованы болѣе или менѣе значительныя суммы, изъ числа коихъ въ распоряженіе Коммиссіи до 1 января 1902 года, поступило 300 руб. и съ 1 января по 12 февраля 350 руб. Кромѣ того уплачено членскихъ взносовъ 55, а всего было на приходѣ 705 руб.

Постановлено: Прочитанный на засѣданіи проектъ протокола Пріемной Коммиссіи одобрить и представить его на

утвержденіе г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, г. Губернатора, и для подписа лицъ, входившихъ въ составъ означенной Коммиссіи, деньги же поступившія въ распоряженіе Коммиссіи и оказавшіяся, согласно представленной денежной книги въ надлежащемъ количествѣ, передать по полученіи ихъ отъ всѣхъ учрежденій сдѣлавшихъ ассигнованія, въ распоряженіе той Коммиссіи, которая съ весны 1902 года будетъ завѣдывать передѣлкой и приспособленіемъ зданія и въ составъ которой избраны: Предсѣдателемъ губернскій инженеръ А. Г. Старжинскій, а Членами: В. Х. Хохряковъ, В. П. Поповъ В. П. Сѣмячкинъ.

2. О всѣхъ поступившихъ бумагахъ, о сдѣланномъ по нимъ исполненіи, а также о тѣхъ бумагахъ, которыя посланы Губернской Ученой Архивной Коммиссіей разнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

3. О всѣхъ поступившихъ въ распоряженіе Коммиссіи книгахъ, брошюрахъ, рукописяхъ и разныхъ предметахъ.

Постановлено: Вещи передать въ музей, книги въ библіотеку, рукописи въ редакцію изданій, а жертвователей благодарить.

4. Заслушаны: Заявленіе Дѣйствительнаго Члена Г. П. Петерсона, сдѣланное имъ, въ видѣ частнаго письма, на имя Правителя Дѣлъ, о томъ, что онъ, предполагая отправиться по семейнымъ дѣламъ въ Петербургъ и Москву и желая оказать содѣйствіе цѣлямъ Коммиссіи доставленіемъ ей разныхъ свѣдѣній изъ центральныхъ архивовъ проситъ Коммиссію дать надлежащее на то уполномочіе и соотвѣтствующія указанія.

Постановлено: Благодарить Петерсона за его готовность содѣйствовать цѣлямъ Коммиссіи и, давъ ему соотвѣтствующія указанія и полномочія, выдать изъ суммъ Коммиссіи 30 руб. на необходимые для того расходы.

5. Письмо г. Голубева, въ коемъ онъ, сообщая объ имѣющейся у него картѣ Пензенскаго Намѣстничества, предлагаетъ Коммиссіи пріобрѣсть таковую за 12 руб.

Постановлено: Такъ какъ надобности въ подобной картѣ въ настоящее время не имѣется, то предложеніе Голубева отклонить.

6. Отношеніе Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи съ приложеніемъ проекта программы общихъ работъ на предполагаемомъ областномъ Археологическомъ Съѣздѣ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій средней полосы Россіи, коимъ она проситъ высказать свое мнѣніе и дополнить своими замѣчаніями означенный проектъ.

Постановлено: Признавая крайне желательнымъ созывъ вышеозначеннаго Областного Археологическаго Съѣзда, а программу составленной довольно подробно, увѣдомить о томъ Тамбовскую Археологическую Коммиссію.

7. Письмо Предсѣдателя Пермской Ученой Архивной Коммиссіи, въ которомъ онъ, привѣтствуя открытіе Пензенской Губернской Архивной Коммиссіи, проситъ ее доставить программу ея дѣятельности.

Постановлено: Составленную на 1902 годъ Предсѣдателемъ Пензенской Архивной Коммиссіи и прочитанную въ засѣданіи общую программу дѣятельности Коммиссіи утвердить, а копію съ нея отослать Предсѣдателю Пермской Архивной Коммиссіи. Въ частности-же, во исполненіе означенной программы въ теченіи предстоящаго отчетнаго года, а именно до 9 сентября 1902 г., Коммиссіею предположено сдѣлать слѣдующее:

а) Приспособить отведенное въ распоряженіе Архивной Коммиссіи зданіе бывшей военной гауптвахты для помѣщенія въ немъ историческаго архива, библіотеки и историко-археологическаго музея.

б) Собрать воедино всѣ архивныя дѣла, находящіяся какъ въ распоряженіи Архивной Коммиссіи, такъ и мѣстнаго Губернскаго Статистическаго Комитета, дополнивъ ихъ дѣлами, разсмотрѣнными и выдѣленными особой Коммиссіей, находящейся при Губернскомъ Правленіи. При этомъ особенное вниманіе желательно обратить на документы, относящіеся до 1812 г., часть которыхъ уже имѣется въ распоряженіи Архивной Коммиссіи, а такъ же, въ виду предстоящаго чествованія этого достопамятнаго для Россіи года, собрать насколько будетъ возможно и разные предметы, относящіеся до 1812 года.

в) Составить соотвѣтствующую опись всѣмъ дѣламъ, поступившимъ въ распоряженіе Архивной Коммиссіи.

г) Собрать въ библіотеку Коммиссіи по возможности всѣ изданія, относящіяся до Пензенской губерніи и касающіяся археологіи, исторіи, геологіи и т. п.

д) Собрать коллекцію портретовъ Пензенскихъ Губернаторовъ и знаменитыхъ уроженцевъ Пензенской губерніи, а для того обратиться за соотвѣтствующими запросами къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

е) Издавать періодически, сообразуясь съ имѣющимся матеріаломъ, подъ редакціей Предсѣдателя и Правителя Дѣлъ, „Труды Коммиссіи", а для предварительнаго просмотра поступающихъ въ распоряженіе Редакціи рукописей и для отзыва о нихъ, передавать ихъ Членамъ Коммиссіи, по усмотрѣнію г. Предсѣдателя. При этомъ статьи, которыя почему либо не могутъ быть напечатаны въ „Трудахъ Коммиссіи", но представляютъ мѣстный интересъ, желательно видѣть напечатанными въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Обмѣнъ изданій Коммиссіи производить не только со всѣми существующими Архивными Коммиссіями, но и съ Учеными Обществами и Учрежденіями.

8. Согласно предложенія г. Предсѣдателя постановлено: въ составъ Коммиссіи, кромѣ Почетныхъ Членовъ избираемыхъ за особыя заслуги и Дѣйствительныхъ Членовъ, вносящихъ не менѣе 5 р. годового взноса, ввести еще и членовъ-соревнователей, съ уплатою ими членскихъ взносовъ менѣе 5 руб. и съ предоставленіемъ имъ на засѣданіяхъ права совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса. Должностныхъ же лицъ Коммиссіи, а также тѣхъ Членовъ, рефераты которыхъ будутъ напечатаны въ „Трудахъ Коммиссіи", отъ членскихъ взносовъ освободить.

Предложены къ избранію въ Дѣйствительные члены Коммиссіи: А. Г. Старжинскій, И. Н. Дурново, Н. В. Бѣляевъ, Е. В. Макаровъ, Н. К. Остромецкій, А. Ф. Селивановъ, М. Д. Плетневъ, М. И. Сацердотовъ, Н. П. Петерсонъ, А. Е. Поповъ, Д. И. Троицкій, А. А. Васильчиковъ и А. И. Ковалевскій.

Постановлено: Избрать означенныхъ лицъ въ число Дѣствительныхъ Членовъ Коммиссіи, а также избрать изъявившихъ желаніе быть членами ея: г.г. Миронова, Мартынова и Снѣсаренко и предложенныхъ къ избранію въ предыдущемъ за-

сѣданіи: П. Н. Ломоносова, Н. С. Николаевскаго, И. А. Лопатина, В. И. Потулова и В. Н. Вырубова, выдавъ означеннымъ лицамъ установленные дипломы, о формѣ которыхъ, а также и о видѣ печати, имѣющей быть у коммиссіи, сдѣлать соотвѣтствующіе запросы Директору Археологическаго Института. Что-же касается до избранія нѣкоторыхъ лицъ въ число Почетныхъ Членовъ, то таковое избраніе отложить до Общаго Собранія. Послѣ сдѣланнаго затѣмъ, Предсѣдателемъ Коммиссіи Хохряковымъ крайне интереснаго реферата „О сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губерніи", иллюстрированнаго соотвѣтствующими картами, за сообщеніе какового реферата Собраніе выразило благодарность докладчику, а самый докладъ постановило напечатать въ первомъ же выпускѣ „Трудовъ Коммиссіи", засѣданіе было объявлено закрытымъ.

Журналъ Общаго Собранія Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, засѣданія 9 сентября 1902 года.

Присутствовали: И. о. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи Управляющій губерніею Вице-Губернаторъ Камергеръ А. С. Блохинъ, Предсѣдатель Коммисіи Дѣйствит. Статск. Совѣтникъ В. Х. Хохряковъ, Дѣйствительные Члены Коммиссіи: Князь Л. Н. Кугушевъ, И. Н. Дурново, В. П. Храповицкій, А. Е. Громашевъ, А. Е. Поповъ, А. В. Касторскій, С. А. Успенскій Ф. Ф. Федоровичъ, Н. Н. Ягодинскій, В. П. Сѣмечкинъ, К. А. Савицкій, В. М. Терехинъ, В. И. Плигалъ, Е. В. Макаровъ и Правитель Дѣлъ, Кандидатъ Правъ В. П. Поповъ.

По объявленіи засѣданія открытымъ въ означенномъ засѣданіи было сдѣлано слѣдующее:

I. Правителемъ дѣло доложено:

1) Краткій отчетъ о личномъ составѣ, денежныхъ средствахъ и дѣятельности Коммиссіи за отчетный годъ (съ 9 сентября 1901 г. по 9 сентября 1902 года).

Согласно этого отчета видно, что главною дѣятельностью Коммиссіи, или вѣрнѣе сказать, дѣятельностью выдѣленной изъ

ея состава Строительной Коммиссіи было приведеніе въ порядокъ и отремонтированіе уступленнаго въ распоряженіе Коммиссіи постановленіемъ Военнаго Совѣта полуразрушеннаго зданія бывшей военной гауптвахты, каковое зданіе въ настоящее время не только вполнѣ приспособлено для цѣлей Коммиссіи, но и прекрасно отдѣлано, въ чемъ лично могли убѣдиться Г.г. Члены Коммиссіи, бывшіе на засѣданіи, до открытія котораго они подробно осматривали означенное помѣщеніе. Другой, какой-либо дѣятельности, за неимѣніемъ надлежащаго помѣщенія, Архивная Коммиссія въ отчетномъ году, (если не считать очередныхъ собраній) не проявляла. Личный составъ Коммиссіи къ концу отчетнаго года состоялъ: изъ Непремѣннаго Попечителя, Пензенскаго Губернатора, Камергера Двора Его Величества Графа А. В. Адлерберга, Предсѣдателя Коммиссіи Д. Ст. Сов. В. Х. Хохрякова, Правителя Дѣлъ, Кандидата Правъ В. П. Попова и 60 дѣйствительныхъ членовъ по избранію Коммиссіи. Денежныхъ суммъ было на приходѣ 1010 руб., считая въ томъ числѣ 160 р. членскихъ взносовъ и 850 руб. ассигнованныхъ Земскими и Городскими учрежденіями Пензенской губерніи. Въ расходѣ было 854 руб. 8 к. и числилось въ остаткѣ къ 9 сентября 1902 г. 155 руб. 92 коп.

Примѣрныя приходо-расходная смѣта на $190^2/_3$ годъ исчислена въ 900 р., въ счетъ каковой суммы включены и всѣ счета, оставшіеся неоплаченными по ремонту зданія.

Постановили: отчетъ и смѣту признать признать правильными и утвердить.

2) Списокъ книгъ, брошюръ, рукописей и вещей, поступившихъ въ теченіе года въ Библіотеку и Музей Коммиссіи. Постановили: книги и брошюры передать въ Библіотеку Коммиссіи, вещи въ—Музей, рукописи—въ Редакціонную Коммиссію, а жертвователей благодарить.

3) О поступившихъ въ теченіе отчетнаго года заявленіяхъ и бумагахъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Общаго Собранія, а именно: а) заявленіе Члена Коммиссіи священника А. И. Любимова о желательности произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ, въ Саранскомъ уѣздѣ, перечень которыхъ онъ представилъ, б) Пензенскаго Отдѣленія Императорскаго Техническаго

Общества, ходатайствущаго о предоставленіи ему права имѣть свои засѣданія и свой отдѣльный шкафъ для дѣлъ и книгъ въ помѣщеніи Архивной Коммиссіи и в) отношеніе Пензенскаго Губернатора съ предложеніемъ, принявъ участіе на открывающейся въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года въ С.-Петербургѣ выставкѣ историческихъ и современныхъ костюмовъ — выслать на означенную выставку какіе-либо костюмы, имѣющіеся въ Музеѣ Коммиссіи. Постановили: испросивши у Императорской Археологической Коммиссіи разрѣшеніе производить раскопки въ Саранскомъ уѣздѣ, сообщить о томъ о. Любимову. Увѣдомить Пензенское Отдѣленіе Императорскаго Техническаго Общества, что Архивная Коммиссія съ полною готовностію согласна удовлетворить ходатайство Отдѣленія, а также постановлено, что она ничего не имѣетъ съ своей стороны если и другія находящіяся въ г. Пензѣ Общества, преслѣдующія ученыя и пресвѣтительныя цѣли, будутъ имѣть свои засѣданія въ помѣщеніи Архивной Коммиссіи, получивши на то разрѣшеніе Предсѣдателя.

Увѣдомить Г. Пензенскаго Губернатора, что за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи такихъ костюмовъ, которые могли-бы быть посланы на выставку, она по этимъ причинамъ принимать участіе въ означенной выставкѣ не можетъ.

и 4) О намѣченныхъ къ выпуску въ свѣтъ изданіяхъ Коммиссіи, а именно о напечатаніи въ количествѣ 500 экземпляровъ перваго выпуска „Трудовъ Коммиссіи“. Постановили: намѣченное Коммиссіей изданіе одобрить и разрѣшить напечатать I т. „Трудовъ“ въ количествѣ 500 экземпляровъ на средства Коммиссіи.

II. Заслушано заявленіе Предсѣдателя Коммиссіи В. Х. Хохрякова о томъ, что находя необходимымъ имѣть въ составѣ Редакціонной Коммиссіи еще одного (третьяго по счету) Члена Коммиссіи, онъ проситъ кого-либо изъ присутствующихъ на засѣданіи лицъ принять на себя таковое званіе. Постановили: согласно выраженнаго на то согласія считать третьимъ членомъ Редакціонной Коммиссіи Начальника Отдѣленія Пензенской Казенной Палаты И. Н. Дурново,

III. Заслушано предложеніе и. о. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи Вице-Губернатора А. С. Блохина о томъ, что онъ, руководясь примѣромъ другихъ существующихъ уже Архивныхъ

Коммиссій, находилъ-бы вполнѣ своевременнымъ, крайне желательнымъ и соотвѣтствующимъ цѣлямъ Коммиссіи приступить при посредствѣ Членовъ Коммиссіи къ скорѣйшему обслѣдованію памятниковъ старины Пензенской губерніи и преимущественно находящихся при церквахъ, монастыряхъ и церковныхъ древнехранилищахъ, а для того считалъ-бы необходимымъ войти въ настоящее время съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ предъ мѣстнымъ Преосвященнымъ для полученія надлежащаго на то разрѣшенія. Постановили: Предложеніе А. С. Блохина принять съ особымъ сочувствіемъ и просить Преосвященнаго Тихона не отказать въ удовлетвореніи такого ходатайства Коммиссіи.

IV. Заслушаны заявленія Членовъ Коммиссіи В. М. Терехина и В. П. Сѣмечкина относительно старинныхъ плитъ, находящихся въ г. Наровчатѣ при соборномъ храмѣ и не пользующихся тѣмъ вниманіемъ, котораго они заслуживаютъ по своему археологическому значенію. Постановили: По испрошеніи на то соотвѣтствующаго разрѣшенія у Епархіальнаго Начальства, произвести при посредствѣ кого-либо изъ Членовъ Коммиссіи подробный осмотръ означенныхъ плитъ и, въ случаѣ возможности, доставить хотя-бы одну таковую плиту въ находящійся при Коммиссіи—Музей.

V. Согласно предложенія Предсѣдателя Коммиссіи и Членовъ ея были предложены къ избранію въ число Почетныхъ Членовъ Коммиссіи: Графъ С. Д. Шереметевъ, Графъ А. А. Бобринскій, Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій, Директоръ Археологическаго Института Н. В. Покровскій, Члены Императорской Археографической Коммиссіи Н. П. и А. П. Барсуковы, Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій, Графиня П. С. Уварова, Графиня Е. Н. Адлербергъ, Княгиня Е. А. Святополкъ-Мирская, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ К. П. Перцовъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. А. Успенскій, Статскій Совѣтникъ Г. П. Петерсонъ, Губернскій Инженеръ А. Г. Старжинскій и И. А. Лопатинъ. Въ число Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-соревнователей; Камергеръ Двора Его Величества А. С. Блохинъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. И. Потуловъ, А. Л. Хвощевъ, Г. П. Тепляковъ, Н. К. Метельскій, П. К. Шугаевъ, М. А. Князевъ, С. И.

Кохъ, Н. С. Иваницкій, А. С. Казѣевъ, И. А. Карповъ, П. М. Сацердотовъ и А. П. Путовъ. Постановили: избравъ единогласно означенныхъ лицъ въ число Членовъ Коммиссіи, выдать имъ установленные на то дипломы.

VI. Принимая во вниманіе особую цѣнность книгъ, рукописей и другихъ вещей, пожертвованныхъ предъ началомъ засѣданія Предсѣдателемъ Коммиссіи В. Х. Хохряковымъ, выразить письменную благодарность В. Х. Хохрякову отъ имени Коммиссіи за его пожертвованіе.

VII. Освященіе зданія Коммиссіи назначить на 9 Октября въ 11 час. утра, а слѣдующее очередное Собраніе—12 Декабря въ 7 час. вечера.

Журналъ очереднаго засѣданія Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. 22 Января 1903 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Коммиссіи В. Х. Хохряковъ' почетный членъ С. А. Успенскій, дѣйствительные члены: Н. Т. Евстифѣевъ И. Н. Дурново, В. И. Плигалъ, В. М. Терехинъ Е. В. Макаровъ, П. М. Сацердотовъ, и Правитель Дѣлъ В. П. Поповъ.

По объявленіи засѣданія открытымъ, Правитель Дѣлъ доложилъ Собранію о всѣхъ поступившихъ (со времени послѣдняго засѣданія) въ музей и библіотеку предметахъ и книгахъ, а также доложилъ письмо предсѣдателя Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи Нарцова, въ которомъ онъ проситъ высказать свое мнѣніе объ изданной профессоромъ Самоквасовымъ книгѣ „Архивное Дѣло въ Россіи“. Постановили: жертвователей благодарить, а письмо Нарцова, пріобщить къ дѣлу.

По прочтеніи, затѣмъ, программы намѣченного къ изданію I вып. „Трудовъ Коммиссіи“, а именно программы, состоящей: 1) изъ оффиціальнаго Отдѣла, 2) научнаго Отдѣла и 3) матеріаловъ, относящихся до Пензенскаго края. Предсѣдатель Коммиссіи сообщилъ о тѣхъ статьяхъ, которыя предположено включить въ означенные отдѣлы и прочелъ составленное имъ вступленіе къ предназначенной къ печатанію въ тѣхъ же трудахъ рукописи не-

извѣстнаго автора о походѣ Пензенскаго ополченія въ 1813, 14 и 15 г., а Правитель Дѣлъ прочелъ составленную для того же выпуска очень интересную статью Г. П. Петерсона, подъ заглавіемъ „Къ матеріаламъ для исторіи Екатерининской эпохи (1760—1767 г.)“.

Постановили: какъ намѣченную программу такъ и статьи, предназначенныя для I выпуска одобрить и приступить теперь же къ печатанію I в.

Постановивъ затѣмъ сдѣлать запросы: Московскому Археологическому Обществу по поводу переданнаго въ его распоряженіе архива гг. Полянскихъ, Обществу Исторіи Археологіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ по поводу находящейся тамъ строельной книгѣ г. Пензы, и всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ г. Пензы и Пенз. губ. относительно тѣхъ архивныхъ дѣлъ, которыя подлежатъ разборкѣ или уничтоженію, Собраніе, по предложенію Предсѣдателя Коммиссіи, Правителя Дѣлъ и нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи, а также согласно сдѣланныхъ о томъ заявленій, постановило избрать въ число дѣйствительныхъ членовъ Архивной Коммиссіи слѣдующихъ лицъ:

Свѣтлѣйшаго Князя Воронцова—Графа М. А. Шувалова: П. А. Сергѣева; П. Н. Нефлова; С. П. Горсткина, П. А. Кормилицина; В. К. Лиліенфельда; А. А. Остроумова; И. Н. Булычева; П. А. Турчанинова; П. А. Васильчикова; Е. Н. Кикина; В. А. Бутлерова; В. Н. Глѣбова; Барона С. Р. Штейнгеля; Г. С. Унковскаго; А. Н. Селиванова; М. Н. Филатова· В. Н. Владыкина; Н. П. Илышева; И. П. Тумольскаго; С. Н; Барабанова; Г. И. Соколовскаго; Г. Г. Ерофѣева; И. Ф. Памфилова; В. М. Алышева; М. В. Сыромятникова; И. О. Голубева. Н. К. Гладышева; Д. О. Кавторина; С. П. Вышеславцева; М. Н. Ягодинскаго; А. Д. Загоскина; В. К. Водаръ, В. И. Никольскаго; А. Д. Обухова; Н. А. Бегильдѣева; С. Д. Иванова и Г. Г. Медвѣдева.

Къ исторіи учрежденія въ г. Пензѣ Ученой Архивной Коммиссіи *).

9-го сентября 1901 года, въ день столѣтняго юбилея возстановленія въ 1801 году Пензенской губерніи, открыта у насъ, въ Пензѣ, ученая Архивная Коммиссія, обязанная своимъ учрежденіемъ ходатайству г. Губернатора Его Сіятельства Графа А. В. Адлерберга. Безъ всякой торжественности, безъ блестящихъ рѣчей и громкихъ фразъ, но скромно и тихо, —какъ и всякое истинно полезное дѣло,—начало свое существованіе это новое у насъ учрежденіе, составлявшее предметъ долгихъ и горячихъ ожиданій всѣхъ искреннихъ любителей мѣстной старины.

И вотъ въ достопамятный день 9 сентября, ожиданія эти, наконецъ, сбылись.

Въ этотъ, день, вечеромъ, въ присутствіи гг. членовъ статистическаго комитета и другихъ лицъ интересующихся мѣстною стариною, Его Сіятельство графъ А. В. Адлербергъ, объявивъ коммиссію открытой, предложилъ избрать въ Коммиссію должностныхъ лицъ и составить первое засѣданіе.

Предсѣдателемъ былъ избранъ всѣми уважаемый маститый педагогъ В. Х. Хохряковъ, а правителемъ дѣлъ (извѣстный своею плодотворною дѣятельностью) членъ секретарь статистическаго комитета В. П. Поповъ.

Послѣ этого началсь засѣданіе.

Не станемъ описывать это первое засѣданіе нашей коммиссіи: первые шаги бываютъ обыкновенно робки и нерѣшительны, а потому и первое засѣданіе нашей коммиссіи,—какъ и всякое новое дѣло, имѣющее развиваться впослѣдствіи, не могло быть вполнѣ удовлетворительнымъ, тѣмъ неменѣе, однако, это первое засѣданіе имѣетъ свое значеніе въ томъ отношеніи, что служитъ началомъ послѣдующихъ, на которыхъ опредѣлится направленіе дѣятельности нашей коммиссіи, выяснятся условія этой дѣятельности и распредѣлятся занятія между ея членами.

*) Статья Почетнаго Члена Коммиссіи Г. П. Петерсона. См. Пенз. Губ. Вѣд. 1901 г. № 208.

Но покамѣсть состоится слѣдующее засѣданіе коммиссіи, коснемся исторіи этого народившагося у насъ учрежденія, посмотримъ какимъ образомъ подготовилась для него почва, и какой имѣется у насъ матеріалъ для предстоящей ему дѣятельности.

Изученіе мѣстной исторіи и собираніе историческихъ данныхъ до сихъ поръ производились у насъ подъ вѣдѣніемъ статистическаго комитета.

Но эта дѣятельность Комитета, находившаяся въ зависимости отъ большаго, или меньшаго усердія его секретаря, бывшаго въ тоже время и редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей, не могла быть постоянной и непрерывной, а проявлялась случайно, періодически, заставляла иной разъ сомнѣваться въ существованіи даже самаго статистическаго комит. казавшимся проблематическимъ.... Въ виду этого, и изданія статистич. комитета его „Памятная книжка“, не могли быть многочисленны, но появлялись случайно, и были годы, когда таковыхъ изданій совсѣмъ не выходило.

Во второй половинѣ 60-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, виднымъ дѣятелемъ статистическаго комитета былъ его членъ секретарь Н. В. Прозинъ, при которомъ дѣятельность комитета значительно, и какъ-то внезапно, оживилась, такъ что въ періодъ времени отъ 1864—1870 года издано было нѣсколько памятныхъ книжекъ со статьями историческаго содержанія, принадлежавшими перу самого Н. В. Прозина. Не мало статей разнообразнаго содержанія помѣщено было имъ, за это время и на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей, а нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно историческія, изданы были отдѣльными брошюрами.

Послѣ того, въ теченіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, нашъ статистическій комитетъ, какъ бы замеръ въ бездѣйствіи и изданіе памятныхъ книжекъ прекратилось.

Но если прекратилась внѣшняя, такъ сказать, дѣятельность ст. ком., то собираніе историческихъ свѣдѣній продолжалось, вслѣдствіе чего время отъ времени, на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей появлялись статьи по исторіи губерніи и этимъ обстоятельствомъ пользовался новый членъ-секретарь ко-

митета (онъ-же и редакторъ губерн. вѣд.) К. К. Штольцъ и подъ его редакціей была издана комитетомъ Памятная Книжка за 1884 годъ со статьями историческаго содержанія, перепечатанными изъ Губернскихъ Вѣдомостей.

За симъ, послѣ промежутка въ 5 лѣтъ, въ 1889 году издана подъ редакціей того-же члена-секретаря другая Памятная Книжка, отличавшаяся на этотъ разъ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ, въ которой кромѣ свѣдѣній статистическихъ, справочныхъ, календарныхъ и адресъ-календаря, было отведено значительное мѣсто для свѣдѣній историческихъ и археологическихъ, собранныхъ трудами мѣстныхъ авторовъ: А. Пульхерова (хронологич. указатель г. Пензы) Ѳ. Ѳ. Чекалина, А. Ѳ. Селиванова, который, кромѣ матеріаловъ по исторіи Пензенской губерніи собралъ и напечаталъ здѣсь біографіи замѣчательныхъ уроженцевъ и дѣятелей Пензенской губерніи и А. И. Масловскаго (бунтъ Стеньки Разина).

Изданіемъ этой послѣдней Памятной Книжки и ограничилась, покамѣсть, дѣятельность статист. комитета. Затѣмъ назначенъ былъ В. П. Поповъ. Дѣятельность комитета снова оживилась и его составъ сталъ пополняться новыми членами, между коими были люди, искренно интересовавшіеся исторической наукой. Въ числѣ лицъ оказался и столь просвѣщенный дѣятель и знатокъ мѣстной старины, какъ избранный нынѣ предсѣдателемъ архивной коммиссіи, В. Х. Хохряковъ.

Благодаря такого рода сотрудникамъ и дѣятельности самого члена секретаря, началось настойчивое собираніе историческаго матеріала, стали мѣстами производиться археологическія изслѣдованія, началась разборка мѣстныхъ архивовъ, стали появляться въ печати статьи историческаго содержанія и ежегодно начали выходить въ свѣтъ, издаваемые комитетомъ Адресъ-Календари, памятныя и справочныя книжки съ самыми разнообразными, касательно губерніи свѣдѣніями и наконецъ появились „сборники“, въ которыхъ кромѣ историко-археологическаго отдѣла, отведено было мѣсто и для свѣдѣній географическихъ, топографическихъ, этнографическихъ и мн. друг. причемъ, слѣдуетъ замѣтить, что большая часть такого рода свѣдѣній, составлялась самимъ редакторомъ „сборниковъ“.

Въ настоящее время всѣ эти изданія составляютъ уже цѣлую литературу по исторіи, статистикѣ, этнографіи и проч. Пензенской губерніи и хранятся, въ начинающей теперь разростаться, библіотекѣ статистическаго комитета, дополненной другими изданіями, относящимися къ изученію Пензенской и сосѣднихъ съ нею губерній,

Но кромѣ библіотеки, трудами того же секретаря, основанъ при комитетѣ историко-археологическій музей, заключающій въ себѣ цѣлыя коллекціи по археологіи, палеонтологіи, нумизматикѣ, этнографіи, пчеловодству, энтомологіи и минералогіи. Все это, конечно, находится, покамѣстъ, въ зачаточномъ состояніи, но тѣмъ не менѣе, музей едва можетъ вмѣщать въ себѣ всѣ, находящіяся въ немъ коллекціи. И что особенно цѣнно въ музѣе, это то, что всѣ предметы коллекцій перенумерованы, расположены въ систематическомъ порядкѣ и имъ имѣется опись.

Точно также, въ библіотечномъ отдѣленіи музея, собрано много старинныхъ рукописей, описей дѣлъ разобранныхъ архивовъ, составляющихъ цѣнный матеріалъ для исторіи нашей губерніи.

Такимъ образомъ, благодаря упомянутымъ трудамъ члена-секретаря, основанію имъ музея, и способности заинтересовать изученіемъ мѣстной старины, въ обществѣ интересъ къ ней значительно увеличился, и такимъ образомъ, подготовилась почва для учрежденія у насъ, открытой 9-го сентября, ученой архивной коммиссіи.

Съ учрежденіемъ коммиссіи наша губернія становится теперь объектомъ историческаго изслѣдованія наряду съ таковыми же изслѣдованіями архивныхъ коммиссій сосѣднихъ намъ губерній: Тамбовской, Нижегородской, Симбирской и Саратовской, съ которыми столь тѣсно связано наше историческое прошлое.

Учрежденіе у насъ коммиссіи восполняетъ пробѣлъ, существовавшій до сихъ поръ въ изученіи западнаго Поволжья, на пространствѣ котораго свершилось столько крупныхъ историческихъ событій, ожидающихъ подробнаго изученія.

Историческаго матеріала, для этой цѣли, найдется у насъ чрезвычайно много, во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Правда, что русская колонизаціи, надви-

гавшаяся къ намъ съ сѣверо-запада, позже другихъ областей достигла нашей стороны, но за то, водворяясь у насъ, она, на пространствѣ почти двухъ столѣтій, служила авангардомъ для русской народности, отстаивая отъ кочевыхъ народовъ неприкосновенность границъ Московскаго государства и обезпечивая ему, такимъ образомъ, спокойное развитіе народо-государственной жизни. Водворявшаяся у насъ, при такихъ условіяхъ, колонизація, неизбѣжно должна была оставить на нашей Пензенской землѣ слѣды своего поступательнаго движенія въ видѣ разнаго рода земляныхъ сооруженій: кургановъ, рвовъ, осыпей, засѣкъ, городковъ и, наконецъ, большихъ укрѣпленій или „городовъ“ со стѣнами и башнями, составлявшими опорные пункты „сторожевой черты“.

Правда, что отъ всѣхъ сказанныхъ сооруженій, къ настоящему времени уцѣлѣли только жалкіе „остатки“, такъ какъ подъ вліяніемъ разроставшихся, годъ отъ году, селитьбъ и отъ иныхъ условій жизни увеличивающагося населенія, какъ и отъ атмосферныхъ вліяній, всѣ эти земляныя осыпи и городки, разваливались, и распахивались, засѣчные лѣса вырубались и даже выкорчевывались, а крѣпостныя стѣны городовъ, ветшая, разрушались, при чемъ самые города, теряя свое военное значеніе, мало по малу, превращались въ обыкновенные уѣздные города. Однако, несмотря на такія перемѣны, даже и жалкіе, повидимому, остатки старины, не утратили еще интереса для археолога и историка, а для архивной коммиссіи составятъ предметъ заботливости къ ихъ сохраненію и къ отысканію другихъ слѣдовъ минувшей жизни, сохранившихся подъ видомъ названій разныхъ урочищъ, старыхъ путей сообщенія—трактовъ, въ названіи рѣкъ, озеръ и селеній, въ народныхъ обычаяхъ, въ его говорѣ, или покроѣ его одежды, а также и въ разныхъ преданіяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ временъ сѣдой старины въ устахъ народа.

Чтобы не исчезнуть совершенно, все это ждетъ своихъ изслѣдователей.

Кромѣ того, отъ ближайшей къ намъ эпохи XVIII и первой половины XIX столѣтій, также не мало сохранилось у насъ старинныхъ зданій, церквей,—изъ коихъ нѣкоторыя были когда-то монастырскими,—старинныхъ монастырей, съ старинною цер-

ковною утварью, съ старинными и чудотворными или явленными иконами, существованіе которыхъ, во многихъ случаяхъ, связывается съ важными историческими моментами народной жизни нашей Пензенской стороны.

Наконецъ, отъ сказанныхъ эпохъ, несмотря на опустошительные пожары и иныя неблагопріятныя условія, до сихъ поръ еще въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ сохраняются вороха связокъ письменныхъ документовъ, которые до сихъ поръ остаются не разобранными и не приведенными въ извѣстность. А сколько, въ тоже время, можетъ быть находится разнаго рода грамотъ, выписей изъ отказныхъ или писцовыхъ книгъ и иныхъ документовъ въ ризницахъ церквей, монастырей или въ старинныхъ барскихъ усадьбахъ.

Помимо всего сказаннаго, въ самыхъ нѣдрахъ земли нашей сохраняется много, возбуждающаго научную любознательность ученаго изслѣдователя. Такъ напр., нерѣдко въ осыпавшихся оврагахъ обнаруживаются кости допотопныхъ животныхъ—мамонта, пещернаго оленя и т. п., попадаются изрѣдка и каменныя орудія, молотки, наконечники стрѣлъ и т. д., вынесенные весеннею водою изъ подъ размытыхъ кручъ,—или орудія другихъ эпохъ, находимыя при изслѣдованіи могильниковъ и кургановъ. Точно также, иной разъ, изъ подъ сохи земледѣльца или при рытьѣ колодцевъ выходятъ на свѣтъ Божій схороненные въ землѣ клады,—золотыя и серебряныя монеты, относящіяся, нерѣдко ко временамъ татарскаго владычества.

И такъ, вотъ какой огромный историко-археологическій матерьялъ,—накопившійся вѣками,—ждетъ своихъ изслѣдователей, которые теперь, съ учрежденіемъ у насъ архивной коммиссіи, безъ сомнѣнія явятся...

Пожелаемъ имъ успѣха и этимъ закончимъ нашу краткую замѣтку.

Г. П. Петерсонъ.

Открытіе Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи.

10 сего декабря, въ 11 ч. дня, въ присутствіи Пензенскаго Преосвященнаго Епископа Тихона, Пензенскаго Губернатора Графа А. В. Адлерберга, Вице-Губернатора А. С. Блохина, представителей дворянства, городскихъ и земскихъ учрежденій и многочисленной публики, состоялось торжественное освященіе зданія упраздненной военной гауптвахты, уступленной, согласно постановленію Военнаго Совѣта, въ распоряженіе Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, открытой 9 сентября 1902 г.

Торжество началось молебствіемъ, совершеннымъ каѳедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ, предъ двумя древнѣйшими и чтимѣйшими святынями г. Пензы иконой Христа Спасителя, находящейся въ Воскресенской церкви и присланной, по преданію, Іоанномъ Грознымъ послѣ его похода на Казань и иконой Казанской Божіей Матери, находящейся въ Каѳедральномъ соборѣ и присланной въ 1666 году „Тишайшимъ“ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ благословеніе новооснованному городу Пензѣ.

Пѣлъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ члена Коммиссіи А. В. Касторскаго. По возглашеніи обычнаго многолѣтія и окропленія помѣщеній Коммиссіи Св. водою состоялось публичное засѣданіе, на которомъ, послѣ объявленія Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи, Пензенскимъ Губернаторомъ Графомъ А. В. Адлербергомъ новаго зданія Губ. Учен. Арх. Коммиссіи открытымъ, произнесена была рѣчь правителемъ дѣлъ В. П. Поповымъ а предсѣдателемъ Коммиссіи В. Х. Хохряковымъ сдѣлано было сообщеніе о наиболѣе интересныхъ предметахъ и документахъ, находящихся въ образованныхъ при Коммиссіи Историческомъ Архивѣ и Музеѣ.

Торжество закончилось осмотромъ прекрасно отремонтированнаго зданія Коммиссіи и тѣхъ документовъ и предметовъ, которые находятся въ Архивѣ и Музеѣ.

Рѣчь, произнесенная 10 декабря въ день освященія зданія Губ. Ученой Архивной Коммиссіи Правителемъ Дѣлъ означенной Комиссіи В. П. Поповымъ.

Ваше Преосвященство, Ваше Сіятельство и Милостивые Государи!

Сегодняшній день является знаменательнымъ днемъ въ исторіи мѣстнаго края, ибо сегодня состоялось освященіе зданія, предназначеннаго для недавно открытой Пензенской Губ. Учен. Архивной Комиссіи, т. е. такого учрежденія, которое, согласно Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1884 г. Положенія Комитета Министровъ не только должно являться хранилищемъ всѣхъ не подлежащихъ уничтоженію архивныхъ дѣлъ, принадлежащихъ существующимъ нынѣ присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, но должно заботиться объ отысканіи и сохраненіи разныхъ документовъ находящихся въ архивахъ упраздненныхъ уже учрежденій, а также о сохраненіи памятниковъ старины и объ описаніи губерніи въ различныхъ ея отношеніяхъ (историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и др.). Для выполненія таковой программы Архивной Коммиссіи представляется широкое поле дѣятельности, ибо мѣстность занимаемая нынѣшней Пензенской Губ., такъ называемый Пензенскій край, къ сожалѣнію, должно сознаться, очень мало еще изслѣдована, а между тѣмъ имѣетъ весьма интересное историческое прошлое. Здѣсь, задолго до открытія Пензенской губ., а именно въ 1552 г. по существующимъ преданіямъ проходилъ съ своими войсками Іоаннъ Грозный, идя походомъ на Казань и, оставивъ здѣсь часть своихъ ратныхъ людей, прислалъ имъ на память, бывшій съ нимъ въ походѣ Образъ Спасителя, тотъ самый Образъ, предъ которымъ мы сейчасъ только что молились и который, почитаясь чудотворнымъ, является драгоцѣннѣйшей и чтимой святыней жителей г. Пензы.

Здѣсь, почти на всемъ пространствѣ занимаемомъ нынѣшними 10 уѣздами губерніи въ концѣ XVII безчинствовалъ съ своими шайками Стенька Разинъ, здѣсь же въ концѣ XVIII

вѣка жегъ села и деревни и вѣшалъ лучшихъ ратныхъ людей Пугачевъ; здѣсь, наконецъ, почти на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы находимся въ настоящую минуту, и передъ этой самой чудотворной иконой Казанской Божіей Матери, присланной въ 1666 г. „Тишайшимъ“ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ благословеніе новооснованному г. Пензѣ, молились со слезами на глазахъ, наши предки, отражая въ 1717 г. полчища Кубанскихъ народовъ. Не мало историческаго матеріала дастъ намъ Пензен. губ., принимавшая самое живое участіе въ такихъ выдающихся моментахъ русской жизни, какъ отечественная война 1812 г. и Севастопольская оборона, когда снаряженныя ею ополченія не только принимали выдающееся участіе въ разныхъ сраженіяхъ, но и способствовали блестящему успѣху походовъ. А сколько у насъ историческихъ усадьбъ и историческихъ мѣстностей? Здѣсь вотчина Генералиссимуса Суворова въ селѣ Маровкѣ Мокшанскаго у., вотчина Гетмана Малороссіи Разумовскаго въ селѣ Ершовѣ Чембарскаго у., вотчина князей Ромодановскихъ, Графовъ Головиныхъ и Князей Голицыныхъ въ Саранскомъ у., Графовъ Шереметевыхъ въ с. Поимѣ Чембарскаго у., Дьяка Полянскаго въ с. Макаровкѣ Саранскаго у., и мн. др., здѣсь—далѣе—родина извѣстнаго писателя Загоскина въ с. Рамзаѣ Пензенскаго у., здѣсь-же, наконецъ, мѣсто вѣчнаго упокоенія величайшаго изъ русскихъ поэтовъ М. Ю. Лермонтова въ с. Тарханахъ Чембарскаго у.

Не мало предстоитъ работы Архивной Комиссіи по собиранію и разработкѣ данныхъ для составленія подробныхъ біографическихъ свѣдѣній о знаменитыхъ уроженцахъ Пензенской губ. и ея дѣятеляхъ, имена которыхъ или давно уже внесены на страницы исторіи, или которые съ честью подвизаются въ настоящее время на поприщѣ наукъ и общественной дѣятельности. Назову имена: Бѣлинскаго, Загоскина, Лажечникова, Полежаева, Графа Сперанскаго, Пр. Буслаева, братьевъ Бекетовыхъ, Сенатора Таганцева и много др. Богатый цѣнный матеріалъ дастъ Пензенская губ. членамъ Коммиссіи, принявшимся за трудъ по изслѣдованію Пензенской губ. въ отношеніяхъ: этнографическомъ, палеонтологическомъ и археологическомъ. Масса кургановъ и старинныхъ валовъ, обиліе останковъ вымершихъ

животныхъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обнаруживающееся количество кладовъ служитъ наглядным тому доказательствомъ. А насколько цѣнны бываютъ эти находимые предметы можетъ служить примѣръ самаго недавняго времени: Крестьянинъ села Кадыковки Наровчатскаго уѣзда Соловьевъ, вспахивая землю на своемъ загонѣ, нашелъ глиняный горшокъ, а въ немъ 50 штукъ небольшихъ серебряныхъ слитковъ. Представленные Г. Пензенскимъ Губернаторомъ на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи, слитки эти были признаны предметомъ значительной археологической цѣнности и находчику ихъ, крестьянину Соловьеву, какъ увѣдомила объ этомъ на дняхъ Археологическая Коммиссія назначено выдать 500 руб.—сумма для бѣднаго крестьянина огромная.

О количествѣ неразобранныхъ архивовъ не существующихъ уже присутственныхъ мѣстъ, какъ то: архивовъ воеводскихъ канцелярій, уѣздныхъ судовъ и т. п. я не стану и распространяться; архивовъ этихъ—непочатый уголъ и они окажутся въ каждомъ почти уѣздномъ городкѣ, но конечно окажутся не только не разобранными, но даже въ такомъ видѣ, какой они менѣе всего должны бы были имѣть по своему значенію. Прибавьте ко всему этому массу архивовъ семейныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и Вы согласитесь со мною, что Архивной Коммиссіи хватитъ на долгіе годы работы—работы интересной, но и не легкой. Нелегкой потому, что не ограничиваясь разборкой таковыхъ архивовъ, она должна еще ихъ и охранять, ибо бывали неоднократные случаи, что цѣнные документы изъ таковыхъ архивовъ (о чемъ были сдѣланы соотвѣтствующія заявленія) благодаря отсутствію въ Пензен. губ. учрежденія, подобнаго Архивной Коммиссіи шли въ мелочныхъ лавочкахъ на обертку покупокъ, да не такъ еще давно одинъ изъ интереснѣйшихъ частныхъ архивовъ Пензен. губ., а именно архивъ Полянскихъ, находившійся въ тайникѣ мѣстной церкви и заключающій въ себѣ богатѣйшій матеріалъ, былъ сохраненъ на пользу науки исключительно лишь благодаря стараніямъ нашего извѣстнаго изслѣдователя мѣстной старины, присутствующаго среди насъ, нашего почетнаго члена Г. П. Петерсона,—которому принадлежитъ также честь блестящаго выполненія разборки Саран-

скаго Архива,—а также благодаря содѣйствію Его Сіятельства Г. Пензенскаго Губернатора и Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества въ лицѣ графини П. С. Уваровой, которую мы имѣемъ честь считать въ числѣ нашихъ Почетныхъ членовъ. Съ учрежденіемъ въ Пензенской губ. Ученой Архивной Коммиссіи всѣ указанныя выше явленія совершенно уже немыслимы и любители мѣстной старины могутъ быть вполнѣ покойны за цѣлость и существованіе памятниковъ родной старины не только въ видѣ документовъ, но и въ видѣ различныхъ предметовъ, доходящихъ нерѣдко до глубокой древности, являющихся остатками прежней порубежной жизни.... Теперь вотъ здѣсь, вотъ въ этомъ самомъ зданіи, воздвигнутомъ на мѣстѣ старой крѣпостной стѣны и крѣпостного рва, здѣсь въ этомъ помѣщеніи, уступленномъ въ распоряженіе Коммиссіи постановленіемъ Военнаго Совѣта и, какъ Вы изволите видѣть, прекрасно приспособленномъ для ея цѣлей изъ полуразрушеннаго зданія бывшей Гауптвахты исключительно лишь благодаря трудамъ и усердію нашего почетнаго члена, губернскаго инженера А. Г. Старжинскаго, есть все для точнаго выполненія Высочайше утвержденнаго Положенія объ Архивныхъ Коммиссіяхъ. Есть комната вполнѣ удобная для историческаго архива, есть зародышъ археологическо-историческаго музея, есть библіотека, въ числѣ книгъ которой кромѣ изданій Ученыхъ Обществъ и учрежденій собрано по возможности почти все, касающееся описанія Пензен. губ. и дѣятельности городскихъ и земскихъ учрежденій, есть наконецъ и эта зала, предназначенная для засѣданій и обмѣна мыслей гг. членовъ, въ числѣ которыхъ Архивная Коммиссія имѣетъ удовольствіе насчитывать не мало лицъ, могущихъ и желающихъ беззавѣтно работать на пользу мѣстнаго края; имена предсѣдателя Коммиссіи В. Х. Хохрякова, почетныхъ членовъ: Г. П. Петерсона, братьевъ А. П. и Н. П. Барсуковыхъ, С. А. Успенскаго, дѣйствит. членовъ: А. Л. Хвощева, А. Ф. Селиванова и др. являются достаточной тому порукой. И если у Архивной Коммиссіи по крайней мѣрѣ въ настоящее время недостаетъ лишь одного—денежныхъ средствъ,—ибо никакой Правительственной субсидіи она не получаетъ,—то и въ данномъ случаѣ она не падаетъ духомъ. Она смѣло надѣется на то, что представители дворян-

ства, земства и городовъ, пришедшіе ей на помощь при самомъ ея открытіи въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ денежныхъ субсидій, давшихъ возможность устроить то зданіе, которое Вы изволите видѣть въ настоящую минуту, не откажутъ въ своей посильной поддержкѣ и на будущее время, а члены Коммиссіи не откажутся внести свою посильную лепту не только въ видѣ научныхъ трудовъ, но и въ видѣ установленныхъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ. Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ увѣренность Арх. Коммиссіи смѣло глядѣть въ глаза будущему и смѣло приступить къ исполненію принимаемыхъ ею на себя обязанностей,—къ исполненію чего она и приступаетъ, начиная съ сегодняшняго дня—дня своего офиціальнаго открытія въ новомъ приспособленномъ для нея зданіи. Помятуя-же по русскому православному обычаю, что всякое благое начинаніе, если и можетъ совершаться, то не иначе какъ съ помощію Божьею, она прежде всего поэтому испрашиваетъ архипастырское благословеніе у почтившаго насъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ нашего Почетнаго Члена Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона, а затѣмъ по русскому-же древнему обычаю, въ знакъ своей искренней признательности, низко бьетъ челомъ своему Непремѣнному Попечителю, Пензенскому Губернатору Графу А. В. Адлербергу, которому исключительно принадлежитъ иниціатива открытія въ г. Пензѣ Ученой Архивной Коммиссіи и благодаря заботамъ и ходатайству котораго, мы обязаны пріобрѣтеніемъ настоящаго прекраснаго зданія; бьетъ челомъ представителямъ Дворянства, земства и городовъ, оказавшимъ намъ помощь въ трудную для насъ минуту и на помощь которыхъ смѣемъ надѣяться и въ будущемъ и шлетъ свой искренній, сердечный привѣтъ всѣмъ лицамъ, оказавшимъ и оказывающимъ намъ свое содѣйствіе, а также всѣмъ лицамъ, почтившимъ насъ своимъ посѣщеніемъ и пожелавшимъ раздѣлить вмѣстѣ съ нами нашу радость по случаю открытія въ г. Пензѣ одного изъ симпатичнѣйшихъ учрежденій, направленнаго всецѣло на пользу мѣстнаго края и носящаго наименованіе Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Составъ Пензенской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

(По 9 Сентября 1903 года.)

Непремѣнный Попечитель—Губернаторъ (И. д.) Статскій Совѣтникъ Сергѣй Алексѣевичъ Хвостовъ.

Предсѣдатель Коммиссіи—Владиміръ Харлампіевичъ Хохряковъ.

Правитель Дѣлъ—Владиміръ Павловичъ Поповъ.

Почетные Члены:

Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій.
Графъ Шереметевъ Сергѣй Дмитріевичъ.
Графъ Бобринскій Алексѣй Алексѣевичъ.
Князь Святополкъ-Мирскій Петръ Дмитріевичъ.
Покровскій Николай Васильевичъ.
Барсуковъ Николай Платоновичъ.
Барсуковъ Александръ Платоновичъ.
Графиня Уварова Прасковья Сергѣевна.
Графиня Адлербергъ Екатерина Николаевна.
Княгиня Святополкъ-Мирская Екатерина Алексѣевна.
Перцовъ Константинъ Петровичъ.
Успенскій Сергѣй Андреевичъ.
Петерсонъ Григорій Павловичъ.
Старжинскій Александръ Гавриловичъ.
Лопатинъ Иннокентій Александровичъ.

Дѣйствительные Члены:

Алышовъ Василій Михайловичъ.
Архангельскій Петръ Афанасьевичъ.
Атрыганьевъ Алексѣй Александровичъ.
Бакулинъ Левъ Дмитріевичъ.
Барабановъ Сергѣй Николаевичъ.
Барышниковъ Павелъ Ивановичъ.
Бегильдѣевъ Николай Андреевичъ.
Бибиковъ Викторъ Дмитріевичъ.
Блохинъ Алексѣй Сергѣевичъ.

Бѣляевъ Николай Васильевичъ.
Булычевъ Николай Ивановичъ.
Бутлеровъ Владиміръ Александровичъ.
Васильевъ Василій Павловичъ.
Васильчиковъ Алексѣй Александровичъ.
Владыкинъ Владиміръ Николаевичъ.
Водаръ Владиміръ Карловичъ.
Волжинъ Валеріанъ Александровичъ.
Графъ Воронцовъ Шуваловъ Михаилъ Андреевичъ.
Вырубовъ Василій Николаевичъ.
Вышеславцевъ Сергѣй Петровичъ.
Гевличъ Дмитрій Ксенофонтовичъ.
Гладышевъ Николай Константиновичъ.
Глѣбовъ Василій Николаевичъ.
Голубевъ Иванъ Осиповичъ.
Горсткинъ Сергѣй Павловичъ.
Григорій Игуменъ.
Громашевъ Алексѣй Егоровичъ.
Дикаревъ Николай Яковлевичъ.
Князь Друцкой-Сокольнинскій Дмитрій Владиміровичъ.
Дурново Иванъ Николаевичъ.
Евстафьевъ Николай Павловичъ.
Евстифѣевъ Николай Тимофѣевичъ.
Ерофѣевъ Григорій Григорьевичъ.
Загоскинъ Александръ Дмитріевичъ.
Иваницкій Николай Степановичъ.
Ивановъ Сарапіонъ Доремидонтовичъ.
Илышевъ Николай Петровичъ.
Кавторинъ Дмитрій Осиповичъ.
Казѣевъ Александръ Степановичъ.
Казѣевъ Николай Степановичъ.
Кармилицынъ Петръ Александровичъ.
Касторскій Алексѣй Васильевичъ.
Карповъ Иванъ Андреевичъ.
Керенскій Алексѣй Семеновичъ.
Кикинъ Евгеній Николаевичъ.
Киселевъ Николай Федотовичъ.

Князевъ Михаилъ Александровичъ.
Кондаковъ Семенъ Николаевичъ.
Кохъ Сергѣй Ивановичъ.
Князь Кугушевъ Леонидъ Николаевичъ.
Кузьминъ Михаилъ Николаевичъ.
Ладыженскій Владиміръ Николаевичъ.
Левшиновскій Николай Семеновичъ.
Лиліенфельдъ Владиміръ Карловичъ.
Ломоносовъ Павелъ Николаевичъ.
Любимовъ Александръ Ивановичъ.
Макаровъ Евгеній Васильевичъ.
Мартыновъ Сергѣй Николаевичъ.
Медвѣдевъ Григорій Григорьевичъ.
Метельскій Николай Каллистовичъ.
Мещеряковъ Николай Николаевичъ.
Мироновъ Иванъ Ивановичъ
Неѣловъ Павелъ Никитичъ.
Николаевскій Николай Семеновичъ.
Никольскій Василій Ивановичъ.
Обуховъ Алексѣй Николаевичъ.
Оппель Андрей Андреевичъ.
Орелкинъ Петръ Ѳедоровичъ.
Остромецкій Николай Константиновичъ
Остроумовъ Андрей Андреевичъ.
Петерсонъ Николай Павловичъ.
Памфиловъ Иванъ Ѳедоровичъ.
Плетневъ Михаилъ Дмитріевичъ.
Плигалъ Вильгельмъ Ивановичъ.
Поповъ Алексѣй Егоровичъ.
Потуловъ Владиміръ Ипполитовичъ.
Потуловъ Петръ Ипполитовичъ.
Розановъ Василій Яковлевичъ.
Савицкій Константинъ Аполлоновичъ.
Сацердотовъ Михаилъ Ивановичъ.
Сацердотовъ Петръ Михайловичъ.
Селивановъ Андрей Никифоровичъ.
Селивановъ Александръ Ѳедоровичъ.

Сергѣевъ Петръ Алексѣевичъ.
Снѣсаренко Евгеній Исидоровичъ.
Соколовскій Григорій Ивановичъ.
Соколовъ Николай Михайловичъ.
Страховъ Иванъ Васильевичъ.
Сыромятниковъ Матвѣй Васильевичъ.
Сѣмячкинъ Веніаминъ Павловичъ.
Тепляковъ Григорій Петровичъ.
Терехинъ Владиміръ Михайловичъ.
Троицкій Дмитрій Ивановичъ.
Тумольскій Иванъ Петровичъ.
Турчаниновъ Петръ Алексѣевичъ.
Унковскій Георгій Сергѣевичъ.
Федоровичъ Флоріанъ Феликсовичъ.
Филатовъ Михаилъ Николаевичъ.
Фольксдорфъ Иванъ Карловичъ.
Фонъ-Ренгартернъ Иванъ Александровичъ.
Хвощевъ Алексѣй Лукичъ.
Храповицкій Владиміръ Павловичъ.
Баронъ Штейнгель Сергѣй Рудольфовичъ.
Шугаевъ Петръ Кирилловичъ.
Ягодинскій Михаилъ Николаевичъ.
Ягодинскій Николай Николаевичъ.

Члены-Соотрудники:

Путовъ Александръ Павловичъ.

II. Рефераты и доклады.

В. Хохряков.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ ГОРОДА ПЕНЗЫ.

I
О сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губерніи.

Заселеніе русскими мѣстности въ предѣлахъ Пензенской губерніи шло съ запада и сѣвера. Поселѣнія XVI в., каковы Мокшанъ (1535—6 г.) [1]) и можетъ быть „Черкасскій городъ“ (слобода г. Пензы), относимый преданіемъ ко времени покоренія Казани (1552 г.),—были попытками, подавляемыми мѣстными инородцами и кочевниками, или были сторожами „для провѣдыванія вѣстей про непріятельскихъ воинскихъ людей“. Они проложили дорогу и послужили намѣченными мѣстами для того заселенія, которое ведется со второй четверти XVII в. Это заселеніе устояло противъ кочевниковъ, хотя не одинъ разъ было разоряемо ими: въ книгахъ ямскимъ землямъ письма и мѣры по наказу 136 (1628) г. писано: „въ Темниковѣ на посадѣ была ямская слобода, а въ ней было ямскихъ охотниковъ 10 человѣкъ и тѣ де ямскіе охотники разбрелись разно отъ нагайскихъ людей въ прошломъ 119 (1611) г.“; донесеніе темниковскаго воеводы 1645 г. о приходѣ крымскихъ ногайскихъ людей; отписка шацкаго воеводы 1648 г. о приходѣ татаръ съ Саратовской степи; донесеніе саранскаго воеводы Языкова 1677 г. „что воинскіе люди воровскіе калмыки пріѣзжаютъ въ Пензенскій и въ Саранскій уѣзды почасту и чинятъ разоренье большое“; разореніе г. Пензы въ 1680 г. калмыками и татарами; набѣгъ кубанцевъ въ 1711 г.; кубанскій погромъ 1717 г. Со второй четверти XVII в. сторожевыя черты и остроги (города) *постепенно* выдвигаются къ юго-востоку, въ дикое поле, что видно изъ направленія сторожевыхъ чертъ и времени построенія ихъ и городовъ Пензенской губерніи.

Собранныя свѣдѣнія о сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губерніи раздѣлю на четыре отдѣла: I. о дикомъ полѣ, II. о

Мещерскихъ сторожахъ и станичной службѣ, III. о сторожевыхъ чертахъ и сторожевой службѣ и IV. о городахъ [2])

I. **О Дикомъ полѣ.** Въ XVI в. „дикое поле“ начиналсѣ (въ предѣлахъ Пензенской губ.) съ Краснослободскаго уѣзда, а затѣмъ, съ заселеніемъ края русскими, отодвигалось къ югу.

Въ отводѣ земли князю Девлетъ-Кильдѣю, 1563 г.: ..... „по Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси слову мещерскіе писцы... Морозовъ и..... Гагинъ съ товарищи дали въ службу и въ оброкъ Девлетъ-Кильдею.... въ Мещерѣ, въ Темниковскомъ уѣздѣ вновъ бортной ухожей и пустошь на дикомъ полѣ на рѣкѣ на Уреѣ.... и Дивлетъ-Кильдѣю съ той пустоши Царева и Великаго Князя службы служити и оброкъ давати, а оброкъ ему давати за валъ.... и за всѣ подати опричь городоваго дѣла на годъ рубль денегъ, да пошлинъ десять денегъ“.....

Въ выписи съ отказныюъ книгъ 1639 г. на отцовское помѣстье и бѣлопасную землю Уразу и Сюнбаю мурзамъ Тугаевымъ, данной въ 1645 г. воеводою (Темниковскимъ) Григоріемъ Ивановымъ Борняковымъ, написино о дикомъ полѣ въ вершинѣ р. Урея и о валовой межѣ (столбецъ въ архивѣ Пензен уч. архивной Комиссіи).

Въ выписи 1678 г. съ отказныхъ книгъ, данной Темниковцу Утемишу мурзѣ Ахмаметиву, князю Девлетъ-Кильдееву... на владѣніе отцовскимъ помѣстьемъ написано о дикомъ полѣ, о валовой межѣ, объ Атемарской дорогѣ [Казанская?], и интересно выраженіе... „а чрезъ Мокшу до суходолу до рубежа новоросейской земли“ (XLV вып. Извѣст. Тамб. учен. арх. комис., стр. 97), считая это выраженіе, относящимся къ заселенію края русскими.

У Курбскаго, стр. 14 (о мѣстности въ предѣлахъ Пензенской губ.):..... „прошли сначала черезъ рязанскую землю, а потомъ черезъ мещерскую, идѣ же есмь мордовскій языкъ, потомъ препроводясь аки въ три дни мордовскіе лѣсы, изыдохомъ на великое дикое поле и идохомъ отъ царя по правой руцѣ, аки въ 5 дняхъ конемъ ѣзду; и аки бо по 5 недѣляхъ со гладомъ и съ нуждою многою доидохомъ Суры рѣки великія, на усть барыша рѣки, идѣ же и царь въ томъ же дни съ войски великими пріиде: и того дня хлѣба сухаго наядохомся со многою сладостію и благодареніемъ; бо намъ его бы не стало аки бы на 9 дней и Господь Богъ пропиталъ насъ и войско ово рыбами, ово

иными звѣрьми; бо въ пустыхъ тѣхъ поляхъ зѣло много въ рѣкахъ рыбъ."

Въ ст. „Строельная книга г. Пензы", стр. 7 и 9 (Сборн. Пен. Губ. Стат. Ком., вып. IV).

II. О Мещерскихъ сторожахъ и станичной службѣ. Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ" (Пензенская губернія. С.-Пбургъ, 1869 г., стр. XV—XVI): „Сторожи.... и украинскіе города получили правильное устройство только при Иванѣ IV, когда былъ учрежденъ порядокъ сторожевой и станичной службы въ 1571 г. Раньше, около 1556 г., была извѣстна линія украинскихъ городовъ, начинавшаяся отъ Алатыря и проходившая на Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ и т. д. до Путивля и Новгорода-Сѣверскаго.... Впереди этой линіи, въ самой степи, къ которой принадлежалъ тогда и описываемый нами край, проводились засѣки, забои въ рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія сторожевую, оборонительную линію противъ татаръ. Отъ городовыхъ укрѣпленій, впередъ на 4 или 5 дней пути, стали заводиться новыя сторожи, которыя находились между собою въ постоянныхъ сношеніяхъ. Сторожи эти тянулись внутрь степи нѣсколькими группами въ разныхъ мѣстахъ. Самая восточная группа сторожъ лежала въ предѣлахъ нынѣшней Пензенской губерніи и шла отъ р. Барыша черезъ Суру на Мокшу до р. Ломовой (посрединѣ губерніи). Линія эта называлась сторожами Мещерскими. Такое названіе указываетъ и на связь ихъ съ украинскими городами въ бывшей Мещерской области и пребыванія Мещеры въ центрѣ губерніи. Мещерскихъ сторожъ въ губерніи было три: 1-я на р. Мокшѣ, между Сурой и Мокшанскимъ лѣсомъ (на мѣстѣ Мокшана), 2-я въ верховьяхъ рч. Ломовой (къ югу отъ Верхняго Ломова) и 3-я по теченію р. Вада (на правомъ берегу, въ Керенскомъ уѣздѣ)".

Болѣе свѣдѣній о Мещерскихъ сторожахъ и станичной службѣ,—между р. Волгою и Шацко-Тамбовомъ,—въ 1-мъ т. „Акты Московскаго государства", которыя и приведу.

Въ 1571 г. данъ „Царскій приказъ о назначеніи кн. М. И. Воротынскаго вѣдать станицы и сторожи и о созывѣ въ Москву станичныхъ головъ, вожей и сторожей для распроса" (№ 1). Велѣно „доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ", созвать въ Москву для распроса... „и изъ Мещеры".... тѣхъ, „которые прежъ

сего ѣзживали лѣтъ за десять или за пятнадцать“ ... *) По распросамъ составлена „Роспись Мещерскимъ сторожамъ“ **) (№ 9] а по осмотру на мѣстѣ „Роспись Мещерскимъ сторожамъ по дозору Юрья Булгакова да Бориса Хохлова 79 года“ (№ 14). Приведу послѣднюю.

„1-я сторожа на рѣчкѣ на Карсанаевой а Карсанаева рѣчка впала въ Барышъ рѣку ниже Баранчѣева городища съ правую сторону, а беречи имъ межъ Барыша и Сурскаго лѣсу, а сторожемъ стояти на лѣвомъ верху съ русскіе стороны подъ рогомъ подъ Пичимромъ а переѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Карсанаевой до рѣчки до Барыша, а переѣзду верстъ съ пятнадцать а вверхъ по Карсанаевой переѣзжати до большово до Сурскаго лѣсу верстъ съ пятнадцать же, а сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ Олаторя шти человѣкамъ.

2-я сторожа усть Шокша рѣчки подъ Сурскимъ лѣсомъ а сторожемъ на той сторожѣ стояти изъ трехъ городовъ изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Алаторя шти человѣкамъ изъ города по два человѣка, а переѣзжати верхъ Шокша до усть рѣчки Кивлея верстъ съ пятнадцать.

3-я сторожа усть Шокша подъ Мокшанскимъ подъ большимъ лѣсомъ а переѣзжати имъ внизъ по рѣчкѣ по Шокшѣ до усть рѣчки Кивлея, переѣзду верстъ съ пятнадцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, изъ Темникова да изъ Олаторя шти человѣкамъ изъ города по два человѣка.

4-я сторожа на рѣчкѣ на Ломовой усть рѣчки Шукстры выше верхней дороги а переѣзжати внизъ по рѣчкѣ по Ломовой до Мокшанскаго лѣсу верстъ съ пятнадцать а сверхъ Ломовой переѣзжати до водовскихъ сторожей верстъ полтретьятцать а сторожемъ на ней стояти изъ двухъ городовъ изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкамъ изъ города по три человѣка.

5-я сторожа вверхъ рѣчки Буртаса и вверхъ рѣчки Ваду и вверхъ рѣчки Ломовой, а переѣзжати на лѣво Водовскою до-

*) Въ Статейной книгѣ о Ногайскихъ дѣлахъ упоминается въ 1549 г. о воротахъ на Идовской дорогѣ (Мещерская сторожа).

**) Объ устройствѣ по повелѣнію Іоанна Грознаго линіи сторожъ отъ Керенска до Пензы говорятъ Островидовъ, Фалькъ, «Полное географ. описаніе нашего отечества“ (стр. 342, т. 2) и, можетъ быть „Описаніе г. Пензы 1783 г.“; но источниковъ не указываютъ. Нѣтъ ли въ распросахъ свѣдѣній, не вошедшихъ въ роспись № 9: ?

рогою и Идовскою дорогою до рѣчки до Выши, а переѣзду верстъ съ сорокъ, а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Кадомы да изъ Темникова по три человѣка изъ города.

Сторожи изъ Шатцкого.

1-я сторожа на рѣчкѣ на Липовицѣ подъ большимъ рогомъ ниже Дубровы а переѣзжати на низъ по Липовицѣ до Цны ниже Кузминской гати противъ поляны Тярангужи, переѣзду верстъ съ пятнадцать, а на другую сторону переѣзжати вверхъ по Липовицѣ до дву лѣсовъ переѣзду полднища верстъ съ двадцать, а сторожемъ стояти изъ Шатцкаго да изъ Рязскаго шти человѣкамъ изъ города по три человѣка.

2-я сторожа на рѣчкѣ на Челновой усть рѣчки Ламки, а переѣзжати на лѣво по дву лѣсовъ переѣзду верстъ съ сорокъ, а на право переѣзжати до верхъ Воронежа Польскова до Мокѣева липяга верстъ съ тритцать, а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцаго да изъ Рязскаго шти челѣкамъ изъ города по три человѣка.

Въ росписи № 9 нѣсколько иначе о мѣстѣ сторожъ на р. Шукшѣ и о переѣздахъ сторожевыхъ людей:

2-я сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова. да изъ Олаторя двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города, а быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова татарамъ да мордвѣ, а изъ Олаторя казакомъ, а беречи имъ и разъѣзжати направо до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Кисси верстъ съ двадцать, а на лѣво къ усть Шокшѣ рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ;

3-я сторожа верхъ рѣчки Ломовой, а сторожемъ на ней стояти шти человѣкамъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка, а беречи имъ разъѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстъ съ шестьдесять, а направо разъѣзду нѣтъ;

4-я сторожа вверхъ Ваду; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и разъѣзжати налѣво чрезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ шестьдесять".

Рѣчка Киса вѣроятно р. Исса (впадаетъ въ Мокшу), а о рѣчкѣ Кивляѣ и о дорогѣ Вадовской нѣтъ еще свѣдѣній. О Идовской дорогѣ (о Мещерской сторожѣ на ней и о воротахъ) упоминается въ Статейной книгѣ о Ногайскихъ дѣлахъ, въ 1549—75 гг. По этой дорогѣ (а также по Сурской дорогѣ, черезъ Темниковъ [3]) ѣздили наши посланные къ Ногаямъ и Ногайскіе посланные въ Москву. По немногимъ свѣдѣніямъ, приведеннымъ изъ Статейной книгѣ въ „Продолженіи Древней Россійсской Вивліоѳики“ (чч. VIII—XI), можно приблизительно опредѣлить мѣсто Идовскихъ воротъ:

1549 г..... писалъ къ Государю Иванъ Федцовъ, что... „самъ отъ Идовскихъ воротъ поѣхалъ отъ пословъ впередъ“.... (ч. VIII, стр. 171).

1551 г.... „А какъ они пошли отъ Юсуфъ Князя, тому полтора мѣсяца. И отпустилъ ихъ Петръ Тургеневъ къ Государю на передъ себя съ Буртаса за день ѣзды до Идовскихъ воротъ“... (ч. VIII г. стр. 300).

1552 г.... „Отъ нагайскихъ пословъ поѣхали они со Цны отъ Идовскихъ воротъ и съ ними оные послы напередъ себя послали гонцовъ своихъ“... (ч. IX, стр. 30).

1552 г.... „поѣхали напередъ изъ за Идовскихъ воротъ съ лѣсу“... (ч. IX, стр. 35).

1553 г. „Ноября въ 29 день пріѣхалъ къ Государю изъ Шатцкаго города Злоба Щепотьевъ, который посланъ былъ на поле провѣдать про Нагайскихъ людей, съ извѣстіемъ, что прибѣжали въ Шатцкой городъ сторожи съ вѣдомостью, что подъ Мещерскую украйну идуть люди многіе Нагайскіе. И онъ по тѣмъ вѣстямъ поѣхалъ въстрѣчю тѣхъ людей и засталъ ихъ въ Идовскихъ воротахъ, и тогда онъ наѣхалъ въ тѣхъ людяхъ служилаго Татарина Бахтеяра Баймакова, который посланъ былъ къ Измаилъ мирзѣ, да Василья Бобрикова, которые ему сказывали, что къ Государю отъ Измаилъ мирзы посолъ идетъ Темиръ, а отъ иныхъ мирзъ послы же идутъ ихъ люди, всѣхъ пословъ и гостей и ихъ людей 400 человѣкъ, а лошадей съ ними 3000“... (ч. IX, стр. 104).

Въ 1571 г. состоялись боярскіе приговоры: о станичной и сторожевой службѣ (№ 2); о назначеніи мѣстъ, гдѣ стоять головамъ въ полѣ, и до коихъ мѣстъ ѣздить отъ нихъ станицамъ

(№ 4); о пожогѣ полей, съ расписаніемъ: изъ какихъ городовъ станицамъ какія поля жечь (№ 13).

Въ наказѣ о станичной и сторожевой службѣ подробно говорится о службѣ сторожей и станичниковъ и чтобы были „усторожливы отъ крымскіе и отъ нагайскіе стороны".

Въ № 4-мъ.... „Пригоже быти на полѣ четыремъ головамъ: первой головѣ стояти на Волгѣ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, а другой головѣ стояти изъ Шацкаго на Дону на нагайской сторонѣ въ Вежкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра"... „А разъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города; а проѣзду днища съ четыре, а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Балыклѣя, а проѣзду днища съ три или меньши. А которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды направо за Донъ кверхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни, а налѣво къ Волгѣ до усть Балыклѣя, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни"....) „А людямъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинскихъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакамъ по росписи, подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани да изъ Свіяжскаго десять человѣкъ дѣтей боярскихъ тридцать человѣкъ татаръ и чувашъ, изъ Олатоpя шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шацкаго двѣнадцать человѣкъ дѣтей боярскихъ, да десять человѣкъ татаръ, да десять человѣкъ мордвы, изъ Шацкаго жъ двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Рязскаго шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, десять человѣкъ казаковъ".... „А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра съ головою быти людямъ изъ Шацкаго девять человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ, изъ Рязскаго шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да казаковъ десять человѣкъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы двадцать человѣкъ татаръ да двадцать человѣкъ мордвы, изъ Олатоpя восемъ человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ".... „А головъ выбирати подъ Караманскій лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жильцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки.... изъ Мещеры..., которымъ головамъ къ которымъ мѣстамъ ближе".

Въ № 13-мъ.... „Изъ Мещеры поле жечи отъ Шатцкаго города отъ Каменове броду до Сувалы и по обѣ стороны Сувалы да къ Елань Сувалѣ и къ Тилеорману и по обѣ стороны отъ Тилеормана вверхъ по Воронѣ, а отпустити по тѣмъ урочицамъ станица шесть человѣкъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поля по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Чингара и до Камышлея и по Камышлею отъ казачьи дороги отъ верховья и до низу, а отпустити изъ Шатцкаго же ко тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а росписи имъ давати велѣть порознь".

1577 г. Послана „Государева грамота въ Темниковъ князю Еникѣеву о посылкѣ сторожей на польскія сторожи и запись о посылкѣ такихъ же грамотъ воеводамъ украинскихъ городовъ, съ приложеніемъ росписей сторожамъ" (№ 18).... „А се сторожевые росписи".... Города, высылавшіе сторожевыхъ людей, тѣже: Алатырь, Темниковъ, Кадомъ и Шатцкъ; мѣста сторожей тѣже,— что по росписи 1579 г., по дозору Булгакова и Хохлова (№ 14).

„Докладъ и боярскій приговоръ о росписаніи дѣтей боярскихъ на полевую службу въ Разрядѣ, а не воеводамъ" (№ 20)..... „Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быть людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ станичникамъ и вожемъ Мещерянамъ да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними жъ Цненская и Мокшаньская мордва, да казаки изъ Шатцкаго".... „А подъ Тилеорманскій лѣсъ межъ Дону и Волги стояти велѣно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи, да съ татары и съ Мордвою, которые по Цнѣ и по Мокшѣ".

1578-й г. „Роспись, гдѣ стояли головы въ 85 году для береженья отъ прихода воинскихъ людей, и боярскій приговоръ, гдѣ стоять имъ въ 86 году" (№ 27)..... „Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ.... изъ Мещеры... а людей съ нимъ было его товарищи да отоманы Мещерскіе да Мордва Цненская, да Мокшанская да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ".... „А разъѣзды станицамъ отъ головъ были: на право вверхъ по Елани да кверхъ Тулучеевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники пріѣзжали къ Мѣловымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону, а на лѣво разъѣзды были станицамъ къ

Волгѣ до Змѣева Камени, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки, а съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ—въ Шатцкой, а которые станичники переѣзжали сакмы воинскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманскій лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ"..... „а выслушавъ приговорили: головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли, а людямъ съ ними приговорили быти по прежней же росписи".... „а Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ, какъ почаяти Крымскихъ и Ногайскихъ большихъ воинскихъ людей приходу на государевы украины, ѣздити внизъ по Дону къ Клѣткамъ и до Переволоки до Волжскіе и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногай и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыму на Ногайскую".

1579 г. „Распросъ бояриномъ Н. Р. Юрьевымъ станичныхъ головъ о лучшемъ способѣ охраны Калміусской дороги и приговоръ о расположеніи головъ и станицъ въ степи" (№ 28).... „а что стояли головы напередъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воровѣ межъ Олабуги и Богапской поляны изъ Мещеры, а ставились станичные головы своими товарищи, а съ ними Цненская да Мокшанская мордва, да Шатцкіе казаки всего по 70 человѣкъ съ головою оберегами Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арзамазскихъ мѣстъ, а разъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой, проѣзду три днища, а назадъ тожъ, а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья Острова, что на Волгѣ и до Змѣева Камени, который лежитъ на верхъ Медвѣжья Острова, и тѣмъ головамъ приговорили, впередъ въ тѣхъ мѣстѣхъ не стояти, потому что отъ тѣхъ головъ про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало".

1585—1587 г.г. „Боярскій приговоръ по поводу выписки изъ приговоровъ съ 1573 по 1581 г. о расположеніи головъ и станицъ въ полѣ, о новомъ расположеніи головъ и станицъ съ приложеніемъ росписи Ливенскихъ сторожъ и Воронежскихъ 1587 г." (№ 31).... „Въ 4-мъ мѣстѣ изъ Мещеры стояли головы межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ

лѣсомъ... И отъ 88 году и по ся мѣсто подъ Тилорманскимъ лѣсомъ головы не стояли потому сказывали головы станичные и станичники, что межъ Дону и Волги воинскіе люди мало ходятъ, все ходятъ новою Калміюсскою дорогою, а пойдутъ которые малые люди и придутъ на Олаторскіе мѣста и на Орзамаскіе и на Мещерскую на верхнюю на Мокшанскую и на Цненскую Мордву и тѣхъ людей сакмы объѣзжаютъ станицы Орзамаскіе".

1625 г. „Память въ приказъ Казанскаго дворца изъ Разряда о посылкѣ грамотъ къ воеводамъ въ города: Алатырь, Курмышъ, Темниковъ, Касимовъ и Кадомъ объ извѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ тѣхъ городовъ,—быть готовыми на службу" (№ 181). „Лѣта 7133 іюля во 2 день.... Государь.. указалъ дѣтемъ боярскимъ Алатырцамъ, Курмышанамъ и Мещерскихъ городовъ, и Темниковскимъ, и Касимовскимъ, и Кадомскимъ и Цненскимъ княземъ и мурзамъ и татарамъ другихъ половинъ, которые нынѣ живутъ по домамъ, быть къ своей государевѣ службѣ готовымъ совсѣмъ; а идти имъ на государеву службу въ полки вскорѣ, а какъ на государеву службу идти и на которой срокъ стати, и о томъ къ нимъ государевъ указъ будетъ тотчасъ."

Съ построенія городовъ Керенска и Тамбова сторожи подались у Шацкой засѣки въ степь: онѣ шли отъ верховьевъ р. Цны къ р. Буртасу. Въ писцовыхъ книгахъ писца князь Василья Крапоткина 182—186 годовъ написано: „Въ Верхоценской волости... отъ села Морши и отъ Цны рѣки въ 5-ти верстахъ учинена валовая крѣпость на рѣкѣ Кашматѣ отъ приходу воинскихъ людей въ Верхоценскую волость, въ Ценскомъ черномъ большомъ лѣсу... А лѣсу до степи, которая степь пошла къ Саратову, по сказкѣ сторожевыхъ людей, 40 верстъ... И по указу великаго государя въ томъ городкѣ на карауле стоятъ Верхоценскіе волости и Рыбные Пустоши старыхъ и новыхъ селъ крестьяне съ выти по человѣку, перемѣняючися понедѣльно" (стр. 48, Писц. кн., Тамбовъ, 1888 г.).

Кромѣ того, свѣдѣнія о сторожахъ въ западномъ Поволжьѣ находятся у Чекалина (Древніе обитатели Саратовской губерніи; Саратовское Поволжье). Сочиненій Бѣляева (О сторожевой, станичной и полезой службѣ...), Багалѣя (Очерки изъ исторіи колонизаціи...) и Перетятковича (Поволжье въ XVI и началѣ XVIII вѣка) не имѣлъ [4]).

III. О сторожевыхъ чертахъ и сторожевой службѣ. Черезъ Пензенскую губернію проходили сторожевыя черты: 1) отъ Шацка на Алатырь (по сѣверной части Краснослободскаго уѣзда); 2) отъ Шацкой Засѣки по р. Цнѣ на Симбирскъ; 3) отъ Пензы на Атемаръ или на Сурскій острогъ и 4) отъ Ломовской засѣки на Сызрань.—О чертѣ отъ Тамбова къ Нижнему Ломову будетъ сказано.

О времени строенія и о строителяхъ сторожевыхъ чертъ: отъ Пензы къ Атемарской чертѣ, отъ Ломовской засѣки до Сызрани и отъ Сурскаго острога до Симбирска,—имѣются безспорныя данныя, а о другихъ чертахъ такихъ же данныхъ не отыскано еще.—Приведу выписки изъ актовъ и изслѣдованій.

О сторожевой чертѣ: Керенскъ, два Ломова, Инсаръ, Шишкеевъ, Саранскъ и Атемаръ. Во 2-мъ т. „Акты Московскаго государства“: 1645—1649 гг. „Память изъ приказа Казанскаго дворца въ разрядъ о назначеніи темниковскихъ мурзъ и татаръ на службу въ Керенскій острогъ, вмѣсто Переславля Рязанскаго“ (№ 238). „Лѣта 7153-го, мая въ 21 день“... „писалъ къ государю... „изъ Темникова воевода Григорій Водорацкій мая... во 2 д. приходили въ Темниковскій уѣздъ крымскіе нагайскіе люди, по смѣтѣ тысячи съ 3, и повоевали Темниковскаго уѣзду до села Троицкаго присуду многія деревни, и полонъ многой поимали, и хотятъ де тѣ татаровя приходить къ городамъ и острожкамъ, которые по засѣкамъ, и, прошедъ засѣки, воевать Темниковскій и Кадомскій уѣздъ. И по тѣмъ вѣстемъ государь... указалъ въ темниковскихъ и кадомскихъ мѣстахъ быть воеводою Христофору Рыльскому, а съ нимъ быть для обереганья отъ приходу воинскихъ людей темниковскимъ мурзамъ и татарамъ всѣхъ обѣихъ половинъ, а стояти ему, Христофору, съ государевыми ратными людьми въ Керенскомъ острогѣ и оберегать темниковскія и кадомскія мѣста; а на береговой службѣ въ Переславлѣ—Резанскимъ нынѣшняго лѣта темниковскимъ мурзамъ и татарамъ не быть“.

„Отписка Шацкаго воеводы о приходѣ татаръ съ Саратовской степи въ Верхоценскую волость о боѣ съ ними и о захватѣ пяти языковъ“ (№ 339)... въ нынѣшнемъ во 156 году мая въ 9 числѣ приходили татаровя въ Тамбовскій уѣздъ въ

твою государеву Верхоценскую волость съ Саратовской степи въ твои государевы Моршанскія ворота на деревню Моршу и тое деревню воевали"... „а въ распросѣ сказали:... и онъ де... съ товарищи... да... деревни Морши и Пенковъ съ крестьяны и мордвою, собрався 45 человѣкъ, и за татары ходили... татаръ въ степи... на Корай горѣ, отъ Тамбова города за 5 дней, и съ тѣми татарами былъ у нихъ бой и, Божіею милостію и твоимъ государевымъ... счастіемъ, тѣхъ татаръ побили и языковъ поимали и русской полонъ весь отбили, а было де тѣхъ татаръ 49 человѣкъ".

„Государевъ указъ и боярскій приговоръ о службѣ арзамасцамъ, а также мурзамъ и татарамъ на Алатырѣ" (№ 308). „156 года февраля въ 10 день"... Указъ вызванъ челобитной арзамасцевъ и нижегородцевъ:... „Указано намъ нынѣ арзамасцамъ всему городу, обѣимъ половинамъ, а намъ нижегородцамъ одной половинѣ, быть на твоей государевой службѣ съ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ степи къ Волгѣ городы ставить и валъ валить съ нимъ вмѣстѣ безсрочно... А мы арзамасцы служимъ тебѣ государю, мимо всѣхъ замосковныхъ и украинныхъ городовъ лишекъ обѣими половинами пять лѣтъ: на Пуской засѣкѣ, на Ломовѣ, въ Калміусскомъ походѣ, въ Керенскомъ,—въ Корсунѣ; и тѣ всѣ замосковные и украинные городы служили въ тѣ годы по поламъ". Просятъ послать на службу одну половину.

„Челобитная мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ о выдачѣ имъ жалованья за службу наравнѣ съ другими городами, и отвѣтная по ней грамота" (№ 382)... „А мы, по твоему государеву указу, въ прошломъ 154 г. были на твоей государевѣ службѣ въ новомъ городѣ Тамбовѣ, и во 155 г., по твоему государеву указу, были мы на твоей государевѣ службѣ на Тамбовской степи у земляного у валоваго дѣла съ окольничимъ, княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромадановскимъ; а крестьянишка наши, съ 5-ти дворовъ по человѣку, на Тамбовской степи валъ дѣлали, и рвы копали, и всякія степныя крѣпости и башни ставили съ весны и до зимы. А которые наша братья мещеряне-жъ испомѣщены въ Кадомскомъ уѣздѣ въ Замокошскомъ стану, и тѣ, по твоему государеву указу, дѣлали крестьянишка наша, съ

5-ти жъ дворовъ по человѣку, во 154-мъ г. и во 156-мъ г. городъ Керенской, городъ Инзору (Инсаръ) и валъ валили, и рвы копали, всякія степныя крѣпости дѣлали съ весны до зимы. Да въ прошломъ же во 156 г., по твоему государеву указу, на Шацкой засѣкѣ на Панковской прорѣхѣ дѣлали крестьянишка наши валъ и рвы копали и башни ставили".—„А которые мещеряне и бѣлозерцы шацкіе помѣщики во 153-мъ, во 154-мъ и во 156-мъ году были на нашей службѣ въ Тамбовѣ и въ Керенску и на Инзорѣ... до отпуску и валовое дѣло дѣлали, и вы бы тѣмъ давали нашего денежнаго жалованья по 14 р., а бѣлозерцамъ по 10 рублей.

„Челобитная Мещерянъ всѣмъ городомъ о пожалованіи ихъ, за службы помѣстною и денежною придачею" (№ 402)... „Бьютъ челомъ Мещеряне дворяне и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ. Въ прошлыхъ, въ 144 и въ 145 г., были мы на твоей государевѣ службѣ въ Тамбовѣ съ стольникомъ и воеводою, съ Романомъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ, два лѣта служили тебѣ, государю, всякія твои государевы службы: въ сотняхъ и въ подъѣздахъ, и въ станицахъ, и въ сторожѣ стояли безпрестанно, день и ночь; и въ степь за татары въ походы ходили безпрестанно. А крестьянишка наши въ то время дѣлали городъ Тамбовъ, и рвы копали, и надолбы ставили и всякія стѣнныя крѣпости дѣлали безпрестанно два лѣта, съ весны и до зимы; и въ прошлыхъ, въ 152 и въ 153 г., крестьянишка наши дѣлали на Шацкой засѣкѣ, на Панковской прорѣхѣ, валъ и рвы копали, и всякія засѣки и крѣпости дѣлали; и въ прошлыхъ, въ 154 и въ 156 годахъ крестьянишка наши дѣлали городъ Инзеру (Инсаръ) и городъ Керенской съ пяти дворовъ по человѣку, съ весны до зимы, и всякія степныя крѣпости поставили и рвы копали. И во 155 г. были мы на твоей государевой службѣ, дворовые и городовые, на Тамбовской степи у земскаго дѣла съ окольничимъ, со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромадановскимъ во все лѣто безпрестанно"... „И въ прошломъ, въ 156 г. были мы... въ Симбирскомъ, и дѣлали земляное дѣло"... „Просятъ пожаловать ихъ за ихъ службы помѣстнымъ окладомъ и денежною придачею, противъ ихъ братьи, замосковныхъ и украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, чтобы имъ предъ своею братьею въ позорѣ не быть.—Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ

придать, которые валовое дѣло дѣлали, помѣстнаго оклада по 50 четей, денегъ по три рубля".

Въ ст. Чекалина „Два архивныхъ документа къ исторіи сторожевыхъ укрѣпленій въ предѣлахъ Пензенской губерніи" [5]: „Царю государю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои и сироты Темниковскаго города мурзы и татаровя и мордва и ямщики; въ прошлыхъ... годѣхъ... до казанскаго взятья поставленъ городъ Темниковъ (въ 1536 г.) [6]) по сю сторону уѣзду, въ лѣсу, за рѣкою за Мокшою за болоты и за озеры для приходу Казанскихъ воинскихъ людей, а уѣздныя села и деревни и емская слобода на напольной сторонѣ; и въ прошлыхъ, государь, годѣхъ по твоему (?), великаго государя, указу бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово построилъ новые твои, великаго государя, городы за Темниковымъ (въ 1636—1648 гг.): Керенской и два Ломовы и Инсаръ и Саранской и Симбирской, и въ тѣхъ городѣхъ по чертѣ валъ и всякія засѣчныя крѣпости построилъ и укрѣпилъ... и какъ твоему, великаго государя указу построены твои, великаго государя, новые городы и старыя, государь, засѣчныя крѣпости, Алатырская засѣка въ Пузенскихъ и въ Гуляевскихъ воротѣхъ до города до Алатыря и Кадомская засѣка въ Водовскихъ и въ Овдаловскихъ воротѣхъ отставлены и засѣчныя сторожи сведены на вѣчное житье въ новые твои, великаго государя, городы къ новымъ засѣкамъ и земли ихъ розданы помѣщикамъ, а съ Темниковскія, государь, засѣки засѣчныя сторожи сведены на вѣчное житье (въ 1647 г.) въ новомъ городѣ Инсарскѣ и помѣстныя ихъ земли отданы въ дачи помѣщикамъ, а Темниковская, государь, старая засѣка еще не отставлена, и мы холопи твои и сироты стали отъ той старой засѣки разорены и спроданы безъ остатку и за старыя засѣчныя крѣпости для дровяного и всякаго лѣсу крестьянишкамъ и людишкамъ нашимъ отъ продажи ѣздить стало не мочно"...

„Приведенныя указанія современниковъ очевидцевъ въ связи съ историческими изысканіями профес. Перетятковича и покойнаго академ. Калачева даютъ намъ полную возможность опредѣлить направленіе построенной въ 1636—1648 годахъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово вслѣдъ за старою чертою Кадомъ —

Темниковъ—Алатырь (около 1552 г.) новой сторожевой черты, проходившей отъ Тамбова черезъ упомянутые въ первой челобитной города нынѣшней Пензенской губерніи до Симбирска; въ въ числѣ этихъ городовъ здѣсь въ первый разъ, на сколько мнѣ извѣстно, упоминается Керенскъ, очевидно построенный въ 1636 г. Впереди этой сторожевой черты были учреждены подъѣзды, станы и сторожи для провѣдыванія вѣстей про непріятельскихъ воинскихъ людей".

„Эта, такъ называемая въ предѣлахъ Пензенскаго края, Инсарская черта съ проведеніемъ въ 1677 г. отъ Ниж. Ломова до Пензы новой Пензенской черты „стала въ новомъ Пензенскомъ валу". Подобно Инсарской чертѣ новая Пензенская черта была также доведена въ 1684 г. кияземъ Козловскимъ до р: Волги съ основаніемъ городовъ Городища (въ 1681 г.) на рѣч. Юловѣ и Сызрани на Волгѣ."

Дополненіе къ актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографич. Коммиссіею, С.-Петербургъ 1857 г., т. VI, подъ № 37: „Отписка Инсарскаго воеводы Якова Вышеславцева отъ 21 августа 1671 года о состояніи города Инсара и остроговъ по Инсарской и Потишской чертѣ". Въ отпискѣ нѣтъ указаній о длинѣ и направленіи Инсарской и Потишской черты. Документальныя изысканія о Инсарской чертѣ и о соединеніи ея съ чертами Саранскою и Нижнеломовскою у Калачева въ „Замѣтк. объ Инсарѣ и его уѣздѣ", стр. 60, 65—68.

Дополненіе къ актамъ историческимъ .., т. VIII, стр. 189, въ указѣ на Инсару воеводѣ Василію Сидоровичу Норову, отъ 12 марта 7187 (1679) года:... „Въ Инсарскихъ строельныхъ книгахъ 156 (1648) году воеводы Григорья Борнякова написано; переведены изъ Темниковскаго уѣзду въ Инсарскій уѣздъ съ разныхъ деревень Мордва, изъ тяглыхъ жеребьевъ, и приверстаны въ службу оберегать засѣчныя крѣпости на Сурской дорогѣ, гдѣ былъ прежній Нагайскимъ людямъ приходъ, и дано имъ ружье и поселены близко засѣчныхъ крѣпостей на Лухмѣ".

О Ломовской засѣкѣ въ дѣлѣ „О изключеніи изъ оклада по Пензенской губерніи утвержденной общимъ собраніемъ за Нижнеломовскими городскими однодворцами земли съ начитающеюся за нею недоимкою"... 1805 г., ноября 20:... „намеже-

вать земли изъ состоящей съ оными въ смежствѣ Нижнеломовской казенной засѣки къ слободамъ Конной и Пушкарской 487 дес. а Пешей и Затинной 3247 дес.... (по правую и лѣвую сторону рѣки Ломова отъ рѣчки Нявки кселу Прянзеркамъ"...). Въ журн. Пензен. Казен. Палаты, стр. 101 (на оборот.), о валѣ и земляномъ городкѣ, въ 1693 г., у р. Нявки (Алагуловскій караулъ).

Построеніе Керенска въ 1636 году не опровергается свѣдѣніями о немъ 1645—6 и 8 гг. О строителѣ и времени строенія Ломова сохранились безспорныя данныя (примѣчан. 13-е). Едва ли былъ въ 1636 г. строителемъ черты отъ Керенска къ Инсару Богданъ Матвѣевичъ Хитрово; позднѣе, въ 1646 г., онъ укрѣпилъ Керенскъ и вѣроятно, что онъ же строилъ черты: Инсарскую (1646—8 гг.) и Атемарскую (1647—8 гг.). Такъ можно полагать: 1, на основаніи біографическихъ свѣдѣній о Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово; 2, Дворцовыхъ разрядовъ и 3) приведенныхъ ниже актовъ. Въ біографическихъ свѣдѣніяхъ сообщается, что Богданъ Матвѣевичъ Хитрово „родился около 1615 г. Первыя свѣдѣнія о служебной дѣятельности Б. М. Хитрово относятся къ 1633 году, когда онъ, въ должности стряпчаго, пожалованъ былъ окладомъ въ 500 четей и денегъ 18 рублей, а въ 1636 году онъ упоминается въ боярскихъ книгахъ (кн. IV, стр. 130) уже царскимъ комнатнымъ стольникомъ „у крюка"... Находясь болѣе 10 лѣтъ постоянно при дворѣ, Богданъ Матвѣевичъ сопровождалъ Царя Михаила Феодоровича во всѣхъ его походахъ на богомолье, и только при Алексѣѣ Михайловичѣ, 20 февраля 1646 г., былъ начаченъ полковымъ воеводою въ Темниковъ, тогда обвелъ земляным валомъ Керенскъ, а потомъ, въ 1647 году, обстроилъ гор. Корсунь, за что былъ пожалованъ въ окольничьи. По Царскому указу отъ 10 февраля 1648 г. Богданъ Матвѣевичъ посланъ былъ въ понизовые города, для строенія новыхъ городовъ отъ р. Барыша до р. Волги; въ это время онъ положилъ основаніе городу Синбирску".

Въ Дворцовыхъ Разрядахъ: „Воеводы: 7155 (1647 г.). На Отемарѣ стольникъ и воевода Богданъ Матвѣевичъ сынъ Хитрой. 7156 (1648) г. На Отемарѣ окольничій и воевода Богданъ Матвѣзвичъ Хитрой да дьякъ Григорій Кунаковъ"[7].

Въ наказной памяти 1647 г. дьякамъ Чистаго, Иванову и Демидову изъ приказа Казанскаго дворца о взятіи людей для строенія засѣчныхъ крѣпостей:.. „Въ нынѣшнемъ во 155 году по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу велѣно стольнику и воеводѣ Богдану Хитрово быть на Государевой службѣ на Атемарѣ и на атемарской и на засурской засѣкѣ для строенія засѣчныхъ крѣпостей; а для того засѣчнаго дѣла указалъ Государь взяти... съ пяти дворовъ по человѣку съ топоры, и съ кирками, и съ заступами и съ лопаты...“ Въ указѣ 1647 г. нижегородскому воеводѣ Ладыгину о высылкѣ нижегородскихъ стрѣльцовъ въ Атемаръ:... „155 г. марта въ 7 день послана грамота... указали есмя быти на нашей службѣ на Атемарѣ съ стольникомъ и воеводою съ Богданомъ Хитрово нижегородскимъ стрѣльцамъ 150 человѣкамъ, а для той нашей службы тѣмъ стрѣльцамъ дать въ дорогу по фунту зелья да по фунту свинцу“... Въ отпискѣ нижегородскаго воеводы Ладыгина въ нижегородскую четь:... „а въ прошломъ во 154 и въ нынѣшнемъ во 155 годѣхъ съ тѣхъ селъ и деревень подымовные люди на Атемарѣ для городоваго и засѣчнаго дѣла не были“...

О сторожевой чертѣ (1636 г.) отъ Козлова и Тамбова на Нижній Ломовъ въ „Матер. для Геогр. и Стат. Россіи“ Сталя, ч. II, стр. 400. О томъ же у Калачева въ ст. „Замѣтки объ Инсарѣ и его уѣздѣ“[8]), стр. 68, съ ссылкою на №№ 260, 261 и 268 т. III-го Акт. Экспедиціи.—III-го т. Актовъ Экспедиціи не имѣлъ; въ предѣлахъ Пензенской губерніи, Мещерскія сторожи и сторожевая черта шли отъ Нижняго Ломова черезъ Верхній Ломовъ и Керенскъ; полагаю, что мещерскія сторожи примыкали (въ Тамбовской губ.) къ сторожамъ по р. Челновой, а сторожевая черта примыкала (въ Тамбовской губерніи) близъ Шацкихъ воротъ къ Шацкой засѣкѣ по р. Цнѣ.

О сторожевой чертѣ отъ г. Пензы къ Атемарской чертѣ. О сторожевой чертѣ по р. Сурѣ отъ г. Пензы къ Атемарской чертѣ, состоявшей изъ ряда поселеній, въ ст. „Строельная книга г. Пензы“ и въ выпискахъ о церквахъ (Сборн. Пенз. Губерн. Стат. Комит., вып. IV).

О городищахъ, бывшихъ по Сурѣ ранѣе основанія Пензы и проведенія вала 1676—1684 г., у Островидова (въ при-

мѣчаніи 12-мъ), у Чекалина:... „самый городъ Пенза за долго до его устроенія Лачиновымъ въ 1666 г. существовалъ уже въ видѣ городища на устьѣ рѣки Пензы (Старые Черкасы) въ видѣ одного изъ многихъ сторожевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ иравильно вдоль р. Суры, начиная почти отъ ея истока. Для опредѣленія времени построенія этихъ укрѣпленій можетъ служить то обстоятельство, что они расположены въ видѣ правильной сторожевой черты, въ составъ которой входилъ и сторожевой валъ длиною болѣе 25 верстъ, защищавшій съ восточной стороны уголъ между р.р. Сурою и Узою. По архивнымъ документамъ эти укрѣпленія въ 1681 году были покинуты обитателями и существовали, какъ и нынѣ, лишь въ видѣ живыхъ урочищъ“ (Пензен. Губерн. Вѣдом. 1891 г., № 44.—О нынѣшнемъ состояніи городищъ въ Саратовской губерніи въ протоколѣ Саратовской учен. архивн. ком. 5 мая 1887 г.

О сторожевой чертѣ отъ Ломовской засѣки до г. Пензы (до р. Суры). Пензен. Губерн. Вѣдом. 1893 г., № 37, въ статьѣ Чекалина „Къ исторіи построенія Пензенскаго сторожеваго вала“:.. „въ 1676 г. по указу царя Ѳедора Алексѣевича стольнику и воеводѣ князю Прохору Долгорукову было велѣно „отъ города Пензы до Ломовской засѣки для приходу воинскихъ людей (ордынцевъ) сдѣлать валъ и острожки и поселить слободы“.

Въ вышеприведенномъ указѣ на Инсару воеводѣ Норову: „А въ прошломъ во 185 (1677) году, по нашему великаго государя указу, велѣно отъ Пензы города по Пензенской чертѣ до Ломовской засѣки сдѣлать валъ для приходу воинскихъ людей, и по отпискамъ воеводы Павла Языкова сдѣлано того валоваго дѣла по нынѣшній по 187 годъ вполы и больши, а Инсара городъ Инсарская черта стала къ Пензенскому валу“.

Дополненіе къ актамъ историч., т. VII, стр. 202—205: „1677 г. апрѣля 13... указали мы великій государь Пензенское валовое дѣло, котораго не додѣлалъ стольникъ нашъ и воевода Прохоръ Долгоруковъ, додѣлать изъ Саранска воеводѣ Павлу Языкову“...

„Воеводамъ Инсара, Ядрина, Курмыша и другихъ сосѣднихъ городовъ было предписано указами послать на помощь Языкову съ ихъ посадовъ и уѣздовъ“ дѣловцевъ съ пяти дво-

ровъ по человѣку, а у всякаго человѣка было бы по топору, по заступу, лопатѣ, да у дву человѣкъ (изъ 5-ти) по киркѣ, да у трехъ человѣкъ по лошади съ телѣгою, да по ужилищу (по веревкѣ)". Кромѣ рабочихъ людей, тѣмъ же воеводамъ было предписано собрать у себя и отправить въ Саранскъ въ полкъ воеводы Языкова ратныхъ людей: дворянъ, дѣтей боярскихъ, недорослей. Переводимые сюда служилые люди назначались „для береженья пензенскаго валоваго и засѣчнаго дѣла отъ воинскихъ людей" и для заселенія ими слободъ, строившихся по новой чертѣ" (Пенз. Губ. Вѣдом. 1893 г., № 37).

21 іюня и 7 іюля Языковъ доноситъ „что ратные люди къ Пензенскому валовому дѣлу въ Саранскъ не бывали, а воинскіе люди воровскіе Калмыки пріѣзжаютъ въ Пензенской и Саранской уѣзды почасту и чинятъ разоренье бол шое". 1680 г. 1 марта:... „велѣно ему (Языкову) Пензенское валовое дѣло по веснѣ додѣлать и служилыхъ людей и слободы, изъ которыхъ указано, переводить и строить".

У Страленберга [9]):... „между городомъ Пензою и Инсаромъ проведенъ еще длинный, снабженный частоколомъ валъ, или циркумваллаціонная линія противъ вторженія кубанскихъ татаръ; каковая линія недалеко отъ города Инсара примыкаетъ къ другому такому же старому валу, который въ давнія времена проведенъ между городомъ Тулою и городомъ Симбирскомъ".

У Палласа [10]), стр. 105:... „находится деревня Пятина, при которой выѣзжаютъ на большую дорогу, лежащую отъ Инзара къ Пензѣ. Въ сей сторонѣ видѣнъ издали обросльій лѣсомъ холмистый хребетъ, вдоль Исы до Мокши простирающійся. Недалеко отъ Инзары переѣзжаютъ еще черезъ парочитую рѣчку Вязру; отъ сего мѣста считается одна верста до той линіи, которая прежде была проведена между Мокшею и Сурою, но нынѣ заросла уже лѣсомъ. Сія линія кончится въ той странѣ Пензы, гдѣ отъ Суры и притомъ нѣсколько ниже начинается другая линія, простирающаяся до Волги въ Симбирскомъ уѣздѣ, о чемъ ниже упомянуто будетъ".

У Калачева въ „Замѣтк." о постройкѣ Пензенскаго вала стр. 69, 78—81.

Въ дѣлѣ 1804 г., февраля 10 дня (къ вопросу: гдѣ Пензенскій валъ примыкалъ къ Ломовской засѣкѣ?) „О поднесеніи

Его Императорскому Величеству доклада о выключкѣ изъ оклада и съ недоимкою сѣнныхъ покосовъ 39 десятинъ съ саженями, проданныхъ въ 1768 году Межевою Канцеляріею Надворному Совѣтнику Лукину, состоящихъ Пензенской губерніи въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ:... „сѣнныхъ покосовъ, состоящихъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ на Крымской сторонѣ за рѣкою Мокшею въ урочищѣ при селѣ Кривозерье“... „значущихся прежде по окладной книгѣ, за поместнымъ солдатомъ Федоромъ Темниковымъ оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ въ урочищахъ въ степи на Крымской сторонѣ за р. Мокшею на усть реки Атмиса у озера Инжени продано означенное число десятинъ и деньги по одному рублю за десятину съ указными пошлинами приняты“...

Приведенныя выписки изъ актовъ и изслѣдованій не опредѣляютъ точно, гдѣ начиналась у Ломовской засѣки сторожевая черта на Пензу. Вѣроятнѣе, что она начиналась близъ Лухменскаго Майдана (Наровчатскаго уѣзда).

Выраженіе въ „Описаніи города Пензы 1783 г.“ (Матеріалы для исторіи г. Пензы, II):... „при земляномъ старинномъ валу, сдѣланномъ по прежде бывшей украинской линіи на рѣкѣ Пензѣ“ и сообщеніе академ. Фалька [11]) „при уѣздномъ городѣ Керенскѣ начинается такъ называемая Керенская линія, которую царь Іоаннъ Васильевичъ провелъ отъ Керенска до Пензы для защиты отъ набѣговъ Кубанцевъ и Кавказцевъ и состоитъ въ большихъ безпрерывныхъ рвахъ и земляныхъ валахъ; но по устроеніи Терекской линіи они сдѣлались безполезными и обвалились,“—нельзя считать доказательствомъ бытности сторожевой черты около Пензы ранѣе 1676—1680 г. Въ Строельной книгѣ г. Пензы говорится о земляномъ валѣ въ дачахъ г. Пензы (стр. 18 и 22) какъ о предположенномъ къ постройкѣ; въ одномъ актѣ 1706 г. сказано: „до стараго валу что зачалъ Елисей Лачиновъ“,—это свѣдѣніе не подтверждается.

„Простираясь на сто верстъ въ длину эта черта [отъ Ломовской засѣки до р. Суры] большею частью состояла изъ земляного вала, прерывавшагося въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣками. Сторожевые валы обыкновенно достигали двухъ саженъ высоты при такой же ширинѣ въ своемъ основаніи и были увѣнчаны деревяннымъ заборомъ или тыномъ на верху и башнями. Если не всегда, то очень часто валы были тарасными, т. е. насыпались между

двухъ бревенчатыхъ стѣнъ по длинѣ черты:таковъ былъ валъ на Инсарской чертѣ. Съ внѣшней стороны, т. е. со стороны непріятеля валы защищались глубокимъ рвомъ, изъ котораго бралась земля для ихъ насыпки. Засѣка изъ лѣсныхъ заваловъ достигала въ ширину до 40 и иногда до 60 сажень. Вдоль черты на мѣстахъ наиболѣе опасныхъ и на пересѣкавшихъ ее дорогахъ строились острожки или городки для гарнизона. Лѣсной строительный матеріалъ для нашей черты доставлялъ, вѣроятно, такъ называемый тогда въ актахъ большой мокшанскій лѣсъ, мимо котораго она проходила у пригорода Мокшана" (Пенз. Губерн. Вѣдом. 1893 г., № 37).

О сторожевой чертѣ отъ Пензы до Сызрани. Въ 1681—4 гг. построена княземъ Козловскимъ сторожевая черта отъ Пензы (отъ р. Суры) до Волги у Сызрани. Тогда основаны Городище (Юлово городище) 1681 г. и Сызрань 1683 г. (изслѣдованія Калачева и Чекалина; о построеніи гг. Сызрани и Кашпира въ „Матеріалахъ по исторіи Симбирскаго края XVII—XVIII вв." Симбирскъ, 1900 г.)

О Сызрани у Палласа, стр. 254: „Развалившаяся деревянная крѣпость съ каменною соборную церковію и канцелярскимъ строеніемъ занимаетъ самое высокое мѣсто на берегу Сызрани, и кромѣ срубленной изъ бревенъ стѣны обнесена еще насыпнымъ валомъ съ посредственнымъ рвомъ".

О сторожевой чертѣ отъ Сурскаго острога до Симбирска. О постройкѣ Симбирской черты (отъ р. Суры до р. Волги): „Отъ села Уренско-Карлинской слободы... проходитъ по направленію къ рѣкѣ Барышу и городу Корсуну... валъ со рвомъ, извѣстный подъ названіемъ Корсунской черты, составляющей продолженіе „Симбирской". Перейдя рѣку Барышъ, Корсунская черта тянется на западъ къ рѣкѣ Талѣ, а потомъ у села Тальска поворачиваетъ на юго-западъ къ пригороду Аргашу. Оттуда валъ идетъ на западъ мимо селъ Городищъ и Сурскаго Острога къ границѣ Пензенской губерніи, перейдя которую продолжается черезъ городъ Саранскъ до пригорода Кашкеева *) Корсунская черта была построена въ царствованіе Алексѣя Михайловича для защиты отъ набѣговъ ногайскихъ татаръ и калмыковъ. Она раздѣлялась на двѣ части. Первая половина

*) Шешкеевъ.

отъ пригорода Кашкеева до города Корсуна строилась около 1647 года, такъ какъ въ этомъ году былъ основанъ городъ Корсунъ. Другая половина Корсунской черты отъ Уренскаго городка (близъ нынѣшняго села Уренско-Карлинской слободы) до города Корсуна и рѣки Барыша строилась въ 1652—1654 годахъ при второмъ Симбирскомъ стольникѣ и воеводѣ Петрѣ Андреевичѣ Измайловѣ" (Археологическая карта Симбирской губерніи. В. Н. Поливанова. Симбирскъ, 1900 г., стр. 43).

„Въ 1647 г. стольникъ и воевода Богданъ Матвѣевичъ Хитрово проводилъ „для береженья отъ татарскихъ приходовъ" между рѣкъ Суры и Барыша новую корсунскую волжскую засѣку въ 53 версты длины и 40 саж. ширины, а на рѣкѣ Барышѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣка заканчивалась, основалъ городъ Корсунъ" (Курмыш. старина, Симбирскъ, 1899 г., ст. 14. Указы 1647 и 1648 г.г. Курмышскому воеводѣ Сергѣю Ивановичу Чеглокову о высылкѣ съ Курмышскаго уѣзда въ новый городъ Корсунъ на Корсуунскую засѣку людей).

„10 февраля 1648 г. Царь Алексѣй Михайловичъ „указалъ и бояре приговорили" отправиться окольничему Богдану Матвѣевичу Хитрово [съ дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ] въ понизовые города для охраны русской границы отъ ногайскихъ татаръ и „для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ р. Барыша до р. Волги". „Приступивъ къ постройкѣ симбирской линіи, окольничій Хитрово, прежде всего, въ томъ же 1648 году, основалъ на высокомъ берегу Волги г. Симбирскъ и отсюда повелъ „черту" къ г. Корсуну, который за годъ до того былъ имъ построенъ на р. Барышѣ". (Прилож. 2-е къ Праздн. 250 лѣтн. юбил. г. Симбирска", стр. 49—50).

О сторожевой чертѣ на Симбирскъ во 2-мъ т. „Акты Московскаго государства" №№ 308, 330 и 335; въ „Извѣстіяхъ Общества Арх., Истор и Этногр. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. XI, вып. 6, стр. 520: „Въ половинѣ XVII в., съ устройствомъ Симбирско-Корсунской черты и построеніемъ городковъ Юшанска, Уреня, Тагая, Корсуна, Сухаго Корсупа, Малаго Корсуна, Тальска, Аргаша, и Сурскаго, острога—Курмышъ оказался вдали отъ границъ"—О той же линіи у Палласа, стр. 128:... „Недоѣзжая верстъ 5 до Симбирска находится проведенная отъ Суры до Волгѣ при Великомъ Царѣ Але-

ксѣѣ Михайловичѣ линія, которая здѣсь состоитъ изъ превысокаго вала и глубокаго рва, и гораздо знатнѣе, нежели проведенная отъ Суры въ западную сторону. Сія линія еще и нынѣ въ хорошемъ состояніи, хотя всѣ по ней построенныя крѣпкія мѣста: Юшанскъ, Тагай, Корсунъ, Урень, Погорѣлой, Аргашъ и Сурскъ почти совсѣмъ лишились деревянныхъ своихъ крѣпостей и сдѣлались открытыми мѣстечками".

Управленіе Симбирскою чертою упразднено въ 1708 году.

О сторожевой службѣ и о поручныхъ записяхъ. О сторожевой службѣ и о поручныхъ записяхъ у Калачева („Замѣтк. объ Инсарѣ и его уѣздѣ") и въ наказѣ воеводѣ князю Ивану Кугушеву о пріемѣ города Инсара у воеводы Ивана Языкова. 1685 г., Въ „Строельной книгѣ г. Пензы" о поручныхъ записяхъ не упоминается.

Поручныхъ записей имѣю нѣсколько; привожу поручную запись 1693 г.: „Се язъ Левонтій Юрьевъ Выборнаго полка солдатъ да язъ Романъ Емельяновъ Мокшанскій стрелецъ поручились есми въ Мокшанску въ казну Великихъ Государей по Микифорѣ Ивановѣ сынѣ Ланинѣ втомъ служить ему за нашею порукою вмокшанскомъ уѣздѣ внаюловской слободѣ шестую долю казачьей службы и служа тое службу не збѣжать вкрымъ и влитву и въ иныя орды измѣною не отъѣхать и Великихъ Государей жалованья ружья и зелья и свинцу съ собою не снесть а онъ Микифоръ не боярской и не монастырской и ни чей бѣглой дворовой человѣкъ и крестьянинъ а буде онъ Микифоръ объявитца боярской или монастырской или чей бѣглой дворовой человѣкъ или крестьянинъ и на насъ порутчикахъ пеня Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ холопства и крестьянства и за жилые годы противъ указу Великихъ Государей на насъ же порутчикахъ а на то послуси Потапъ Полдамасовъ а поручную запись писалъ Мокшанской площадной подъячій Ивашка Жигулинъ лѣта 7201 года мая въ 3 день".

Въ сторожевой службѣ были степные вожи; свѣдѣнія о степныхъ вожахъ: въ „Строельной книгѣ" г. Пензы, стр. 49, въ „Матер. для исторіи г. Пензы", II, стр. 5 и примѣчан. 15; въ межеваніи земли по р.р. Ардыму, Каменкѣ и Елань-Пензѣ:...

„а у меры и у межеванья, 1701 г., были смежные помѣщики и старожилы степной вожъ Панкратъ Яковлевъ сынъ Русиновъ, да братья ево родные Дорофей да Иванъ да Леонтій Яковлевы дѣти Русиновы да станишники Селиванъ Рыкалинъ“...

Остатковъ сторожевыхъ чертъ много, напр. валы,—у г. Пензы, по дорогѣ изъ Пензы въ Рамзай, подъ Инсаромъ, у Инсарскаго острога (Посопъ),—названія рощъ „засѣками“ и селеній „Засѣчное“. Остатки черты у Керенска занесены на карту (отъ с. Коповки до села Свищева).

IV. О городахъ *). Первымъ, записаннымъ лѣтописью, русскимъ городомъ въ предѣлахъ нынѣшней Пензенской губерніи былъ Мокшанъ, построенный въ 1535—6 г. по просьбѣ Мещерянъ на мѣстѣ мещерскаго поселенія Мурунза. По сохранившемуся преданію относится къ раннимъ поселеніямъ „Черкасскій городъ“ на р. Сурѣ (Черкасская слобода г. Пензы), населенный русскими, по преданію, въ 1552 г. по взятіи Казани [12]).

Въ концѣ XVI ст., съ приказа, даннаго Іоанномъ Грознымъ въ 1571 г. князю М. И. Воротынскому, сдѣлано много распоряженій о лучшемъ устройствѣ сторожевой службы и сторóжей; въ томъ числѣ и Мещерскихъ сторóжъ. Въ росписяхъ (№№ 9 и 14) Мещерскихъ сторóжъ не упоминается о Черкасскомъ городѣ на р. Сурѣ; сторóжи идутъ отъ р. Суры по р. Шукшѣ къ Мокшанскому большому лѣсу по р. Мокшѣ, по рч. Ломовой до верховья р.р. Ломовой, Буртаса, Вада и по р. Ваду къ р. Вышѣ (къ Шацку). На сторóжи, въ предѣлахъ Пензенской губерніи, высылались станичники отъ городовъ: Алатыря, Темникова и Кадома.

„Въ 1615 г.,—стр. XVI, въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“,—украинскіе города являются уже довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ и въ разрядныхъ спискахъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ: украинскіе, рязанскіе, сѣверскіе, степные и низовые **). Въ числѣ 53 городовъ, тогда наименованныхъ, нѣтъ однакожъ, ни одного, лежавшаго въ предѣлахъ Пензенской губ. Но приведенныя... мещерскія сторóжи очевидно зависѣли отъ городовъ,

*) Объ основаніи городовъ.

**) Города низовые: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алатырь, Касимовъ, Кадомъ и Темниковъ.

помянутыхъ въ числѣ низовыхъ. Сохранившіеся до сихъ поръ, въ разныхъ мѣстахъ Пензенской губерніи, городки свидѣтельствуютъ о станичной жизни этого края."

Въ книгѣ „Большому Чертежу", 1627 г., упомянуты Наровчатое городище и Красная слобода; о Мокшанѣ и Черкасскомъ городѣ на р. Сурѣ не упомянуто.

Въ XVII ст., южнѣе сторожевой черты: Шацкъ, Кадомъ, Темниковъ и Алатырь, строятся русскими сторожевыя черты и города (остроги): Краснослободскъ, Наровчатъ и Троицкъ (до 1627 г.), Керенскъ (1636 г.), два Ломова (1636 г.), въ Атемарѣ (до 1642 г.), въ Саранскѣ (1641 г.), Шешкеевъ (1644 г.), Инсаръ (1646 г.), Инзерскій острогъ у Саранска, Рамзай, въ Мокшанѣ, Пенза 1666 г., Городище (1681 г.) [13])

Первою строится сторожевая черта отъ Шацкой засѣки до Симбирска. Черта идетъ у строенныхъ сдновременно съ чертою: Керенска и двухъ Ломововъ, по Мещерскимъ сторожамъ, а потомъ, перейдя р. Мокшу, ведется—сѣвернѣе бывшихъ въ этой мѣстности Мещерскихъ сторожъ—на Сурскую дорогу (строится Инсаръ) и по Сурской дорогѣ у построенныхъ ранѣе черты 1647 года городовъ: Шешкеева, Саранска и Атемара къ р. Сурѣ (строится, вѣроятно, Инзерскій острогъ у Саранска), а отъ р. Суры къ Симбирску.

Если постройкою городовъ: Шешкеева, Саранска и Атемара, ранѣе черты 1647 г., были принимаемы мѣры противъ прихода Ногайцевъ по Сурской дорогѣ; то очевидно, что черта поведена отъ р. Мокши на Шешкеевъ, для того чтобы ею преградить еще болѣе дорогу Ногайцамъ, по которой „былъ прежній Ногайскимъ людямъ приходъ".

Въ 1666 г. строится за „Ломовскою чертою" городъ Пенза и проводятся двѣ сторожевыя черты. Одна, состоящая изъ поселеній, устраивается по р. Сурѣ къ Атемару или къ Сурскому острогу одновременно съ г. Пензою воеводою Лачиновымъ. Другую черту, состоящую изъ вала и засѣкъ, началъ въ 1676 г. Саранскій воевода князь Прохоръ Долгоруковъ, а продолжалъ и окончилъ въ 1680 г. саранскій воевода Павелъ Языковъ. Черта проведена отъ Ломовской засѣки черезъ Мокшанъ, Рамзай и Пензу до р. Суры. Въ 1681—4 гг., по разореніи г. Пензы въ іюлѣ 1680 г. калмыками и татарами, сторожевая

черта продолжена отъ р. Суры до Волги княземъ Козловскимъ. Тогда построены Городище (Юлово городище) 1681 г. и Сызрань 1683 г.

По сторожевымъ чертамъ строили города, городки (острожки), слободы, куда переводили на „вѣчное житье“ переведенцовъ (русскихъ и инородцевъ), населяли ихъ „служилыми людьми разныхъ чиновъ“, приписывали къ чертамъ бывшія по близости селенія, прибирали къ засѣчнымъ крѣпостямъ вольныхъ людей, которые „ни въ какихъ службахъ не бывали и въ тяглѣ ни за кѣмъ ни живали“, „которые бы были собою добры и молоды и изъ пищалей стрѣлять были горазды“; надѣляли поселенцевъ землей и оружіемъ, обязывая землю пахать, „чтобы имъ впредь безъ хлѣбныхъ запасовъ не быть“ и чтобы ни въ крымъ, ни въ литву, ни въ иныя орды не отъѣхали; дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, верстаннымъ и нев рстаннымъ, велись списки (см. наказъ воеводѣ Кугушеву, поручныя записи, Строельную книгу г. Пензы, Десятни Пензенскаго края).

Общее устройство городовъ было таково: небольшее мѣсто обнесено валомъ, по валу деревянныя рубленныя стѣны съ башнями (проѣзжими и глухими) или частоколъ съ башнями; кругомъ города ровъ. Въ городѣ: церковь, воеводскій домъ, съѣзжая изба, палата для храненія государевыхъ доходовъ, погребъ съ пороховымъ зельемъ и свинцомъ, дворы осадные...Около города посадъ и слободы, защищенные болѣе или менѣе.

Слѣдами военнаго происхожденія городовъ остались названія слободъ и улицъ, напр.: Пушкарская, Пѣшая, Стрѣлецкая, Черкасская, Конная, Казачья, Рейтарская, Драгунская (Старая и Новая). Въ концѣ XVIII ст. въ городахъ существовали еще крѣпости [14]), а нынѣ въ большой части городовъ не осталось и слѣда ихъ.

Города управлялись, въ XVII в., воеводами по наказамъ изъ Приказа Казанскаго Дворца. Для ознакомленія съ наказами, въ которыхъ находятся данныя объ отношеніяхъ русскихъ и инородцевъ, вообще—о устроеніи и защитѣ края, приведеннаго „подъ высокую государеву руку“, прилагаю наказъ о пріемѣ города Инсара у воеводы Ивана Языкова, 1685 г. *) и приведу вы-

*) Приложеніе 1-е.

писки изъ наказа 1684 г. Темниковскому выводѣ Ивану Араслановичу Девлеткильдѣеву (Пенз. Губерн. Вѣдом. 1891 г.. №№ 247 и 248). Въ этомъ наказѣ говорится, чтобы ему, князь Ивану „къ мордвы и къ новокрещенномъ и къ крестьяномъ держать ласки и приветъ и береженье и во всемъ ихъ оберегать; чтобъ имъ подъячіе и приставы и толмачи и всякіе Русскіе люди иноземцы напрасныхъ продажъ и никакова насильства не чинили и ничемъ ихъ не обидѣли и объѣздовъ лишнихъ не имали“, чтобы „ему князь Ивану беречь накрѣпко чтобъ темниковская мордва Русскихъ людей и литовскаго полону бѣлорусцовъ всякихъ чиновъ людей крещеныхъ во дворехъ и за дворы у себя не держали. И изъ городу въ городъ не свозили. И не продавали и не побивали а держали у себя мордва во дворехъ и за дворы всякихъ вѣръ некрещеныхъ иноземцовъ и напрасныя бъ продажи и насильства имъ ни въчемъ нечинили“....

Въ числѣ инородцевъ упоминаются Буртасы:.... „ему князь Ивану... учинить заказъ крѣпкой чтобъ се... Великихъ Государей указъ имъ мордвѣ и буртасамъ быть вѣдомъ а будетъ хто... учнутъ ихъ мордву и буртасъ и ихъ женъ и дѣтей въ закладъ имать“... и тѣ закладныя записи не въ записи;... „и у кого... мордву и буртасъ отъ кого освободитъ“, тому роспись присылать Великимъ Государямъ.

О сторожевой службѣ и защитѣ края отъ прихода воинскихъ людей не говорится въ наказѣ; потому что сторожевою чертою стали новыя черты и съ „Темниковской засѣки засѣчныя сторожи сведены на вѣчное житье въ новомъ городѣ Инсарскѣ и помѣстныя ихъ земли отданы въ дачи помѣщикамъ“...

Пути къ заселенію края Русскими пролагали развѣдки станишниковъ о приходѣ воинскихъ людей, стоянки станишниковъ, бортевые промыслы охочихъ людей, тому же содѣйствовали пустыньки, заводимыя въ лѣсахъ. Затѣмъ слѣдовало построеніе селеній, ища чтобы мѣсто было „пчелисто и пажитно“; такова была Красная дворцовая слобода [Краснослободскъ]. Слѣдовало построеніе церквей, монастырей, принятіе инородцевъ въ службу, переселеніе служилыхъ людей (Русскихъ и инородцевъ) на вѣчное житье къ новымъ засѣчнымъ крѣпостямъ, вызовъ для поселенія жела-

ющихъ, испомѣщеніе землею „въ службу и въ оброкъ“ служилыхъ людей (Русскихъ и инородцевъ), построеніе городовъ (остроговъ), сторожевыхъ чертъ, раздача земель (кромѣ казачьихъ по указу 1683 г.) „въ помѣстье Московскаго чину людемъ“.

Заселеніе шло отъ сторожевой черты: Шацкъ-Алатырь, подаваясь къ юго-востоку; первыя селенія заводились вверхъ по р.р. Мокшѣ и Инзару и ихъ притокамъ. Заселеніе оберегали Мещерскія сторожи, отъ р. Суры до р. Цны. На Мещерскія сторожи, въ предѣлахъ Пензенской губ., высылались въ XVI ст. станишники изъ Алатыря, Темникова и Кадома; въ тоже время были, южнѣе, сторожи отъ р. Дона (приблизительно) до р. Волги (до устья р. Балыклея). и были сторожи по Волгѣ, отъ г. Тетюши до р. Балыклея. О времени отмѣны высылки станишниковъ на Мещерскія сторожи не нашелъ свѣдѣній. Заселеніе края Русскими, начавшись во вторую половину XVI ст. (послѣ 1552 г.), отъ стерожовой черты: Шацкъ—Алатырь, защищено въ XVII ст. (1636—1666 г.г.)сторожевою чертою: Шацкъ, Керенскъ, Ломовы, Пенза и (Атемаръ). Куда посылались сторожи изъ новопостроенныхъ городовъ, не нашелъ о томъ свѣдѣній; свѣдѣнія о степныхъ вожахъ приведены. Въ концѣ XVII ст. заселеніе стало, переходить эту, послѣднюю, сторожевую черту; на востокѣ оно соединилось съ заселеніемъ, шедшимъ отъ Симбирской черты, а на югѣ встрѣтило заселеніе, шедшее отъ Тамбова и Саратова.

Ближайшія селенія къ г. Пензѣ, за валомъ, основаны: Воскресенское (Тухачевка) въ 1686 г., Валяевка—1700 г., Борисовка—1702 г., Алферьевка—ранѣе 1701 года, Лебедевка —1703 года „1704 г. марта въ 3 день по указу великаго государя испензенской приказной избы подъячій сава ермолаевъ далъ выпись сотказныхъ книгъ... а урочища той ихъ [Загоскиныхъ] земле отрамзаю кмокшанску позадь валу по левую сторону до первой башни а отбашни прямо встепь кломовской дороги до вершины сухой пензятки а отвершины внизъ идучи по обѣ стороны речки сухой пензятки до большой рѣки Пензы а отустья реки пензятки внизъ идучи большою рекою Пензою по левую сторону до градской земле и отреки въверхъ полемъ по левую сторону подле градскихъ земель до заповѣднаго до липаго лѣсу и подле валу по левую сторону рамзаевскаго острогу“... (копія съ просьбы, поданной Н. М. Загоскинымъ въ 1787 г.).

Путешественникъ Авриль (1687 г.) говоритъ: „Мы употребили первые три дня на проѣздъ (отъ Саратова) болѣе сорока льё по пустынѣ, не встрѣтивъ ни деревьевъ, ни жилищъ, ни хижинъ, и это было, по правдѣ говоря, самое трудное изъ всего нашего пути, потому что приходилось везти съ собою дрова, воду и кормъ для лошадей, тяжесть которыхъ немного утомляла ихъ. Но ничего подобнаго намъ не пришлось уже испытывать послѣ того, какъ мы достигли Пензы—маленькаго городка, находящагося въ нѣсколькихъ льё отъ этой большой невоздѣланной равнины, которую намъ необходимо было проѣхать. Затѣмъ мы останавливались каждый день уже въ поселкахъ, чтобы провести ночь подъ кровлей, если только намъ не приходилось забираться въ нѣкоторые изъ тѣхъ ужасныхъ лѣсовъ, которые нельзя было проѣхать въ теченіе дня". —Въ 1698 г., основанъ Петровскъ (со стороны Саратова); для поселеній по р.р. Медвѣдицѣ и Хопру брали „третейщиковъ и половинщиковъ" со сторожевой черты по р. Сурѣ [15]).—Де-Бруинъ, 1707 г., сообщаетъ, что онъ встрѣтилъ между Петровскомъ и Пензою два—три селенія.

О поселеніи за валомъ сторожевой черты, „на земляхъ отведенныхъ изъ дикихъ поль", между г.г. Керенскомъ и Мокшаномъ:—„село Дмитріевское [Старый и Новый Валовай тожъ] поселено на земляхъ произведенныхъ въ дачу по выписи 701 г. іюля 8-го въ Керенскомъ уѣздѣ за Керенскимъ и Шацкимъ валомъ въ дикомъ полѣ, по урочищамъ въ той выписи означеннымъ, князю Ларіону Сафарову сыну Кугушеву, князю Василію Сафарову и князю Ивану Васильеву дѣтямъ Кугушевымъ, Шеиму и Хактемиру Мурзамъ Алеевымъ дѣтемъ князь Алышевымъ, Кутламаметію Мурзѣ Урачову сыну Кашаеву и Борису Васильеву сыну князь Темишеву"... (изъ дѣла Пензен. учен. архив. коммиссіи—о землѣ между Муратовой и наслѣдниками Беклемишевыми). „Въ 7207 (1699) году маія 21 по грамотѣ Казанскаго дворца въ Керенскомъ уѣздѣ за Керенскимъ валомъ въ урочищахъ, ѣдучи отъ Керенска чрезъ рѣчку Наксазгу по Воронской казачьей стешкѣ до рѣчки Буртасу и чрезъ оную до рѣчки Трупая до Краснаго Корка и до Орьевской дороги, и въ иныхъ урочищахъ, отказано порожжихъ земель Керенцамъ" 126 человѣкамъ, изъ нихъ 107 человѣкамъ каждому по 50 четвер-

тей земли и сѣнныхъ покосовъ по 1000 копенъ, а 19 человѣкамъ каждому по 25 четвертей земли и сѣнныхъ покосовъ по 500 копенъ". „Дача села Глѣбовки, 2200 четвертей, дана и отказана по выписи 702 года іюня 13 дня князю Ивану Шихмаметеву съ 46 товарищами; дача села Никольскаго, Пачелма тожъ, 3000 четвертей дана и отказана по выписи 7200 (1692) года мая 4 дня Власу Наумову Чермцову съ 90 товарищами; дача села Калиновки, 1125 четвертей, дана и отказана по выписи 7193 (1685) года мая 20 дня Дмитрію Гущину съ 45 товарищами, адача Евсюковская, д ана и отказана по выписи 7202 г., мая 21 дня Ивану Евсюкову съ поименованными товарищами, всего 126 человѣкамъ, числомъ 5825 четвертей съ сѣнными покосами" (изъ дѣла Архивн. Ком.—о землѣ между графами Віельгорскими и д. с. с. Лубяновскою).

„Въ 1700 г. отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича Самодержца всероссійскаго по жалованной выписи произведены веритѣлей моихъ Пензенской губерніи Нижнеломовской округи села Рожественскаго, Мичкасъ тожъ, однодворцевъ предкамъ солдатамъ Афанасью Казакову стоварищи всего 58 человѣкамъ по 25 четвертей въ полѣ а вдву потомужъ, сенныхъ покосовъ по 150 копенъ, на службу сіи земли на живыхъ и непременныхъ урочищахъ за реками нисъ речки вирьгады по реку атмисъ до каменнаго брода и по разнымъ не живымъ пригоркамъ до рѣчки Мичкасу состояли въ нашемъ владеніи, какъ по выписи, такъ и по отказнымъ 700 года книгамъ и по самой манифестъ 1765 году состоявшейся, въ коемъ изображено кого какъ оный засталъ такъ того и оставить" (изъ дѣла Арх. Комис.—села Мичасъ повѣреннаго однодворцевъ Борисова.)

„7203 (1695 гг.) отказано.... порожжей земли въ Темниковскомъ у. за валомъ, за старою чертою отъ Мокшанска города верстахъ въ 20, по рѣкѣ Етмису [Атмисъ] по одну сторону по верхній лѣсъ и по малой рѣкѣ по Шувардамъ [впадаетъ въ р. Атмисъ], по обѣ стороны отъ рѣчки Етмису"... (изъ „Матеріал." Холмогоровыхъ, стр. 623).

О поселеніи къ востоку отъ сторожевой черты, за р. Сурою (въ Городищенскомъ у.): отведена земля отставленному сокольнику Жинину (Строельн. книга г. Пензы, 1666 г.); основаны поселенія: Столыпино—1673 г., Иванырсъ—1677 г., г. Горо-

дище—1681 г., Чемодановка—1685 г., Колдаисъ, Новокрещеное тожъ—1695 г., Можаровка—1697 г, (изъ „Матеріал.“ Холмогоровыхъ). Въ 1681—4 гг. построена сторожевая черта отъ р. Суры до р. Волги (у Сызрани).

Набѣги воинскихъ людей со востока прекратились въ концѣ XVII ст. (въ 1680 г. Пенза выжжена Калмыками и Татарами), а набѣги воинскихъ людей съ юга бывали въ первую половину XVIII ст. Въ 1711—17 гг. нападали Кубанцы (Кубанскій погромъ 1717 г; въ этотъ погромъ Пенза спасена отъ разоренія заступленіемъ Божіей Матери). Въ 1733 г. „воровскіе калмыки“ изрѣдка появлялись на южныхъ окраинахъ Пензенской губерніи, угоняли у жителей скотъ и немедленно скрывались; такъ 29 іюля они учинили набѣгъ на деревню Хоненевку Пензенскаго у. и угнали отсюда конскій табунъ. Въ 1733 г. жители Казанской губ., въ которую входила Пензенская провинція, для защиты отъ непріятельскихъ людей были обложены гривеннымъ налогомъ „на починку и поправку крѣпостей“ („Пензенская провинція въ царствованіе Анны Іоанновны“, М. Сацердотова, 1896 г., стр. 17—20).

Для исторіи заселенія края Русскими необходимо собрать, кромѣ свѣдѣній о сторожевыхъ чертахъ, свѣдѣнія о церковныхъ десятинахъ, о построеніи церквей и монастырей. Много свѣдѣній дадутъ: 1, начатый трудъ В. и Г. Холмогоровыхъ „Матеріалы для исторіи, археологіи, статистики и колонизаціи Пензенскаго края XVII и XVIII“ ст.; 2, „Русскія Епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе составъ и предѣлы“, И. Покровскаго, т. I, Казань 1897 г.; 3, статьи въ мѣстныхъ органахъ печати (Епарх. Вѣдом., Губерн. Вѣдом., изданія и рукописи Губерн. Стат. Комит.) и 4, „Церкви, причты и приходы Пензенской епархіи“ А. Попова, Пенза, 1896 г.

Приведу свѣдѣнія о церковныхъ десятинахъ и монастыряхъ Пензенскаго края, сообщаемыя И. Покровскимъ *) и въ „Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов Арх. Минист. Юстиціи“.

Первыя поселенія Русскихъ между рр. Окою и Сурою были: въ Муромѣ (IX в.), Рязань (во второй половинѣ XI в.),

*) Свѣдѣнія, взятыя изъ сочиненія И. Покровскаго, отмѣчены кавычками.

въ Кадомѣ (до 1209 г.), Нижній Новгородъ (1221 г.), Курмышъ (1372 г.), Темниковъ (1381 г.), Мокшанъ (1535 г.) и, по преданію, поселеніе въ 1552 г., по взятіи Казани, на р. Сурѣ, на мѣстѣ, называемомъ въ 1677 г. „Черкасскій городъ,"—нынѣ Черкасская слобода г. Пензы.

Въ княженіе Дмитрія Іоанновича мѣстность, гдѣ г. Темниковъ, отошла къ Москвѣ и „вошла въ составъ митрополичьей епархіи, вѣроятно, со времени Василія Дмитріевича, съ окончательнымъ присоединеніемъ Мещеры къ Московскому княжеству въ концѣ XIV в. На р. Мокшѣ въ началѣ XIII в. лежалъ самый крайній пунктъ рязанскихъ владыкъ. г. Кадомъ Дальше къ востоку никогда не заходили рязанскія земли, а съ ними область рязанскихъ владыкъ. Споръ между митрополитомъ и рязанскимъ епископомъ о г. Шацкѣ, построенномъ въ 1552 г., рѣшенъ Іоанномъ Грознымъ въ пользу Рязани. Въ окладныхъ книгахъ 1676 г. въ рязанскую епархію входили части уѣздовъ Краснослободскаго, Наровчатскаго, Керенскаго и Чембарскаго. Въ приходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа за 1628 г. перечислены не только города съ пригородами, но и десятины съ обозначеніемъ количества церквей и дани съ нихъ." Въ Темниковской десятинѣ 22 церкви.

„Въ окладныхъ ккигахъ 1645 г. Верхній Ломовъ съ 2 церквами и Нижній съ 10 остались за патріаршею областью, какъ пригороды патріаршаго города Темникова. Атемаръ поступилъ въ патріаршую область въ 1645 г. по книгамъ темниковскаго десятильника Давыда Соболева и поповскаго старосты попа Матвѣя". Въ 1667 г. прибылъ вновь городъ Пенза, что построенъ за Ломовскою чертою на рѣкѣ на Пензѣ и по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ патріаршаго казеннаго приказа велѣно неокладные денежные всякіе доходы сбирать и духовныя дѣла вѣдать соборной церкви Спасскому попу Лукѣ. „Пенза была самымъ юговосточнымъ городомъ патріашей области, далѣе она не шла. Въ началѣ XVII в. по окладнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа въ Темниковской десятинѣ значится цѣлая группа новыхъ городовъ: Красная слобода съ 9 церквами, Троицкій острогъ 5—церквей, Наровчатское городище —2 церкви, Керенскъ—8 церквей, Инсаръ—1 церковь, Саранскъ съ уѣздомъ—11 церквей... Пенза—5 церквей. Въ Пензѣ

въ 1672 г., насчитано 5 церквей, черезъ 4 года въ 1676 г.— 6 церквей... въ Верхнемъ Ломовѣ въ 1656 г. было 2 церкви, въ 1672 году—9 церквей; въ Нижнемъ Ломовѣ вмѣсто 10 явилось 18 церквей.“ „Къ 1690 г. количество церквей по новымъ мѣстамъ значительно увеличилось, такъ что изъ нихъ образовалось нѣсколько отдѣльныхъ десятинъ Въ чертѣ Симбирской линіи вмѣсто одной Темниковской образовались десятины: Пензенская—44 церкви, Верхне и Нижнеломовская—77 церквей, Саранская, Мокшанская и Починковская—134 церкви и Керенская—28 церквей.“ Въ 1724 г. въ Пензенской десятинѣ 113 церквей, въ Верхне и Нижнеломовской—105, въ Саранской, Мокшанской и Починковской—196, въ Керенской—45, въ Красно̀слободской (писалась прежде въ Темниковской десятинѣ) —36 церквей. Въ 1738 г. въ Пензенской десятинѣ—161 церковь, въ Верхне и Нижнеломовской—114, въ Саранской, Мокшанской и Починковской—203, въ Керенской—59 и въ Красно̀слободской—34. Въ вѣдомости 2 іюля 1742 г. (бывшей въ архивѣ Пензен. Духовн. Консист.):... въ срединѣ XVIII ст. въ одной Пензенской десятинѣ, состоявшей изъ трехъ становъ: Засурскаго, Завальнаго и Шукшинскаго, считалось уже церквей, плативших церковныя пошлины, 168, не плативших пошлинъ 84 и часовенъ 6.

„Въ вѣдомости о монастыряхъ къ концу 30-хъ годовъ XVIII в. (кажется представляетъ собою копію съ вѣдомостей, составленныхъ во времена Петра) числятся слѣдующіе монастыри“ въ Пензенскомъ краѣ: „Предтечевъ. Мужской. 1 церковь 1 престолъ (при городѣ Красной слободѣ); Покровскій. Дѣвичій, 1 церковь 2 престола (при городѣ Красной слободѣ, при р. Мокшѣ); Спасскій. Мужской, 1 церковь 2 престола (при городѣ Красной слободѣ, у р. Мокши, отъ города въ 3 верстахъ); Успенская Рябкинская пустынь. Мужская, 1 церковь 1 престолъ (въ Красно̀слободскомъ присутствіи, на рѣчкѣ Рябкѣ, отъ Красной слободы въ 10 верстахъ); Троицкій Скановъ. Мужской, 2 церкви 2 престола (въ Наровчатскомъ у. при р. Ошлѣ, отъ Наровчатскаго Городища 3 вер.); Дмитрія Селунскаго. Мужской, 2 церкви 2 престола (въ Наровчатовскомъ городищѣ при р. Шелдаису); Преображенская Тумальская пустынь. Мужская, 2 церкви 2 престола (въ Инсарскомъ у., при р. Тумалъ, отъ г. Инсара въ

6 вер.); Успенскій. Дѣвичій, 1 церковь 1 престолъ (при г. Инзарѣ за Казанскими воротами, при р. Инзарѣ въ лукѣ); Архангельская. Клинская пустынь. Мужская, 1 церковь 1 престолъ (въ Саранскомъ у., при р. Инзарѣ, отъ г. Саранска въ 15 верст. *); Богородицкій. Дѣвичій, 2 церкви 2 престола (въ г. Саранскѣ, при р. Саранкѣ); Ильинскій. Мужской, 2 церкви 2 престола (въ г. Саранскѣ); Казанскій. Мужской. 1 церковь 1 престолъ (при Нижнемъ Ломовѣ, при родникѣ, отъ г. Ломова въ 1 вер.); Покровскій. Дѣвичій. 2 церкви 3 престола (въ г. Нижнемъ Ломовѣ); Успенская пустынь. Мужская. 2 церкви 2 престола (на Салалейской горѣ [Салалейка], въ Нижнеломовскомъ у., при р. Мокшѣ, отъ г. Нижняго Ломова въ 15 верст.) **); Николая Чудотворца пустынь. Мужская. 1 церковь 1 престолъ (въ Верхнеломовскомъ уѣздѣ, на р. Толковкѣ, отъ г. Верхняго Ломова 2 верст.); Пустынь Петра и Павла. Мужская 2 церкви 2 престола (въ Верхнеломовскомъ у., при р. Ломовѣ, отъ Верхняго Ломова въ 10 верст.) ***) и Успенскій. Дѣвичій. 1 церковь 1 престолъ (въ г. Верхнемъ Ломовѣ, при рч. Ломовѣ) ****)".

Число монастырей, означенное въ вѣдомости, не полно; потому что въ „Матеріал." Холмогоровыхъ упоминаются еще слѣдующіе монастыри: Новонырковскій монастырь приписной къ Чудову монастырю (1677 г., *****)—с. Иванырсъ); Предтеченскій монастырь г. Пензы. Мужской (1715—24 г.г; есть указанія, что этотъ монастырь существовалъ за р. Сурой до построенія г. Пензы); Пустынь Троицкаго острога (1693—1718 г.); Богородицкій мужской монастырь въ Мокшанѣ (1726 г.); Дмитріевскій дѣвичій монастырь въ дворцовой волости въ Наровчатов-

*) Отъ г. Саранска въ 20 верст., построена въ 1711 г. („Матеріал." Холмогоровыхъ).

**) Монастырь построенъ „въ давнихъ годехъ", разстояніемъ отъ города въ 32 верст. Въ 1711 г. отпущенъ антиминсъ въ новопостроенную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы („Матеріал". Холмогоровыхъ).

***) Петровская пустынь, 1701—5 гг., отъ Верхняго Ломова 17 верстъ, отъ Нижняго Ломова 30 верстъ („Матеріалъ" Холмогоровыхъ).

****) Успенскія дѣвичій монастырь въ г. Верхнемъ Ломовѣ на посадѣ при рч. Ломовѣ близъ земляного валу, который переведенъ изъ Нижнеломовскаго у. изъ Салалейской пустыни въ 1690 г. („Матеріал." Холмогоровыхъ).

*****) Въ скобкахъ обозначены годы, въ которые упоминаются монастыри.

скомъ городищѣ (1728 г.; можетъ быть онъ же въ синод. вѣдом. Дмитрія Селунскаго); Въясскій мужской монастырь въ Саранскомъ уѣздѣ, (1737 г.); Спасо-Преображенскій мужской монастырь въ г. Пензѣ (основ. 1689 г.); Троицкій дѣвичій монастырь въ г. Пензѣ (основ. до 1693 г.); и Богородицкій дѣвичій монастырь при селѣ Ломовской слободѣ Пензенскаго уѣзда, при р. Ломовкѣ, разстояніемъ отъ г. Пензы въ 52 верст., построенъ въ 1696 году.

В. Хохряковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Исторія Рос. Госуд. Карамзина, т. VIII стр. 27; Исторія Россіи Соловьева, т. VI, стр. 34.

2) Считаю надобнымъ предупредить изслѣдователя Пензенской старины, что этотъ трудъ—компиляція.

Года строенія сторожевыхъ чертъ и городовъ не переведены на счисленіе годовъ съ января.

3) 1551 г. донесеніе вожа Бѣлякъ Кійкова:... „съ ними же вмѣстѣ въ Темниковъ пріѣхали Ногайскіе гонцы...“ „А поѣхалъ онъ Бѣлякъ Кійковъ, отъ Ногайскихъ пословъ отъ Аликѣева кладбища до украйны за пять дней ѣзды“... (ч. VIII, стр. 323).

4) Саратовское Поволжье съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка. Саратовъ, 1892 г., стр. 47—49. Древніе обитатели Саратовской губерніи, стр. 55 (4-е приложеніе къ протоколу Саратовской ученой архивной коммиссіи, 18 декабря 1887 г.).

Въ 7 т. Исторіи Россіи Соловьева, гл. 1-я, стр. 24—29 о станичной и сторожевой службѣ, о срокахъ выѣзда станицъ въ поле; распоряженія Воротынскаго (1571 г.) и Юрьева (1574 г.).

Караманскій лѣсъ на степной сторонѣ Волги противъ Саратова.

Змѣевы горы и усть—Терешка (села: Воскресенское и Терса) выше Саратова въ Вольскомъ уѣздѣ.

Рч. Балыклей въ Царицынскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Волгу.

Тилеорманскій лѣсъ по рр. Воронѣ и Хопру въ Тамбовской (Борисоглѣбскаго уѣзда) и Саратовской губерніяхъ.

5) Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1890 г., № 73.

6) Въ 1536 г. Темниковъ перенесенъ на другое мѣсто (Исторія Карамзина, т. VIII, стр. 27 и примѣчаніе 66-е).

7) Дворц. Разряды, т. III, С.-Петербургъ 1852 г.... „7157 (1649) г. На Отемарѣ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ. 7159 (1651) г. На Отемарѣ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ

Долгорукой. 7160 (1652) г. Въ Верхнемъ городѣ Ломовѣ Свіяженинъ Никифоръ Колодничь. На Отемарѣ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ На Отемарской засѣкѣ въ острожкахъ: Шечкѣевскомъ Свіяженинъ Гордей Ѳедоровъ сынъ Есиповъ; въ Инзерскомъ да въ Саранскомъ острожкахъ Алатырецъ Измайло Митюринъ; въ Керенскомъ Курмышенинъ Яковъ Ивановъ сынъ Арбузовъ. На Инсарѣ Андреянъ Тимоѳеевъ сынъ Алсимовъ. 7161 (1653) г. На Отемарѣ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ. На Ломовѣ Евсевей Григорьевъ сынъ Огаревъ. 7180 (1672) г. Въ Саранскѣ Григорій Касаговъ".

8) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачевымъ. Книга второй половины первая. Москва. 1855 г.

9) Сѣверная и восточная часть Европы и Азіи. Страленберга, издан. 1730 г. (на Нѣмецк. яз.).

10) Петра Симона Палласа, медицины доктора, естественной исторіи профессора.... Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. ч. 1—я. С.-Петербургъ, 1773 г.

11) Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, т. VI. Записки путешествія Академика Фалька, С.-Петербургъ, 1824 г.

12) У Островидова:... „острогъ, существовавшій еще до открытія города Пензы и населенный служилыми людьми—Черкассами, входилъ въ составъ системы полевыхъ укрѣпленій, тянувшихся группами отъ верховьевъ Суры по рѣкамъ Шукшѣ, Ломову и Ваду и построенныхъ по повелѣнію царя Іоанна Грознаго". Въ росписяхъ Мещерскихъ сторожъ не упоминается о городищахъ по р. Сурѣ. Нѣтъ ли свѣдѣній объ этихъ городищахъ въ распросахъ созванныхъ въ 1571 г. въ Москву станичныхъ головъ, вожей и сторожей?

13) Источниками для для опредѣленія времени основанія городовъ служили:

Пензенская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ. С.-Петербургъ. 1869 г.

Древнѣйшіе изъ городовъ Пензенской губерніи. Ѳ. Ѳ. Чекалина (Пензенскія Губерн. Вѣдомости 1891 г., № 44).

Памятная книжка Пензенской губерніи на 1864 г.: „Города Пензенской губерніи".

О городахъ Пензенской губерн. въ „Матер. для Геогр. и Стат. Россіи“. ч. 11-я, 1867 г., Сталя; въ „Географическо-Статистическомъ словарѣ“, 1873 г., П. Семенова.

Десятни Пензенскаго края (1669—1696 гг.). А. Барсукова.

Книга „Большого Чертежа“, издан. 2-е С.-Петербургъ, 1838 г.

Въ грамотѣ 1687 г. (Журн. общ. собр. чл. Тамбовской уч. архивн. ком. 3 дек. 1885 г., стр. 59): „Въ приказѣ большого дворца въ писцовыхъ книгахъ Путнаго Ключника Федора Малаго 137 и 138 годовъ написано: Краснослободскаго присуду.“

О Верхнемъ и Нижнемъ Ломовахъ: въ т. 11-мъ Акты Московскаго Государства, № 40:... „144 (1636 г.) января 28, по Государеву указу, память въ Разрядъ изъ приказа Казанскаго дворца: „указалъ государь прибрати въ Темниковской уѣздъ, въ верхней новой городъ на рѣку на Ломово, въ жилецкіе въ служилые люди, въ городѣхъ 590 человѣкъ изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей, а не съ тягла, которые бъ были собою добры и молоды и изъ пищалей стрѣлять были горазды“. Въ журн. общ. собран. член. Тамбовской учен. архивн. Коммиссіи, 3 декабря 1885 г.. стр. 54:... „Лѣта 7144 февраля въ 1 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи указу, память Окольничему Князю Андрею Ѳедоровичу Масальскому—Литвинову, да дьякамъ Степану Уютскому да Савѣ Семенову. Въ нынѣшнемъ 144 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ степи, на рѣкѣ Ломовѣ, поставити острогъ путному ключнику Ѳедору Малову; а нарядъ указалъ Государь въ тотъ новый острогъ послати съ Москвы“. Въ Окружной грамотѣ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича въ Пермь воеводѣ Богдану Камынину: о повсемѣстномъ денежномъ сборѣ на устроеніе по Крымской украйнѣ новыхъ городовъ и остроговъ, для защищенія пограничныхъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ, писана 1637 года. въ февралѣ: „за Шатскимъ же отъ поля на рѣкѣ на Ломовѣ поставлены два города Ломовы, верхній да нижній“.

Въ выпискахъ о сторожевыхъ чертахъ и городахъ: Керенскѣ, Верхнемъ и Нижнемъ Ломовахъ, Инсарѣ и Саранскѣ.

Объ Инсарѣ у Калачева въ „Замѣт. объ Инсарѣ и его уѣздѣ“.

О Пензѣ и Саранскѣ у Кирилова въ „Цвѣтущ. состоян. Всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій Отецъ Отечествія... 2 книги. Собрано трудами Статскаго Совѣтника, и бывшаго въ Сенатѣ Оберъ-Секретаря Г. Ивана Кирилова, изъ подлиннѣйшихъ Сенатскихъ архивовъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1727 года“. О Пензѣ: „Городъ Пенза прежде былъ деревянный рубленный, построенъ по указу Государя Царя Алексѣя Михайловича въ 7174 году, но токмо отъ ветхости развалился и послѣ того построенъ острогъ“.—О Саранскѣ: „городъ деревянный рубленный, построенъ въ 149 г., но токмо нынѣ отъ ветхости развалился; стоитъ на горѣ при рѣкѣ Инсарѣ, а сквозь того города течетъ рѣчка Саранка“.

О Саранскѣ и крѣпости въ немъ, объ Атемарѣ—у Петерсона „Краткій очеркъ достопримѣчательностей г. Саранска и Саранскаго уѣзда“ (Сборн. Пенз. Губерн. Стат. Комитет., вып. IV). Саранскъ и Атемаръ (по изслѣдованіямъ г. Петерсона) основаны татарами, а потомъ заняты русскими.—Въ Атемарской десятнѣ 1669 г. записано нѣсколько дворянъ, верстанныхъ по Атемару въ 1642 г. [Русскіе].

Городъ Саранскъ. Св. Александра Любимова (Пензен. Губ. Вѣдом. 1898 г., № 276).

Объ отдачѣ служилымъ русскимъ людямъ въ помѣстье земли южнѣе Саранска ранѣе 1641 г. можно полагать на основаніи сказаннаго въ выписи изъ писцовыхъ книгъ Подлѣснаго и Борисоглѣбскаго становъ 1645—1648 и 1658—1661 г. о помѣстьяхъ А. С. Мерлина, данныхъ ему въ 1625—1645 гг.:.. „всего за андрѣемъ Мерлино помѣстья въ подлѣсномъ стану жеребей села живущего да жеребей деревни пустъ да жеребей дикаго поля, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, два двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, людей въ нихъ 13 человѣкъ у— садьбы дворовые въ жеребью деревни Панкове пашни паханные добрые земли и стѣмъ что на дикомъ поле 106 чети безъ третника въ поле а в дву потому жь сѣна 590 копенъ лѣсъ черный большой сошнаго писма въ живущемъ і в пусте полъ чети сохи и перешло за сошнымъ писмомъ 6 чети бес

третника пашни платить з живущего с полуосьмины пашни и писано за нимъ то помѣстье по Государеве грамоте за приписью дьяка венедикта махова 133 (1625) году а дикое поле писано по Государеве грамотѣ 153 (1645) году"... (столбецъ въ арх. Пензен. учен. арх. Комиссіи).

О Краснослободскѣ и Троицкѣ въ изслѣдованіяхъ Терехина (Пенз. Губ. Вѣдом. 1895 г.).

Чембаръ переименованъ городомъ изъ села Архангельскаго въ 1780 г.

Надобно искать болѣе точныхъ свѣдѣній: о времени построенія Керенска, Шешкѣева, Инзерскаго острога *) Рамзая, о времени возобновленія Мокшана, о Краснослободскѣ, Наровчатѣ, Троицкѣ, о построеніи острога въ Атемарѣ.

14) У Петерсона (Очеркъ изъ исторіи „Пугачевщины" въ городахъ и уѣздахъ Пензенской губерніи) о Керенскѣ, Ломовѣ, Наровчатѣ и Троицкѣ. Въ путевыхъ запискахъ академ. Фалька о Ломовѣ. Объ Инсарѣ и Шешкеевѣ у Калачева. О Пензѣ въ „Описаніи г. Пензы 1783 г.".

15) Въ отказн. по гор. Казани 1700 г. кн. 8, № 90, записано: „206 (1698) г. послана великаго государя грамата къ думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову, съ товарищи, велено изъ Ново-кутлинской слободы тѣхъ солдатъ (выборнаго полка 29 человѣкъ) съ женами и съ дѣтьми перевесть на вѣчное житье, на Медвѣдицу въ новопостроенный городъ Петровскъ".

Сборн. Пензен. Губерн. Стат. Комитета, вып. IV. стр 20—22 о переведенцахъ (третейщикахъ и половинщикахъ).

В. Х.

---

*) Въ указѣ 1679 г. изъ приказа Казанскаго дворца въ Саранскъ о надѣленіи подъячаго Артемія Полянскаго помѣстьемъ написано:... „въ атемарскихъ приходскихъ книгахъ прошлаго 150 (1642) году написано: у служивыхъ атемарскихъ татаръ у досейки Сенбаева да улахтемарки сѣнныхъ покосовъ по Инзерской дороге дикаго поля со 100 копенъ оброку 8 алтынъ у атемарскаго жь татарина утинейки Тисторова с сѣнныхъ покосовъ в атемарскомъ уѣздѣ по Инсарской дороге съ 50 копенъ оброку 5 алтынъ у атемарскихъ же служилыхъ казаковъ у Степки Салагуба у Саеонки Панутина с сѣнныхъ покосовъ з дикаго поля по дороге к Инзерскому острогу на правой сторонѣ за большимъ врагомъ с 150 копенъ оброку 8 алтынъ"... (столбецъ въ архив. Пензен. учен. архив. Комиссіи).

Приложеніе 1-е.

Наказъ воеводѣ князю Ивану Кугушеву о пріемѣ города Инсара у воеводы Ивана Языкова.

(1685г.)

Лѣта 7193 октября 15 день Великіе государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли стольнику и воеводѣ Князю Ивану Тляшевичу Кугушеву быти на своей Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ службѣ на Инсарѣ стольника и воеводы на Иваново мѣсто Языкова. А перемѣнить ему Князь Ивану Ивана Языкова, апрѣля въ 1 день нынѣшняго же 193 году, и стольнику и воеводѣ Князю Ивану Кугушеву пріѣхавъ на Инсарѣ, взять у Ивана Языкова городъ и городовые ключи и острожные, и на городѣ и острогѣ снарядъ и въ государевѣ казнѣ зельѣ и свинецъ и всякіе пушечные запасы и прежніе великихъ Государей наказы и грамоты и вѣстовые отписки и деньги и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и книги приходу и расходу деньгамъ и хлѣбу и инсарскимъ служилымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, которые на Инсарѣ и по инсарской черте устроены для обереганья отъ приходовъ воинскихъ людей, именные списки и всякіе Государевы дѣла, и взявъ зельѣ и свинецъ перевѣсить и хлѣбные запасы перемѣрять, а по имяннымъ спискамъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть съ оружіемъ всѣхъ на лицо, что-бы никто ни за ково подставою у смотру и на службѣ нигдѣ не былъ, да и ружье у нихъ и у ружья замковъ потому жъ пересмотрѣть за казеннымъ пятномъ сполна ль у всѣхъ Государево казенное ружье, мушкеты и карабины и ладунки и натруски и шпаги, и пересмотря въ деньгахъ и въ хлѣбѣ, что дано Государева жалованья служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ на службу денегъ и на семѣна хлѣба, и въ томъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ и въ ружьѣ и во всякихъ дѣлахъ по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ ево Ивана счесть съ тѣхъ мѣстъ какъ ему велено быть на Инсарѣ. Да что на него денегъ и хлѣба и всякихъ запасовъ и на ково

ружья взочтено будетъ; и ему Князь Ивану то велѣть на немъ Иванѣ доправить въ Государеву казну все сполна. Да Князь Ивану жъ принять у Ивана Языкова Инсарскаго города засѣки и засѣчные всякіе крѣпости и тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и по Инсарскихъ служилыхъ людехъ, которыхъ служилыхъ людей на Инсарѣ у засѣчныхъ крѣпостей строили на вѣчное житьѣ засѣчные головы и воевода Григорій Борняковъ и прежніе Инсарскіе воеводы и онъ Иванъ, поручные записи и съ поручныхъ записей изъ Государевыхъ указныхъ грамотъ и строельныхъ книгъ списки за руками и по росписямъ; ему Князь Ивану досмотрѣти городовыхъ и острожныхъ воротъ, и глухихъ башень и межъ башень острожныхъ прясель, и тайниковъ и засѣки, и всякихъ засѣчныхъ крѣпостей и построеннымъ книгамъ у служилыхъ людей дворового строенія и пашень досмотрѣть, а досмотря переписать все подлинно по статьямъ, и инсарскимъ всякимъ служилымъ и новоприборнымъ и жилецкимъ людямъ учинить имянную роспись порознь, по статьямъ чьего кто приему служилые люди и всѣль дворами и пашнею построены.

Да Князь Ивану жъ на Инсарѣ досмотрѣть въ Соборной церкви образовъ и книгъ и ризъ и всякаго церковнаго строенія, и колоколъ противъ росписи, какова роспись церковному строенію на Инсарѣ прислана подъ Государевою грамотою за дьячею приписью на передъ сего. А до смотря всего начетныя деньги хлѣбные запасы на Иванъ Языковѣ и во всемъ съ нимъ росписався, отпустить его Ивана не задержавъ. А въ которомъ числѣ онъ Князь Иванъ на Инсару приѣдетъ, и что у Ивана Языкова на городѣ и въ казнѣ зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ и въ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ съѣзжей избѣ Государевыхъ указныхъ грамотъ, и всякихъ дѣлъ и городоваго засѣчнаго строенія, и служилыхъ людей и всякихъ дѣлъ, приметъ; и что на Инсарѣ засѣчныхъ крѣпостей и служилыхъ и жилецкихъ и всякихъ чиновъ людей, и ково именемъ дворовaго строенья и сколько пашни пахано и хлѣба посѣяно, и всѣмъ ли имъ Государево жалованье деньги и хлѣбъ противъ указу данъ сполна, и во всѣхъ ли въ казнѣ поручные записи въ службѣ и всѣ ли служилые люди по спискамъ и поручнымъ записямъ на лицо, и Государеву службу служатъ сами ль и нѣтъ ли за ково наимытовъ, будетъ есть, и хто за ково имяны и сколько

давно и по какому указу, и тѣ люди, которые въ свое мѣсто наимывали гдѣ нынѣ живутъ на Инсарѣ ль, или гдѣ индѣ, о всемъ писати въ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ подлинно, и росписной и счетной списокъ и городовымъ и засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и чертежъ и служилымъ жилецкимъ людемъ именные списки и пашнямъ и дворовому строенію строельныя книги прислати за своею рукою къ Москвѣ, и велѣть подать въ приказѣ Казанскаго дворца Кравчему Князю Борису Алексѣевичу Голицину съ товарищи. А самому ему Князю Ивану на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ жить съ великимъ бережэніемъ, и по инсарской засѣкѣ подлѣ валу и иныхъ засѣчныхъ крѣпостей держать сторожи частыя, и служилыхъ людей на тѣ сторожи посылать перемѣнясь по скольку человѣкъ пригожо безъ переменно. Да на той же сасѣкѣ подлѣ лѣсныхъ заваловъ и подлѣ иныхъ засѣчныхъ крѣпостей с. Русскую сторону по чертѣ посылать въ приходъ по два человѣка безпрестанно, и велѣть имъ подлѣ засѣчныхъ крѣпостей до засѣчнаго ломовскаго рубежу и по другую сторону до саранскаго лѣсу и въ саранскій лѣсъ, до которыхъ мѣстъ учинена засѣка, съѣзжатца тѣхъ городовъ служилыми людьми, которые для проѣзду посланы будутъ и съ тѣхъ городовъ, да и въ степь станицы и въ подъѣздъ до которыхъ мѣстъ пригожо послать, и сторожей на стражи и въ посылкахъ вѣстовщиковъ держать противъ прежняго, въ которыхъ мѣстахъ напередъ сего сторожи стаивали и станицы посылываны, и въ которые городы вѣстовщики посылываны; и велѣть станишкамъ и сторожамъ и вѣстовщикамъ про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать всякими обычаи неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Инсарѣ и мимо Инсары засѣчныхъ крѣпостей безвѣстно не пришли и подъ городами и надъ уѣзды дурна никакова неучиняли. А посылать ему Князь Ивану въ подъѣзды и въ станицы и вѣстовщиковъ и сторожить на крѣпко, чтобы они въ подъѣзды ѣздили съ большимъ береженьемъ и на станѣхъ ставились въ крѣпкихъ мѣстахъ и того береглись на крѣпко, чтобы на нихъ воинскіе люди безвѣстно не пришла и ихъ не побили и въ полонъ не поимали. А будетъ кого въ посылкѣ воинскіе люди возмутъ въ полонъ и учнутъ распрашиватъ про вѣсти;

и они бъ сказывали что въ Государевыхъ украиныхъ городѣхъ и на Инсарѣ и на Ломовѣ и на Отемарѣ и на засѣкахъ стоятъ воеводы большіе, а съ ними стольники и стряпчіе и дворяне московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые многіе съ огненнымъ боемъ. А будетъ къ инсарской чертѣ учинитца приходъ воинскихъ людей; и Князь Ивану сослався съ Ломовскимъ съ Керенскимъ и съ Отемарскимъ воеводы, въ тотъ Татарскій приходъ на Инсаръ и на Инсарской засѣкѣ со всеми служилыми людьми жить съ великимъ береженіемъ, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ тѣми воинскими людьми поискъ ученить, а себя и людей уберечь и татаръ чрезъ засѣку въ Государеву сторону не пропустить. А самому ему Князь Ивану на засѣку и въ степь воинскихъ людей не посылать, для того чтобы малыми людьми не соититца и людей бы не потерять, и языковъ и выходцевъ и полоненниковъ про всякіе вести проспрашивая писать о томъ, про спросные рѣчи и ихъ самихъ присылать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ; будетъ за ними вести большіе, и тѣхъ присылать съ нарочными гонцы, а за которыми большихъ и скорыхъ вестей не будетъ, а и тѣхъ присылать съ ѣздаками и съ посыльщики, которыхъ отпускать будетъ къ Москвѣ. Да Князь Ивану досмотрѣть подлѣ Инсарской засѣки въ Русскую сторону лѣсныхъ мѣстъ, для станичново проѣзду стешка учинена ль; а будетъ неучинена и Князь Ивану подлѣ Инсарской засѣки въ Русскую сторону по чертѣ учинить стешку не велику, чтобы можно было тою стешкою проѣхать одному человѣку въ одинъ конь; а ученить эту стешку отъ лѣсново завалу въ двадцати пяти сажняхъ, или какъ пригожъ, по своему усмотрѣнію, чтобы съ той стешки лѣсной завалъ видѣть было, и беречи тово на крѣпко, чтобы опричь тѣхъ людей которые въ проѣздъ учнутъ посылатца ни какіе люди тою стешкою не ѣздили и ни хто бъ проту стешку не вѣдалъ; да и сторожамъ, и которыхъ людей въ проѣздъ учнутъ посылать, приказывать на крѣпко, чтобъ подлѣ засѣкъ ѣздили лѣсомъ указною стешкою, а вновь стежекъ въ засѣкѣ не накладовали и лѣсу засѣчнаго не портили. И самому ему Князь Ивану того беречь на крѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди въ заповѣдной лѣсъ ни для какихъ дѣлъ не ѣздили, и лѣсу не сѣкли и лыкъ

не драли и вѣниковъ не ломали, и не какіе порухи въ лѣсу не дѣлали, и стежекъ не накладывали; а будетъ въ заповѣдномъ лѣсу кого поймаютъ, и ему тѣмъ людемъ чинить наказанье смотря по винѣ. А которые служилые люди на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ въ службы не писаны. а по ся мѣста на вѣчное житье не устроены; и ему Князь Ивану тѣхъ людей на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ велѣть на вѣчное житье строить, и того надъ новоприборными людьми смотрѣть безпрестанно, чтобъ новоприборные служилые люди на указныхъ своихъ мѣстахъ дворами строились безовсякіе оплошки, и по веснѣ какъ приспѣетъ пашенное время, указные свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли, чтобы имъ впредь безъ хлѣбныхъ запасовъ не быть. А которые новоприборные люди служилые и дворовыми мѣсты и пашнею не устроены: и ему Князь Ивану на пашню землю отвести изъ порожихъ и изъ оброчныхъ и не помѣстныхъ земель, которые земли велѣно отдавать на строенье Инсарскимъ служилымъ людемъ по досмотру Григорья Борнякова и которые порожніе и лишніе земли объявятся по его Князь Ивана сыску, давать ему Князь Ивану Инсарскимъ служилымъ людемъ подъ дворы и подъ пашню, примѣриваясь къ прежнему Григорьеву строенью Борнякова. А въ которыхъ мѣстахъ на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ новоприборные служилые люди противъ Государева указа не добраны, и ему Князь Ивану къ тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ прибирать въ службу всякихъ вольныхъ людей, распрашивая и сыскивая до прямъ, которые въ распросѣ скажутца и по сыску про тѣхъ скажутъ что они вольные ни въ какихъ службахъ не бывали и въ тяглѣ ни за кѣмъ не живали; а Государево жалованье и пищали давать имъ съ порукою, примѣняясь къ Государеву указу, какъ о томъ въ Государевыхъ указныхъ грамотахъ написано на передъ сего. А которымъ служилыхъ людей онъ Князь Иванъ на Инсару и по Инсарской засѣкѣ вновь пребереть, и въ которыхъ мѣстахъ ихъ дворовыми мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи устроитъ, и по скольку за ними чети и всякихъ угодій учинитъ, и что кому Государева денежнова жалованья и пищалей и мушкетовъ дастъ, и кто по комъ въ Государевѣ жалованьѣ и въ дворовомъ строеньѣ порука, и что Государевы денежные казны, и пищалей и мушкетовъ въ жалованьѣ ново-

приборнымъ служилымъ людямъ въ раздачѣ будетъ, и ему Князь Ивану то все велѣть писать въ книги, и по новоприборнымъ служилыхъ людей въ Государевѣ жалованьѣ и дворовомъ строеньѣ поручные записи прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго Дворца. А какъ же дастъ Богъ учнетъ приспѣвать вешнее время, и Князь Ивану велѣть по Инсарской засѣкѣ съ земляныхъ заваловъ исъ тарасовъ снѣгъ сгребать тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, чтобъ снѣжною водою засѣчныхъ земляныхъ крѣпостей не размыло и никакіе бъ порухи надъ засѣчными крѣпостями не учинилось. А того города Инсара и Инсарскіе засѣки отъ поля отъ рву въ Русскую сторону травы не жали, и откашивать во все лѣто отъ засѣкъ въ сколькихъ саженяхъ пригожъ и ту траву велѣть свозить. А которые травы свозить за чемъ будетъ не мочно; и ту траву велѣть жечь чтобы сухіе травы городовъ и острогомъ и засѣчнымъ крѣпостямъ какіе порухи не учинились; и велѣть ту траву около города и засѣки окашивать и возить и жечь тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. А будетъ у Инсары и у засѣки въ ближнихъ мѣстахъ учинитца пожаръ и Князь Ивану со всѣми служилыми и жилецкими людьми промышлять съ великимъ раденьемъ, чтобы около Инсара и Инсарской засѣки пожаръ утушитъ и засѣку отъ пожара уберечь, и чтобъ для засѣчнаго береженья у служилыхъ и жилецкихъ людей были топоры и метлы. А въ которыхъ мѣстахъ подлѣ Инсарской засѣкѣ подлѣ земляныхъ валовъ и тарасовъ надолобъ подошли въ степные стороны лѣса и дубравы отъ засѣчныя крѣпости въ ближнихъ мѣстахъ; и Князь Ивану велѣть лѣса и дубравы служилымъ и жилецкимъ людемъ сѣчь и возить, кому какіе понадобятся, чтобы затѣми засѣчными крѣпостями въ лѣсу и въ дубравахъ воинскимъ людемъ укрыться было не мощно, а въ которомъ лѣсу сѣчены залежные засѣки, или которые лѣса приходятца впредь на лѣсные запасы; и Князь Ивану въ тѣ лѣса ни кому ни для какихъ дѣлъ въѣзжать и лѣсу сѣчь и дорогъ и стежекъ накладывать не велѣть, чтобъ однолично въ заповѣдномъ лѣсу и въ степную и въ русскую сторону дорогъ и стежъ и никакихъ порухъ не было. Да Князь Ивану-жъ будучи на службѣ Великихъ Государей на Инзарѣ всякіе Государевы дѣла дѣлать по сему и по прежнимъ Государевымъ наказамъ и

по грамотамъ и каковы Государевы грамоты учнутъ къ нему князь Ивану впредь приходить о всякихъ дѣлѣхъ изъ приказу Казанскаго дворца, и Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Великимъ Государемъ искать прибыли. И Инсара города городовыхъ и засѣчныхъ крѣпостей осматривать ему Князъ Ивану по часту; да буде которые крѣпости которыми мѣрами попортятца,—и ему Князь Ивану тѣ крѣпости подѣлывать Инсарскими и Инсарской засѣки служилыми и жилецкими и уѣздными всякихъ чиновъ людьми, чтобъ на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ во всякихъ крѣпостяхъ отнюдь худыхъ старыхъ и вновь порченныхъ мѣстъ не было, и отъ приходу воинскихъ людей ему Князь Ивану и всякимъ Инсарскимъ служилымъ и уѣзднымъ людемъ каково дурно не учинилось. А Инсарской засѣкѣ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей во всякихъ управныхъ дѣлахъ судить и расправы межъ ими чинить по Государеву указу и по соборному уложенію безвалохотно; а въ которыхъ спорныхъ дѣлахъ межъ ими расправы учинить не можно, и тѣ спорные дѣла за своею рукою и исцовъ и отвѣтчиковъ за руками и по нихъ поручныя записи присылать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ, и велѣть подавать, исцамъ и отвѣтчикамъ являтись въ приказѣ Казанскаго дворца; а свершенныхъ дѣлъ пошлины и пересудъ и правой десятокъ съ русскихъ людей и съ татаръ и съ мордвы, имать по Государеву указу и по соборному уложенію 157 году, да тѣ пошлинные деньги велѣть записывать въ книгу имянно, а деньги держать за своею печатью. А на которыхъ буде людехъ всякіе оброки на нынѣшній на 193 годъ не доняты; а князь Ивану тѣ оброки по доимачной росписи на прошлые годы добирать безъ недобору, и велѣть ихъ записывать въ книгу подлинно сколько чего и на комъ имянемъ и на которой годъ доправлено. А надъ сборщики и надъ подъячими и надъ цѣловальники, которые бываютъ у всякихъ государевыхъ дѣлъ и у зборовъ, смотрить и беречь на крѣпко, чтобъ сборщики и подъячіе и цѣловальники во всякихъ Государевыхъ зборахъ Государевымъ ни чемъ не корыстовались. и въ зборахъ никому ни какіе напрасной продажи не чинили, и лишнихъ доходовъ себѣ посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имѣли а тамож-

ные головы и цѣловальники съ торговыхъ людей со всякихъ товаровъ Государевы пошлины збирали въ правду по Государевой уставной грамотѣ, а лишнихъ таможенныхъ пошлинъ ни у кого не имали. Да емужъ князь Ивану смотрѣть и беречь на крѣпко, чтобъ приставы всякимъ людемъ продажи и убытковъ не чинили; а буде сборщики и подъячіе и цѣловальники будучи у збору радѣть не учнутъ, или государевымъ чѣмъ учнутъ корыстоватца, и князь Ивану тѣхъ людей по сыску за вину отъ дѣлъ отставливать, а на то мѣсто велѣть быть инымъ кому пригожъ, а тѣхъ людей, которыхъ отъ дѣлъ отставитъ, въ Государевыхъ дѣлахъ и во всякихъ доходѣхъ счесть, да что на нихъ взачнутъ, и то на нихъ велѣть доправить въ Государеву казну, да имъ же чинить наказанье смотря по винѣ. А которые люди на Инсарѣ учнутъ у себя во дворѣхъ заповѣдное корчемство питье и суды держать; и то питьѣ и суды у тѣхъ людей вынимать, а ихъ корчемникомъ и питухамъ чинить указъ по Государеву указу и по соборному уложенію 157 года. Да и самому ему князь Ивану своего вина и никакова питья не продавать, и съ кружечнаго двора къ себѣ на дворъ питья и иныхъ никакихъ кабацкихъ запасовъ не имать, и на кружечномъ дворѣ на поварнѣ на себя винъ не курить, и зборщикомъ во всякихъ сборахъ не норовить и Инсарскимъ жилецкимъ и приѣзжимъ людемъ насильства и налогъ и продажъ и убытковъ никакихъ не чинить, и посуловъ и поминковъ ни у каго ни чего не имать ни которыми дѣлы, а всякихъ людей отъ всякаго воровства унимать и жить съ великимъ береженьемъ. Ему-жъ князь Ивану въ городъ и на посадъ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкій о табакѣ дымномъ и толченомъ подъ смертною казнью и велѣть биричемъ кликать по часту, чтобъ ни хто ни каковъ человѣкъ русскіе люди и всякіе иноземцы на Инсаръ табаку не провозили и ни гдѣ бъ табаку не сѣяли, и велѣть ему у всякихъ людей и у иноземцевъ табакъ сырой и толченый вынимать, да у кого вынувъ или ково безъ выимки табакомъ уличатъ, и князь Ивану тѣмъ людемъ чинить указъ по Государеву указу и по соборному уложенію. Да князь Ивану велѣть переписать на Инсарѣ въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ, хто именемъ и какіе люди и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ и въ какихъ дѣлахъ

и пытанъ ли хто, и одиножды-ль хто пытанъ или дважды, и хто что на себя и на товарищевъ своихъ говорилъ-ли, да тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца съ росписнымъ списком вмѣстѣ. А къ служилымъ и жилецкимъ людемъ держать ласки и привѣтъ и береженье, да князь Ивану будучи на Инсарѣ заказати на крѣпко, чтобъ на Инсарѣ приѣзжіе ни какіе люди безъявочно не жили, а велѣть тѣмъ приѣзжимъ и прихожимъ людемъ являтись себѣ, и ихъ распрашивать хто именемъ и какіе люди и откуды и для чего пришли, да буде въ комъ чаятъ смуты или воровскаго заводу и тѣхъ людей распрашивать и по распросу, буде который доведетца, велѣть сажать въ тюрму, да о томъ и о всякихъ дѣлахъ писать къ Великимъ Государемъ, а отписки и распросные рѣчи велѣть подавать въ приказѣ Казанскаго дворца. Да ему-жъ князь Ивану велѣть на Инсарѣ въ лѣтнюю пору учинить заказъ крѣпкій, чтобы въ городѣ и въ острогѣ ни какіе люди избъ и бань не топили, а на хоромѣхъ бы во все лѣто николи безводы не было, а для хлѣбнаго печенья велѣть подѣлать печи на полыхъ мѣстахъ, гдѣ бы было низко хоромъ, чтобъ однолично на Инсарѣ отъ огня было бережно. А Инсарскаго города и Инсарской засѣки всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Русскимъ, иноземцамъ которые живутъ у Инсарскіе засѣки, для своей корысти насильства никакова ни чинить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, и заемныхъ паметей и никакихъ крѣпостей въ долговыхъ деньгахъ и ни въ какихъ долгѣхъ и служилыхъ кабалъ на Инсарѣ ни у какихъ людей на свое имя и на людей своихъ писать не велѣть ни которыми дѣлы, и издѣлей на себя и ни какихъ дѣлъ дѣлать ни кого не заставливать. Да ему-жъ князь Ивану будучи на Инсарѣ учинить заказъ крѣпкій и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ никакіе Русскіе и жилецкіе всякихъ чиновъ людей татаровя и мордва Государевыхъ ни какихъ Русскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей татаръ и мордву и черемису и ихъ женъ и дѣтей и помѣстныхъ и вотчинныхъ и оброчныхъ ихъ земель и бортныхъ ухожеевъ и ни какихъ угодій ни въ какіе крѣпости не писали и въ закладъ къ себѣ не имали

ни которыми дѣлы; а буде кто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ людей въ какіе закладные записи или въ кабалы или въ иные какіе крѣпости писать, и тѣхъ людей и ихъ женъ и дѣтей имать, и тѣмъ людемъ за то отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ быть въ великомъ наказаньѣ и въ смертной казни, и тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпость, и велятъ Великіе Государи тѣ закладные записи и заемные кабалы отдавать тѣмъ заемщикамъ безденежно; и сей Великихъ Государей указъ велѣть записать въ книгу, буде напередъ сего не записанъ. И которые всякихъ чиновъ люди крещены, и на передъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣ у всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ людемъ которые крещены и которые не крещены, велѣть жить въ тяглѣ и ни на кѣмъ по прежнему, а деньги по кабаламъ и по закладнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикамъ платить не велѣть, а истцамъ въ тѣхъ деньгахъ велѣть отказывать, и крѣпости всякія на закладныхъ людей имать въ казну Великихъ Государей, для того чтобы впредь ни хто ни какихъ людей въ закладъ ни по какимъ крѣпостямъ, не имали. Да у кого имянемъ и въ сколькихъ рублехъ возметъ и котораго году тѣ крѣпости, и ему о томъ писать, и тому всему роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца. А однолично ему князь Ивану будучи на Государевой службѣ на Инсарѣ Государевы дѣла дѣлать по сему Великихъ Государей указу, и по прежнимъ Государевымъ наказамъ и по грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ къ нему отъ Великихъ Государей впредь приходить о всякихъ дѣлѣхъ и съ приказу Казанскаго дворца, и Государевымъ дѣламъ радѣть и промышлять, во всемъ Великимъ Государемъ искать прибыли, которая прибыль впредь Великимъ Государемъ была прочна. А буде онъ князь Иванъ будучи на Государевой службѣ на Инсарѣ Великихъ Государей дѣломъ радѣть не учнетъ, или Государевымъ, чѣмъ учнетъ корыстоватца, и Инсарскимъ всякимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещенномъ и татарамъ и мордвѣ налоги и тесноты чинить, и посылы и поминки имать, а Вели-

кимъ Государемъ про то будетъ извѣстно или будутъ на него челобитчики и сыщется про то до прямо,—и ему князь Ивану за то отъ Великихъ Государей и Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича все великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцовъ—быть въ великой опалѣ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ.

Авриль, путешественникъ, стр. 29.
Алсимовъ Андреянъ, Инсарскій воевода, стр. 38.
Арбузовъ Яковъ, Керенскій воевода, стр. 38.
Багалѣй, профес. Харьк. Универ., стр. 10.
Баймаковъ Бахтеяръ, стр. 6.
Бобарыкинъ Р. Ѳ., Тамбовскій воевода, стр. 13.
Бобраковъ Василій, стр. 6.
де-Бруинъ, путешественникъ, стр. 29.
Борняковъ Григорій, Инсарскій воевода, стр. 15, 44, 47.
Булгаковъ Юрій, стр. 4, 8.
Бѣляевъ, стр. 10.
Бѣлякъ Кійковъ, вожъ, стр. 37.
Водорацкій Григорій, Темниковскій воевода, стр. 11.
Воротынскій М. И. князь, стр. 3, 37.
Вышеславцевъ Яковъ, Инсарскій воевода, стр. 15.
Гагинъ, Мещерскій писецъ, стр. 2.
Голицынъ Борисъ Алексѣевичъ, кравчій, князь, стр. 45.
Гущинъ Дмитрій, стр. 30.
Девлетъ-Кильдей, князь, стр. 2.
Девлеткилдѣевъ И. А., Темниковскій воевода, стр. 27.
Демидовъ, дьякъ, стр. 17.
Долгорукъ въ Прохоръ, воевода, стр. 18, 25.
Долгорукой Ѳедоръ, Атемарскій воевода, стр. 38.
Евсюковъ Иванъ, стр. 30.
Еникѣевъ, князь, стр. 8.
Ермолаевъ Сава, подъячій, стр. 28.
Есиповъ Георгій, Шечкѣевскій воевода, стр. 38.
Жегулинъ Иванъ, площадной подъячій, стр. 23.
Жинпнъ, отставной сокольникъ, стр. 30.
Ивановъ, дьякъ, стр. 17.

Измаилъ, мирза, стр. 6.
Измайловъ П. А., Симбирскій воевода, стр. 22.
Калачевъ Н. В., стр. 14, 15, 17, 19, 21, 38, 40, 44.
Касаговъ Григорій, Саранскій воевода, стр. 38.
Кириловъ Иванъ, стр. 40.
Казаковъ Аѳанасій, стр. 30.
Козловскій Г. А., князь, стр. 15, 21, 25.
Колодничъ Никифоръ, Верхнеломовскій воевода, стр. 38.
Крапоткинъ, князь, стр. 10.
Кугушевъ Иванъ, князь, Инсарскій воевода, стр, 23, 43.
Кугушевы, Ларіонъ, Василій и Иванъ, князья, стр. 29.
Кунаковъ Григорій, дьякъ, стр. 16, 22.
Курбскій А. М., князь, стр. 2.
Ладыгинъ, Нижегородскій воевода, стр. 17.
Лачиновъ Е. П., Пензенскій воевода, стр. 18, 20, 25.
Левонтьевъ Ѳедоръ, Атемарскій воевода, стр. 37, 38.
Ловчиковъ Степанъ Богдановичъ, думный дворянинъ, стр. 41.
Лука, Спасскаго собора священникъ, стр. 32.
Любимовъ Александръ, стр. 40.
Малый Федоръ, путный ключникъ, стр. 39.
Масальскій—Литвиновъ, окольничій, стр. 39.
Маховъ Венедиктъ, дьякъ, стр. 41.
Матвѣй, поповскій староста, стр. 32.
Мерлинъ Андрей, стр. 40.
Митюринъ Измайло, Саранскій воевода, стр. 38.
Морозовъ, Мещерскій писецъ, стр. 2.
Норовъ Василій Сидоровичъ, Инсарскій воевода, стр. 15, 18.
Огаревъ Евсевій, Ломовскій воевода, стр. 38.
Островидовъ Ѳедоръ Петровичъ, протоіерей, стр. 17, 38.
Палласъ, академикъ, стр. 21, 22, 38.
Перетятковичъ, стр. 10, 14.
Петерсонъ Григорій Павловичъ, стр. 40, 41.
Покровскій И., стр. 31.
Поливановъ В. Н., стр. 22.
Поповъ А., стр. 31,
Ромодановскій И. И., князь, стр. 12.
Русиновъ Панкратъ, степной вожъ, стр. 24.

Рыльскій Христофоръ, воевода, стр. 11.
Семеновъ Сава, дьякъ, стр. 39.
Соболевъ Давидъ, десятильникъ, стр. 32.
Сталь, полковникъ генеральн. штаба, стр. 17, 39.
Страленбергъ, стр. 19, 38.
Темиръ, стр. 6.
Темниковъ Ѳедоръ, стр. 20.
Терехинъ В. М., стр. 41.
Тургеневъ Петръ, стр. 6.
Фалькъ, академикъ, стр. 20, 38, 41.
Федцовъ Иванъ, стр. 6.
Хитрово Богданъ Матвѣевичъ, стр. 12, 14, 16, 17, 22.
Хохловъ Борисъ, стр. 4, 8.
Уютскій Степанъ, дьякъ, стр. 39.
Шихмаметевъ Иванъ, князь, стр. 30.
Чеглоковъ С. И., Курмышскій воевода, стр. 22.
Чекалинъ Ѳ. Ѳ, стр. 10, 14, 18, 21, 38.
Чермцовъ Власъ Наумовъ, стр. 30.
Чистый, дьякъ, стр. 17.
Щепотьевъ Злоба, стр. 6.
Юрьевъ Н. Р. стр. 9, 37.
Юсуфъ, князь, стр. 6.
Языковъ Иванъ, Инсарскій воевода, стр. 23, 26, 44.
Языковъ Павелъ, Саранскій воевода, стр. 1, 18, 19. 25.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ.

Айдаръ, рч. впадаетъ въ Сѣверный Донецъ, стр. 7.
Алатырь, Олаторъ, городъ, стр. 3, 4, 8, 10, 11, 14, 24, 28.
Алатырская засѣка, стр. 14.
Алабуга, Олабуга, рѣка впадаетъ въ Ворону, стр. 9.
Алагуловскій караулъ, стр. 16.
Алферьевка, село, стр. 28.
Аргашъ, пригородъ, стр. 21, 22. 23.
Ардымъ, рч., впадаетъ въ Пензу, стр. 23.
Атемаръ, Отемаръ, пригородъ, стр. 11, 16, 17, 25, 32, 41,
Атемарская десятня, стр. 40.
Атемарская черта, стр. 16, 17.
Атемарская дорога, стр. 2.
Атмисъ, рѣка впадаетъ въ Мокшу, стр. 20, 30.
Балыклей, рч. впадаетъ въ Волгу, стр. 7, 28, 37.
Барышъ, рѣка впадаетъ въ Суру, стр. 3, 4, 21, 22.
Богатый затонъ, стр. 8.
Боганская поляна, стр. 9.
Богородицкій монастырь (Саранскъ), стр. 34.
Богородицкій монастырь (Мокшан.), стр. 34.
Богородицкій монастырь (Пензен. у.), стр. 35.
Борисовка, село, стр. 28.
Боранчеево городище, Промзино, стр. 4.
Буртасъ, рч. впадаетъ въ Вышу, стр. 4, 6, 8, 10, 24, 29.
Буртасы, инородцы Пензен. губ., стр. 27.
Вадъ, рѣка впадаетъ въ Мокшу, стр. 3, 4, 5, 24.
Вадовская дорога, стр. 4, 5, 6.
Вадовскія ворота, стр. 14.
Валяевка, село, стр. 28.
Вежки, сторожа, стр. 7.
Вирьгада, рч. впадаетъ въ Атмисъ, стр. 30.
Ворона, рѣка впадаетъ въ Хоперъ, стр. 8, 9.

Вязра, рч. впадаетъ въ Иссу, стр. 19.
Выша, рѣка впадаетъ въ Цну, стр. 5.
Воронежъ польской, рѣка впадаетъ въ Донъ стр. 5.
Воскресенское (Тухачевка), село, стр. 28.
Въясскій монастырь, (Саранск. у.), стр. 35.
Глѣбовка, село, стр. 30.
Городище, Юлово городище, городъ, стр. 15, 21, 25, 31.
Гуляевскія ворота, стр. 14.
Дмитріевское (Старый и Новый Валовай тожъ), села стр. 29.
Дмитріевскій монастырь (Наровчат. у.), стр. 34.
Данковъ, городъ, стр. 7.
Елань, рч. впадаетъ въ Саваллу, стр. 8.
Елань-Пенза, рч. впадаетъ въ Пензу, стр. 23.
Замокошскій, Замокшскій, Замокшинскій, станъ, стр. 12.
Змѣевъ камень. Змѣевы горы, стр. 9, 37.
Иванырсъ, село, стр. 30.
Идовская дорога, стр. 5, 6, 8.
Идовскія ворота, стр. 6.
Ильинскій монастырь (Саранск.), стр. 34.
Инзара, рѣка впадаетъ въ Алатырь, стр. 28, 40.
Инзаръ, Инсаръ, городъ, стр 13, 14, 19, 25, 41, 43.
Инжени, озеро, стр. 20.
Инсарская черта, засѣка, стр. 15, 16, 21, 43, 45.
Инсарская дорога, стр. 41.
Инзерскій, Инсарскій острогъ, [Посопъ], стр. 25, 41.
Исса, Киса, рѣка впадаетъ въ Мокшу, стр. 5, 6, 19.
Казань, городъ, стр. 1, 7.
Казанская дорога, стр. 2.
Казанскій монастырь (Ломов.), стр. 34.
Кадомъ, городъ, стр. 3, 4, 8, 10, 24, 28, 32.
Кадомская засѣка, стр, 14.
Калдаисъ, село, стр. 31.
Калиновка, село, стр. 30.
Калміюсская дорога стр. 9, 10.
Каменка, рч. впадаетъ въ Ардымъ, стр. 23.
Каменный бродъ, стр. 8.
Камышлей, Кашма, рч. впадаетъ въ Цну, стр. 8, 10.

Караманскій лѣсъ, стр. 7, 37.
Карсанаева, рч. впадаетъ въ Барышъ, стр. 4.
Касимовъ, городъ, стр. 10.
Кашпиръ, городъ, стр. 21.
Керенскій острогъ, стр. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 25, 41.
Керенская черта, стр. 16, 29.
Керенская десятина, стр. 33.
Керешка, Терешка, рѣка впадаетъ въ Волгу, стр. 9.
Кивлей, Кевляй, рч. впадаетъ въ Шукшу, стр. 4, 6.
Клинская пустынь (Саранск. у.), стр. 34.
Коповка, село, стр. 24.
Корай, гора, стр. 12.
Корсунь, городъ, стр. 12, 16, 21, 22,
Корсунъ Сухой, городокъ, стр 22.
Корсунъ Малый, городокъ, стр. 22.
Корсунская черта, стр. 21.
Краснослободскъ, городъ, стр. 25, 27, 41.
Краснослободская десятина, стр. 33.
Кривозерье, село, стр. 20.
Крымская сторона, стр. 7, 9, 20.
Курмышъ, городъ, стр. 10, 22, 32,
Кузминская гать, стр. 5.
Ламка, рч. впадаетъ въ Челновую, стр. 5.
Лебедевка, село. стр. 28.
Липовица, сторожа, рч. впадаетъ въ Цну, стр. 5.
Ломовъ, Ломовка, Ломовая, рч. впадаетъ въ Мокшу, стр. 3, 4, 5, 24, 39.
Ломовъ Нижній, Верхній, города, стр. 11, 14, 16, 25, 32, 39.
Ломовская десятина (Верхняя и Нижняя), стр. 33.
Ломовская черта, стр. 11, 15, 16, 18, 19, 25.
Лухма рч. впадаетъ въ Инсарку, стр. 15.
Лухма, Лухменскій Майданъ, села, стр. 20.
Медвѣдица, рѣка, впадаетъ въ Донъ, стр. 7, 29, 41.
Медвѣжій островъ на Волгѣ, стр. 9.
Мещера, инородцы Пензен. губ., стр. 3, 7, 8.

Мичкасъ, село, стр. 30.
Можаровка, село, стр. 31.
Мокша, рѣка впадаетъ въ Оку, стр. 3, 8, 28.
Мокшанъ, городъ, стр. 1, 21, 24, 25, 28, 30, 32, 41.
Мокшанская десятина, стр. 33.
Мокѣевъ липягъ, стр. 5.
Мордва Цненская, Мокшанская, инородцы Пензен. и Тамбов. губ., стр. 8, 9, 10.
Морша, село, стр. 10, 12.
Моршанскія ворота, стр. 12.
Муромъ, городъ, стр. 31.
Мурунза, Мещерское селеніе, стр. 24.
Мѣловыя горы, стр. 8, 9.
Наксазга, Наксарга, рч. впадаетъ Буртасъ, стр. 29.
Наровчатъ, городъ, стр. 25, 41.
Нижній-Новгородъ, стр. 32.
Никольская пустынь (Ломов. у.), стр. 34.
Новгородъ—Сѣверскій, городъ, стр. 3.
Новопырковскій, Иванырковскій, Иванырсовскій монастырь (Городищ. у.), стр. 34.
Ново-кутлинская слобода, стр. 41.
Ногайская сторона, стр. 7, 9.
Нявка, рч. впадаетъ въ Ломовку, стр. 16.
Овдаловскія ворота, стр. 14.
Орьевская дорога, стр. 29.
Орьево, Орлево,, Троицкое тожъ, село при рч. Орлевѣ, стр. 29.
Панковская прорѣха, стр. 13.
Панково, деревня, стр. 40.
Пачелма, село, стр. 30.
Пенза, городъ, стр. 1, 25, 32, 40.
Пензенская черта, старая, новая, стр. 15, 18, 19, 25.
Пензенская десятина, стр. 33.
Пензенскія десятни, стр. 39.
Пеньки, деревня, стр. 12.
Переволока, между Волгою и Дономъ, стр. 9.
Переславль—Рязанскій, городъ, стр. 11.

Петровскъ, городъ. стр. 29. 41.
Петропавловская пустынь, (Ломовск. у.), стр. 34.
Пичимрой, сторóжа, стр. 4.
Погорѣлой, городокъ, стр. 23.
Покровскій монастырь (Краснослоб. у.), стр. 33.
Покровскій монастырь, (Ломовск. у.). стр. 34.
Потишская черта, стр. 15.
Предтеченскій, Предтечевскій монастырь (Краснослоб. у.), стр. 33.
Предтечевскій, Предтеченскій монастырь, (Пенз. у.), стр. 34.
Прянзерки, село, стр. 16.
Пуземскія ворота, стр. 14.
Пуская засѣка, стр. 12.
Путивль, городъ, стр. 3.
Пятина, деревня, стр. 19.
Рамзай, пригородъ, стр. 25, 28. 41.
Руская сторона, стр. 45.
Рябкинская пустынь (Краснослоб. у.), стр. 33.
Ряжскъ, Рязскій, городъ, стр. 5, 7.
Рязань, городъ, стр. 31, 32.
Салалейская пустынь (Ломовск. у.), стр. 45.
Саранка, рч. впадаетъ въ Инсару, стр. 40.
Саранскъ, городъ, стр. 14, 21, 25, 40.
Саранская черта, стр. 15.
Саранская десятина, стр. 33.
Свіяжскъ, городъ, стр. 7.
Свищево, село, стр. 24.
Селунскій монастырь (Наровчат. у.), стр. 33.
Симбирскъ, городъ, стр. 10, 13, 14, 22.
Симбирская черта, стр. 21, 22, 23.
Сканскій монастырь (Наровчат. у.), стр. 33.
Спасскій монастырь (Краснослоб. у.), стр. 33.
Спасо-Преображенскій монастырь (Пенз.), стр. 35,
Столыпино, село, стр. 30.
Сувала, Савала, рѣка впадаетъ въ Хоперъ, стр. 8.
Сура, рѣка впадаетъ въ Волгу, стр. 3.
Сурская дорога, стр. 6, 15.

Сурскій острогъ, стр. 21, 22, 23.
Сызрань, городъ, стр. 11, 15, 21.
Тагай, пригородъ, стр. 22, 23.
Тала, рч. впадаетъ въ Суру, стр. 21.
Тальскъ, село, стр 21, 22.
Тамбовъ, городъ, 10, 11, 12, 13, 17.
Темниковъ, городъ, стр. 1, 3, 4, 8, 10, 14, 24, 28, 32, 37.
Темниковская десятина, стр. 32.
Терекская линія, стр. 20.
Тетюши, городъ, стр. 7, 24, 28.
Тилеорманскій лѣсъ, стр. 8, 9, 10, 37.
Троицкъ, пригородъ, стр. 11, 25, 41.
Троицкая пустынь (Краснослоб. у.), стр. 34.
Троицкій монастырь (Пенз.), стр. 25.
Тулучеева, рч. впадаетъ въ Донъ, стр. 8, 9.
Тумальская пустынь (Инсарск. у.), стр. 33.
Трупай, рч., стр. 29.
Тярангужа поляна, стр. 5.
Урей, рѣка впадаетъ въ Мокшу, стр. 2.
Уренско-Карлинская слобода, стр. 21.
Урень, городокъ, стр. 22.
Успенская Рябкинская пустынь, стр. 33.
Успенскій монастырь (Инсарск. у.), стр. 34.
Успенскій монастырь (Ломов.), стр. 34.
Хоненевка, село, стр. 31.
Хоперъ, рѣка впадаетъ въ Донъ, стр. 7, 29.
Цна, рѣка впадаетъ въ Мокшу, стр. 5, 6, 8, 10.
Челновая, рѣка впадаетъ въ Цну, стр. 5.
Чембаръ, городъ, стр. 41.
Чемодановка, село, стр. 31.
Черкасскій городъ, Черкасская слобода города Пензы, стр. 1, 24, 25, 32.
Чингаръ, рч. стр. 8.
Шацкъ, городъ, стр. 3, 5, 6, 8, 11, 17, 32.
Шацкая засѣка, стр. 11, 13, 17, 29.
Шешкеевъ, Кашкѣевъ, городокъ, стр. 21, 22, 25, 41.

Шуварды, рч. впадаетъ въ Атмисъ, стр. 30.
Шукстра, Шуструй, рч. впадаетъ въ Ломовку, стр. 4.
Шукша, Шокша, рѣка впадаетъ въ Суру, стр. 4, 5.
Юлова, рч. впадаетъ въ Суру, стр. 15.
Юшанскъ, городокъ, стр. 22.

Къ матеріаламъ для исторіи Екатерининской Эпохи.

(1760—1767 г.).

При разборѣ Саранскаго архива найдены были мною двѣ строительныя книги въ кожаныхъ переплетахъ, которыя, хотя и не составляютъ еще покамѣстъ библіографической рѣдкости, такъ какъ ихъ можно встрѣтить въ любомъ уѣздномъ архивѣ, но тѣмъ не менѣе, по содержанію своему заслуживаютъ нашего вниманія, во 1-хъ потому, что напечатаны эти книги болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а во 2-хъ, что заключаютъ въ себѣ довольно цѣнный и разнообразный матеріалъ для исторіи столь знаменитой эпохи, каковое было царствованіе Императрицы Екатерины II Великой.

Не смотря на тяжеловатый старинный стиль и нѣкоторую сухость изложенія, содержаніе сказанныхъ книгъ заинтересовываетъ своею непосредственною близостью къ той эпохѣ, къ которой онѣ относятся, и въ яркихъ чертахъ изображаетъ многія условія государственной и бытовой жизни того времени, ознаменовавшагося не одними только громами побѣдъ, но и великими реформами въ государственномъ управленіи. Заглавіе сказанныхъ книгъ слѣдующее: „Указы Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійскія, состоявшіеся съ 1760 іюля съ 1-го генваря по 1-е число 1767 г.“. „Напечатаны по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію“. Въ „Санктпетербургѣ при Сенатѣ 1780 года“.

Изъ множества интересныхъ статей, составляющихъ содержаніе обоихъ томовъ привлекаютъ особое вниманіе слѣдующія статьи.

I. „Генеральное учрежденіе о сборѣ въ Государствѣ рекрутъ“. I томъ стр. 220.

II. „Объ учрежденіи комиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія“. I т.

III. „Учрежденіе, касающееся до распредѣленія духовныхъ имѣній“ Кн. II стр. 59.

IV. „Высочайшій Манифестъ объ измѣнникѣ *Мировичѣ* и *Сентенція*, заключенная надъ измѣнникомъ Мировичемъ и его сообщниками. Кн. II, стр. 39.

Разсмотримъ эти статьи по порядку.

I. „Генеральное учрежденіе о сборѣ въ Государствѣ рекрутъ“. Т. I. стр. 220.

Обнародованіе этого новаго „рекрутскаго учрежденія“, было вызвано, конечно, недостатками существовавшей до того системы набора рекрутъ, при которой были возможны всякаго рода злоупотребленія, о чемъ и упоминается даже въ самомъ „учрежденіи“.

Важнѣйшія изъ сказанныхъ злоупотребленій обнаруживались на почвѣ крѣпостного права и совершались самими помѣщиками, „кои“.—по выраженію указа,—„по распутному житію“, стараясь „о пріобрѣтеніи имѣній, единственно на роскошное себѣ прожитіе“,—продавали, во время наборовъ своихъ людей и крестьянъ „за другихъ въ службу“; при чемъ изъ цѣлой деревни выбирали для этой продажи „лучшихъ людей, и чрезъ то оставшихся отъ продажи, своихъ крестьянъ доводили до крайняго разоренія и бѣдности“.

Чтобы пресѣчь это зло, новымъ рекрутскимъ учрежденіемъ запрещалось, во время наборовъ, подъ угрозой тяжелаго штрафа „никому, ни подъ какимъ видомъ, людей своихъ и крестьянъ не продавать и въ судебныхъ мѣстахъ, во все то положенное время, на оныхъ крѣпостей не писать“.

Далѣе оказывается, что во время наборовъ не одни помѣщики торговали людьми; тоже самое дѣлали и разнаго рода барышники, или какъ называютъ ихъ въ „учрежденіи“—*худого состоянія люди.*

Подобныя лица пріѣзжали, напр., въ незнакомое имъ города и „подговоря не токмо чужихъ людей и кростьянъ“, а иногда

даже и бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, представляли ихъ въ присутствіи для отдачи въ рекруты за владѣльческія деревни, находившіяся въ другихъ губерніяхъ и уѣздахъ, даже отдаленныхъ. Послѣ этого „паки тѣхъ же отданныхъ ими, подговоря къ побѣгу", снова продавали ихъ въ другомъ городѣ.

Такого же сорта рекрутъ ставили дворцовыхъ и духовныхъ вотчинъ крестьяне и нѣкоторые купцы, — привозившіе для этой цѣли, своихъ „ставленниковъ" въ иные города, избѣгая тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ онибыли вѣдомы.

Кромѣ сказаннаго, обыкновенно случалось,—какъ это было и въ позднѣйшее время,—что пріемщики брали съ отдатчиковъ взятки, или за пріемъ на службу людей неспособныхъ къ ней, или же на оборотъ, за освобожденіе отъ службы къ ней способныхъ.

Относительно порядковъ при пріемѣ рекрутъ таковые заключались въ слѣдующемъ:

Рекруты собирались и принимались только въ губерніяхъ (губернскихъ городахъ) и провинціяхъ (уѣздныхъ городахъ) Губернскими и провинціальными канцеляріями, „обще съ командированными отъ командъ для принятія и препровожденія новобранцевъ къ полкамъ Стабъ и Оберъ-Офицерами".

Продолжительность рекрутскаго набора опредѣлялась *въ два мѣсяца*, въ теченіи которыхъ„ оные сборы велѣно было оканчивать".

Для пріема рекрутъ предписывалось собираться въ канцеляріи въ теченіи вышесказаннаго срока „всякій день (кромѣ праздниковъ) по утру на разсвѣтѣ. и быть до двухъ часовъ по полудни; токмо при свѣчахъ пріемовъ не чинить".

„Въ службу" принимались люди здоровые, крѣпкіе и къ военной службѣ годные *возрастомъ* отъ 17 до 35 лѣтъ и *ростомъ* не менѣе 2 арш. 4 вершковъ (нынѣ 3 вершка).

Для измѣренія роста, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ имѣлись „трехъ-аршинныя деревянныя мѣры, обитыя для лучшей прочности жестью". На мѣрахъ были обозначены аршины, а на аршинахъ вершки.

У всѣхъ рекрутъ признанныхъ годными въ службу, при пріемѣ, *выбривались лбы*, „чтобъ оные, по такимъ примѣтамъ виднѣе были, и такъ къ побѣгу менѣе случая имѣли“.

„Буде отданнаго въ службу пожелаетъ братъ его, *или сынъ* (?), или же племянникъ, пришедшій въ возрастъ перемѣнить сіе“ не запрещалось.

Притворно заявляющихъ у себя какія либо болѣзни, велѣно было отдавать подъ караулъ и пересматривать при окончаніи набора „дабы въ пріемѣ другихъ не было остановки и затрудненія“.

„Въ случаѣ, если рекрутъ станетъ объявлять у себя какія внутреннія болѣзни, которыхъ наборщикамъ и лѣкарямъ, или *подлѣкарямъ*, узнать будетъ невозможно“, причемъ „видъ представленнаго въ рекрута не показываетъ его скорбнымъ (больнымъ),—такихъ принимать несмотря на отговорку ихъ“,— но съ тѣмъ, однако, что если, заявленная рекрутомъ болѣзнь *чрезъ три мѣсяца со дня пріема* дѣйствительно окажется, то таковыхъ отдавать плательщикамъ назадъ.

Дальнѣйшій порядокъ сбора рекрутъ заключался въ томъ, что принятыхъ въ службу „ни мало не медля“ приводили къ присягѣ; послѣ чего, сдавали ихъ въ вѣдѣніе командированныхъ къ набору „Стабъ (Штабъ) и оберъ-офицерамъ и состоящимъ при оныхъ командамъ нижнихъ чиновъ, командированнымъ въ такомъ числѣ, чтобы на каждые 10 человѣкъ рекрутъ приходилось „изъ рядовыхъ старыхъ солдатъ *по два* надежныхъ“; — на 50 человѣкъ рекрутъ „по одному-жъ оберъ-офицеру, а унтеръ-офицеровъ и капраловъ на 20 человѣкъ по одному-жъ“.

Такимъ образомъ для препровожденія партіи наприм. во 100 человѣкъ требовалось конвоировъ: 2 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ, 5 капраловъ и 20 человѣкъ рядовыхъ, а всего слѣдовательно 32 человѣка, что равнялось третьей части всей численности партіи.

Отправленные въ команды, рекруты росписывались по артелямъ—„чтобъ не меньше 8 человѣкъ въ кашѣ было“,—потомъ по капральствамъ. Кромѣ того, предписывалось „поручивать ихъ круговою порукою, дабы, будучи подъ общественнымъ между собою смотрѣніемъ они къ побѣгу случая не имѣли“.

Въ партіи рекруты должны были являться въ собственной одежѣ—„какая у кого случится, токмо бы было цѣлое и неизодранное“; а именно: чтобъ у у каждаго былъ „кафтанъ сермяжнаго сукна, шуба, шапка, рукавицы, двѣ рубахи съ двоими порты, штаны сермяжные или кожаные, да одну обувь—*чирики* или *упоки* съ чулками“. „Да при каждомъ во всякой наборъ для содержанія ихъ по то время, какъ къ полкамъ приведены будутъ на жалованье—денегъ 3 рубля, провіанта—муки по 6 четвериковъ, крупъ по 3 гарнца, соли по 6 фунтъ—*въ натурѣ*. или же вмѣсто этого, взыскивать съ отдатчиковъ на таковое количество продовольствія—*деньгами*“.

Всѣмъ рекрутамъ, съ самаго пріема до опредѣленія ихъ въ полки „денежное и хлѣбное жалованье давать *равное*, а именно: денежнаго по 50 коп., а хлѣбнаго—муки по 2 четверика, крупъ по одному гарнцу, и соли по 2 фунта на мѣсяцъ. И производить оное изъ принятыхъ отъ отдатчиковъ денегъ“.

И такъ вотъ какіе порядки относительно пріема рекрутъ существовали болѣе ста лѣтъ, тому назадъ.

II. Объ учрежденіи Комиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. (Кн. I. стр. 459).

Въ Высочайшемъ манифестѣ, изданномъ 14 декабря 1766 года сказано:

„Мы въ первые три года (царствованія) узнали, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи, составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній; въ другихъ же (случаяхъ), великое число оныхъ (указовъ), по разнымъ временамъ выданныхъ; также не совершенное различіе между перемѣнными и временными законами, а паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался. Сверхъ того умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ несходныхъ вовсе съ нынѣшними“...

Слѣдуетъ замѣтить, что недостатки прежняго русскаго законодательства требовали безотлагательнаго пересмотра и исправленія.

Императоръ Петръ I В., обративъ вниманіе на столь неблагопріятное явленіе въ государственной жизни нашего отечества, указалъ, въ 1700. году, „сдѣлать положеніе вновь“, а съ 1714 года, въ числѣ дѣлаемыхъ имъ распоряженій постоянно встрѣчаются указы, заключающіе въ себѣ дополненія и исправленія существовавшихъ въ то время законоположеній.

Такое же стремленіе, со стороны верховной власти, къ упорядоченію законодательства встрѣчается на каждомъ шагу и въ послѣдующія, послѣ Петра I, царствованія.

„Но какъ всѣ вышепомянутыя намѣренія остались безъ желательнаго успѣха“,—заявляетъ въ своемъ манифестѣ Великая Екатерина,—„то Мы начали сами готовить наказъ“ для сочиненія проэкта „новаго уложенія“.

„И понеже Наше первое желаніе есть видѣти Нашъ народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольство можетъ на сей землѣ простираться; для того, дабы лучше Намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки Нашего народа повелѣваемъ прислать . . . . . въ первостоличный Нашъ городъ Москву депутатовъ, полгода послѣ дня обнародыванія въ каждомъ мѣстѣ сего манифеста“.

Изъ приложеннаго къ манифесту „Положенія“ видно что депутаты въ Коммиссію выбирались отъ уѣздовъ и городовъ и отъ всѣхъ сословій городскихъ и уѣздныхъ, а также и отъ инородцевъ: „отъ некочующихъ разныхъ въ области Нашей живущихъ народовъ, какого бы закона онѣ не были“. Выборы въ депутаты производились баллотировкой, причемъ возрастъ, дающій право на выборъ въ депутаты опредѣлялся „не менѣе 25 лѣтъ роду“.

Со дня выбора и назначенія, депутаты пользовались жалованьемъ и особыми правами и привиллегіями. Жалованье производилось отъ казны: Дворянамъ по 400 р., Городовымъ по 122 р., прочимъ всѣмъ по 37 рублей въ годъ.

„Преимущества“ депутатовъ состояли въ слѣдующемъ:

„Во всю жизнь свою всякій депутатъ свобсденъ, въ какое бы прегрѣшеніе не впалъ 1-е; отъ смертныя казни, 2-е; отъ пытокъ; 3 е и отъ тѣлеснаго наказанія.

Имѣнія, принадлежащія депутатамъ, освобождались отъ конфискаціи „во всѣхъ случаяхъ, кромѣ за долги".

„Пока уложеніе сочиненяется" личность депутата, его имущество—объявлялись неприкосновенными, и всякое преступленіе противъ безопасности депутатовъ наказывалось вдвое.

Депутатамъ присвоивался особый знакъ ихъ званія, который принадлежалъ имъ во всю жизнь. Депутатамъ изъ дворянъ дозволялось помѣщать эти знаки въ ихъ фамильные гербы. Сословія и общества, выбравъ изъ своей среды депутатовъ въ комиссію новаго уложенія снабжали ихъ инструкціями или „наказами", одинъ изъ которыхъ, врученный Керенскими дворянами своему депутату „Ротмистру Гаврилу Ломоносову" указываетъ, что Керенскіе дворяне, поручали своему депутату, между прочимъ, ходатайствовать о томъ, чтобы „дворянству своихъ людей и крестьянъ содержать на прежнемъ основаніи въ своей власти и полномочіи, не ограничивая ихъ преимуществъ и полномочія, ибо Россійской имперіи народъ *сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ Европейскими.* Не мѣнѣе любопытенъ и слѣдующій пунктъ дворянскаго „наказа": „Въ военной службѣ, кромѣ дворянъ, въ оберъ-офицеры не производить, хотя бы изъ иноземцевъ были, да не изъ дворянъ. А таковыхъ, кои не изъ дворянъ солдатскихъ подъяческихъ дѣтей, церковниковъ и рекрутъ производить только до сержанта, а не свыше, и тѣмъ дать поощреніе къ ревностной службѣ дворянству охоту, которые увидя таковое Монаршее милосердіе возымѣютъ къ тому ревность.

III. „Учрежденіе, касающееся до распредѣленія Духовныхъ имѣній" (Кн. II стр. 59).

Подъ такимъ заглавіемъ напечатаны въ книгѣ слѣдующіе документы: 1) Высочайшій указъ Сенату; 2) Высочайшій манифестъ; 3) Докладъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніи комиссіи съ вѣдомостью о новыхъ штатахъ, и 4) Учрежденіе, учиненное въ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь, документовъ первенствующее мѣсто занимаетъ Высочайшій Манифестъ напечатанный въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ 29 февраля 1764 года, потому что въ немъ въ этомъ Манифестѣ, весьма подробно, исторически, выясняются мотивы, послужившіе къ рѣшенію Государыни, объ отобраніи отъ монастырей и церквей крестьянъ съ землею и объ употребленіи этого церковнаго имущества на иныя, болѣе необходимыя и полезныя, общегосударственныя надобности.

До изданія сказаннаго Манифеста монастыри, а также и нѣкоторыя соборныя церкви, (напр. Успенскій, Благовѣщенскій соборы Московскіе), владѣли землями и крестьянами, которыхъ къ царствованію Имп. Екатерины II, числилось, за одними только монастырями, *910,866 душъ*, пожертвованныхъ разными лицами „на поминъ души и на строеніе монастырское".

Столь огромныя имѣнія чуть не съ милліономъ душъ крестьянъ, благодаря безпорядочному хозяйству и непосильнымъ налогамъ, которыми монастырское начальство обременяло своихъ подданныхъ, приводило въ упадокъ хозяйство монастырскихъ крестьянъ, которые, вслѣдствіе этого, нерѣдко проявляли ослушаніе, доходившее иногда и до открытаго возмущенія.

Такимъ образомъ монастырскія вотчины не принося Государству никакой пользы, самимъ монастырямъ приносили, большею частью „суетное затрудненіе".

Между тѣмъ у Государства, возраставшаго въ своемъ могуществѣ, и стремившагося къ насажденію, въ предѣлахъ своихъ, Европейской культуры, было множество безотложныхъ нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ въ казнѣ часто но хватало денежныхъ суммъ.

Такъ напр.. въ самихъ духовныхъ сферахъ церкви отличались бѣдностью и убожествомъ, содержаніе духовенства было ничѣмъ не обезпечено, а для его просвѣщенія не было даже духовныхъ училищъ, отчего въ священники ставились нерѣдко люди совершенно безграмотные, и крайне невѣжественные.

Наконецъ Государство не имѣло средствъ на пропитаніе и призрѣніе лицъ „Отечеству послужившихъ и оставшихся въ старости въ ранахъ и болѣзни". Точно также Государству не на что было

оказывать помощь „бѣднымъ и неимущимъ“, вслѣдствіе чего нищенство получило широкое распространеніе, принуждавшее правительство, чтобы нѣсколько ограничить это зло, прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ, издавая строгіе законы относительно нищенствующихъ, такъ какъ между ними нерѣдко встрѣчались лѣнтяи и тунеядцы...

Происходившія въ монастырскихъ имѣніяхъ неурядицы, суетность, вторгавшаяся въ монастырскую жизнь вмѣстѣ съ заботами по управленію вотчинами и несоотвѣтствіе такого направленія съ благочестивыми намѣреніями и ожиданіями монастырскихъ благотворителей,—и, вообще, неустройство духовнаго чина въ связи съ другими неудовлетворяемыми потребностями Государства,—не могли ускользнуть отъ вниманія столь зоркаго Правителя, какимъ былъ Императоръ Петръ I. Который, замѣнивъ въ 1720 году Патріаршество Сѵнодомъ, обратилъ, между прочимъ, вниманіе и на монастырскія имѣнія.

Въ 1724 году „Генваря 20 дня“. Государь повелѣлъ описать: „сколько за осьмигривеннымъ подушнымъ окладомъ останется изъ духовныхъ вотчинъ во всемъ Государствѣ хлѣба для содержанія нищихъ, сиротъ и монаховъ имъ служащихъ, такожде на службу Божію и на училища“. Послѣ того, 22 Января того же года, была учреждена камеръ-коллегія, которая должна была вѣдать всѣми сборами съ духовныхъ имѣній, опредѣливъ штатныя суммы, „на епархіи, монастыри, на соборы и прочія церковныя мѣста“ съ тѣмъ, чтобы остатки отъ этихъ расходовъ употребить на госпитали...

„Но не судилъ Богъ сего столь богоугоднаго дѣла довершить великаго духа Монарху“,—замѣчаетъ въ своемъ манифестѣ Екатерина,—„а кончиною Его осталось все оное безъ исполненія“.

Императрица Екатерина I-я указами „отъ Іюля 12 дня и Сентября 26“, 1726 года повелѣла:—первымъ указомъ,—„быть комиссіи экономіи Сѵнодальнаго Правленія“, которая бы завѣдывала исключительно земскими дѣлами и экономіей всѣхъ церковныхъ деревень; тогда, какъ по второму указу,—вообще всѣ дѣла духовныя Всероссійской церкви, подлежали вѣдѣнію Св. Сѵнода.

Тоже самое было подтверждено въ 1736 и 1738 годахъ указами Императрицы Анны Іоанновны, какъ наконецъ, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ самъ Св. Сунодъ, въ 1744 году, испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія „ту коллегію экономіи отставить", причемъ обязывался „размножать экономію и употреблять доходы съ вотчинъ духовныхъ по намѣренію Великаго Петра". Въ виду столь открытаго протеста со стороны духовенства, желавшаго сохранить въ своихъ рукахъ управленіе духовными вотчинами, Императрица, въ 1757 году Сентября 30, присутствуя въ конференціи, принуждена была объявить, что „монастыри, не имѣя власти употреблять доходы церковные инако, какъ на положенные законами Родителя Ея расходы, суетное себѣ дѣлаютъ затрудненіе управленіемъ деревень".

Но, выразивъ столь рѣшительнымъ образомъ намѣренія свои относительно церковныхъ имѣній, Императрица дѣло это довести до конца не могла, потому что „блаженная Ея кончина достигнуть того не допустила".

Такимъ образомъ реформа эта, задуманная еще Великимъ Петромъ, не могла осуществиться и въ послѣдующія за нимъ царствованія. И только, спустя 63 года послѣ Петра къ разрѣшенію этого, давно уже назрѣвшаго вопроса, приступила Императрица Екатерина II, какъ продолжательница всѣхъ благихъ предначертаній Великаго Преобразователя Россіи.

Приступая къ осуществленію столь великаго дѣла, составлявшаго тогда жгучій вопросъ для всего русскаго духовенства, Императрица, въ своемъ манифестѣ сочла необходимымъ заявить слѣдующее:

„Да не возмнитъ же кто, якобы желаніе Наше было, достояніе благочестивыхъ подателей Церквамъ единожды посвященное, обратить на какое либо употребленіе свѣту и его суетѣ служащее. Но кто можетъ столь неразуменъ и дерзновененъ передъ Богомъ явиться, чтобъ благолѣпіе церковное, поученіе народа, нищимъ призрѣніе, въ старости, ранахъ и болѣзняхъ послужившимъ за вѣру и отечество содержаніе не принималъ за тѣ добродѣтели, къ которымъ насъ прямая вѣра Христова поучаетъ"...

Дѣло началось тѣмъ, что 20 ноября 1762 года была составлена при Высочайшемъ дворѣ комиссія, состоявшая „изъ трехъ духовныхъ персонъ и изъ пяти свѣтскихъ“ *). Комиссія эта, согласно данной ей инструкціи и особыхъ имянныхъ повелѣній выработала слѣдующія Высочайше утвержденныя положенія:

1) Монастырскія вотчины со всѣми казенными въ нихъ наличностями принять подъ свое вѣдѣніе и управленіе вновь учрежденной комиссіи экономіи. При этомъ съ монастырскихъ крестьянъ, „вмѣсто всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ работъ и всякаго рода хлѣбныхъ и другихъ окладовъ, положить оброку денежнаго по полтара рубли съ души“.

2) Составить штаты для всѣхъ, владѣвшихъ вотчинами архіерейскихъ домовъ, мужскихъ и дѣвичьихъ монастырей, также для вотчинныхъ и ружныхъ соборовъ и церквей, которые всѣ раздѣлить *на три класса* и, соотвѣтственно классамъ на содержаніе отпускать ежегодно изъ коллегіи экономіи опредѣленныя денежныя суммы.

3) Соотвѣтственно классамъ, какъ въ епархіи такъ и въ монастыри назначать: на епархіи первыхъ двухъ классовъ—Архіепископовъ, а въ епархіи третьяго класса—Епископовъ. Точно также и въ монастыри первыхъ двухъ классовъ назначать Архимандритовъ, а въ третьеклассные—Игуменовъ.

4) Въ епархіяхъ Новгородской и Московской, въ помощь Архіепископамъ опредѣлить викарныхъ Епископовъ, которымъ мѣстопребываніе назначить, въ Новгородской епархіи—въ гор. Олонцѣ, а въ Московской въ г. Севскѣ.

„А чтобы нелишены были архіерейскіе домы выгодъ къ домостроительству ихъ служащихъ“,—добавляется въ „Положеніи“,—„то каждому архіерейскому дому, поблизости, опредѣлить загородные дворы, рыбныя ловли и земли для сѣна и пасбы скота довольныя“.

---

*) Въ составѣ комиссіи находились **изъ духовныхъ** только два лица: Димитрій Митрополитъ Новгородскій и Гавріилъ архіепископъ С.-Петербургскій **изъ свѣтскихъ**: Василій Суворовъ, Кн. Сергій Гагаринъ, Григорій Тепловъ, Иванъ Мелисинъ и Тимофей Текутьевъ при оберъ-секретарѣ Михайлѣ Остолоповѣ.

5) „Учреждать для образованія духовенства повсюду училища, на содержаніе которыхъ избавить бѣлое священство отъ сбора имъ разорительнаго денегъ съ церквей, который прежними Патріархами былъ установленъ и теперь продолжается. Вмѣсто этого, изъ коллегіи экономіи, отпускать на училища ежегодно *знатную сумму*".

6) Отъ тѣхъ имѣніи, которые „боголюбивые податели Церкви Божіи наградили", часть доходовъ опредѣлить „больнымъ, престарѣлымъ, дряхлымъ и за вѣру и любовь, по ревности къ отечеству въ тяжкой военной, морской и сухопутной службѣ раны понесшимъ". На что и опредѣлить ежегодно отъ коллегіи экономіи болѣе 250,000 рублей.

Сверхъ сказаннаго сама Императрица, изъ собственныхъ средствъ назначила ежегодно епархіямъ, монастырямъ, соборамъ и церквамъ ружнымъ до 40,000 рублей на раздѣлъ.

Такимъ образомъ, съ жгучимъ вопросомъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ было покончено навсегда.

Высочайшій манифестъ, изданный по этому случаю, заканчивается слѣдующими словами;

„ . . . . . Симъ образомъ богоугодныя дѣла, о которыхъ Предки Наши столь долговременно трудилися, дѣломъ самымъ Мы совершили и тѣмъ Богу послужили".

„Не намъ, но имени Его буди слава".

IV. МАНИФЕСТЪ объ измѣнникѣ Мировичѣ и сентенція заключенная надъ измѣнникомъ Мировичемъ и его собщниками.

(Кн. II, стр. 39, въ концѣ тома).

Оба документа, первый—отъ 17 Августа 1764 года, а другой отъ 15 Сентября того же года, разсказываютъ о трагическомъ происшествіи, случившемся въ Шлиссельбурской крѣпости въ ночь съ 4-го на 5-е Іюля того года.

Дѣло заключалось въ томъ, что „нѣкто подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полка малороссіянецъ Василій Мировичъ,—перваго измѣнника съ Мазепою внукъ", задумалъ освободить изъ заключенія въ Шлиссельбургской крѣпости одного изъ членовъ Брауншвейской фамиліи, злосчастнаго Принца Іоанна, привезти

его въ Петербургъ „къ артиллерійскому корпусу“, и провозгласить Императоромъ Всероссійскимъ. Другими словами, Мировичъ задумамъ произвести, ни больше, ни меньше, какъ Государственный переворотъ съ цѣлью,—какъ говорится объ этомъ въ Манифестѣ,—„счастья для себя возвысить“,

Приступая къ исполненію задуманнаго предпріятія, Мировичъ, какъ водится, запасся сообщниками, выбралъ удобное время, воспользовавшись отсутствіемъ Императрицы изъ Петербурга.

Великолуцкаго пѣхотнаго полка поручикъ Аполонъ *Ушаковъ*, въ сентенціи названъ главнымъ сообщникомъ Мировича, хотя и не могъ принять участія, въ его замыслѣ, потому что не задолго до „происшествія“ утонулъ. Кромѣ Ушакова, Мировичу удалось склонить на свою сторону: подпоручика, „изъ грузинцевъ“, Семена Чефаридзева, придворнаго лакея Тихона Касаткина, человѣкъ 50 нижнихъ чиновъ Смоленскаго полка и нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллерійской команды, занимавшихъ караулъ въ Шлиссельбургской крѣпости, въ роковую ночь съ 4-го на 5-е Іюля.

Мы не станемъ разсказывать подробностей этой ночи, описанной весьма талантливо Г. П. Данилевскимъ въ его романѣ „Мировичъ“—замѣтимъ только, что несчастный узникъ былъ убитъ руками своихъ охранителей, и ворвавшійся въ камеру заключеннаго Мировичъ, увидѣлъ предъ собою только его мертвое тѣло. Невыразимый ужасъ охватилъ „бунтовщика“ отъ мысли, что онъ сдѣлался причиною смерти ни въ чемъ неповиннаго человѣка; и вотъ подавляемый столь ужаснымъ сознаніемъ, Мировичъ, тутъ же на мѣстѣ, при тѣхъ же солдатахъ, которыхъ самъ же сдѣлалъ своими сообщниками—„учинилъ раскаяніе“...

Любопытна, между прочимъ характеристика несчастнаго Принца Іоанна, приводимая въ манифестѣ о сказанномъ происшествіи.

По словамъ манифеста, Принцъ Іоаннъ, кромѣ „невразумительнаго косноязычія, лишенія разума и смысла человѣческаго, онъ не зналъ ни людей, ни разсудка, не имѣлъ, чтобы доброе отличать отъ худого, такъ какъ и не могъ притомъ чтеніемъ

книгъ жизнь свою пробавлять, а за едино блаженство себѣ почиталъ довольствоваться мыслями тѣми, въ которыя лишеніе смысла человѣческаго его приводило“. . . . . .

Генералъ-поручику Веймарну было поручено производство слѣдствія, по окончаніи котораго въ сентенціи, составленной „Сенатомъ купно съ Сунодомъ“. участь бунтовщиковъ была опредѣлена такъ:

Мировича, казнить смертью—„отсѣчь ему голову и оставя тѣло его народу на позорище до вечера, сжечь оное, потомъ, купно съ эшафотомъ“.

Подпоручика изъ грузинцевъ *Семена Чефаридзева*—лишить всѣхъ чиновъ и посадить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, а потомъ разжаловать въ рядовые.

Нижнихъ чиновъ наиболѣе виновныхъ, наказать шпицрутенами *черезъ тысячу человѣкъ 12 разъ*, а *менѣе* виновныхъ *по 5 разъ*.

Казнь надъ Мировичемъ была исполнена „на Петербургскомъ острову, на обжорномъ рынкѣ“ а надъ его соучастниками, „въ Шлиссельбургскомъ предмѣстьи Сентября 15 числа“,

Г. П. Петерсонъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

А. Е. Громашевъ передалъ въ комиссію найденную имъ рукопись о походѣ Пензенскаго ополченія 1812 г. въ Германію. А. Е. сообщаетъ, что рукопись о походѣ и двѣ другія того же автора *) найдены имъ въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ между бумагами, приготовленными для оклейки комнатъ, а между тѣмъ это можетъ быть единственная подробная запись похода. Въ напечатанныхъ „Воспоминаніяхъ ветерана 1813—14 гг. свѣдѣнія о походѣ кратки **).

Въ запискахъ ополченца И. Т. Шишкина, напечатанныхъ въ въ „Зарѣ“ августъ 1869 г., стр. 112—151)—излагается „Бунтъ ополченія въ 1812 году“.

Въ рукописи авторъ не называетъ себя, но есть данныя, на основаніи которыхъ можно полагать, что печатаемая поденная запись похода ведена командиромъ 1-го полка ополченія Ксенофонтомъ Ивановичемъ Селунскимъ ***).

---

*) 1, о князѣ А. А. Прозоровскомъ: 2, Политическое и военное изображеніе Европы.

**) Труды Саратовской Учен. Арх. Комиссіи, 180. т. III, вып. I, стр. 149—229.

***) Въ „Воспомин. ветерана“ стр. 185—6:... „узналъ, что это семейство Селунскихъ... мужъ ея былъ командиромъ 1-го полка ополченія, формировавшагося въ г. Саранскѣ“.

Въ дѣлахъ Архивн. Комиссіи „о бунтовавшихся воинахъ“ въ г.г. Инсарѣ, Саранскѣ и Чембарѣ, въ рапортѣ губернскому начальнику внутренняго ополченія отъ полковника Селунскаго отъ 12 декабря 1812 г.:.. „Послѣ донесенія моего В—му Пр—у отъ 10 числа сего мѣсяца о возмущеніи воиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, всѣ состояло безъ дальняго произшествія и всѣ воины не являли дальнихъ буйствъ, выходили даже на перекличку, кромѣ какъ только твердя всѣ прежнія слова и не отдавая разобранныхъ ими пикъ“.

Въ рапортѣ губернатору Пензенской губ. стряпчаго казенныхъ дѣлъ Попова отъ 12 декабря 1812 г. (въ 7 часовъ пополудни):... „Отправляясь изъ Пензы... и прибывъ въ Саранскъ... узналъ отъ г. полиціймейстера о собранныхъ съ Соборной церкви для приведенія къ присягѣ воинахъ перваго казачьяго полка по распоряженію г. полковника Селунскаго въ обще съ прибывшимъ сюда по сношенію его,.. г. полковникомъ Тимофѣевымъ при нѣсколькихъ офицерахъ и вооруженныхъ 150 рядовыхъ“... „что со стороны воиновъ нѣтъ никакихъ буйствъ подобныхъ инсарскому произшествію, кромѣ нехотѣнія въ походъ“...

Свѣдѣній объ авторѣ очень немного. Въ запискѣ онъ упоминаетъ о своей военной службѣ въ Польшѣ въ 1792—3 годахъ. Изъ записки о кн. Прозоровскомъ, написанной имъ по просьбѣ „любезнаго Порфирія", видно, что онъ былъ въ молодости, адъютантомъ у кн. Прозоровскаго.—Ксенофонтъ Ивановичъ Селунскій похороненъ въ с. Пятинѣ Нижнеломовскаго у., —близъ села Прянзерокъ.—Пензенская Архивная комиссія проситъ родственниковъ К. И. Селунскаго о доставленіи о немъ свѣдѣній, напр. не найдется ли формулярный списокъ о службѣ его.

Въ поденной записи похода Пензенскаго ополченія отъ Саранска до Гамбурга и обратно, съ 3 января 1313 года по 14 апрѣля 1815 г., разсказывается кратко о походѣ; говорится подробнѣе объ участіи ополченія въ осадѣ Дрездена, Магдебурга и Гамбурга; встрѣчается описаніе городовъ, быта жителей и отношенія къ Русскимъ Поляковъ и Нѣмцевъ. О томъ же (объ отношеніяхъ) есть въ „Воспомин. ветерана". Мнѣнія обоихъ сходны.

Ополченіе было подъ Дрезденомъ съ 1 октября 1813 г. по 5-е октября и съ 17 октября по 20 ноября; подъ Магдебургомъ—съ 16 декабря по 2-е января 1814 г., а подъ Гамбургомъ—съ 24 января по 25-е октября 1814 г.

Въ рапортѣ отъ 11 и 15 сентября 1813 г. („Исторія войны 1813 г." Богдановича, г. 2-й, стр. 726) составъ Пензенскаго ополченія показанъ: въ 1-мъ пѣхотномъ полку штабъ и оберъ-офицеровъ 43, нижнихъ чиновъ 1182; во 2-мъ полку: 44—1556; въ 3 мъ полку: 31—1162; въ артиллерійской командѣ (при 4 орудіяхъ): 2—52. Кромѣ того свѣдѣнія о составѣ ополченія есть во 2-мъ т. „Исторіи войны 1814 г." Богдановича, стр. 195. Въ рапортѣ отъ 11 февраля 1814 г, (тамъ же, стр. 196—198) упоминается казачій полкъ Пензенскаго ополченія—237 человѣкъ. Этому казачьему полку Пензенскаго ополченія выпала честь быть замѣченнымъ главнокомандующимъ гр. Беннигсеномъ. Въ дѣлѣ архивной комиссіи „по отношенію сенатора г. Генералъ-лейтенанта Михайловскаго Данилевскаго о доставленіи свѣдѣній нужныхъ къ исторіи о войнѣ 1812 г.", на вопросъ: „какъ велика была числительная

сила ополченія, собраннаго въ слѣдствіе манифеста 6 іюня 1812 г., куда поступило ополченіе, гдѣ оно во время войны находилось и не ознаменовало ли оно себя какими либо подвигами?" отвѣчено слѣдующее.

„Для составленія 1-го ополченія собрано съ дворянскихъ имѣній — 9282 челов. Изъ числа сихъ людей составленъ одинъ конный полкъ въ 660 чел., прочіе пѣшіе *).

Для составленія резервнаго ополченія собрано съ тѣхъ же имѣній 4641 челов. Изъ нихъ конныхъ 330 чел. Итого конныхъ 990 челов., пѣшихъ 12933 челов.

1-е ополченіе было въ походѣ за границею; участвовало въ сраженіяхъ 1813 г. подъ Дрезденомъ и при осадѣ крѣпостей: Магдебурга и Гамбурга. Конный полкъ въ сраженіи подъ Магдебургомъ ходилъ къ атаку, на пѣхотную колонну, разстроилъ оную и взялъ пушку. Такое отличіе и подвигъ полка приказомъ по Арміи 3 Ноября 1813 г., отданнымъ Главнокомандущимъ Генераломъ Графомъ Беннигсеномъ, поставленъ въ примѣръ кавалеріи". Въ приложенномъ къ дѣлу приказѣ по арміи сказано: „Пензенскій конно-казачій полкъ, будучи 27 числа минувшаго октября при Магдебургѣ въ дѣлѣ противъ непріятеля въ виду войскъ, бывшихъ въ семъ же дѣйствіи, пошелъ въ атаку на непріятельскую пѣхоту, въ колоннѣ шедшую, разстроивъ оную взялъ одно орудіе; подвигъ таковой, и отличіе сего полка, можета служить примѣромъ кавалеріи, отдавая оному должную справедливость, я не оставилъ донести объ ономъ Его Императорскому Величеству".

Объ этомъ приказѣ не упоминается въ печатаемыхъ запискахъ и въ „Воспоминаніяхъ ветерана".

Прилагаемая схематическая карта составлена мною по записи похода. Пособіемъ при составленіи карты, служили карты, приложенныя къ сочиненіямъ Михайловскаго—Данилевскаго и Бог-

*) Въ запискахъ И. Т. Шишкина: „Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 г. въ Пензенской губерніи составилось ополченіе изъ дворянскаго сословія и изъ крестьянъ его. Ополченіе раздѣлялось на четыре пѣхотныхъ, одинъ конный полки и артиллерійскую роту, которые формировались въ городахъ: Пензѣ, Мокшанѣ, Саранскѣ, Инсарѣ и Краснослободскѣ.—Въ продолженіи одного мѣсяца всѣ полки, каждый по четыре тысячи человѣкъ, были собраны, обмундированы и вооружены пиками".

даповича, и почтовая карта Германіи 1809 г. На этой картѣ помѣта, что она взята при Березинѣ изъ бюро Наполеона. Названіе нѣкоторыхъ селеній и мѣстечекъ, можетъ быть, написано въ рукописи или прочтено не вѣрно, но для провѣрки ихъ не было источниковъ. Орѳографія подлинника, по возможности не измѣнена.

Въ дополненіе къ напечатаннымъ свѣдѣніямъ о Пензенскомъ ополченіи 1812 г. прилагаются, изъ дѣлъ Архивной Комиссіи, рапортъ губернатора и рапортъ Чембарскаго исправника, (см. отд. III). Въ рапортѣ губернатора изложены причины возмущенія ополченцевъ въ гг. Инсарѣ и Саранскѣ и приговоръ суда; въ рапортѣ Чембарскаго исправника—донесеніе о усмиреніи ополченцевъ въ г. Чембарѣ.

В. Х.

Записки нашему походу, писанныя отъ скуки на маршѣ, для воспоминанія всѣхъ нашихъ странствованій и нѣкоторыхъ минутъ съ пріятностью въ горѣ проведенныхъ.

1813 года января 3 дня, выступили мы съ полкомъ изъ Саранска въ походъ двумя отдѣленіями.

Первое отдѣленіе, состоящее изъ 1-го и 2 го батальоновъ, подъ командою маіора Евреинова, собралось сего числа на площади въ каре, гдѣ Архимандритъ Арсеній, отслужа съ водосвятіемъ молебенъ и сказавъ приличную рѣчь, окропилъ всѣхъ святою водою, а меня благословилъ образомъ. Потомъ пошли они скорымъ шагомъ, мимо Генералъ-маіора Титова, до села Архангельскаго, при великомъ стеченіи простого народа, который съ великимъ воплемъ провожалъ родныхъ своихъ.

На другой день второе отдѣленіе подъ командою маіора Левшина выступило тѣмъ же порядкомъ. Къ вечеру и я выѣхалъ и ночевалъ въ Архангельскомъ гдѣ второе отдѣленіе дневало.

5-го пріѣхалъ я къ вечеру къ 1-му отдѣленію въ село Украинцево, гдѣ учредивъ все нужное для маршу, отправился впередъ къ себѣ въ Петину. Тутъ пробылъ по 10-е число, и распрощавшись со всѣми моими домашними, съ горемъ въ сердцѣ, поѣхалъ въ Ломовъ почевать; гдѣ на другой день поутру видѣлся съ Кишинскимъ, который изъ Чембара возвращался въ Пензу, и тамъ остался уже онъ за болѣзнію, а я того же дня къ свѣту поѣхалъ къ Ильѣ Евсюкову. 12 поѣхалъ я въ село Титово. Тутъ засталъ я Евреинова больнаго; команду уже его принялъ Сабуровъ. 14-го отправился въ городъ Чембаръ.

15-го, выпроводивъ полкъ, остался я еще на двои сутки для свиданія съ Безобразовымъ. Потомъ 17-го я отправился на

перемѣнныхъ къ полку. Въ селѣ Чернышевѣ перемѣнилъ лошадей, уже ночью, поѣхалъ далѣе до села Гавриловки. Ночь была мѣсячная, морозъ прежестокой, лошади плохія, мы ѣхали 15 верстъ болѣе пяти часовъ; наконецъ въ пяти верстахъ лошади совсѣмъ стали, и я думалъ, что мы замерзнемъ, кое какъ однакожъ дотащились. Въѣхавши въ село, болѣе часу ѣздили пока нашли свою квартиру, съ мокрыми стѣнами и холодную, въ которой едва отогрѣлись чаемъ. Село Гавриловка пограничное Тамбовской губерніи, разбросанное разными куренями болѣе нежели на 5 верстъ, въ коемъ нѣтъ ни одной порядочной избы; да и во всей Тамбовской губерніи избы по деревнямъ мерзкія, топятъ ихъ соломою и всѣ отъ жестокихъ морозовъ бывшихъ, промерзшія и холодныя. Со стороны земской полиціи порядку никакова нѣтъ, тѣмъ болѣе, что въ это время смѣненъ былъ Губернаторъ Ниловъ. Должность его отправлялъ Вицъ-Губернаторъ Вейсъ, недавно въ Тамбовъ прибывшій.

На другой день, 18-го, прибыли мы въ уѣздный городъ Кирсановъ; въ немъ не болѣе 20 домовъ городъ составляющихъ и двѣ большія слободы удѣльныхъ крестьянъ. Земскаго суда никого изъ членовъ въ городѣ не было, почему вынуждены были сами брать подводы насильно. Въ ночь поднялась чрезвычайная метель, почему и велѣлъ я Сабурову выступить на другой день, ободнявши, и слѣдовать не далѣе 10-ти верстъ до деревни, которую я ему назначилъ. Не успѣли вытти изъ города, первый батальонъ сбился съ дороги и пошелъ совсѣмъ въ противную сторону, но отойдя 7 верстъ остановился ночевать въ деревнѣ. Второй же батальонъ, дошедши рано до назначенной мною деревни, Сабуровъ вздумалъ итти далѣе, до деревни Соколовки, по увѣреніямъ жителей, что она не далѣе 5-ти верстъ, надѣясь притти еще за-свѣтло. Къ вечеру погода еще болѣе усилилась. Люди сбились съ дороги, разсѣялись въ рознѣ; такъ что маіоръ принужденъ былъ самъ скакать въ деревню и звонить въ колокола, дабы люди могли идти на звонъ. Едва съ великою трудностью къ полуночи всѣ собрались и къ щастію никто не замерзъ. Етотъ день былъ для меня бѣдственной. Маіоръ Левшинъ, съ своимъ отдѣленіемъ, выходя изъ Гавриловки, забылъ тамъ 4-хъ человѣкъ больныхъ, которыхъ я насилу въ два дни

отыскалъ. Два сіи произшествія много мнѣ безпокойствъ надѣлали.

19-го ночевали въ селѣ Хмѣльники. 20-го и 21-го дневали въ селѣ Рожественскомъ. 22-го прибыли мы на ночлегъ въ с. Разсказово. Тутъ провели мы вечеръ и ужинали у старика Архарова.

23-го прибыли мы въ губернскій городъ Тамбовъ. Городъ сей, часъ отъ часу, распространяется, и много хорошаго строенія, но по большей части деревянное. Тутъ Титовъ осматривалъ полкъ. Морозъ былъ жестокой; не было ни одного человѣка, даже изъ офицеровъ, чтобъ лицо у кого отморожено не было.

Я пробылъ у зятя до 27 числа, время провелъ очень весело; ѣздилъ по гостямъ, и между прочимъ, былъ также у знакомова купца Холдаева, которой принялъ меня, какъ роднова, и на дорогу снабдилъ винами и славною бурдовскою водкою, что въ дорогѣ мнѣ было очень кстатѣ. Потомъ. догнавши полкъ въ Куньихъ Липягахъ, слѣдовалъ далѣе; полкъ же имѣлъ маршъ свой.

24-го и 25-го,—въ селѣ Елстанѣ.

26 и 27—въ Куньихъ Липягахъ.

28 и 29—въ Волчкѣ.

30-го—въ Крутомъ.

31-го въ селѣ Семеновскомъ, гдѣ мы и дневали 1-го февраля.

2-го прибыли въ Липецкъ. Городъ необширный, но извѣстный своими цѣлительными водами, которой, годъ отъ году, украшается разными строеніями. Тутъ выстроена подлѣ саду большая деревянная галлерея для прогулки въ ненастное время. Для ванновъ деревянное же хорошо отдѣланное строеніе. Надъ цѣлительнымъ родникомъ сдѣлана съ колоннами куполомъ бесѣдка. На горѣ посреди города выстроена иждивеніемъ тамошняго помѣщика Вельяминова каменная огромная, съ колоннами церковь прекрасной архитектуры: куполъ коей мастерское произведеніе. Внутри живопись лутчихъ Петербургскихъ художниковъ. Во всей Тамбовской губерніи Липецкой уѣздъ можетъ служить образцомъ порядка многимъ городамъ и другихъ губерній. Исправникъ Пав. Петр. Каменевъ человѣкъ молодой, расторопной, къ

должности своей прилежной, честной и доброй человѣкъ, у котораго мы два дни провели время очень весело.

4-го изъ Липецка назначено намъ было итти по маршруту на Крутецкой монастырь Но какъ въ натурѣ нѣтъ такого селенія, то мы, по милости исправника, которой далъ намъ двойное число подводъ, сдѣлавъ два марша въ одинъ, пришли ночевать въ село Патріаршее, 50 верстъ отъ Липецка. Село большое. въ коемъ щитается до двухъ тысячъ душъ; крестьяне пребогатые. Тутъ мы дневали и воиновъ нашихъ кормили очень хорошо. Ето одно селеніе Воронежской губерніи, черезъ которое мы проходили. Въ Патріаршемъ церковь каменная новѣйшей архитектуры недавно выстроенная. Внутри образа мастерски написаны особенно мѣстные Спасителя и Божіей Матери. Иконостасъ отдѣланъ весь подъ золото съ большимъ искусствомъ особливо колонны, которые почесть можно за бронзовые. Все сіе сдѣлано лутчими Петербургскими художниками иждивеніемъ содержателей въ ономъ селѣ мельницъ.

6-го прибыли мы Курской губерніи въ славный уѣздный городъ Елецъ, гдѣ также имѣли дневку. Городъ обширный, многолюдный, славный своею торговлею. Домы въ немъ прекрасно выстроены и по большей части каменные. Рѣдкіе изъ губернскихъ городовъ съ нимъ сравняться могутъ. Пенза наша и Курскъ несравненно хуже. Жители онаго большею частію богатое купечество, которые насъ принимали весьма ласково. Воинсвъ нашихъ кормили очень хорошо, а больнымъ давали даже чаю. Тутъ были мы въ гостяхъ у купцовъ Филатовыхъ, которые торгуютъ у насъ всегда въ Ломовѣ. Домъ ихъ каменной прекрасной архитектуры, съ колоннами, одинъ изъ лутчихъ въ городѣ; въ немъ жили по найму Лобковы выѣхавшіе изъ Москвы. Дворянъ, живущихъ въ городѣ почти никово нѣтъ. Одинъ предводитель имѣетъ свой домъ; но какъ онъ любимъ дворянствомъ и любитъ жить открыто, то у него всегда большое собраніе и мы два дни провели очень весело.

8-го ночевали въ селѣ Казакахъ.

9-го и 10-го дневали въ Чернявскомъ.

11-го прибыли мы, той же губерніи, въ уѣздный городъ Ливны, гдѣ также дневали. Городъ небольшой и ничего не зна-

чущій. Жители онаго весьма буйны. Памятенъ онъ по случившемуся происшествію. Ночью недалеко отъ моей квартиры, хозяева калашники сдѣлали драку съ нашими воинами, и какъ ихъ было больше, выгнали нашихъ съ квартиры босыхъ и заперли вороты. Они прибѣгаютъ къ маіору Сабурову съ жалобой, которой, схвативши сколько могъ людей, бѣжитъ къ дому. Увидѣвши, что ворота заперты, выбиваетъ окно, а между тѣмъ посылаетъ чтобъ ближайшія роты собирались. Ночь была претемная и шелъ небольшой дождь. Поймавъ въ домѣ трехъ человѣкъ работниковъ, били ихъ немилосердно и взяли подъ караулъ; а воины наши, крича по улицамъ, „нашихъ бьютъ“, начали уже со всѣхъ мѣстъ собираться. Къ щастію я узналъ о семъ, послалъ тотчасъ остановить всѣхъ и разогнать по квартирамъ. Хозяевы показали, что у нихъ пропало много денегъ; воины, съ своей стороны, показывали пропажу, и я насилу могъ уговорить Городничаго оставить дѣло безъ всякаго изслѣдованія и хозяева отъ скорости Сабурова остались безъ наказанія и правы, а воины въ обидѣ своей неудовлетвореннымі. Я радъ былъ тому, что не было никого до смерти убитыхъ.

Изъ Ливенъ пошелъ я съ полкомъ прямѣйшею дорогою къ Курску; 12-го въ село Веденское; 13 и 14 въ село Знаменское; 15 и 16 въ Большіе Требуши; 17 и 18 въ Кузьминку; 19-го прибылъ въ Курскъ, въ самую масленицу; но полкъ, не останавливаясь въ городѣ, занялъ квартиры, пройдя оный верстъ 7, по деревнямъ.

Городъ (Курскъ) старинный, обширный, довольно многолюдный богатый, но ничего рѣдкаго въ себѣ не заключаетъ. Верстъ 8, не доходя до Курска выстроены лавки подлѣ монастыря на весьма возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ славная Коренная ярмарка.

22-го нагналъ я полкъ въ селѣ Пастерномъ.

23-го прибыли мы въ село Солдатское, гдѣ ѣли мы хорошіе блины.

24-го прибыли мы въ городъ Суджу, въ послѣдній день масляницы. Городокъ небольшой. Пріятно было видѣть, какъ жители веселились и ходя по улицамъ пѣли для воиновъ на-

шихъ совсѣмъ новыя малороссійскія пѣсни.—Наши офицеры также неотставали проводить масляницу по русски; катались по улицамъ съ пѣсельниками.

Ето первый малороссійскій городъ. Вступая въ Малороссію, больные въ полку начали примѣтно умножаться, и всѣ люди ослабѣли. Я полагаю ето приписать должно перемѣнной пищѣ, а особливо водѣ, которая во всей Малороссіи очень дурна.

Съ первыхъ чиселъ февраля морозы начали уменьшаться и къ концу начали быть и оттепели; въ Генварѣ же безпрестанно продолжалась нестерпимая стужа.

25-го прибыли мы въ Сумы, въ понедѣльникъ первой недѣли поста. Городъ старинный, довольно обширный и многолюдный, но строенія хорошаго въ немъ нѣтъ. Мы тутъ дневали. Я стоялъ квартирою въ Доминиканскомъ кляшторѣ; въ ето время начиналась годовая ярмонка и стеченіе народа довольно было замѣтно. Открыто было много лавокъ съ разными товарами и нѣсколько трактировъ.

Пріятно было смотрѣть на пестроту разныхъ состояній людей. веселящихся каждый своимъ манеромъ. Мы время сдѣсь провели довольно весело и шумно.

27-го прибыли мы въ село Штеповку, гдѣ 28 дневали.

Марта 1-го имѣли мы ночлегъ въ селѣ Недрыгаловѣ.

2-го прибыли мы въ городъ Ромны первое назначеніе непремѣнныхъ квартиръ нашихъ. Городъ не великъ, малолюденъ и ничего замѣчательнаго въ себѣ не имѣетъ. Строеніе—обыкновенные малороссійскія мазанки. Есть тутъ три трактира; въ одномъ изъ нихъ хозяинъ жидъ, преловкій прерасторопной; у него хорошій бильярдъ, издрядный столъ и порядочныя вины, къ вечеру малороссійская музыка. По вечерамъ всѣ офицеры собирались къ нему и два дни по возможности довольно весело проведены. Сдѣсь получилъ я первое письмо изъ дому, которое несказанно меня обрадовало. Тутъ же получено повелѣніе, не останавливаясь слѣдовать далѣе къ Днѣпру, что не мало насъ всѣхъ обезкуражило, потому что изъ сего заключить было можно, что не Днѣпръ будетъ мѣстомъ нашего назначенія. Сдѣсь купилъ я простую лубочную, преогромную бричку, за

85 руб.; и почиталъ еще сіе за находку. Что нужно, то дорого.

4-го прибыли мы въ село Березовку, принадлежавшее вдовѣ Трифоновской, гдѣ имѣли дневку. У нее двѣ дочери и сынъ. Мы ими приняты были очень ласково и два дня безвыходно у нихъ были,—у ней зять изъ нѣмцевъ, живетъ черезъ нѣсколько дворовъ. Человѣкъ съ довольнымъ познаніемъ и великой дѣлатель селитры. Онъ имѣетъ великое желаніе навѣстить нашу губернію для показанія намъ своего искусства. Во всей Малороссіи нигдѣ насъ такъ хорошо не принимали. Сдѣсь по большой части все еще имѣютъ къ москалямъ нѣкоторое отвращеніе; въ этомъ же домѣ совсѣмъ противное, да и живутъ они лучше другихъ.

6-го, ночевали мы въ селѣ Оханкѣ, гдѣ играла намъ музыка и пѣли довольно изрядно пѣвчіе.

7-го прибыли мы въ Прилуки,—уѣздный городъ Полтавской губерніи. Онъ менѣе и хуже Роменъ. Въ немъ два трактира, но ни въ одномъ не сыскали обѣда. Тутъ принуждены мы были оставить сани и ѣхать на колесахъ. 8-го имѣли мы дневку и время провели очень скучно и голодно.

9-го ночевали въ селѣ Яблоновкѣ.

10-го въ селѣ Гречановѣ.

11-го прибыли въ мѣстечко Ялотинъ, принадлежащее графу Разумовскому. Мѣстечко довольно велико и изрядное строеніемъ. Замѣчанія достойно: недавно выстроенный о трехъ этажахъ каменной домъ,—великолѣпное зданіе. Въ немъ болѣе 50 комнатъ, всѣ въ разныхъ вкусахъ прекрасно росписаны. Домовая небольшая прекрасной архитектуры церковь; въ ней образа всѣ на мѣди, въ Петербургѣ, лутчими живописцами писаны. Два сада старой кромѣ алей и проспектовъ ничего не имѣетъ. Но заложенъ новой обширной садъ, который будетъ прекрасной. Между двумя садами передъ домомъ превеликое озеро. На дворѣ какъ будто разбросаны различныхъ архитектуръ отдѣльные строеніи, весьма пріятной видъ составляющія. Въ старомъ саду недалеко отъ стараго деревяннаго дома, гдѣ живалъ самъ старый графъ, двѣ большія оранжереи, наполненныя одними рѣдкими иностранными деревьями и растеніями, привезенныя изъ под-

московной его деревни. Тутъ вы ничего Россійскаго и обыкновеннаго не найдете.

13 и 14 въ селѣ Помаиломъ; отсюда отправилъ я въ Переяславль 200 человѣкъ больныхъ.

15 прибыли въ село Хоцки, гдѣ пробыли 4 дня и время довольно весело провождали. Тутъ живетъ отставной подполковникъ Петръ Степановичъ. У него три дочери; черезъ улицу у его сестры есть еще три, которыя всякой день были вмѣстѣ съ нами. Собою всѣ изрядныя, хорошо поютъ и играютъ на гитарѣ; молодежь съ ними иногда и попригивала.

19-го, пришли мы Золотоношскаго повѣта въ м: Големязево, гдѣ простояли девять дней до самаго вскрытія Днепра. Мѣстечко большое, но строеніе обыкновенное. Я стоялъ у богатаго мѣщанина въ довольно изрядныхъ комнатахъ. Тутъ два дома дворянскихъ; въ одномъ живетъ кривой старикъ Базилевичъ, у котораго мы часто бывали. Онъ богатъ, но живетъ по старосвѣтски; великій хозяинъ и разныя имѣетъ у себя хозяйственныя заведенія. У мельника его сдѣлана, любопытства достойная, на колесахъ вѣтряная мельница. Она стоитъ у него на огородѣ, которую онъ вывозитъ туда откуда дуетъ вѣтеръ. Въ Големязовѣ, вообще, народъ чистъ собою, особенно женскій полъ прекрасенъ.

За два дни до выступленія, простудился я на бывшемъ въ вечеру пожарѣ и получилъ отъ небреженія жестокой нервической кашель; коимъ страдалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ.

28-го, полкъ пошелъ къ Днепру въ село Липляву; а я поѣхалъ прямо къ переправѣ на Днепръ. Рѣка широкая и быстрая, раздѣляющая Россію отъ преждебывшей Польши. Въ ето время вода только что начинала прибывать. Окрестности ея прекрасны: по сю сторону низменныя и песчаныя мѣста, по другую же сторону высокія и крутыя горы, покрытыя лѣсами. Разбросанныя, по вершинамъ и впадинамъ селенія составляютъ плѣнительный видъ. На мѣстѣ переправы приготовлены были одинъ изрядный паромъ и два небольшія дуба. Сей день переправилъ я только 4-й батальонъ; на другой день 3-й батальонъ и весь обозъ.

На третій, около полудни, переправился я самъ съ остальными ротами.

Воины наши не видавши такихъ большихъ рѣкъ, взирали на Днепръ съ нѣкоторымъ ужасомъ, и какъ будто предчувствовали, что онъ надолго и далеко унесетъ всѣхъ отъ ихъ родины. Каждый перекрестясь съ унылостью садился въ судно, казалось прощался со всѣмъ, что есть у него любезное, отходя въ неизвѣстныя имъ страны. Нѣкоторые даже плакали. Вдругъ судно отваливаетъ, ударяютъ барабаны, начинаютъ пѣть пѣсни; будучи влекомы быстротою воды, мало по малу, развеселяются, а ступивъ на другой берегъ, забываютъ свое горе и пошли, какъ ни въ чемъ небывало.

Всѣ три дни были туманы и перепадалъ небольшой дождь, но было довольно тихо. Лишь только я съ полкомъ переправился, какъ того-жъ вечера поднялся сильный вѣтръ, продолжавшійся нѣсколько дней къ ряду, такъ что и переправляться было невозможно.

На другой сторонѣ Днепра, не далѣе какъ съ версту, на прекрутой горѣ лежитъ мѣстечко довольно обширное Каневъ. Есть въ немъ много, хорошо выстроенныхъ, домовъ. Домъ тамошняго доктора одинъ изъ лутчихъ, гдѣ я имѣлъ квартиру, построенъ въ концѣ мѣстечка на самомъ верху горы; оттуда видно далѣе 10-ти верстъ. Глубокіе овраги и сады раздѣляютъ мѣстечко на нѣсколько частей. Каневъ славенъ по бывшему въ 1785 году свиданію между Великою Екатериною и Польскимъ Королемъ. Въ немъ примѣчанія достойна старинная русская церковь за 800 лѣтъ построенная, у коей, оставшіяся, послѣ разорѣнія ея татарами стѣны и по нынѣ невредимы. Послѣ сего 300 лѣтъ, стоявшая впустѣ нынѣ возобновлена составляетъ великолѣпное зданіе и украшеніе мѣстечка. Жители здѣсь большею частію жиды; замѣчательно, что жидовки отмѣнно богато рядятся и вообще прекрасны собою. Тутъ простояли мы два дни и время весело провождали; мы ѣздили за 8-мь верстъ въ гости къ русскому помѣшику отставному маіору Турчанинову, прикупившему тутъ жалованному отцу его, покойнымъ Павломъ, имѣнію. У него видѣли мы прекрасныя картины. Многіе изъ нихъ оригинальныя лутчихъ древнихъ художниковъ. Одна картина,

хотя новое произведеніе, наиболѣе насъ плѣнила живостію красокъ, правильностью всѣхъ частей и отдѣлкою, изображающая амура и психею. Она такъ мастерски отработана, что кажется видишь живыя лица.

Переправясь черезъ Днепръ вступили мы въ страну потаенныхъ и непримиримыхъ враговъ нашихъ, которые нынѣ, послѣ нашествія французовъ на Россію, столько къ намъ преисполнены ненавистью, что едва сіе скрыть могутъ.

Апрѣля 1-го ночевали мы въ с. Шандрѣ.

2-го въ с. Россовѣ.

3-го прибыли мы въ мѣстечко Богуславъ, принадлежащее графу Браницкому. Оно лежитъ на р. Россѣ, коей дно и берега усѣяны громаднѣйшихъ камней и чрезвычайно быстра. Оное мѣстечко довольно хорошо выстроено, много лавокъ съ разными товарами и все довольно дешево. Жители по большей части жиды и много богатыхъ. Мы пришли въ него въ понедѣльникъ страстной недѣли, когда начиналась ихъ Пасха, и пробыли вторникъ. Офицеры наши и воины съ любопытствомъ ходили смотрѣть и слушать моленія жидовъ. Тутъ слышали мы довольно хорошихъ ихъ пѣвчихъ, что въ рѣдкомъ мѣстечкѣ найти можно.

Изъ Богуслава поѣхалъ я чрезъ городъ Таращу впередъ на перемѣнныхъ, для назначенія полку квартиръ въ мѣстечко Пятигорье, куды и прибылъ того-жъ дня къ вечеру.

Мѣстечко Пятигорье Таращанскаго повѣта, принадлежащее помѣщику Островскому, заключаетъ въ себѣ не болѣе 120-ти дворовъ; жители пребѣдные и ничего достать не можно; лежитъ въ низменномъ мѣстѣ, окруженное прудами и воздухъ очень не здоровъ. Во время трехнедѣльнаго квартированія, больныхъ всегда въ лазаретѣ было болѣе ста человѣкъ и болѣе 50 человѣкъ умерло и два офицера.

Я здѣсь стоялъ съ однимъ унтернъ-штабомъ, роты же всѣ разставлены были по деревнямъ просторно и довольно выгодно. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ были хорошіе помѣщики и офицеры время свое провождали весело, А я, напротивъ, былъ тогда боленъ и никуды почти во все время не выѣзжалъ. Толь-

ко въ субботу на Страстной недѣли ѣздили мы къ маршалу Сбышевскому за 30 верстъ въ деревню, который присылалъ за мною свой екипажъ. Пробыли у него воскресенье, а въ понедѣльникъ послѣ обѣда поѣхали домой. У него была изрядная компанія, столъ прекрасный, венгерское доброе. Мы подпили какъ нельзя лутче и нескучно время провели. Въ Пятигорахъ я получилъ другое письмо изъ дому, въ которомъ П: М: увѣдомила меня о рожденіи сына я крайне былъ симъ обрадованъ тѣмъ болѣе, что такъ долгое время неимѣлъ никакова извѣстія.

29-го, выступилъ полкъ въ походъ двумя отдѣленіями, и прибыли въ мѣстечко Володерки, гдѣ квартировалъ Пензенской конной полкъ. Я стоялъ три дни на квартирѣ Безобразова у богатаго и умнаго жида, который разсказывалъ намъ разныя новости, полученныя имъ изъ разныхъ мѣстъ, изъ коихъ многіе оказались основательными. Тутъ я купилъ себѣ бричку за 650 р., а старая моя пошла въ 75 руб.

Мая 1-го ночевалъ я въ деревни Лаврики у пана Парчинскаго, у котораго два сына великіе хвастуны. Однако-жъ они насъ принимали очень ласково и старались сколько могли доставить намъ удовольствій. Они лѣчили меня отъ кашля, но безъ всякаго успѣху.

2-го, поутру, поѣхалъ я на перемѣнныхъ прямо въ Бердичевъ, куды того-жъ дня къ вечеру прибылъ и остановился у Безобразова. Тутъ пробылъ я шесть дней, но такъ былъ нездоровъ, что съ постели почти не вставалъ. Бердичевъ старинной, торговой и одинъ изъ лутчихъ и многолюднѣйшихъ городовъ въ Польшѣ. Славенъ бываемыми въ немъ ярмонками. Знатнѣйшія бываютъ 12 Іюня и 1 Октября. Тогда чрезвычайное бываетъ со всѣхъ сторонъ стеченіе разнаго рода людей и купцовъ разныхъ націй. Много пріѣзжаетъ и азіатцевъ. Лошадей табунныхъ пригоняютъ до 20 тысячъ. Строеніе большою частію старинное, но много есть теперь домовъ и въ новѣйшемъ вкусѣ выстроенныхъ. Ни въ одномъ городѣ нѣтъ столько живущихъ жидовъ; многіе изъ нихъ капиталисты. Бывшимъ прошлаго году пожаромъ истреблено много домовъ и богатыхъ лавокъ съ товарами оптовыхъ купцовъ, потерявшихъ на нѣсколько милліоновъ.

Многіе русскіе купцы имѣютъ здѣсь всегдашніе свои лавки. Помѣщикъ онагомѣстечка князь Радзивилъ, болѣе 300 тысячъ рублей серебромъ получаетъ съ городу доходу.

8-го полкъ прибылъ въ село Ямышевъ, гдѣ 9-го дневали, куды и я того-жъ числа прибылъ.

10-го прибыли мы въ мѣстечко Краснополь. Тутъ роздали воинамъ пики по рукамъ, которыя съ самаго Саранска везли на подводахъ. Неможно довольно изъяснить радости и восхищенія, въ коемъ были всѣ воины получа оное; тѣмъ больше, что протчимъ полкамъ оные еще розданы не были. Съ какимъ усердіемъ они принялись ихъ чистить; цѣлый переходъ все пѣли пѣсни.

11-го пришли въ мѣстечко Ляборъ; оно невелико, малолюдно и торгу почти никаково нѣтъ. Тутъ Базиліанской монастырь довольно изрядное сданіе и есть нѣсколько хорошо выстроенныхъ домовъ. Лутчій домъ у тамошняго доктора Миллера. Садъ у него прекрасной и мѣстоположеніе безподобное (превосходное). Я много ему обязанъ: по его рецептамъ въ три недѣли я совершенно избавился отъ кашля, мучившаго меня болѣе трехъ мѣсяцевъ. 12-го, сдѣсь дневали.

13 и 14, стояли въ селѣ Черномъ. Сдѣсь весь полкъ соединился и отсюда уже продолжали маршъ всѣмъ полкомъ.

15-го, ночевали въ селѣ Агльцы.

16-го, въ Бутьцахъ.

17 и 18, въ Рубельцахъ.

19-го, въ Полѣховѣ.

20-го прибыли въ мѣстечко Ямполь. Мѣстечко небольшое, но довольно изрядное, Тутъ же стоялъ Дмитріевъ съ своимъ штабомъ квартирами. 21-го мы дневали. Сдѣсь прекрасной часовой мастеръ, у коего я вычинилъ свои часы.

22-го, имѣли мы ночлегъ въ селѣ Матвѣевкѣ.

23-го въ мѣстечкѣ Катербургѣ.

24-го пришли въ Кременецъ—повѣтовой городъ, старинный и не изъ послѣднихъ въ своемъ краю. Лежитъ между высокихъ кремнистыхъ горъ въ ущелинѣ, отъ чего бываетъ всегда грязно. Съ правой стороны гора чрезвычайно высока и крута;

на вершинѣ оной видны остатки стариннаго замка и колодезь, имѣющій глубину болѣе 30 саженъ. Строенія отличнаго нѣтъ. Есть нѣсколько лавокъ съ товарами. Онъ славенъ по заведенному въ немъ университету, въ коемъ до 1000 человѣкъ учащихся. Основатель онаго староста Чацкій—мужъ просвѣщенный, положившій почти все свое имущество на полезное сіе заведеніе, къ сожалѣнію, недавно скончался и всѣ труды его должны прійти въ упадокъ. Въ ономъ университетѣ трудами его собраны прекрасные два кабинета: минеральной и физической; славная библіотека, рѣдкая коллекція медалей и много картинъ. Во время нашего двухсуточнаго тутъ пребыванія, скитающая труппа польскихъ актеровъ представляла комедію, въ заѣзжей корчмѣ, въ коей для прикрытія стойловъ по бокамъ обтянута росписная холстина; въ партерѣ поставлено нѣсколько лавокъ; сцена не много возвышена и вымощена досками; декораціи кое какъ намараны; оркестръ состоящій изъ двухъ жидовскихъ скрыпокъ и цимбала; все сіе вмѣстѣ составляло весьма забавный театръ. Гардеробъ и игра актеровъ соотвѣтствовали одно другому.

Вокрукъ Кременца, верстъ на 15-ть, весь грунтъ усѣянъ кремнями. Неподалеку его заведена для отдѣлки оныхъ фабрика. Я по болѣзни моей немогъ быть тамъ и видѣть дѣлопроизводство которое, увѣряютъ, очень просто и любопытно.

Въ 7-ми верстахъ отъ города славный во всей Польшѣ Почаевскій монастырь. На превысокой и крутой горѣ, на подобіе сахарной головы, выстроено великолѣпное и огромное сданіе; въ церквѣ есть чудотворная икона Божіей Матери богато убранная. Тутъ-же чудотворный колодезь, высѣченный въ дикомъ камнѣ, въ коемъ видна ступень ноги Божіей Матери, изъ коей истекаетъ вода неисчерпаемая и исцѣляющая отъ разныхъ недугъ какъ многіе добродушные люди увѣряютъ. Монастырь сей Базиліанскаго ордена, весьма богатъ. Ныне сдѣланъ онъ мѣстопребываніемъ Епархіальныхъ архіереевъ.

Онъ верстъ за 20 видѣнъ и въ немъ бываетъ великое стеченіе народа: многіе даже изъ Кіева ходятъ на богомолье. Я былъ въ ономъ еще въ 1792 году послѣ земнецкаго сраженія.

Мая 26-го прибыли мы въ мѣстечко Вербу, гдѣ расположился квартирою въ премерзкой корчмѣ, и весь унтеръ штабъ. Роты разставлены были по деревнямъ. Мѣсто это ничего незначущее, въ немъ только нѣсколько корчемъ. Лежитъ на большой дорогѣ. Отъ Кременца—24, отъ Радзивилова 28, отъ Дубенъ —17 верстъ. Тутъ и почтовая станція. Господской домъ выстроенъ за мѣстечкомъ замкомъ; обнесенъ весь валомъ, кругомъ его обтекаютъ двѣ небольшія рѣчки; одна въ другую впадающія, на коихъ въ самомъ близкомъ разстояніи выстроены три мельницы; изъ нихъ одна крупчатка, а другая—пильная. И такъ всѣ три близки къ дому, что изъ онаго можно отдавать приказанія. При домѣ садъ довольно обширный и изрядный. Помѣщикъ онаго панъ Молодецкій довольно богатъ, но слишкомъ преданный Наполеону,—то я съ нимъ никакова знакомства неимѣлъ и въ домѣ у него не бывалъ. Время провождали довольно весело, потому что недалеко было Дубно и Радзивиловъ, куды нерѣдко ѣзжали. Къ тому же въ Радзивиловѣ нашелъ я цолнера знакомова человѣка, съ которымъ вмѣстѣ служилъ въ Обшеронскомъ (т. е. Апшеронскомъ) полку. Здѣсь получили мы на полкъ ружьи и дали намъ на время по два старыхъ солдатъ въ роту для обученія нашихъ мужиковъ. Черезъ двѣ недѣли уже мы учились батальонами съ порохомъ. Тутъ же расформировалъ я полкъ изъ четырехъ въ три батальона. Въ Троицынъ день была въ мѣстечкѣ по названію ярмонка. На торгу былъ одинъ возъ овса, который я купилъ, нѣсколько съ дровами и ста два пьяныхъ мужиковъ. Но памятна она по случившемуся смѣшному произшествію. Помѣщикъ того мѣстечка, дабы предбудущее время приманить больше народу, выѣхалъ верхомъ со свитою бросалъ народу мѣдныя деньги, а дѣвкамъ ленты. Тенишевъ вздумалъ надъ нимъ подшутить. Размѣнялъ рубль серебра на мѣдныя гроши и посадя фурлейта верхомъ велѣлъ ему ѣздить за паномъ. Забавно было смотрѣть на эту комедію. Молодецкой—молодой, высокой мущина разряженный въ пухъ. ѣдитъ на прекрасной арабской лошади; за нимъ въ сѣромъ кафтанѣ, на мерзкой кляченкѣ, весь измаранный фурлейтъ, какъ Пальяцо, лишь только панъ броситъ деньги въ сторону, фурлейтъ тотчасъ кидалъ въ другую. Народъ не знаетъ куда ему кидаться;

чрезъ что произошелъ вездѣ громкій смѣхъ, а помѣщикъ съ досады, незная что дѣлать, вошелъ на меня въ претензію и уѣхалъ домой.

Іюня 23-то полкъ выступилъ въ походъ. Сей день роты собирались въ назначенныя имъ деревни.

24-го полкъ прибылъ въ мѣстечко Берестечно, гдѣ 25 дневали. Тутъ есть нѣсколько незначущихъ лавокъ и изрядный господскій домъ съ прекраснымъ садомъ.

26-го имѣли ночлегъ Володимірскаго повѣта въ с. Боровичичахъ.

27-го прибыли въ село Лемеши, гдѣ 28 дневали. Я стоялъ въ господскомъ домѣ у пана Емишецкаго. У него садъ изрядной и прекрасная жена, которая съ большою ловкостью и пріятностью насъ угощала. Мы сдѣсь много ѣли вишенъ и черешни.

29-го прибыли мы въ мѣстечко Порицкъ, въ которомъ я 20 лѣтъ тому назадъ квартировалъ съ ротою. Я нашелъ его совсѣмъ въ другомъ видѣ такъ, что узнать его не можно. Оно теперь разбито по плану; улицы широкіе, строеніе каменное, хотя и небольшое, но со вкусомъ отдѣланное. Съ одного конца мѣстечка выстроено нѣсколько каменныхъ двуетажныхъ домовъ, въ коихъ живутъ находящіеся въ услуженіи чиновники. Тутъ прекрасной фруктовой и ботаническій садъ и оранжерея наполненная рѣдкими иностранными произведеніями. Покойный Чацкій любилъ всегда соединять полезное съ пріятнымъ. Съ другого конца мѣстечка выстроены огромные два триетажные одно противъ другаго сданія. Комнаты въ нихъ великолѣпно отдѣланы. Промежду сихъ двухъ сданій оставлено мѣсто для настоящаго дома. Тутъ прекрасной англійской садъ, въ самомъ лутчемъ вкусѣ отдѣланный. Дорожки всѣ украшены разнообразными самыми рѣдкими цвѣтами. Гдѣ подѣланы изъ деревьевъ бесѣдки, всѣ съ такою пріятною простотою и какъ будто одна природа безъ искусства человѣческаго онымъ располагала. Кругомъ дома и сада большое озеро версты на полторы, на супротивномъ берегу также выстроено нѣсколько хорошо отдѣланныхъ домиковъ. Длинные изъ деревьевъ аллеи, соотвѣтствующія саду, и все вмѣстѣ составляетъ весьма пріятной и плѣнительной видъ.

30-го прибыли мы въ село Грабовищи. На другой день имѣли ростахъ вмѣстѣ съ коннымъ полкомъ и стояли по клунямъ. Оное село принадлежитъ вдовѣ Валевской. Она женщина ужъ лѣтъ въ 40, хорошо воспитанная, играетъ очень хорошо на фортепьяно. Угощала насъ какъ нельзя лутче,—столъ у ней чрезвычайной. Мы эти два дни провели время пріятно, пили и ѣли очень хорошо. Мужъ ея былъ сосланъ въ Россію и жилъ у насъ въ Пензѣ. Онъ на возвратномъ пути, не доѣхавъ до Кіева дорогой умеръ. Жена его, хотя въ глубокомъ траурѣ, но какъ кажется, скоро утѣшится и забудетъ свою потерю.

Іюля 2-го имѣли мы ночлегъ съ полкомъ въ селѣ Хотяговѣ въ 4-хъ верстахъ отъ Устилуга пограничнаго мѣстечка. Ето былъ послѣдній ночлегъ въ Россійскомъ владѣніи.

Проходя сквозь нашу полшу всюду видѣли мы къ русскимъ ненависть и привязанность къ французамъ. Поляки до того ослѣплены, что все еще сего-жъ года ждали къ себѣ прибытія Наполеона,—несмотря на успѣхи нашего оружія. Ежели станутъ имъ разсказывать о пораженіи французовъ, у нихъ у всѣхъ одинъ отвѣтъ: „Ето все хорошо, но Замостье еще не взято“,—какъ будто отъ етой маленькой крѣпостцы зависитъ участь всей войны. У многихъ помѣщиковъ заготовлены были, въ потаенныхъ мѣстахъ, немалые запасы оружія, свинцу и пороху. Удивительно, что правительство наше, такъ снисходительно на все сіе смотритъ.

Іюля 3-го, въ 9 часовъ утра, проходили мы чрезъ мѣстечко Устилугъ, гдѣ Генералъ-маіоръ Титовъ и Муромцовъ смотрѣли полкъ. Пройдя мѣстечко, у самой заставы полкъ остановился. Сомкнувъ густую колонну, слушали, при многомъ стеченіи народа, съ колѣнопреклоненіемъ молебное пѣніе. День былъ прекрасной и воины, стоя на колѣнахъ въ густой колоннѣ съ оружіемъ въ рукахъ, представляли глазамъ нѣчто разительное. По окропленіи всѣхъ святою водою, пошли мы черезъ Бугъ въ Герцогство Варшавское, простясь на долго съ любезнымъ своимъ отечествомъ. На лицахъ воиновъ примѣтно было, что они съ сожалѣніемъ разставались съ своею землею. Отойдя версты три сдѣлали привалъ, а къ вечеру прибыли въ деревню Гусиницы, гдѣ на другой день дневали.

5-го прошли мы чрезъ прекрасное м. Грубишовъ, которое хотя не велико но всѣмъ изобилуетъ. Сукны особенно дешевы и былъ хорошій портеръ. Въ 8-ми верстахъ отъ него остановились мы на временныхъ квартирахъ въ селѣ Болѣшіе Теребинцы. Тутъ стали мы по клунямъ и простояли 8 дней. Селеніе ничѣмъ незанимательное и совершенно нашими казаками разграбленное. Ни одной квартиры порядочной не было; время провождали скучно, тѣмъ болѣе, что погода была все ненастная. Комиссаръ сего имѣнія, жившій въ полуторѣ версты, человѣкъ предоброй, къ которому я отъ скуки часто ѣзжалъ и попилъ у него портеру вдоволь. Сдѣсь учили мы людей стрѣлять съ пулями въ цѣль.

13-го пошли въ походъ полкомъ до села Гробовищи.

14-го до села Красникова.

15-го до села Русскіе Лапинники, гдѣ 16-го на ростахѣ освятили свои знамена. Поутру въ 7 часовъ весь полкъ собрался на лугу и построенъ былъ въ каре. Посреди онаго нашъ священникъ съ водосвятіемъ совершалъ молебное пѣніе. Сказавъ приличную сему случаю рѣчь, освятилъ знамена обыкновеннымъ порядкомъ. Все чины цѣловали изображенный на знаменахъ крестъ,—по батальонно. При совершеніи сей церемоніи воины съ великимъ благоговѣніемъ молились Богу; потомъ съ великимъ восторгомъ кричали, что они умрутъ при своихъ знаменахъ. По окончаніи всего полкъ пошолъ парадомъ на свои квартиры,

17-го имѣли ночлегъ въ с. Казицахъ.

18-го въ с. Грабовецъ.

19 и 20-го имѣли ночлегъ и ростахъ въ селѣ Жимбожицахъ.

21-го имѣли ночлегъ на бивакахъ при мѣстечкѣ Воволѣницѣ.

22-го расположились на бивакахъ при м. Казимиржѣ,—замѣчательно своею древностью и развалинами, но торговля упала. Со всѣмъ тѣмъ, видна дѣятельность жителей. Я стоялъ квартирою у ксендза подлѣ древняго и огромнаго Костелла, въ коемъ органъ чрезвычайной величины, но отъ древности уже нѣсколько поврежденъ.

23-го полкъ нашъ переправился черезъ рѣку Вислу, на паромахъ, оставя всѣ лишнія тягости въ мѣстечкѣ. Висла рѣка судоходная, широкая, быстрая и славнѣйшая во всемъ польскомъ владѣніи. Переправясь на другую сторону, расположились биваками при небольшой деревушкѣ, гдѣ ожидали переправы другихъ полковъ. Во время переправы много было крику и шуму отъ Титова къ тому-жъ дождь лилъ безпрестано; къ щастію, что было тихо, медленность же происходила отъ неисправности судовъ. Въ семъ мѣстечкѣ Безобр. и Димит. поссорясь между собою, выѣзжали стрѣляться, но стараніями секундантовъ дѣло прекращено дружелюбно. Димит. признался, что онъ обидѣлъ Безобр. и просилъ извиненія.

27-го всѣ три полка наши расположились бивакомъ при небольшомъ, но довольно изрядномъ мѣстечкѣ Шидловицахъ. 28-го имѣли ростахъ. Я имѣлъ квартиру у подсендка, человѣка очень добраго, но небогатаго. Время провели мы здѣсь весело. На квартирѣ у меня была прекрасная панна; всѣ офицеры коннаго полку, Безобразовъ и Сабуровъ безвыходно у насъ были и около нее увивались,—но безъ всякаго успѣха. Тутъ же урядникамъ нашего полка объявлены были офицерскіе чины и приводили ихъ къ присягѣ. Они давали вечеринку, пѣсельники пѣли, а мы изрядно на радостяхъ ихъ подпили. 29-го, въ полдни, выступили мы въ походъ, и недошедши до назначеннаго мѣста поздно ночью остановились, на бивакахъ, при небольшой деревенькѣ, на пескахъ. Титовъ самъ отводилъ съ большимъ шумомъ для каждаго полку мѣста. Тутъ провели мы ночь на чистомъ воздухѣ и безъ соломы. Къ щастію не было дождя.

30-го рано поутру поднялись въ походъ, къ вечеру расположились биваками при м. Конскѣ. Походомъ, на первомъ ростахѣ, Титовъ имѣлъ презабавный диспутъ, о службѣ, съ Сабуровымъ, и поморили насъ всѣхъ со смѣху. Мы, сидя на травѣ, пили чай. Титовъ подходитъ и начинаетъ со мною говорить объ ученьи. Сабуровъ, по привычкѣ своей тотчасъ вмѣшался въ разговоръ. Съ важностью встаетъ и начинаетъ доказывать, что по его мнѣнію, если солдатъ знаетъ повороты и захожденіе, то уже онъ все знаетъ. Титовъ съ сердцемъ закричалъ: „что такое у васъ за захожденіе? у меня нѣтъ захожденія; да что такое

повороты?“ Сабуровъ ему въ отвѣтъ: „ето значитъ направо, налѣво“! Титовъ подхватилъ: „ну, ну, ну, на лѣво кругомъ?“ Съ этимъ словомъ оба остановились вдругъ, кончили диспутъ и далѣе непошли. Мы такъ сему смѣялись, что у насъ чашки изъ рукъ попадали.

31-го, имѣли ночлегъ и на другой день ростахъ по клунямъ въ м. Радошицахъ. Тутъ 2-й и 3-ій полки, по умному распоряженію Титова, водили людей нарочно обѣдать и ужинать версты за двѣ, за городъ, гдѣ ихъ обозы оставались.

Августа 2-го, имѣли ночлегъ на бивакахъ за мѣстечкомъ Прдборжъ, пройдя рѣку Пилицу. Етотъ день шолъ проливной дождь. Я рапортовался больнымъ и стоялъ на квартирѣ въ небольшой деревенькѣ подлѣ бивака. Нѣтъ ничего мучительнѣе, какъ стоять биваками въ холодное, ненастное время; особливо, ежели начальники не пекутся о доставленіи нужной соломы. Нѣтъ ничего обиднѣе и несноснѣе, когда начальники, забывъ всѣ пожертвованія дворянами сдѣланныя, которыя изъ усердія къ отечеству лишились всего, и вмѣсто награды обходятся съ ними безъ всякаго уваженія самымъ грубымъ образомъ. Къ нещастію Богъ наградилъ насъ такимъ начальникомъ, которой безъ всякой причины бранилъ всѣхъ безъ разбору и грубымъ своимъ обращеніемъ отягощалъ участь довольно и безъ того горькую, служащихъ въ ополченіи.

3-го и 4-го пробыли мы въ мѣстечкѣ Радомскѣ, по клунямъ. Мѣстечко небольшое, но опрятное и веселое мѣстоположеніе. Сдѣсь заведенъ прекрасной полевой гошпиталь на 1200 человѣкъ. Лѣкарь въ ономъ весьма искусной и доброй человѣкъ.

5-го, имѣли ночлегъ въ м. Бржезинцахъ.

6-го, на бивакахъ при м. Дзякошилѣ.

7-го расположены были полки въ городѣ Віелунѣ по клунямъ. 8-го имѣли ростахъ. Тутъ я стоялъ на одной квартирѣ съ Евреиновымъ и попомъ. Нашъ попъ цѣлую ночь шатался по гостямъ съ хозяйскимъ сыномъ Августомъ, который прежде служилъ въ военной службѣ. Какъ скоро попъ закричитъ важнымъ своимъ голосомъ, Августъ, тотъ, ту минуту къ нему прибѣгаетъ, дѣлаетъ комплементъ по солдатски и спрашиваетъ: „что прикажете?“

9-го, имѣли ночлегъ въ м. Сокольникахъ. Тутъ и графъ Толстой имѣлъ свою квартиру.

10-го, ночевали въ м. Гробовѣ.

11-го, въ селѣ маломъ Высоцкомъ.

12-го пришли въ м. Островъ, гдѣ и расположился я съ 1-мъ батальономъ. Мѣстечко прекрасное, какъ въ разсужденіи строенія равно жителей и торговли. Оно населено большею частью нѣмцами. Поляковъ и жидовъ въ немъ очень мало. Въ каждомъ домѣ какое нибудь экономическое заведеніе, а наиболѣе занимаются отдѣлкою суконъ, которые очень добротны и недороги. Шерсть прядутъ и чешутъ прекрасными машинами; всюду видны нѣмецкой порядокъ и ращетливость. Жители богаты и къ русскимъ привязаны безъ лицемѣрства. Мы во всю дорогу неимѣли такихъ прекрасныхъ и выгодныхъ квартиръ. Всякому воину въ день давали три раза водку и кормили очень хорошо, хотя на нѣкоторыхъ квартирахъ стояло по десяти и болѣе человѣкъ. Офицерамъ всѣмъ генерально кофей и столъ былъ хозяйской и мы нигдѣ такъ весело время не провождали, жаль, что недолго стояли. Изъ Острова ѣздилъ я въ Калишъ въ 22 верстахъ отъ Острова съ карауломъ къ Бенигсену. Городъ старинной и прекрасной строеніемъ, ообливо въ разсужденіи торговли, которая, особливо со времени пребыванія нашего Государя, совершенно оживилась и процвѣтаетъ въ ономъ.

17-го, полкъ собранъ былъ въ м. Каменичкѣ въ двухъ верстахъ отъ Острова.

18-го, пошли мы въ походъ цѣлымъ корпусомъ.

На маршѣ присоединились къ намъ Симбирскія полки. Графъ Толстой походомъ насъ всѣхъ смотрѣлъ и нашимъ ополченіемъ былъ весьма доволенъ. Къ вечеру полки пришли въ назначенныя имъ временныя квартиры, близь м. Остришева. Полкъ нашъ расположился въ трехъ селеніяхъ: я, съ 1-мъ батальономъ въ с. Мишковѣ; 2-й въ с. Кузницахъ; 3-й въ м. Кобьела-Гура. Квартиру имѣлъ я вмѣстѣ съ Евреиновымъ въ домѣ у помѣщика Конопницкаго. Семейство его состоитъ изъ жены и тещи и всѣ люди очень добрые и доставляли по возможности разныя удовольствія. Мы простояли тутъ 12-ть дней и время проводи-

ли довольно пріятно, будучу всегда всѣ сфицеры вмѣстѣ. Къ тому-жъ, у хозяина былъ изрядной садъ и фруктовъ было вволю.

Въ двадцатыхъ числахъ сего мѣсяца отъ безпрестанныхъ дождей, было въ Польшѣ и Силезіи сильное разлитіе водъ. Рѣки вышли изъ своихъ береговъ на такую высоту, какъ никто не помнитъ. Мосты по Одеру и Вислѣ—сорвало. Многіе домы плавали съ людьми по водамъ. Множество людей и скота погибло, причинивъ неизчетныя убытки жителямъ.

31-го, двинулись всѣмъ корпусомъ вдоль Силезской границы. Ночлегъ имѣли мы съ полкомъ недалеко отъ м. Адельнау въ деревенькѣ, гдѣ мы ѣли въ саду славныя бергамоты и получили изъ дому письмы.

Сентября 1-го имѣли ночлегъ въ м. Кроточицы.

2-го, въ м. Кобылинѣ.

3-го въ небольшомъ м. Сарновѣ. Тутъ былъ послѣдній ночлегъ въ герцогствѣ.

Сказать можно въ разсужденіи всего Польскаго края, что живущіе подъ русскимъ владѣніемъ обыватели ведутъ жизнь роскошную и отъ прежнихъ своихъ обрядовъ не отстаютъ. Въ герцогствѣ же Варшавскомъ замѣтно приняли обычаи и образъ жизни Австрійцевъ и Пруссаковъ, кто къ которому принадлежитъ владѣнію. А во всѣхъ видна явная привязанность къ французамъ и ненависть къ русскимъ, особливо отъ живущихъ въ краю нашемъ. Герцогство Варшавское весьма изобилуетъ лѣсами, а грунтъ земли, гдѣ мы ни проходили вообще песчаный. Проходя герцогство Варшавское много разсказывали намъ примѣчанія достойныхъ анекдотовъ касательно австрійскаго правленія, которое великое имѣетъ искусство разными средствами получать отъ подданныхъ своихъ деньги. Поляки особенно восчувствовали мастерство сіе: всѣ наличныя деньги въ краю ихъ исчезли. Тамъ со всего берутъ деньги. Всякую серебряную и золотую вещь должно представить къ заклейменію и четвертую часть цѣны внести въ казну за клеймо. Буде у кого найдется безъ клейма, таковая отбирается въ казну и сверхъ того немалый штрафъ. Больше всего понравился мнѣ обычай Австрійскій; при наступ-

леніи каждаго новаго года манифестомъ объявляется народу какая нибудь царская милость. Однимъ годомъ объявлено въ манифестѣ, что въ изъявленіе высокомонаршей милости къ народу, не будетъ казна платить денегъ за собираемый съ жителей провіантъ и фуражъ. Всякому незнавши покажется сіе странною милостію, но, въ существѣ, ето было великое благодѣяніе для всѣхъ подданныхъ его. У нихъ было такое заведеніе: собравши съ жителей положенное число провіанта и фуража, выдается каждому квитанція. Послѣ сего, спустя два, или три мѣсяца, предписываютъ, чтобы каждый для щоту съ квитанціями, явился въ городъ самъ, или прислалъ повѣреннаго въ назначенный срокъ. Буде кто въ срокъ не явится, долженъ заплатить штрафу нѣсколько гульденовъ. Потомъ, двѣ, или три недѣли разсматриваютъ квитанціи, а повѣренные должны проживать въ городѣ. По окончаніи повѣрки квитанцій переписываютъ ихъ съ бѣлой на красную бумагу; за что должно заплатить въ казну. Черезъ два, или три мѣсяца, снова вызываютъ съ квитанціями и тѣмъ же порядкомъ переписываютъ ихъ уже на зеленую бумагу, также съ платою въ казну. Такимъ образомъ, переписавши нѣсколько разъ на разныя бумаги и собравъ довольное число денегъ въ казну, приступаютъ къ заплатѣ. Разочтя напередъ сколькое всей суммы на сіе потребно, дѣлаютъ раскладку на жителей, и собравъ съ нихъ деньги раздаютъ имъ же оныя, разумѣется съ заплатою въ казну за бумагу. По таковымъ уваженіямъ, отмѣна платить деньги изъ казны за собираемый провіантъ у фуражъ, была дѣйствительно большая для народа милость.

4-го, проходили мы чрезъ Равичи—прекрасное пограничное мѣсточко герцогства. Въ полъ мили отъ него начинается Силезія, прекрасный край Прусскаго владѣнія. Вступя въ оный, все представляется въ новомъ и пріятномъ видѣ. Повсюду видна трудолюбивая рука Пруссаковъ. Нѣтъ уголка земли, который бы лежалъ въ пустѣ. Въ рощахъ, въ поляхъ, въ селеніяхъ, вездѣ чистота и опрятность, и полезное соединено съ пріятнымъ. Дороги всѣ выстланы камнемъ и обсажены деревьями, съ коихъ они, черезъ четыре года, по осени, обрубаютъ вѣтви. Листья

служатъ пищею прекраснымъ ихъ овцамъ, а вѣтви, связанныя пуками для топленія печей. Однимъ словомъ, всякая вещь приноситъ тамъ свою пользу и ничто даромъ не пропадаетъ.—Жители, вообще, живутъ не роскошно, но опрятно и свободно. Пройдя Равичи осматривалъ на маршѣ всѣ полки ополченія государевъ генералъ-адъютантъ Закревскій и былъ очень доволенъ. Ночлегъ имѣли мы въ деревнѣ Плоскау, разоренной французами при ихъ ретирадѣ. Совсѣмъ тѣмъ жители съ непритворною радостію насъ встрѣчали и довольствовали какъ могли. Проходя сквозь всю Силезію, пріятно было смотрѣть на жителей, съ какою откровенностью они насъ принимали. На лицахъ ихъ написана была приверженность къ русскимъ.

5-го, имѣли ночлегъ въ Винцигѣ. Городъ довольно обширный и прекрасный. Тутъ видѣли мы всю королевско-прусскую фамилію весьма искусно изъ воску сдѣланныя.

6-го, имѣли мы ночлегъ въ деревнѣ Мондшацѣ, принадлежащей барону Кенерцу. Квартира моя была въ старинномъ замкѣ. Огромность его, древность и развалины вселяютъ въ душу какую-то величественность. Вокругъ онаго обведенъ водяной каналъ, на немъ подъемный мостъ. Комнаты расположены самымъ готическимъ образомъ. Мебель обвѣтшалая. Въ бель-етажѣ предлинная галлерея; по обѣимъ сторонамъ все отдѣльныя комнаты. Деревянныя подпоры удерживаютъ потолокъ отъ паденія. Стѣны обвѣшены фамильными закоптелыми портретами. Все сіе привело мнѣ на память Кандида, и я мнилъ быть въ замкѣ барона Тгундернтрункъ. Жаль, что не было самого барона ни полчаса, ни минуты. Нѣмцы до того акуратны въ своемъ хозяйствѣ, что и курамъ подѣланы лѣсницы, по коимъ они ходятъ въ свои хлѣвы. Забавно глядѣть, какъ они по ступенькамъ переступаютъ.

7-го, перешли мы р. Одеръ черезъ наведенный понтонный мостъ; вода была еще довольно велика и быстра послѣ бывшаго наводненія. Ночлегъ имѣли, пройдя м. Порхвицы въ селѣ Гейнесдорфѣ у барона Берга въ прекрасномъ новомъ замкѣ, въ коемъ всѣ офицеры 1-го батальона стояли вмѣстѣ. 8-го, тутъ дневали.

9-го, прошли мы черезъ славный и обширный г. Лигницъ; ночлегъ имѣли въ дер. Краутчъ. Всѣ офицеры вмѣстѣ въ замкѣ у старика помѣщика, у котораго французы все въ домѣ разграбили, оставя его съ сыномъ въ томъ, что было на нихъ. Деревня сія лежитъ на р. Кацбахъ. Примѣчанія достойна по бывшему сраженію послѣ перемирія между французами и корпусомъ генерала Блюхера, во время самаго разлитія рѣки. Французовъ болѣе шести тысячъ потонуло, въ плѣнъ взято пятнадцать (тысячъ?); въ деревнѣ рѣдкій дворъ остался неповрежденнымъ отъ ядеръ и вся разграблена. Не осталось въ ней ни одной лошади, ни коровы, ни овцы.

У насъ оставалась изъ герцогства Варшавскаго пара лошадей, хозяинъ коихъ дорогою бѣжалъ, которыя едва ноги волокли. Я ихъ подарилъ хозяину, который отъ радости цаловалъ у насъ руки. Пустили ихъ тотчасъ въ садъ и ухаживали за ними какъ будто Богъ знаетъ за какимъ сокровищемъ. Однимъ словомъ: жалкое состояніе жителей.

10-го, имѣли ночлегъ въ небольшомъ, но прекрасномъ городѣ Гольдбергѣ; удивительно какъ онъ остался неразграбленнымъ. Сраженіе было подъ самымъ городомъ и французы ретировались черезъ него.

11-го, проходили мы черезъ Левенбергъ,—послѣдній городъ въ Силезіи; довольно обширный, прекрасный и лавокъ въ немъ съ разными товарами множество. Ночлегъ и на другой день ростахъ имѣли въ селѣ Геренсфейнъ, въ домѣ у пастора. Селеніе пребольшое. Оно начинается отъ Левенберга въ $1^1/_2$ верстахъ и растянулось верстъ на 8-мь.

13-го вступили мы въ Саксонію. Тутъ также вездѣ виденъ порядокъ и хозяйственное устройство, а жители живутъ еще опрятнѣе Пруссаковъ. Сей день, пройдя городъ Лаубанъ, который видно въ старину былъ крѣпостью, ибо весь обнесенъ каменною стѣною съ башнями и обрытъ каналомъ. Ночлегъ имѣли мы въ селѣ Гейбедорфѣ, также протянувшемся на нѣсколько верстъ, въ домѣ у пастора: жена его играла на фортепьяно и довольно дурно пѣла. Въ жителяхъ замѣтна привязанность къ французамъ, но не питаютъ они ненависти къ русскимъ, какъ

Поляки. Тутъ видны уже Богемскія горы, безпрестаннымъ почти туманомъ покрытыя, представляющія разныя коническія и отсѣченныя фигуры, для глазъ весьма величественный видъ представляющія.

14-го имѣли мы ночлегъ въ небольшомъ мѣстечкѣ Острицѣ.

15-го, соединясь опять по корпусамъ, пошли до города Цитау, гдѣ имѣли ночлегъ. Городъ сей превосходитъ всѣ города доселѣ нами проходимыя, какъ строеніемъ, равно красотою и обширностью. Жители богаты и весьма ласково насъ принимали и хорошо всѣхъ довольствовали. Городъ сей есть пограничный Саксоніи, вдавшійся совсѣмъ въ Богемію и весь окруженъ горами. Въ 7-ми верстахъ, пройдя оный, начинается Богемія. Въ Силезіи, а особливо въ Саксоніи, всѣ города, даже маленькія прекрасно выстроены: улицы вездѣ камнемъ вымощенныя; на площадяхъ подѣланы прекрасные, изъ дикаго камня бассейны и фонтаны, изъ которыхъ по вечерамъ спускаютъ воду и она уноситъ всю нечистоту изъ домомъ жителями на улицу выпущенную и очищаетъ городъ. Мосты вездѣ, даже по дорогамъ, хорошо изъ камня отдѣланные.

16-го имѣли мы ночлегъ въ небольшомъ Богемскомъ городкѣ Гобелѣ. Вступая въ Богемію увидимъ великую во всѣхъ отношеніяхъ разницу съ Саксоніею и Силезіею. Нѣтъ уже такихъ пріятныхъ и хорошо выстроенныхъ городовъ и селеній. Нѣтъ тѣхъ плѣнительныхъ мѣстоположеній и видовъ. Напротивъ того, всюду видны высокія горы, покрытыя лѣсами; на самыхъ вершинахъ оныхъ нерѣдко попадаются древнія развалившіеся замки и церкви; крутыя скалы и непроходимыя дороги, которыя дикостію своею удивляютъ взоры. Но трудолюбіе и здѣсь повсюду примѣтно. Поля хорошо воздѣланы; по горамъ обильныя виноградники. По дорогамъ подѣланы шосѣ. Жители онаго края вообще очень грубы, не такъ богаты и не такъ чисто живутъ, какъ въ Саксоніи и въ Силезіи; и хотя они щитаются нашими союзниками, но въ душѣ своей русскихъ ненавидятъ и обращаются съ нами хуже нежели съ непріятелями. Недовольно, что за всякую малость выводятъ ссоры, которыя доходятъ иногда до смертоубійства; но варварскимъ образомъ поступаютъ

съ больными, не давая имъ ни пристанища, ни пищи и безъ жалости смотрятъ на умирающихъ подъ ихъ окнами. У больныхъ офицеровъ отнимаютъ лошадей, оставляя ихъ валяться по улицамъ, и многія сему подобныя дѣлаютъ безчинства. Однимъ словомъ: я не знаю народа грубѣе и безчеловѣчнѣе.

17-го, проходили довольно хорошо выстроенный городъ Бемишлейбъ. Пройдя оный, въ 5 верстахъ имѣли мы съ полкомъ ночлегъ и на другой день ростахъ въ деревнѣ Айхѣ у пастора.

19-го, прошли черезъ городъ Аушъ въ село Ашендорфъ, гдѣ 20-го имѣли ростахъ.

21-го, проходили мы одинъ изъ лутчихъ городовъ Богеміи Лейтмерицу. Городъ сей своимъ пространствомъ и строеніемъ можетъ равняться съ лутчими городами Саксоніи. Въ немъ учрежденъ полевой гошпиталь; мѣстоположеніе прекрасное, лежитъ на славной рѣкѣ Ельбѣ, черезъ которую сдѣланъ въ городѣ преогромной, каменной, крытой мостъ. Недоходя же города сдѣланъ другой деревянной на сваяхъ мостъ. Противъ оного за Ельбою, въ $1^1/_2$ верстахъ на равнинѣ крѣпость Терезіенъ-штадтъ. По сю сторону дѣлается большое земляное укрѣпленіе вдоль горы, начиная почти отъ города. Кругомъ города обѣ стороны рѣки Ельбы усѣяны виноградниками. Пройдя оный вдоль рѣки 5 верстъ, имѣли мы ночлегъ въ селѣ Чернозенѣ. Отсюда отправили мы всѣ свои повозки въ вагенбургъ за Лейтмерицу и пошли съ одними вьюками.

22-го. Сей день Государь намѣренъ былъ смотрѣть наши ополченія, но по военнымъ обстоятельствамъ, а можетъ быть и по интригамъ, лишены мы были сего щастія. Государь изволилъ прислать своего генералъ-адъютанта къ графу сказать что онъ отправляется съ арміею далѣе и жалѣетъ, что не можетъ видѣть его войскъ. Мы съ полкомъ опять проходили черезъ Лейтмерицу и перешли Ельбу по крытому мосту. Рѣка знаменитая по многимъ крѣпостямъ на ней ложащимъ и по частымъ славнымъ происшествіямъ въ разныхъ войнахъ бывшихъ. Переправясь за Ельбу шли мы верстъ 10 равниною. Потомъ уже шли до самаго города Аусига, подъ самымъ берегомъ, почти

надъ водою, узкою стезею, подъ каменными скалами, висящими надъ главами нашими и угрожающими своимъ паденіемъ. Дорога была претрудная, каменистая; лошади подъ артиллеріею и обозами совсѣмъ подбились и стали, повозки поломались, и мы сами едва къ вечеру дошли до Аусига. Пройдя оный, оба корпуса расположились биваками подъ самымъ городамъ. Аусигъ,—городъ небольшой, но довольно изрядной и лежитъ на самой Ельбѣ, куды всѣ транспорты доставляются водою. Дороговизна вовсемъ чрезвычайная. Жители наигрубѣйшія.

25-го ночью неизвѣстно отчего сдѣлалась въ лагерѣ тревога; войска наши непріобыкшія къ внезапнымъ тревогамъ подняли страшный шумъ. Иные сами собой, безъ приказанія зарядили ружья, а въ нѣкоторыхъ полкахъ и стрѣляли.

27-го, поутру весь корпусъ нашъ двинулся впередъ. Отойдя, верстъ 5-ть, остановились биваками, гдѣ 28-го имѣли ростахъ. Въ эти два дни дивизіи генералъ-маіоровъ Пашкевича и Булатова имѣли дѣло съ непріятелемъ, недалеко отъ Цейста; сбили ихъ изъ укрѣпленій и выгнали на штыкахъ изъ трехъ деревень, прогнали ихъ къ Дрездену съ значительнымъ урономъ со стороны непріятеля.

29-го, отойдя опять версты съ 4-ре, остановились было на прекрасномъ мѣстѣ биваками, кои предъ нами занималъ Дохтурова корпусъ подъ мѣстечкомъ Кульмомъ, но въ полдни получили идти далѣе, черезъ Нолендорфъ, Петерсвальдъ, до Гизенбаха, въ Саксонію, куды и прибыли уже поздно ночью. Дорога отъ Аусига до Кульма самая негодная и претрудная; безпрестанно съ горы на гору, по камнямъ, самыми узкими и грязными дефилеями. Мѣстечко Кульмъ разорено до основанія, послѣ бывшаго въ Сентябрѣ мѣсяцѣ достопамятнаго сраженія, гдѣ Вандамъ взятъ въ плѣнъ, а корпусъ его весь истребленъ былъ.

30-го, проходили мы недалеко укрѣпленнаго замка Пирны, въ коемъ засѣло до 400 французовъ съ 4-мя пушками, и пришли уже поздно ночью на французскіе биваки верстахъ въ 8 отъ Дрездена.

Октября 1-го, поутру рано, слышны были пушечныя и ружейныя выстрѣлы. Въ 9 часовъ ударили у насъ сборъ и мы всѣ двинулись къ Дрездену. Тутъ заболѣлъ Титовъ, команду

его на сей день принялъ Димитріевъ. Паскевичъ и Булатовъ съ своими дивизіями сбили непріятеля съ занимаемаго имъ лагеря, выгнали изъ 4-хъ деревень. Нашъ же корпусъ составлялъ резервъ. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ убитыми и ранеными 28 штабъ и оберъ офицеровъ и 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Онъ расположилъ свои войска на низинѣ подъ стѣнами Дрездена. Имѣя съ праваго флангу деревню Плауэнъ, а съ лѣваго сады, укрѣпленныя батареями и часть деревни Стрелинъ. Во время самаго сраженія Бенигсенъ получилъ съ курьеромъ повелѣніе идти къ главной арміи, почему и оставилъ ген. лейт. Маркова съ его корпусомъ подъ командою графа Толстаго, а самъ съ достальными войсками ночью отправился въ походъ. Нашъ же корпусъ въ боевомъ порядкѣ ночевалъ въ колоннахъ. Тутъ Прусскій Король осматривалъ всѣ полки нашихъ ополченій.

2-го, всѣ полки распредѣлены были по командамъ и заняты 5-ть пунктовъ около Дрездена. Наши три Пензенскія полка достались въ отрядъ генералъ-маіора Булатова и заняли позицію на возвышенномъ мѣстѣ подлѣ деревни Пестицъ. Нашъ полкъ въ передней линіи на лѣвомъ флангѣ, имѣя впереди двѣ деревни гдѣ поставлены были пикеты. На правомъ флангѣ къ Ельбѣ ген. маіоръ Ивановъ съ коимъ имѣлъ связь князь Багратіонъ. Коръ д'арме позади въ 3-хъ верстахъ. Позиція нашего отряда была очень слаба, особливо съ лѣваго фланга. Мы примыкали къ глубокой лощинѣ, которою насъ обойти было можно.

4-го, впереди нашей позиціи начали дѣлать 3 батареи. Пополудни въ 3 часа непріятель дѣлалъ сильную рекогносцировку на правый нашъ флангъ, гдѣ и была сильная перестрѣлка съ нашими стрѣлками. Отрядъ нашъ приведенъ былъ весь въ движеніе. Кончилось тѣмъ, что непріятель вытѣснилъ нашихъ егерей изъ деревни Стрелинъ. Въ ночи отряженъ былъ нашъ 3-ій батальонъ въ деревню Реклицъ, для усиленія пикетовъ, а батареи строить продолжали.

5-го, по утру рано, въ непріятельскихъ войскахъ замѣчено было сильное движеніе. Въ 8 часовъ начали они обходить нашу позицію съ обоихъ фланговъ. Полки наши поставлены были въ боевой порядокъ; отрядъ нашъ въ передней линіи. Въ 9 часовъ, атакованы мы были на всѣхъ пунктахъ.

Левшинъ долго удерживалъ съ батальономъ позицію свою въ деревнѣ Реклицъ; два раза отражалъ непріятеля, но наконецъ, раненъ былъ тяжело пулею въ пятку и кость всю раздробило, а баталіону велѣно было ретироваться, потому, что онъ былъ почти обойденъ. Тутъ Шуваловъ въ плѣнъ попался. Сабуровъ съ батальономъ прикрывалъ батарею, а я съ 1-мъ батальономъ другую. Въ семъ положеніи стояли мы болѣе 2-хъ часовъ подъ перекрестнымъ пушечнымъ огнемъ. Потеряли много людей. Маіоръ Евреиновъ раненъ былъ въ правую руку ядромъ; наконецъ стрѣлки наши были потѣснены, а мы, будучи обойдены, получили приказаніе ретироваться, что и исполнили всѣ полки въ порядкѣ Непріятель преслѣдовалъ насъ не болѣе трехъ верстъ а мы всю ночь продолжали маршъ нашъ. Дождь ливмя лилъ. Ночь такъ была темна, что въ 2-хъ шагахъ ничего видѣть было неможно. Полки съ полками перемѣшались. Дорога и безъ того дурная, сдѣлалась почти непроходимою. Пушки, ящики, обозы, на каждомъ шагу ломались и останавливались, тѣмъ еще болѣе препятствовала нашему маршу. Я въ жизни моей невидывалъ такого безпорядку. Ежелибъ въ такомъ смятеніи непріятель могъ отрядить нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, вся армія бы наша разсѣялась.

На другой день въ полдень прибыли мы въ пограничный городъ Богеміи Петерсвальдъ и пройдя оный, остановились биваками. Городъ весь почти разоренный; въ рѣдкомъ домѣ были жители. Въ первый разъ, во всю мою службу испыталъ я каково ретироваться.

9-го, поутру получили извѣстіе о сильномъ пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ. Пополудни въ 3 часа пошли въ походъ къ Цейсту.

10-го. авангардъ нашъ напалъ на непріятеля, стоявшаго подъ мѣстечкомъ Донау; сбилъ его съ мѣста и гналъ нѣсколько верстъ. Наши полки стояли въ боевомъ порядкѣ, пройдя Цейстъ, гдѣ и почевали.

11-го повернули мы влѣво и пришли къ вечеру къ городу Диподисвальду, пройдя оный имѣли ночлегъ. Тутъ получили свѣдѣніе, что Австрійскій генералъ Клейнау съ 15-ю тысячами идетъ съ той стороны, коему поручена, какъ старшему, команда, и по приказанію его, 12-го поворотили мы обратно къ Дрездену.

Недоходя онаго верстъ 7-мь, авангардъ нашъ напалъ нечаянно на непріятеля, стоявшаго при дер. Вельшуѣ, обратилъ его въ бѣгство; причемъ отбито русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ плѣнныхъ болѣе 500 человѣкъ, и расположились биваками при дер. Генигѣ.

13-го, шелъ градъ и первый снѣгъ.

17-го въ полдни подвинулись ближе къ Дрездену. Генералъ-маіоръ Булатовъ съ авангардомъ вытѣснилъ непріятеля изъ 4-хъ деревень и заняли половину Плауэнъ. Французы отретировались въ прежнюю свою позицію къ стѣнамъ Дрездена. Наши войска, обще съ австрійскими, обложили городъ отъ Ельбы до Ельбы. Часть австрійскихъ войскъ и полковникъ Гурьевъ съ 3-мя полками ополченія переправлены на правую сторону оной къ лѣвому нашему флангу.

19-го, полкъ нашъ поступилъ по прежнему въ команду гнр.-маі. Булатова и расположился въ центрѣ его отряда, имѣя въ тылу деревню Гросъ-Пестицъ, гдѣ я имѣлъ свою квартиру. Полтора батальона въ первой линіи, а Сабуровъ съ другою половиною полка впереди, для подкрѣпленія двухъ деревень впереди егерями занимаемыхъ. Съ праваго фланга отъ Ельбы до деревень Лейбницъ и Стрелинъ занималъ князь Багратіонъ конными наблюдательными пикетами. Австрійскій генералъ Шатлеръ войска свои расположилъ подъ Пирною и Цейстомъ. Отъ Лейбницъ до Клейнъ-Пестицъ, занимала пѣхота отряда Булатова. Гнр.-маі. Ивановъ своимъ отрядомъ занималъ позицію отъ нашего отряда до дер. Плауэнъ; генералъ Клейнау съ своимъ отрядомъ отъ Плауэнъ до Ельбы. Но генералъ Клейнау, по обыкновенному ихъ обряду, прислалъ только нѣсколько батальоновъ; самъ же со всѣми войсками остался въ 20 верстахъ отъ Дрездена, для укрѣпленія на случай ретирады своего тылу, что продолжалось до сдачи города и небыло еще окончено.

23-го, въ непріятельскихъ постахъ примѣчена перемѣна. Цѣпь противъ нашего праваго фланга снята, деревня Стрелинъ оставлена и занята нашими пикетами. Въ полдни, была довольно сильная ружейная перестрѣлка на той сторонѣ Ельбы, продолжавшаяся часа три. Въ ночи, 27-го, Егерскаго полку одинъ

батальонъ и Ескадронъ уланъ, переведены были на правый флангъ ка князю Багратіону, для подкрѣпленія его пикетовъ и расположились биваками при дер. Добрицы.

24-го, была довольно сильная перестрѣлка въ дер. Плауэнъ и съ батарей французскихъ было сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ.

25-го, предъ полуднемъ, нѣсколько тысячъ французовъ въ намѣреніи прорваться перешли на правый берегъ Ельбы; имѣли жаркую перестрѣлку съ австрійцами и отрядомъ Гурьева, продолжавшуюся нѣсколько часовъ, потомъ обратно возвратились въ городъ. Гурьевъ за сіе дѣло награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ ночи передъ дер. Стрѣлинъ сдѣлана небольшая батарея и поставлено двѣ пушки.

26-го, налѣвомъ флангѣ съ австрійцами была перестрѣлка часа три; французы выгнали ихъ изъ трехъ деревень. Они въ оправданіе свое сказали, что для того сильно неудерживали оныхъ, что русскіе войска должны были ихъ занимать. Ночью съ батареи на правомъ флангѣ пушки сняты, батальоны сведены и оставленъ одинъ казачій пикетъ. Непріятель въ саду усилилъ свою цѣпь.

27-го, маршалъ Сентъ Сиръ, прислалъ парламентера и предлагалъ о сдачѣ Дрездена. Полковникъ Муравьевъ ѣздилъ для переговоровъ. Французы предлагали сдать Дрезденъ, со всѣми пушками, но чтобъ имъ позволено было съ ихъ имуществомъ и оружіемъ возвратиться въ свое отечество, обязуясь неслужить до окончанія войны. Но на сіе несогласились.

30-го объявлено всѣмъ полкамъ, что Дрезденъ сдался на капитуляцію: 23 генерала, 1200 штабъ и оберъ-офицеровъ, 36 тысячъ войска съ оружіемъ и 200 пушекъ достались военно-плѣнными, съ условіемъ, чтобы войска отправить до границы и тамъ размѣнять на такое-жъ количество; до размѣну-же считаться имъ военно-плѣнными и неслужить. Выходить имъ шестью колоннами, и въ шесть дней очистить городъ.

31-го началась сія знаменитая церемонія. Четыре батальона нашихъ и столько же австрійскихъ войскъ, нѣсколько ескадроновъ кавалеріи и часть артиллеріи, вошли въ предмѣстье пара-

домъ и заняли площадь. Французская колонна изъ 6-ти тысячъ состоящая выходила изъ города съ музыкою; поровнявшись противъ нашихъ войскъ останавливается, дѣлаетъ къ ногѣ, ставятъ ружья въ козлы, снимаютъ сумы, тесаки, барабаны и отходятъ прочь. Конница отдаетъ лошадей своихъ; многіе со слезами разстаются съ своимъ оружіемъ. Иные отъ злости ломаютъ ружья, рвутъ сумы, бьютъ барабаны. Ето такая рѣдкая картина, на которую со стороны равнодушно смотрѣть неможно. Особливо на офицеровъ и генераловъ, которыя должны еще уговаривать солдатъ, чтобъ они безъ отговорочно повиновались. Всего прискорбнѣе для нихъ было смотрѣть на толпящихся жителей, такъ долгое время въ порабощеніи и страхѣ бывшихъ, ругающихся надъ ихъ несчастіемъ; видѣть такое славное войско, покорившее всѣ Европейскіе народы, которое въ прошломъ году нанесло Россіи столько бѣдствій и угрожало намъ паденіемъ, кладущее оружіе съ покорностью передъ нами. Противъ воли напоминаетъ превратность щастія, коимъ никогда гордиться недолжно. Достойно замѣчанія и забавно видѣть, какъ французы обращались съ нами и съ австрійцами. Къ русскимъ они не питаютъ ни малѣйшей ненависти, напротивъ, уважаютъ народъ нашъ и войска, и откровенно въ томъ признаются; австрійцевъ-же явно въ глаза ругаютъ и говорятъ, что они побѣждены одними русскими, а ежелибы были одни австрійцы, то они лучше согласились бы умереть съ голоду, нежели отдаться имъ на капитуляцію,—называя ихъ подлецами и трусами.

Правду сказать,—они сего достойны.

Изъ всѣхъ нѣмецкихъ войскъ,—это худшее. Солдатъ австрійскій гордъ и грубъ вездѣ гдѣ видитъ превосходство свое; но въ дѣлѣ, при малѣйшемъ сильномъ нападеніи, или бѣжитъ, или отдается въ плѣнъ. По окончаніи сего войска наши обще съ австрійскими, заняли, по условію половину батарей и выѣздовъ, а въ другой остались французскіе караулы до послѣдняго дня ихъ выхода.

Графъ Клейнау и Толстой ѣздили навѣстить королевскую фамилію, а потомъ къ маршалу. Такимъ образомъ шесть дней къ ряду, продолжалось обезоруживаніе французскихъ войскъ. Войска, по справедливости прекрасные, особливо Польскія уланы

богато одѣтыя, и природные французы, какъ собою, такъ и одѣяніемъ, особенно полки, проходившіе въ послѣдній день и бородатые саперы. Удивительно, какъ такое войско могло такъ легко сдаться. Кажется должна тутъ крыться потаенная какая нибудь причина.

5-го Ноября, всѣ полки корпуса Ген Лейт. Маркова и нѣсколько австрійскихъ полковъ поутру стояли на площади въ парадѣ. Когда послѣдняя французская колонна вышла изъ города, тогда графъ Клейнау и Толстой поѣхали по фрунту. Коль скоро они приближились тотчасъ отдали имъ честь и всѣ вдругъ закричали ура! Потомъ пошли церемоніальнымъ маршемъ мимо дворца, гдѣ на балконѣ стояла королевская фамилія. Нѣсколько батальоновъ остались квартирами въ городѣ, протчія пошли въ назначенныя имъ селенія. При входѣ войскъ нашихъ въ городъ, жители кричали ура и звонили въ колокола. Такимъ образомъ кончилась достопамятная сдача Дрездена. Дрезденъ столица Саксоніи обширный, многолюдный, богатый и славный торговлею своею городъ. Лежитъ на низкомъ мѣстѣ. Ельба раздѣляетъ его на двѣ части: старый и новый городъ. На Ельбѣ выстроенъ на сводахъ изъ дикаго камня мостъ, съ прекрасною желѣзною рѣшоткой. На немъ подѣланы полукружныя мѣста для отдохновенія и по бокамъ тротуары. Частію разоренъ французами во время ихъ ретирады изъ Россіи, но теперь поправляется и вскорѣ получитъ прежній свой прекрасный видъ. Домы въ старомъ городѣ огромностью своею удивляютъ: вездѣ въ 3, 4 и пять етажей. Улицы тѣсны и камнемъ вымощены, посединѣ подѣланы стоки, какъ въ Петербургѣ, и довольно сухи и чисты. По ночамъ освѣщаются фонарями. Внутри города есть нѣсколько мельницъ и разныхъ фабрикъ. Строенія наиболѣе примѣчанія достойны: катедральная католическая церковь—великолѣпное сданіе съ колоннами, высокою колокольнею, украшенная въ верху колоссальными статуями. Внутри немного образовъ, но всѣ высокой работы. Музыканты и пѣвчія прекрасныя. Королевскій дворецъ, у коего со въѣзду фасадъ весь въ стеклахъ; внутри—четыреугольный дворъ, въ стѣнахъ и кругомъ подѣланы краны для воды. Къ оному примыкаетъ огромное въ 5-ть етажей зданіе,—четыре высокихъ башни, на коихъ бьютъ часы. Окресности его привле-

кательны. На правомъ берегу Ельбы превысокія горы покрытыя лѣсами и усѣянныя деревнями, и прекрасными домами. Видъ самого города отъ нашихъ бивакъ обворожителенъ. Мы, стоя около него болѣе трехъ недѣль, всякой день любовались плѣнительными видами. И на лѣвомъ берегу Ельбы мѣстоположеніе неуступаетъ своею красотою, но къ несчастію рука русскихъ солдатъ истребила и опустошила всѣ деревни близь города лежащія, всѣ запасы, коихъ бы достаточно было продовольствовать всю нашу армію нѣсколько мѣсяцевъ, по небрежности начальства, истреблены въ нѣсколько дней. Нещастныхъ жителей разорили до основанія, а войска почувствовали во всемъ недостатокъ, особливо въ фуражѣ. Ежели бы жители края сего неимѣли обыкновенія сѣять во множествѣ въ поляхъ капусту, рѣпу, брюкву и благотворительной картофель, замѣняющій все, то мы бы большій претерпѣвали голодъ, нежели окруженные въ городѣ французы. Нашъ корпусъ изъ 30-ти тысячъ состоящій, около мѣсяца питался одними картофелями и овощами, отнимая оный у мышей, коихъ въ поляхъ около Дрездена неописанное множество, особаго рода безхвостыя. Хлѣба же недѣли подвѣ въ глаза невидали. Жалости достойно видѣть столь прекрасной край, такъ опустошенный. Дома нетолько разграблены, но разломаны на дрова и созжены. Бѣдныя жители жестоко наказаны за опустошенія ихъ собратіями въ Россіи учиненныя. Укрѣпленіе города французами весьма искусно устроено. Около всего города построены сильные редуты съ глубокими рвами; во рвахъ палисады. Всѣ оные соединены между собою валомъ или каменною стѣною и каждая батарея одна другую защищаетъ. Потомъ идетъ другой рядъ укрѣпленій: батареи кои дѣйствуютъ на первую линію. Внутри города по всѣмъ улицамъ поперекъ подѣланы батареи, кои можно почесть третьимъ рядомъ укрѣпленій. Гдѣ нѣтъ стѣны тамъ поставленъ крѣпкій палисадникъ; нѣтъ мѣста коимъ бы искуство невоспользовалось. Можно отдать французамъ справедливость, что они укрѣпляться мастера. Естлибъ непріятель непринужденъ былъ сдать города, съ такимъ сильнымъ гарнизономъ и 100 тысячъ не въ силахъ были бы взять его штурмомъ.

Въ Дрезденѣ есть театръ, снаружи обыкновенное строеніе, внутри изрядно устроенъ, декораціи изрядныя. Представляютъ въ немъ Нѣмецкія и Итальянскія піесы. Оркестръ прекрасный, пѣвицы поютъ довольно хорошо, но неотлично; актеры есть изрядные. Нѣмецкихъ актеровъ сдѣсь двѣ труппы: одна играетъ оперы, другая комедіи. Они попеременно бываютъ, одна въ Лейпцигѣ, а другая здѣсь. Ето смѣшно, что въ Дрезденѣ должны полгода слушать всякій день оперы, а другіе полгода комедіи. При насъ играли все оперы. Екипажей въ городѣ мало, а хорошихъ совсѣмъ нѣтъ. Нѣмцы люди ращетистые, по дороговизнѣ мало держатъ лошадей. Ходятъ больше пѣшкомъ, даже и женщины; въ случаѣ надобности употребляютъ портъ-шезъ, да и то рѣдко, чтобъ неплатить денегъ. Пріятно видѣть по утрамъ,—и для русскаго это дѣйствительно новая картина,—какъ всѣ женщины и дѣвушки, иные прекрасные собою, въ шляпахъ, въ хорошихъ капотахъ, въ бѣленькихъ чулочкахъ, съ прекрасными корзинками на рукахъ, идутъ по улицамъ на рынокъ, покупать себѣ для стола припасы.

Въ Саксоніи обыкновенная монета талеръ, который имѣетъ въ себѣ 24 гроша, или 6 злотыхъ Польскихъ,—злотый имѣетъ 4 гроша, грошъ 12 (п.) фениговъ.

7-го осматривали мы рѣдкости въ городѣ, находящіяся,—1-е,—въ старомъ городѣ, рѣдкая въ Европѣ картинная галлерея, древнее готическое квадратное зданіе, гдѣ лутчихъ художниковъ хранятся рѣдкія произведенія. 2-е, въ новомъ городѣ въ прежде бывшемъ королевскомъ лѣтнемъ дворцѣ, въ огромномъ зданіи на р. Ельбѣ. Въ фасадѣ къ рѣкѣ королевская библіотека, гдѣ въ нѣсколькихъ залахъ хранятся 200 тысячь экземпляровъ книгъ, росположенныхъ систематически, и довольно манускриптовъ. Особенно одна зала съ мраморными колоннами достойна замѣчанія своею величиною и красотою. 3-е, на супротивъ въ другой связи 18-ть комнатъ съ разными фарфорами: изъ нихъ 14-ть, съ Китайскимъ и Японскимъ, а 4-ре съ Саксонскимъ. Тутъ всякаго рода животныя, птицы, цвѣты, разныя большой величины вазы и всякаго рода штуки съ большимъ искуствомъ сдѣланныя, видѣть можно. Особенно замѣчанія заслуживаетъ красный фарфоръ за 200 лѣтъ изобрѣтенный; къ со-

жалѣнію секретъ дѣлать его вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ погребенъ. 4-е, неподалеку находится спальный покой Короля Августа II-го, убранство онаго состоитъ изъ ковровъ, набранныхъ искуснымъ образомъ изъ разноцвѣтныхъ перьевъ, изображающихъ весьма живо разныя картины. Потомъ слѣдуетъ галлерея статуй, гдѣ можно видѣть рѣдкія произведенія древнѣйшихъ славныхъ художниковъ. Древность нѣкоторыхъ статуй простирается за 3000 лѣтъ. Иные изъ нихъ уже отъ времени повреждены, другіе лишены нѣкоторыхъ членовъ, небольшая часть весьма искусно сохранены въ совершенной цѣлости. Между сими статуями, 4-е заслуживаютъ отличное вниманіе, потому что они первые вырыты изъ Геркуланіумъ, весьма высокой работы нимало не повреждены и болѣе 2000 лѣтъ имѣютъ древности. Тутъ же есть рѣдкаго произведенія bas et haut réliéf вмѣстѣ; всѣ сіи статуи такъ разставлены, что составляютъ великолѣпную амфиладу. Кромѣ Дрездена во всей Германіи нѣтъ нигдѣ собранной коллекціи статуй. Въ послѣднемъ отдѣлѣ находятся Египетскія муміи: двѣ царской фамиліи, прикрытыя богато-росписнымъ одѣяніемъ съ изображеніемъ лицъ тѣхъ особъ; изъ коихъ одна сохранена въ совершенной цѣлости, у другой же одѣяніе нѣсколько повреждено. Третія мумія младенца, у коего голова наружи, а тѣло обвито свивальниками, кои нѣсколько повреждены и всѣ оныя имѣютъ 3500 лѣтъ древности. Есть тутъ и гробъ, въ который кладутъ муміи, изъ особеннаго рода дерева, весьма долго негніющаго.

Сего-жъ числа возвратился Новиковъ, посылаемый къ Государю съ донесеніемъ о здачѣ Дрездена, привезшій непріятное извѣстіе, что сдѣланная капитуляція графами Клейнау и Толстымъ неутверждена. А что всего удивительнѣе и страннѣе, что посланъ къ Сенъ-Сиру отъ Государя нарочный съ другимъ договоромъ, чтобы быть ему военноплѣннымъ, отдавшись въ полную волю Государя; а буде онъ на сіе несогласится, то возвратился бы обратно въ Дрезденъ. Любопытно знать, какъ поступитъ Сенъ Сиръ въ этомъ случаѣ? Ежели бъ онъ для рѣдкости вздумалъ опять занять Дрезденъ, ето будетъ такое происшествіе, коего никогда небывало; но и въ сказкахъ еще неслучалось. Какимъ образомъ возвратимъ мы французамъ отобранное у нихъ оружіе, пушки, амуницію, лошадей, принятыхъ безъ щету и половину растерянныхъ.

Графъ Клейнау, получа отъ Шварценберга репримандъ тотчасъ послалъ къ нему просьбу въ отставку и того же дня сдалъ команду Маркизу Шатлеру.—Какимъ образомъ Сенъ Сиръ поступитъ! Но обстоятельство таковое по оригинальности своей составитъ въ исторіи странную эпоху.

Послѣ узнали мы Сенъ-Сировъ отвѣтъ посланному по приказанію Шварценберга, отъ Шатлера, а не отъ Государя, какъ прежде сего увѣряли. Онъ пишетъ къ нему, что онъ полагалъ имѣть дѣло съ просвѣщеннымъ народомъ и потому увѣренъ, что капитуляція выполнится въ такой ея силѣ, и что Шварценбергъ не въ силахъ будетъ удовлетворить всѣхъ требованій его, ежели ему снова занять Дрезденъ. Такимъ образомъ все осталось по прежнему. Но къ удивленію, въ главной квартирѣ написали въ газетахъ, будто графъ Клейнау и Толстой, въ заключенной ими капитуляціи, выпустили французскія войска съ однимъ условіемъ неслужить имъ только полгода. Шварценбергъ же якобы добавилъ, чтобъ быть имъ до размѣна военноплѣнными, т. е. присвоилъ себѣ то, что сдѣлали графы.

Изъ сего ясно видѣть можно интриги и намѣреніе сдѣлать неудовольствіе обоимъ графамъ; а мы должны терпѣть! Увѣряютъ, что С. Сиръ съ войсками, противъ капитуляціи, отправлены въ Богеміи.

10-го на 11-е число ночью выпалъ небольшой снѣгъ; къ вечеру онъ пропалъ.

14-го, корпусъ Гнр. Лейт. Маркова выступилъ въ походъ чрезъ Мейсенъ въ Бранденбургъ. Австрійскій же корпусъ графа Клейнау, какъ увѣряютъ, черезъ Швейцарію въ Италію.

20-го, полкъ нашъ, обмѣнивъ ружья свои на французскія, пошолъ чрезъ Дрезденъ на правый берегъ Ельбы въ назначенныя ему квартиры, въ Отранду, и близъ лежащія селенiи за 40 верстъ отъ Дрездена, къ Торгау и Бранденбургу. Сего жъ числа получено повелѣніе идти намъ къ Торгау, и корпусу Ген. Маркова тудажъ поворотить, въ команду Графа Толстаго, подъ главнымъ начальствомъ Графа Шатлера.

23-го, всѣ полки наши готовы были выступить въ походъ, какъ вдругъ получено повелѣніе Маркизу Шатлеру отправиться

въ Терезіенъ-штадтъ; регулярнымъ войскамъ австрійскимъ идти въ главную армію, а милиціи въ Богемію.

25-го, получено повелѣніе идти намъ къ Магдебургу. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней, прислано было намъ шесть разныхъ направленіи марша.

26-го, выѣхалъ я изъ Дрездена къ полку въ Отрантъ, куды и прибылъ по полуночи въ 2 часа. Дорогою проѣзжалъ черезъ мѣстечко Морицъ-бургъ. Въ полуверстѣ отъ него славный королевскій дворецъ Фазангартъ, звѣринецъ, въ коемъ множество всякаго рода звѣрей, простирается безъ малаго на 60 верстъ; въ самомъ же Фазангартѣ выстроенъ небольшой дворецъ и тутъ весь штатъ королевской охоты. Сдѣсь содержится совершенная рѣдкость; серебряныя и золотыя фазаны, которыя собою такъ красивы, что неможно на нихъ смотрѣть безъ восхищенія. Для нихъ подѣланы теплыя клевы и подлѣ проволочныя бесѣдки, гдѣ они гуляютъ. Сдѣсь стоялъ Барановъ съ ротою, мы у него обѣдали; ѣли дикихъ кабановъ и фазановъ,

27-го, ночевали мы съ полкомъ въ селѣ Фрауенгеймѣ, въ замкѣ у барона, который женатъ на королевской родственницѣ, и мы ими приняты были очень ласково. Баронъ съ зятемъ своимъ выѣзжалъ къ намъ за нѣсколько верстъ на встрѣчу.

28-го, остановился я съ двумя ротами въ Сансдорфѣ, протчія жъ роты въ близьлежащихъ деревняхъ. 29-го дневали. Тутъ случилось происшествіе не весьма пріятное. Въ селѣ Менгельсь. гдѣ Вишняковъ квартировалъ съ 6-ю ротами неизвѣстно кто, выстрѣливъ изъ ружья пулею, ранилъ тяжелс въ правый пахъ нечаянно Саксонца. По строгомъ розысканіи не могли найти виновнаго. Адъютантъ Владыкинъ, присланный съ симъ извѣстіемъ поморилъ насъ всѣхъ со смѣху. Вдругъ говоритъ съ томнымъ видомъ: у насъ случилось важное, ужасное неслыханное происшествіе,—одного Гермаля подстрѣлили. Онъ полагалъ, что всѣхъ нѣмцевъ зовутъ Гермалями, видѣвши, когда скажутъ имъ Гюрьмаль, они откликаются. И это названіе вошло въ пословицу.

30-го, сдѣлали мы съ полкомъ около 60 верстъ маршу и едва, кое какъ, въ полночь, размѣстились по деревнямъ. Я съ двумя ротами остановился въ разоренной деревушкѣ Патинѣ, у тамошняго Шульца, въ холодной избѣ, и гдѣ кромѣ картофеля

не могли ничего найти утолить нашъ голодъ, будучи въ маршѣ съ 7 часовъ утра и во весь день ничего не ѣвшіе; да и спать принуждены были въ повалку на соломѣ. Отъ самой Отранты шли мы неподалеку отъ крѣпости Торгау и всякой день по ночамъ слышна была сильная кононада.

Декабря 1-го. Прибыли мы на ночлегъ въ село Зикхаузенъ, гдѣ также стоялъ я у шульца и весьма голодно провели день.

2-го, прибыли къ вечеру въ гор. Бельцигъ, гдѣ на другой день дневали. Городокъ небольшой, но довольно изрядной и веселой. Жители въ немъ были очень ласковы; тутъ мы простились съ прекрасною Саксоніею. На правомъ берегу Ельбы мѣстоположеніе ровное, нѣтъ ни одной горы; по большей части лѣса и грунтъ песчаный. Жители и тутъ разорены мѣстами, но не такъ, какъ по ту сторону около Дрездена. По крайней мѣрѣ здѣсь домы цѣлы. Совсѣмъ тѣмъ, несмотря на причиненныя нами жителямъ обиды, они очень ласково съ нами обращались и вездѣ хорошо довольствовали нашихъ солдатъ. Случалось иногда одному хозяину кормить 100 человѣкъ; не знаю какъ Богъ имъ помогалъ.

Ночью полученъ приказъ, что Бенигсенъ поручилъ Графу Толстому команду блокадныхъ войскъ на лѣвомъ берегу Ельбы; почему и велѣно намъ идти на ту сторону малыми маршами, не изнуряя людей. Для сего 4-го числа еще дневали въ Бельцигѣ.

5-го вступили мы въ Пруссію, въ южную Бранденбургію и ночевали въ селѣ Острибичѣ, принадлежащее Ландрату барону Бенигсену—родному брату нашего главнокомандующаго. Послѣ смерти Ландрата остались сынъ и дочь, которыя съ матерью живутъ въ Зербетѣ.

6-го, пришли въ село Гіоренъ, гдѣ 7-го дневали. Жители онаго намъ очень обрадовались, потому что за два дни до нашего прихода, часть гарнизона выходила изъ Магдебурга и имѣла дѣло съ Прусскими ландверами верстахъ въ 4-хъ отъ селенія. Они два селенія выжгли, забравъ все, что могли найти въ оныхъ. Французовъ было втрое больше числомъ, совсѣмъ тѣмъ они ничего важнаго не сдѣлали; взяли только трехъ Пруссаковъ въ плѣнъ. Пруссаки же взяли у нихъ 30 человѣкъ

раненныхъ и до сту дезертировъ. И въ прусскомъ владѣніи на правомъ берегу Ельбы мѣста все лѣсистыя и песчаныя. Звѣрей всякаго рода множество, особливо оленей и козъ; ихъ десятка по два вдругъ видѣть можно, а зайцы почти на каждомъ шагу попадаются. Погода во всю дорогу была благопріятная. Въ первыхъ числахъ декабря морозы были довольно сильны такъ, что стоячія воды замерзли и ледъ подымалъ легко человѣка; покрайней мѣрѣ было сухо, что весьма полезно было бѣднымъ нашимъ полунагимъ и босымъ воинамъ.

8-го, по утру въ 7 часовъ пошли мы въ походъ. Въ селѣ Прецинѣ переходили мы по живому мосту старую Ельбу,—такъ называемый рукавъ настоящей рѣки. Пройдя село Грюневальдъ перешли по наведенному на судахъ мосту на лѣвый берегъ Ельбы и вступили въ бывшее предъ симъ Вестфальское королевство. Противъ мосту надъ самою Ельбою лежитъ городъ Шюнебенъ, онъ не такъ великъ, но прекрасно выстроенъ. Тутъ два огромныхъ саловаренныхъ завода. Прусскій главнокомандующій подъ Магдебургомъ Ген. Лейт. Гиршфельдъ имѣлъ сдѣсь свою квартиру. Онъ выѣзжалъ смотрѣть насъ, когда мы съ полкомъ черезъ городъ проходили. Старикъ почтенный и заслуженый, имѣетъ нѣсколько орденовъ и весьма ласковый въ обхожденіи. А прусскіе Ландверы съ неописанною радостью подходили къ нашимъ воинамъ, брали ихъ за руки, называя камратами. Къ вечеру въ 6 часовъ насилу могли мы дойти до назначенныхъ квартиръ. Я съ 1-мъ батальономъ въ село Ацендорфъ, 2 и 3 батальоны въ село Ейкендорфъ. Етотъ маршъ былъ для насъ очень тягостенъ и изнурителенъ. Проливной дождь шолъ во весь день; сдѣлалась чрезвычайная грязь и люди наши совершенно обосѣли, потому что большая часть имѣли на ногахъ вмѣсто сапогъ изъ воловьихъ сырыхъ кожъ обвертки, которыя отъ грязи совсѣмъ расползлись. 9-го числа имѣли мы ростахъ отъ того, что генералъ нашъ не доѣхалъ до Калбе и приказу никакого не было. Что весьма кстати случилось, ибо мы имѣли нужду въ отдохновеніи. На лѣвомъ берегу Ельбы мѣста совсѣмъ безлѣсныя, грунтъ земли глинистый съ камнемъ. Жители въ дровахъ очень нуждаются. Въ нѣмецкихъ краяхъ много обыкновеній, которыя для русскихъ кажутся очень странными. Сдѣсь, напри-

мѣръ, всѣ безизъятія помѣщики и пасторы отправляютъ наровнѣ съ крестьянами всѣ земскія повинности, въ разсужденіи подводъ и постоевъ. Шульцы,—по нашему,—старосты ими располагаютъ. Какъ скоро квартирместры придутъ въ село и объявятъ шульцу о числѣ людей кои квартировать будутъ, онъ тотчасъ назначаетъ сколько слѣдуетъ поставить людей во дворъ къ помѣщику и къ пастору, а достальныхъ ставитъ по мужикамъ; и никто сему не противится.

10-го, прибыли въ назначенныя намъ кантониръ-квартиры. Я съ 1-мъ и 3-мъ батальонами въ городъ Когштетъ, 2-й батальонъ въ село Ацендорфъ, въ 3-хъ миляхъ отъ крѣпости Магдебурга. Когштетъ—городокъ небольшой, выстроенъ безъ всякой регулярности, улицы кривыя, тѣсныя и нѣтъ ни одной площадки. Жители небогаты, но довольно хорошо кормили нашихъ солдатъ. Во всемъ городѣ одна только лавка съ мелочами и ничего достать не можно. Я стоялъ въ королевскомъ домѣ у дворянина, который снялъ аренду. Квартира была изрядная и хозяева добрые люди, которые насъ очень хорошо кормили. Мое щастье таково, въ хорошихъ квартирахъ долго стоять не дадутъ. Сдѣсь также составляется ополченіе, какъ и во всей Пруссіи. Жители воодушевлены чрезвычайнымъ ентузіазмомъ. Въ сдѣшнемъ городѣ всякой день собираются назначенные въ ополченіе люди съ оружіемъ, кто, что имѣетъ: иной съ палкою, иной съ вилами и учатся какъ дѣйствовать. Однимъ днемъ одинъ изъ нихъ не пришелъ на ученье; вдругъ десять человѣкъ идутъ къ нему въ домъ, выбиваютъ у него окна, самого его избили и повели въ ратушу. Ненависть къ французамъ, въ бывшемъ Вестфальскомъ королевствѣ,—чрезвычайна. Они равнодушно немогутъ говорить объ нихъ.

16-го, по предписанію Прусскаго генерала Гиршфельда, двинули всѣ полки наши ближе къ Магдебургу, для большаго стѣсненія города и подкрѣпленія аванпостовъ, на кои часто дѣлаетъ непріятель вылазки.

Сего числа прибыли мы съ полкомъ въ село Ярлирслебенъ. Я стоялъ квартирою въ преогромномъ съ башнями, окруженномъ водою замкѣ, но внутри комнаты хорошо вновь отдѣланы.

16-го, въ полдни прибыли мы въ назначенныя намъ квартиры въ 2-хъ миляхъ отъ Магдебурга. Я, съ 6-ю ротами въ село Гросъ-роденслебенъ, а двѣ роты 3-го батальона въ колонiи Гемсдорфъ. Артиллерiйская легкая рота № 64, со мною въ одной деревни. Мнѣ досталась квартира у Пастора, который настоящая театральная карикатура, а жена его сумашедшая. Я никогда еще не имѣлъ скучнѣе етой квартиры. Къ щастiю моему генералъ перешелъ въ Дрейлебенъ и я занялъ его квартиру въ Комендебергенѣ.

30-го числа. Амптманъ или откупщикъ оной человѣкъ предоброй, который очень насъ полюбилъ. У него двѣ прекрасныя дочери; обѣ играютъ на фортепьяно, на гитарѣ и поютъ прекрасно, особливо старшая.

До обѣда занимался я постройкою канатовъ и расформированiемъ полка въ два батальона, къ вечеру у насъ музыка. Такимъ образомъ очень весело провождали время; но недолго наслаждались такимъ удовольствiемъ. Съ нашего корпуса, состоящаго изъ 3-хъ Пензенскихъ и одного Рязанскаго полка, по диспозицiи генерала Гиршфельда, отряжены были три батальона въ помощь аванпостамъ въ селенiяхъ: Гогдодлебенѣ, Нидердодлебенѣ и Шнарслебенѣ, кои каждые четыре дни перемѣнялись другими. Обязанностiю ихъ было, коль скоро непрiятель сдѣлаетъ изъ крѣпости нападенiе на аванпосты,—подкрѣплять ихъ; буде же силы ихъ превосходны,—ретироваться на общее сборное мѣсто между Гросроденслебеномъ и колонiею Гемсдорфъ, дабы заманить ихъ далѣе отъ крѣпости. Непрiятель ежедневно почти дѣлалъ вылазки и мы были въ безпрестанной тревогѣ; рѣдкiй день полки не собирались на сборное мѣсто.

19-го, было довольно жаркое дѣло съ передовыми батальонами подъ деревнею Дисдорфъ, съ небольшимъ, однакоже, съ обѣихъ сторонъ урономъ. Батальоны наши дрались отлично. Непрiятель, забравъ сколько могъ, хлѣба, возвратился въ крѣпость, а наши заняли прежнюю позицiю. Жители села Дисдорфъ послѣ сего выбрались со всѣми своими пожитками въ другiя селенiя. Цѣль всѣхъ непрiятельскихъ покушенiй было фуражировать.

23-го, вѣроятно, непріятель, узнавъ о выступленіи наканунѣ ген. маіора Россе, къ Гамбургу съ двумя армейскими полками и ротою артиллеріи, сдѣлали сильную вылазку. Оставя позицію трехъ нашихъ батальоновъ, взяли направленіе въ правую и лѣвую стороны. Войска, пошедшія въ право для демонстраціи, имѣли съ Прусскими войсками небольшую перестрѣлку, къ ночи возвратились обратно въ крѣпость. Другой же отрядъ, состоящій изъ 6-ти тысячъ съ 10-ю орудіями, вытѣснивъ Башкиръ изъ села Эбельдорфа пошелъ далѣе въ с. Гундисбургъ, гдѣ, разграбивъ жителей, отступили поближе къ городу и расположились въ сс. Гутенсваге, Гросъ-Клейнъ, Ашенслебенѣ, разстояніемъ отъ Магдебурга на одну милю, гдѣ и ночевали. Полкамъ нашего корпуса приказано было, еще съ полденъ, собраться къ селу Велень, въ коемъ мы и ночь проводили. Къ щастію французовъ, что Графъ Толстой поздно свѣдалъ о ихъ пребываніи въ помянутыхъ селахъ, и не успѣлъ подвинуть Муромцева корпуса, на Пруссаковъ, дабы совершенно отрѣзать имъ ретираду. По сему одинъ нашъ корпусъ и гр. Толстой съ кавалеріею, въ 6 часовъ утра пошли къ с. Эбендорфъ, куды прибыли въ 8 часовъ и тотчасъ же атаковали непріятеля, собравшагося уже къ отступленію съ своею добычею. Сначала онъ держался и много стрѣлялъ изъ пушекъ, но коль скоро двинули всю пѣхоту, онъ началъ поспѣшно ретироваться, оставя всѣ награбленные свои запасы и скотъ. Наша артиллерія и стрѣлки много ему вредили. Казаки и Башкиры, опрокинувъ ихъ кавалерію, болѣе ста перекололи на мѣстѣ и нѣсколько взяли въ плѣнъ. Весь уронъ ихъ полагать можно болѣе 300 человѣкъ; съ нашей же стороны и ста нѣтъ. Послѣ сего сраженія непріятель цѣлыхъ 6-ть дней не выходилъ изъ крѣпости, и мы были совершенно покойны.

25-го шолъ проливной дождь; 26-го начало морозить; 27-го былъ сильной морозъ съ небольшимъ снѣгомъ и началась зима, а до сихъ поръ была погода, какъ у насъ обыкновенно бываетъ въ Сентябрѣ; но жители говорятъ, что никто не помнитъ такой зимы. Какъ прошлогодняя была холодна, такъ нынѣшняя необычайно тепла и поздно зачалась.

31-го, непріятель сдѣлалъ вылазку на Пруссаковъ къ сторонѣ Шенебена. Напавъ на ближайшее селеніе, и забравъ все, что могли: скотъ и хлѣбъ, возвратились обратно въ крѣпость.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III. Матеріалы для исторіи мѣстнаго края.

I. Рапортъ Пензенскаго Губернатора Князя Голицына Господину Главнокомандующему въ Санкпетербургѣ о причинахъ по коимъ воины 1 2 и 3 пѣхотныхъ казачьихъ полковъ сдѣлали возмущеніе.

Воисполненіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 20-го декабря честь имѣю донести.

1-е въ городе инзаре начало возмущенія воиновъ 3-го пехотнаго казачьяго полка проистекло, какъ открылось последствію, отъ слуха. дошедшаго донихъ отъ одного изъ войновъ тогоже полка федота петрова, которой бывъ посыланъ въ конной казачей полкъ, расположенной въ губернскомъ городе пензе, и находясь здесь слышалъ отъ рекрутской женки которой совсемъ незнаетъ, что читали набазаре указъ будтобы о роспускѣ ополченія очемъ онъ петровъ возвратясь въ инзаръ сказалъ другимъ воинамъ: егору попову и якову федорову которой утверждаясь въ томъ насловахъ еще двухъ приезжавшихъ тудаже крестьянъ нижеламовскаго уезда села есеневки что они якобы давно ждутъ возвращенія къ себе воиновъ своихъ такъ какъ ивтамбовѣ миниція распущена нетолко разпустилъ осемъ слухъ между воилами нобывъ; известенъ что воиновъ и къ присяге приводить не велено старался произвесть общее мненіе, говоря всемъ встречающимся воинамъ чтобъ безъ присяги въ походъ нейти аежели оную идавать станутъ то сіе нетъ указа ичто понеобходимости распустятъ ополченіе.

Таковое воина федорова разглашеніе возымело деиствіе до того что коль скоро въ противность ожидаемаго воинами событія предположенію ихъ, данъ былъ приказъ о выступленіи въ походъ, воины перваго баталіона 1-й сотни потребовали присяги и имяннаго повеленія что заставило полковаго командира под-

полковника кушнерева вытти предъ фрунтомъ воиновъ коимъ онъ прочтя Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ о ополченіи и повеленіи о походе внушалъ о послѣдствіяхъ какія могутъ быть отъ ихъ злономеренія а главнѣйшихъ изъ зачинщиковъ 12 человекъ отослалъ подъ стражу.

Нопосле того воины всего уже полка бросившись подворамъ сотенныхъ начальниковъ, где хранились пики и схвативъ оныя нетолко отбили исподкраула вышеозначенныхъ 12 человекъ ноирешились надалнеишія буиства окоихъ имелъ я честь донести вашему высокопревосходителству 10 декабря, въ прочемъ, что лежитъ доначальника полка также штабъ и оберъофицеровъ воины при допросахъ отозвались доволными.

Надъ преступниками въ городѣ инзаре военной Судъ конченъ, и приговоръ онаго бывъ опробованъ командующимъ 3 округомъ внутренняго ополченія графомъ петромъ александровичемъ толстымъ доставленъ для исполненія съ прибывшимъ въ пензенскую губернію къ принятію подначалство здешняго и симбирскаго ополченіи съ званіемъ корпуснаго начальника господиномъ генералъ маіоромъ титовымъ которой снабженъ отъ Его Сіятельства предписаніемъ поконфирмаціи воинскаго суда произведеннаго надъ воинами 2-го пензенскаго полка.

2-е возмущеніе воиновъ 1-го пехотнаго казачьяго полка въ городѣ Саранске родилось отъ одного изъ урядниковъ сего полка бариса ильина, которой находясь съ офицеромъ для отвода обракованныхъ воиновъ въ городе нижнемъ ломове, виделся тамъ съ отъставными салдатами бывшими въ городе саранске собранными туда попредписанію Командующаго 3 округомъ внутренняго ополченія для обученія воиновъ, иобращенными попрежнему внижней ломовъ изъ которыхъ двое поимянамъ и прозваніямъ ему ильину неизвѣстныя разговорясь проополченіе сказали что когда въ саранскѣ требовали они отставныя солдаты указа обопределеніи ихъ въ урядники то никакаго указа имъ необъявили а отпустили ихъ обратно въ домы почему инабранныхъ воиновъ распустятъ.

Ильинъ поселивъ вмысляхъ своихъ нехотеніе идти впоходъ ивозвратясь всаранскъ старался таковой духъ распространить и вовсѣхъ воинахъ внушая имъ чтобы безъ имяннаго указа ибезъ

присяги впоходъ нешли вчемъ нетолко изобличенъ понсамъ чистосердечно признался, почитая единственно себя главною притчиною открывшагося всаранске отъ всехъ воиновъ неповиновеніе.

Поокончаніи въ городе саранске военнаго суда приговоромъ онаго которой утвержденъ командующимъ 3 округомъ внутренняго ополченія, определено: семь человекъ войновъ и одного казака которой слыша нехотеніе ихъ итти въ походъ, нетолко необъявилъ осемъ заблаговремянно ниполицмейстеру ніуряднику своему ноеще и говорилъ имъ: „кто желаетъ идти впоходъ то сбогомъ Господа наказать кнутомъ исъ вырѣзаніемъ ноздрей испостановленіемъ знаковъ сослать въ нерчинскъ вкаторжную работу; 28 человекъ воиновъ прогнать шпыцъ рутенъ а 91 человека наказать предполкомъ палками иотослать для опредѣленія вдальнейшія гарнизоны каковая сентенція военнаго суда уже и исполнена.

въ протчемъ приследствіи спрашиваны были подсудимыя небылоли имъ какихъ обидъ или удержанія жалованья ипровианта состороны начальниковъ ихъ иполковника новсе подсудимыя удостоверили что они какъ жалованье такъ ипровіантъ получали сполна атолко изъ жалованья удержано понесколку въ собственную воиновъ артелную сумму.

3-е неповиновеніе воиновъ 2-го пехотнаго казачьяго полка въ городе чембаре иокруги онаго въ селе кеевде возникло отъ мненія что они отданы помещиками будтобы толко на три м-ца ктомуже подеиствовали нанихъ ислухи что подобная ополченіе было собрано ивтамбовской Губерніи нораспущено подомамъ.

въ каковомъ расположеніи они оставались итогда когда были въ походе.

Нокакъ притчины бывшаго — предтемъ возмущенія состороны воиновъ 3-го и 1-го пехотныхъ казачьихъ полковъ въ городахъ инзаре ивсаранске поставили внеобходимость привести ихъ къ присяге что они ичинили то воины 2-го пехотнаго полка оставаясь предубежденными что сіе удалитъ ихъ всегда отъ домовъ исемействъ вышли изъ подслушанія начальниковъ своихъ.

Ныне же ополченіе приготовляется къ походу асъ совершеннымъ усмиреніемъ воиновъ вовсехъ трехъ городахъ инзаре

саранскѣ ичембарѣ исъ употребленіемъ мною возможныхъ предосторожностей вовсемилостивѣйше вверенной мнѣ Губерніи обстоитъ благополучно.

Съ окончаніемъже въ городахъ инзаре ичембаре экзекуціи надвоинами неоставлю распорядится мерами ивъ разсужденіи подлежащихъ особому суду людей гражданскаго вѣдомства которыя въ инзаре отъ крылись уже черезъ следствіе военнаго суда замешенными въ вышеозначенныхъ произшествіяхъ.

Овсемъ ономъ долгомъ поставилъ всеподданнѣйше донести и Его Императорскому Величеству равно игосподину министру полиціи.

II. Рапортъ Чембарскаго Городничаго Пензенскому Гражданскому Губернатору князю Голицыну, объ усмиреніи ратниковъ въ г. Чембарѣ *).

(Изъ дѣлъ Архивной Коммиссіи).

Сего декабря 22 числа вступилъ вовверенной мнѣ городъ изъ губернскаго города тамбова порутчикъ титковъ скомандою изо ста человѣкъ состоящую идвумя пушками кчему прибылъ и г-нъ полковникъ Дмитріевъ которой разпоредясь прибывшею командою поставилъ оную наплощади для охраненія казеннаго казначейства и целаго города вожиданіи прибытия чрезнесколко часовъ двухъ егарскихъ полковъ но между темъ, метежники сбегаясь совсехъ сторонъ срычагами становились толпою и запирали улицу производя необычайной крикъ, всие время три раза подъезжалъ онъ къ метежникамъ повторяя увѣщевани что те кои неучаствуютъ въ возмущени отошлибы прочъ истали особо однако они нетолко невнимая словамъ ево начали кричать что вы намъ ничего незделаете инаслова ево что будутъ стрелять понихъ изъ пушекъ метежники ответствовали ругателствомъ крича что мы отнимемъ пушки и всехъ перебьемъ а сами мѣжду тѣмъ приближаясь квыстроенному фрунту ипушкамъ такъ что кинувшись моглибы овладеть оными находясь въ такой крайности отредилъ онъ офицера съ 12-ю егареми стемъ чтобы они угрожали сей толпе выстрелами истарались отдалить ихъ но бунтовщики изавсемъ темъ подаваясь впередъ начали бить егарей рычагами и кидать палками вофицеровъ изчисла коихъ двоя несколько изашибены всие время приказалъ онъ егарямъ понихъ стрелять втомъ мнени что приведетъ ихъ вробость но несмотря нато и хотя изнихъ некоторыя были уже ранены возмутители скрикомъ бросились купшкамъ тогда уже зделанъ понихъ изодного орудия выстрелъ однакожь безвредный и когда все сие немогло удержать

*) Печатается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

ихъ ударами вдругой разъ картечами вштыки приемъ действіи бунтовщики обратились вбегство число убитыхъ наместе 6-ть человекъ рапены двадцать три—преследуя ихъ г-нъ полковникъ Дмитріевъ далъ приказанія афицерамъ сказать бегущимъ мятежникамъ чтобы они остановились ишли сраскаениемъ на назначенное зборное мѣсто куда вскоре более половины исошлись взяты они и посажены подкараулъ завтрешней день начнетъ разыскивать главныхъ бунтовщиковъ и техъ кои неучаствовали въ возмущѣни. сей часъ пришли еще два егарския полка которыя иразположились квартерами одинъ вгороде чембаре адругой въ двухъ верстахъ селе мече после чего взялъ я ссвоей стороны все меры чтобъ разбѣжавшияся воины немогли зделать вгороде жителямъ вреда приказалъ всемъ жителямъ обще съ вытребованными мной чрезъ земской судъ изъ скруга понятыми людми навсю ночь быть вболшой осторожности очемъ вашему Сіятельству донести честь имею окаковомъ случае и г-ну министру полицыи отменя сего жъ числа донесено и что городъ ныне уже остался невредимъ и грабежей не случилось. Городничій Половинкинъ.

Декабря 22 дня 1812 года.
№ 2698.

Къ отвѣту *объ участіи Пензенскаго ополченія въ 1813 г.* (*) надобно добавить, что казачій полкъ Пензенскаго ополченія участвовалъ въ Лейпцигскомъ сраженіи. Объ этимъ сказано въ „Исторіи войны 1813 г. Богдановича“ т. 2 стр. 501 и 514.

*) Предисловіе къ „Запискамъ о походѣ Пензенскаго ополченія 1812 г.“, стр. 81.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О пріемѣ учащихся въ Пензенскую гимназію 1804 г.

Пензенская Гимназія, согласно съ Высочайше утвержденными пунктами предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія сего 1804 года Апрѣля 10-го открыта. Въ ней будутъ преподаваемы слѣдующія науки: Титулярный Совѣтникъ Федоръ Кулаковъ станетъ обучать чистой и смѣшанной математикѣ, и общей физикѣ. Титулярный Совѣтникъ Михайло Любимской—латинскому языку, логикѣ и нравственнымъ наукамъ. Титул. Сов. Василій Базилевъ—естественной исторіи, всеобщей географіи и исторіи.—14 класса Никифоръ Лебедевъ—французскому языку и Россійской словесности. Иностранецъ Іоганнъ Фишеръ—нѣмецкому языку и музыкѣ. 12-го класса Григорій Кулаковъ—Россійскому чтенію и первымъ началамъ граматики.—Иностранецъ Александръ Илліусъ—Рисованію и чистописанію.

Симъ почтенную публику извѣстить честь имѣю, что родители, желающіе отдать дѣтей въ оную гимназію, должны относиться письменно къ Г-ну Директору, показавъ въ томъ письмѣ чинъ, имя, фамилію и состояніе, равно имена и лѣта дѣтей, означивъ, обучался ли кто гдѣ и чему? Не имѣетъ ли хроническихъ и прилипчивыхъ болѣзней.

Всякой родитель, записавъ своего сына въ гимназію, не имѣетъ уже права до окончанія курса, продолжающаго *три* года, взять его изъ оной. Такъ же и не отрывать отъ ученія, дабы не только не потерять пользы дѣтей, но и не навлечь несправедливаго нареканія на самую гимназію. Во время вакацій, или въ другихъ какихъ нибудь важныхъ обстоятельствахъ, дѣти отпускаемы будутъ въ домы ихъ родителей; однакоже не иначе, какъ съ позволенія директора.

Учебныя книги и другія пособія всякой ученикъ обязанъ имѣть собственныя.

При гимназіи предполагается завесть сверхъ штата классъ музыкальной, для коего и учитель извѣстный по своему искусству С.-Петербургской публикѣ, находится уже здѣсь. Почему родители, желающіе обучать дѣтей своихъ музыкѣ могутъ адресоваться къ г-ну директору въ разсужденіи условія о взносѣ денегъ какъ на жалованье учителю, такъ и на покупку нужныхъ инструментовъ.

Д. Захарьинъ. *

---

* Пензен. Гимназія открыта 10 Апрѣля 1804 г. Первымъ Директоромъ былъ Кол. Асс. Сергѣй Наумовичъ Захарьинъ.

Къ исторіи учрежденія Коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія.

Выписки изъ наказа Керенскаго дворянства своему депутату.

Ея И. В. въ Высокоправительствующій Сенатъ къ сочиненію проекта новаго уложенія.

Керенскаго уѣзду отъ наличныхъ нижеподписавшихся дворянъ избраннаго нами признаннаго къ той должности способнымъ депутата того жъ Кер. у. изъ дворянъ ротмистра Гаврилу Ломоносова, давъ ему о нуждахъ нашихъ полномочіе и наказъ, о чемъ наши нужды и недостатки состоятъ всеподданнѣйше на разсмотрѣніе пункты:

1. Чтобъ православная вѣра греческаго исповѣданія въ своей силѣ была по законамъ, и чтобъ священники посвящаемы были благоговѣйнаго житія и добраго состоянія и ученья, да и простой народъ могли обучать и до раскольниковъ не допущали, но всячески старались отъ того отвращать, ибо оныхъ раскольщиковъ весьма умножилось, а все то происходитъ отъ неискусныхъ и нерадивыхъ священниковъ, а наконецъ опасно того, чтобы вся подлость въ ту ересь превращена не была (нерадѣніе священниковъ и дѣятельность расколоучителей къ склоненію подлаго народа въ расколъ; предлагаемыя наказанія ересе распростр.—мъ.)

2. Судное, на 13 ст. X глава Уложенія 157 г.

3. — на 15-ю. Вершить дѣла, какъ о томъ генеральнаго регламента въ 4 гл. напачатано, въ положные сроки, а за невершенныя взыскивать по той главѣ положенные штрафы, изъ которыхъ половину отдавать челобитчику, а другую на гошпиталь; и по прошествіи каждаго года, въ Енварѣ мѣсяцѣ того уѣзду дворяномъ съѣзжатца, вершеныя и невершеныя дѣла за нимн воеводами разсматривать, и буде явятца тѣ дѣла вершены

не въ силу законовъ или не вершены, по разсмотрѣнію дворянъ, не описывая, тѣхъ воеводъ штрафовать и другими смѣнять, отчего на судебныхъ дѣлахъ послѣдовать можетъ по законамъ правосудіе съ крайнимъ успѣхомъ, безъ волокиты.

4 5. По поводу 18 и 24-й ст.

6. На 93. За безчестіе между чиновныхъ людей денежнаго взысканія не чинить, а штрафовать содержаніемъ подъ арестомъ и публичнымъ испрошеніемъ христіанскаго прощенія и взысканіемъ на гошпиталь противу ихъ окладовъ ему жъ челобитчику съ отвѣтчика харчи и убытки, взыскать вдвое, отдать, а безчиновныхъ людей, т. е. не изъ дворянъ, сѣчь кнутомъ, дабы впредь тою чинить было и другомъ не повадно. Ибо въ прежнія времена тѣ безчиновные люди, надѣясь на свой достатокъ, что они могутъ свыше того иску имъ обиженнымъ безчестье и увѣчье заплатить въ состояніи, отчего многимъ дворянамъ такія обиды чинены были, а дворянамъ безчестье и править, а убытки потому жъ взыскивать вдвое деньгами.

7 и 8. Къ объявленію формы о судѣ.

9. Фабрикантамъ и заводчикамъ, кои не изъ дворянъ, вотчинъ не имѣть, а кои имѣютъ въ полгода повелѣно бъ было продать, а кто въ срочное время не продастъ, отписать на государя, по тому что кои не имѣютъ вотчинъ, у тѣхъ фабрики и заводы въ цвѣтущемъ состояніи; а кои имѣютъ большія вотчины, тѣ только единственно оныя содержатъ для славы, а довольствуются отъ своихъ вотчинъ, а о размноженіи фабрикъ и заводовъ совсѣмъ не радѣютъ. А когда они имѣть не будутъ вотчинъ, то оные, желая получить себѣ прибыль, лучшее стараніе прилагать и содержать оные будутъ въ лучшемъ положеніи, а слѣдственно оставить при нихъ однихъ только искупленныхъ ими крестьянъ мастеровъ по препорціи, и тѣмъ именоваться казенными, а не партикулярно: 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.

28. Дворянству своихъ людей и крестьянъ содержать на прежнемъ основаніи въ своей власти и полномочіи, не ограничивая ихъ преимуществъ и полномочія, ибо Россійской Имперіи народъ сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ Европейскими.

30. Въ воинской службѣ, кромѣ дворянъ, въ оберъ-офицеры не производить, хотя бъ изъ иноземцовъ были, да не изъ дворянъ, а таковыхъ, кои не изъ дворянъ, солдатскихъ, подъяческихъ дѣтей, церковниковъ и рекрутъ производить толко до сержанта, а не свыше, и тѣмъ дать поощреніе къ ревностной службѣ дворянству охоту, которые, увидя таковое монаршее милосердіе, возымѣютъ къ тому ревность (о преимуществахъ на томъ свѣтѣ не просятъ).

31. Не соблаговолено ли будетъ экономическія вотчины продать дворянамъ такимъ, кои военную службу продолжали добропорядочно, желающимъ, толко не болѣе тысячи душъ мужеска пола, а прочимъ, которые достатка не имѣютъ онаго числа душъ купить, то хотя и по сту, и менше дозволить,—а продажи чинить по губерніямъ, положа цѣну мужеска пола душъ, и тѣхъ не отженятъ отъ покупки, у коихъ наличныхъ денегъ нѣтъ, и велѣть имъ взносить, поколь всей суммы не заплатятъ, ежегодные проценты, и обязывать при продажѣ подписками, поколь не выплотятъ, тѣхъ деревень не продавать и не закладывать. А болѣе тысячи душъ никому не продавать, чрезъ что дворяне, бывшіе въ военной службѣ и заслужившіе чины, а не имѣя достатку себя по чину содержать, а тѣ чины получили ревностною службою безпорочно, могутъ себѣ поправить фамилію свою безъ упадку, чрезъ что и дѣти ихъ, бывшія въ службѣ, дослужа до оныхъ же чиновъ, при отставкѣ не должны просить пенсіи, ниже ко инвалиднымъ командамъ, ни жалованья для пропитанія себя, но уже могутъ Высочайшею монаршескую милостію пользоваться тѣми деревнями, а черезъ то пенсіонные деньги и инвалидное жалованье оставаться будетъ въ казнѣ Е. Величества. А взятыя за тѣ деревни деньги, а егда отдадутся изъ банковъ проценты, и тѣ проценты ко всей суммѣ заплатить будутъ не въ состояніи въ одно время, при продажѣ приносить будутъ таковую же какъ и нынѣ отъ тѣхъ вотчинъ сборы чинятся, а положенное жалованье на коллегію и на контор и на коммисаровъ все останется въ казнѣ Е. В. А за проданныя тѣ деревни деньги содержать въ банкѣ, а получать со оныхъ проценты, которыми могутъ удоволствованы монастыри на строеніе, живущая въ нихъ братья жалованьемъ,

а что положенное по штату число мужеска полу (*) душъ при архіереяхъ, архимандритахъ и прочихъ началныхъ людяхъ для надобности оставить при нихъ, что великороссійское дворянство можетъ чувствовать Ея И. В. матернее милосердіе, а въ тѣхъ экономическихъ вотчинахъ учрежденныхъ управителей и прочихъ канцелярскихъ служителей жалованье останется въ казнѣ Ея В.

32. Церковникамъ чрезъ десять лѣтъ имѣть разборъ при свѣтскомъ изъ дворянъ, по выбору въ каждомъ уѣздѣ, депутатѣ или повѣренномъ, и оставлять искусныхъ ученыхъ на ихъ мѣста у посвященныхъ по одному сыну, а протчихъ всѣхъ годныхъ писать въ военную службу, а негодныхъ въ подушный окладъ, куда пожелаютъ и кто ихъ принять похочетъ, или на поселеніе отсылать въ Сибирь и къ казеннымъ заводамъ, дабы чрезъ то воровство и разбои пресѣчены быть могли, и всему обществу польза и казенная прибыль слѣдоват можетъ, а отъ положенныхъ въ подушный окладъ въ сборѣ подушныхъ денегъ казенная прибыль и протчее послѣдуетъ.

41. Которыя изъ дворянъ и служили въ военной службѣ порядочно и безпорочно не менѣе 25—лѣтъ и заслужили себѣ штапъ и оберъ афицерскіе чины, а по отставкѣ своей достатку такого не имѣютъ, чтобы такъ содержать себя по чинамъ своимъ, какъ они служили, отъ чего претерпѣваютъ крайнюю нужду, не соизволено ль будетъ имъ, которыми сыщется не болѣе 30 душъ, таковымъ дать пенсію, почему Высочайшимъ Е. И. В. соизволеніемъ узаконено будетъ, отъ чего послѣдовать можетъ, что дворянство, видя такія милосердія щедроты наипаче потщится долголѣтнюю, ревностную и безпорочную продолжать службу, и по отставкѣ своей будутъ тщаніе имѣть, сколько цѣлость силъ ихъ дозволитъ, продолжать и статскую службу.

Коллежскій Совѣтникъ и предводитель Алексѣй Варыпаевъ (подписалъ наказъ по пунктамъ).—Капитанъ Алексѣй Кикичевъ, Секундъ-майоръ Семенъ Сурминъ, маіоръ Михайла Дятковъ—Порутчикъ Иванъ Соколовъ—Порутчикъ князь Николай Булушевъ—Порутчикъ князь Іосифъ Кикичевъ.—Прапорщикъ князь Прокопій Булушевъ.—Премьеръ-маіоръ Леонтій Лупандинъ.—

(*) О женскомъ ничего не говорится изъ приличія, хотя и въ немъ тоже есть надобность.

Секундъ-маіоръ Андрей Богдановъ, Капитанъ Семеонъ Карянинъ, Порутчикъ Андрей Квашнинъ—Самаринъ.—Прапорщикъ Ларіонъ Тонепольскій, Полковой Квартермистръ Назаръ Кашаевъ, Прапорщикъ Степанъ Мокренскій и вмѣсто Прапорщика Василія Тугушева, по его прошенію, подписался—Вахмистръ Никифоръ Богдановъ, Дворенинъ Степанъ Дураковъ и вмѣсто дворенина же Ивана Евсюкова по его прошенію подписался—Дворенинъ Игнатій Ношкинъ—Прапорщикъ Иванъ Рагульскій, Секундъ-маіоръ князь Иванъ Енголычевъ, Ротмистръ Иванъ Богдановъ.—Прапорщикъ Дмитрій Дураковъ.—Вмѣсто вахмистра Петра Каромышева Прапорщикъ Гаврила Мамотказинъ—Сакаевъ по ево прошенію подписался—Секундъ-маіоръ Петръ Ляпуновъ.—Прапорщикъ Гаврила Мамотказинъ-Сакаевъ.

(Безграмотныхъ трое).

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣйствительный членъ Пензенской Ученой Архивной Коммиссіи

Григорій Петерсонъ.

О разверсткѣ земли Саранскимъ стрѣльцамъ въ дачи.

(Выпись изъ отказныхъ книгъ).

(Начало столбца оторвано).

. . . . . .

И воевод... Ѳедору Большому Павловичу Языкову Саранскіе стрѣльцы, пятидесятники и десятники и всѣ редовые: Микишка Керовъ съ товарищи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано:

Въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ былъ воровской казачей бунтъ, и въ то число у выборнаго у Саранскаго стрѣльца у Тараса портнаго мастера крѣпости земленые и выписи и иныя многія письма погорѣли. И нынѣ на то ихъ стрѣлецкія поля выписи нѣтъ, почему имъ впредь тою землею владѣть.

И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ въ Саранску изъ приказной избы съ отказныхъ книгъ дать владѣльную выпись.

И стольникъ и воевода Ѳедоръ большой Павловичъ Языковъ *) Саранскимъ пятидесятникамъ и десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ Микифору Керову съ товарищи, противъ ихъ челобитья, съ отказныхъ книгъ далъ выпись. И въ Саранскѣ въ приказной избѣ, въ отказныхъ книгахъ отказу Атемарца Ивана Неклюдова да приказные избы подъячего Гаврила Пичугина, прошлаго $\frac{183}{1675}$ года апрѣля въ 11 день написано:

Прислана В—го Г—ря, Ц—ря и В—го Князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца грамота въ Саранскъ, къ стольнику и воеводѣ ко Князь Юрью Ивановичу Шеховскому да къ подъячему Килѣ Амиреву. А въ той В—го Г—ря грамотѣ написано:

---

*) Село Языково въ Саранскомъ уѣздѣ.

Въ прошломъ во $\frac{163}{1655}$ году мая въ 31 день, послана В—го Г—ряграмота въ Саранскъ къ Петру Лерманту *) да къ подъячему къ Ивану Сергѣевскому по челобитью Саранскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ пятидесятника Степана Иванова сына Щербака (Щербаковы въ Саранскѣ) съ товарищи.

А велено за ними стрѣльцами и имъ стрѣльцамъ съ Саранскими стрѣльцы съ Корнилкомъ Сапожниковымъ съ товарищи, дати имъ въ землѣ очную ставку, и съ очные ставки сыскати, и посыску всѣхъ пашня имъ устроить.

По указу В—го Г—ря ныне пашенные земли имъ развесть; и велѣно за ними тѣ пашенные земли писать въ книги порознь, по статьямъ, чтобъ изъ нихъ никто безъ пашни не былъ, и впредь В—му Г—рю челобитья небыло.

Да о томъ къ В—му Г—рю велѣно отписать, и тѣмъ землямъ за руками книги прислать въ Приказъ Казанскаго дворца.

И потой В—го Г—ря грамотѣ стрѣлецкіе пашенные земли межъ ими разведены и раздѣльные книги со Саранска къ Москвѣ въ Приказъ Казанскаго дворца присланы.

А въ раздѣльныхъ книгахъ раздѣлу Атемарца Вельямина Ростригина да подъячего Тимофея отъ Карѣева прошлаго $\frac{165}{1657}$ года Августа въ 3 день написано:

Отдѣлено Саранскимъ стрѣльцамъ Темниковскимъ переведенцамъ Корнилку Ѳедорову съ товарищи пятнадцати человѣкомъ противъ ихъ выписи, съ одного съ краю отъ Казачьихъ поль отъ починку до утинную ихъ дачу—пашню 122 четь въ полѣ, а въ дву потому—жъ; сѣна межъ поль по овражкамъ по конецъ поля 244 копны. Двумъ человѣкомъ десятникомъ по 9 четей, сѣна по 18-ти копенъ; редовымъ стрѣльцамъ по 8 четей человѣку, сѣна по 16-ти копенъ.

А что за дачею у Темниковскихъ переведенцевъ у стрѣльцовъ у Корнилки Ѳедорова съ товарищи осталось, той сторожевой пашенной земли противъ писцовыхъ книгъ, и та сторожевая земля мѣрена въ чети, а по мѣрѣ на сторожевой землѣ, которая отдана по указу В—го Г—ря новоприборнымъ стрѣльцамъ Стенкѣ Щербаку съ товарищи 1340 чет. въ полѣ, а

*) Возможно, что «Петръ Лерантъ» былъ родоначальникомъ фамиліи поэта Лермонтова,—выходецъ изъ Шотландіи.

въ дву потому—жъ. И раздѣлена та сторожевая земля тѣмъ новоприборнымъ стрѣльцамъ Стенкѣ Щербаку съ товарищи 330 человѣкамъ, всѣмъ по ровну по 4 чети человѣку въ полѣ а въ дву потому—жъ.

И нынѣ били челомъ В—му Г—рю Саранскіе стрѣльцы Тараска Игнатьевъ съ товарищи, а сказали они: Служатъ де они всякіе В—го Г—ря службы въ Саранску и въ острогѣ и по валу, посылаютъ за всякими В—го Г—ря дѣлами въ посылки безпрестанно; да они жъ, стрѣльцы Тараска Игнатьевъ съ товарищи всякое В—го Г—ря городовое и засѣчное дѣло дѣлаютъ; да у нихъ же де, стрѣльцовъ, Тараса Игнатьева съ товарищи взято В—го Г—ря на службу на Донъ и въ Литовскіе городы въ солдаты, да на Терекъ на вѣчное житье отъ брата—брата, отъ дядей—племянники, отъ отцовъ дѣти съ женами и дѣтьми. И въ прошлыхъ де годѣхъ по указу В—го Г—ря писцы Семенъ Вельяминовъ, да подъячей Анисимъ Ильинъ отвели Саранскаго острогу стрѣльцамъ Темниковскимъ переведенцамъ Корнилку Ѳедорову съ товарищи 15-ти человѣкамъ въ Саранскомъ на пашню 122 чети въ полѣ, а въ дву потому—жъ, да сторожевымъ 50 человѣкамъ, которые впредь будутъ 1270 чет. въ полѣ, а въ дву потому жъ. И та де сторожевая земля по указу В—го Г—ря отдана имъ стрѣльцамъ Тараскѣ Игнатьеву съ товарищи; да имъ же стрѣльцамъ, отведено земли въ додачу изъ выморочнаго помѣстья Атемарца Андрея Трусова 170 четей, и всего имъ стрѣльцамъ отведено на пашню въ Саранску 1340 четей въ полѣ, а въдву потому жъ.

И въ прошломъ во $\frac{165}{1657}$ году В—го Г—ря по грамотѣ посланъ съ Саранска Атемарецъ Вельяминъ Рострыгинъ, а велѣно ему тое ихъ стрѣлецкую землю и Темниковскихъ переведенцевъ Корнилки Ѳедорова съ товарищи измѣрить въ четверти. И Вельяминъ де Рострыгинъ тое ихъ землю мѣрилъ по мѣрѣ; Темниковскимъ переведенцамъ Корнилкѣ Ѳедорову съ товарищи противъ писцовыхъ книгъ за землю отмѣрелъ всю сполна. И имъ-де Тарасу Игнатьеву съ товарищи вымѣрено на пашню земли только 1340 четвертей по 4 четверти человѣку въ полѣ, а въ дву потому—жъ, а въ додачу имъ стрѣльцамъ, Тарасу Игнатьеву съ товарищи велѣно земли пріискать изъ порозжихъ земель

въ Саранску и въ Саранскомъ уѣздѣ. И они де стрѣльцы, Тараска Игнатьевъ съ товарищи, помираютъ голодною смертію. И нынѣ, по указу В—го Г—ря велено построить вновь городъ Пензу за Саранскою чертою на степной сторонѣ; и есть де у Саранска и Саранскіе черты у земляного валу на степной сторонѣ вверхъ по рѣчкѣ Инзарѣ по обѣ стороны дикое поле порозжая земля въ ближнихъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ; и лежитъ та земля дикое поле, въ помѣстье никому неотдана, въ пустѣ, и невладѣетъ ею никто. И В—му Г—рю пожаловать бы ихъ и зъ тое порозжей земли, изъ дикаго поля, велѣть дати имъ подъ пашню земли, противъ В—го Г—ря указу пашни на 1340 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, по 4 четверти человѣку въ додачу къ старой ихъ пашенной землѣ къ 1340 четверт. И той ихъ старой пашенной земли велено межи и грани и всякіе признаки учинить, чтобъ имъ, стрѣльцамъ, безъ пашни голодною смертью не померѣть, и В—го Г—ря службъ неотбыть.

1657

И по указу В—го Г—ря и по наказу стольника и воеводы Князь Юрья Шеховского, Иванъ Неклюдовъ, да подъячей Гаврила Пичугинъ взяли съ собою тутошнихъ людей сколько пригоже, пріѣхавъ на ту землю,—дикое поле, Саранскаго уѣзду, отъ города близко и отъ степной стороны въ крѣпкихъ мѣстехъ, въ порозжихъ земляхъ. И имъ, челобитчикамъ, та земля, дикое поле, никому не отдана; и тое землю при сторонніхъ людяхъ описали и измѣрили въ четверти и отвели Саранскимъ стрѣльцамъ Тараскѣ Игнатьеву съ товарищи на пашню, противъ В—го Г—ря указу, къ прежнимъ ихъ землямъ въ додачу дачи ихъ сполна, съ сѣнными покосы и совсѣми угодьи. А грани той ихъ стрѣлецкой землѣ: на рѣчкѣ Инзарѣ стоитъ на острову вязъ развиловатъ на трое,—на немъ грань. И съ того вязу по кочкарнику и по суходолу на дубъ,—на немъ двѣ грани; отъ того дуба на столбъ дубовой—на немъ двѣ грани; а отъ того столба на столбъ-же дубовой—на немъ двѣ грани; отъ того столба на дубъ, (который) стоитъ по конецъ перваго мысу,—на немъ двѣ грани; отъ того дуба, на дубъ же,—на немъ двѣ грани; а стоитъ тотъ дубъ въ первомъ углу подъ лѣсомъ подлѣ дороги. Отъ того дуба черезъ пере . . . . на дорогѣ на пол . . . .

(Конецъ столбца оторванъ).

О времени основанія г. Шешкеева (изъ описи дѣлъ Саранскаго архива, лл. 192, 419) (*).

„На запросъ землемѣра прапорщика Максимова городничій Муръ отвѣтилъ: „Укрѣпленіе имѣетъ земляные валы. оный построенъ по прежнему пригородомъ въ 1644 г. для содержанія ладмилиціи по повелѣнію великаго царя Михаила Ѳеодоровича, и потомъ . . . . въ 1781 г. сдѣланъ городомъ".

. . . . „Во 152 (1644) г. марта 13 дня по челобитью дѣдовъ и отцовъ ихъ, Шечкеевскаго пятидесятника Богдана Григорьева Кузнеца съ товарищи, дана съ Атемарскихъ писцовыхъ книгъ на земли и на сѣнные покосы на Шечкеевское поле, почему ихъ дѣдамъ и отцамъ владѣть, владѣнная выпись 250 человѣкамъ на 3000 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сѣна на рѣчкѣ Шечкеевкѣ межъ поль 6000 копенъ. . . . И съ той показанной земли дѣды и отцы ихъ служили дѣду Его Императорскаго Величества Петра 1-го казачью службу. И въ прошлыхъ годѣхъ, нынѣ тому лѣтъ съ 40, у многихъ дяди, и братья и свойственники, изъ Шечкеевскаго острогу, съ женами и съ дѣтьми, переведены на вѣчное житье въ Азовъ и въ иные низовые городы".

(*) Къ ст. „О сторожевыхъ чертахъ въ Пензенской губерніи", стр. 41.

Опись дѣламъ и документамъ Саранскаго Полицейскаго Управленія (1717—1794 гг.) *)

25 документовъ, относящихся къ исторіи Кубанскаго погрома 1717 г.

I.

„1717 года августа въ 6 день въ Саранску, въ приказной канцеляріи явился Саранской доли, Ландтрату Льву Федоровичу Аристову, Саранскаго уѣзду, вотчины Сибирскаго Губернатора Князь Матвѣя Петровича Гагарина села Спасскаго,—Исса тожъ діаконъ Тимофей Ивановъ и сказалъ“:

„Сего де августа 5 числа, на первомъ часу дни, прибѣгали къ нимъ, въ с. Иссу, непріятельскіе люди—Кубанцы, и село де ихъ, Иссу, зажгли, а того села всѣхъ крестьянъ разогнали, а въ полонъ, того села крестьянъ непріятельскіе люди взялиль,—того де онъ именно сказать не знаетъ. И ему, де Тимофею, нагнавъ, тѣ непріятельскіе люди, на дорогѣ голову порубили саблею и лошадь отбили; и чтобъ извѣтъ его записать“.

„А по осмотру на немъ, Тимофеѣ, на головѣ лѣвая сторона порублена, и отъ того на томъ мѣстѣ руда (кровь) запеклась“.

II.

„Того-жъ числа явился въ Саранску, въ приказной канцеляріи передъ Ландтратомъ Львомъ Федоровичемъ Аристовымъ Пензенскаго уѣзду, Михаила Фадеева сына Панова деревни Назарьевки крестьяня: Петръ Никитинъ, Арефей Захаровъ и сказали“.

---

*) Дѣла и документы разобраны и опись составлена подъ руководствомъ и содѣйствіемъ Г. П. Петерсона. Всѣхъ дѣлъ и документовъ разобрано и внесено въ опись 2107, заключающихся въ 329 связкахъ.

„Сего-же августа 4 и 5 числъ воровскіе Кубанцы, пріѣхавъ человѣкъ съ 20-ть, и вышеписанную деревню выжгли, и людей въ полонъ побрали, а они де, Петръ съ товарищемъ своимъ, ушли въ озеро и отъ нихъ де отсидѣлись, и по нихъ изъ луковъ стрѣляли, и его, Петра, пострѣлили по шеѣ; и говорили по русски, чтобъ идти въ деревню Болотникову къ Исаю Матвѣеву сыну Зиновьеву въ гости. И около де оной деревни, другіе села и деревни пожгли и людей въ полонъ побрали, а именно: двѣ деревни Тоузаковыхъ деревню Танеевку вор(л) ынщина тожъ, село Царевщину, деревню Анучину, село Бутурлино, деревню Симанскую, село Куракино, деревню Шихмаметеву, деревню Ивановку, деревню Бибикову, деревню . . . . рувку, село Маровку (*) и другіе многіе села и деревни. А при нихъ де, Кубанцахъ ружья къ стрѣльбѣ нѣтъ, только де сайдаки, копьи. Къ вечеру де отъ нихъ поѣхали невѣдомо куды. А онъ де, Петръ, съ помянутымъ товарищемъ изъ воды вышли и пошли въ Саранску".

III.

„Августа въ 7 день въ Саранску въ Приказной Канцеляріи Саранской доли передъ Ландтратомъ Львомъ Федоровичемъ Аристовымъ явился Стольника Федора Федоровича Хрущова человѣкъ его Федотъ Нетеевъ и сказалъ". „Іюля де въ послѣднихъ числахъ былъ де онъ на Пензѣ для взятья бѣглыхъ крестьянъ господина своего въ городѣ Пензѣ; и сего-же де августа 3 числа къ городу Пензѣ непріятельскіе люди Кубанцы приступали многолюдствомъ и дорогою сакмою Саратовской больши прошли и приступили къ красной башнѣ; взяталь та башня или нѣтъ того невѣдаетъ".

„И сегожъ де августа 4 числа какъ де онъ пріѣхалъ Пензенскаго Присутствія (присуда) въ село Монастырское и при немъ де непріятельскіе люди Кубанцы то село выжгли и крестьянъ порубили, а достальныхъ въ полонъ побрали, а они де съ того страху схоронились въ лѣсъ. Да тогожъ де Пензенскаго уѣзду разорили и выжгли село Шубину, село Вазерки и другіе селы и деревни разорили и выжгли и въ полонъ побрали.

*) Всѣ упоминаемые въ документѣ села и деревни числятся нынѣ въ Мокшанскомъ уѣздѣ.

IV.

„1717 году Августа въ 8 день въ Саранску въ приказной канцеляріи Саранской доли передъ Ландтратомъ Львомъ Федоровичемъ Аристовымъ Пензенскаго уѣзда села Знаменскаго вдовы княгини Настасьи Борисовны князь Михайловскаго сына Григорьевича Ромодановскаго, земскихъ дѣлъ дьячекъ Симонъ Васильевъ сказалъ".

„Сего де Августа 4 числа, пошелъ де онъ Симонъ, изъ того села отъ непріятельскихъ людей Кубанцевъ въ Саранскъ, и на дорогѣ въ Саранскомъ уѣздѣ подъ селомъ Любятинымъ, оные непріятельскіе люди кубанцы, поймавъ его, Симона, и повели назадъ. А какъ де ночевали въ Пензенскомъ уѣздѣ подъ селомъ Скрябинымъ, а онъ де былъ въ то число связанъ, и когда де они на полѣ ночевали, и уснули, и онъ развязался и отъ нихъ ушелъ.

И оные непріятельскіе люди Кубанцы пожгли Пензенскаго уѣзду многіе селы и деревни, а именно: Боярина Петра Матвѣевича Апраксина село Скачки, Федора Матвѣевича Апраксина село Поляны (?), село Царевщину, село Бибиково, село Самороково, а другихъ что селъ и деревень позжено того сказать не умѣетъ".

V.

„1717 года Августа 28 дня въ Саранской Приказной Канцеляріи Саранской доли Ландтрату Льву Федоровичу Аристову явился Капитана Александра Матвѣева сына Аристова Саранскаго уѣзду села Знаменскаго крестьянинъ его Прокофей Семеновъ и сказалъ".

„Тому де четыре недѣли изъ того села Знаменскаго послала его, Прокофья, съ товарищемъ крестьяниномъ Михаиломъ Илецкимъ, помѣщица Татьяна Андреева дочь, въ Пензенскую помѣщика его деревню Александровку для взятья изъ той деревни отъ Кубанскаго находу пожитковъ своихъ. И въ той деревни отъ Кубанскаго находу пожитковъ взять не успѣли, и съ той деревни, и другихъ посторонихъ деревень со крестьяны, согласясь, ночною порою побѣжали въ Саранской уѣздъ, и какъ де будутъ

они подъ засѣкою, что подъ городомъ Пензою, оные непріятельскіе люди Кубанцы, взяли ихъ всѣхъ въ полонъ, и привезли ихъ къ разоренному городку Рамзаю, который они Кубанцы разорили и выжгли; и стояли де они подъ тѣмъ пригородкомъ два дни. И разъѣзжали въ Пензенскомъ и въ Саранскомъ уѣздахъ для разоренія селъ и деревень и для взятья полону,—и ожидали Кубанцевъ же, которые были для разоренія Воронежской губерніи подъ городами въ Тамбовскомъ въ Керенскомъ, въ Инсарскомъ уѣздахъ и подъ Рамзаевскій де Острогъ оныхъ непріятельскихъ людей съѣхалось многое число, а сколько ихъ, замѣтить не возможно. И вышеписанныхъ Воронежской губерніи городовъ уѣздныхъ людей полону оные Кубанцы пригнали болѣе того, что взято людей въ Пензенскомъ и въ Саранскомъ уѣздахъ. И отъ Рамзаю де оные Кубанцы пошли съ тѣмъ полономъ мимо Казачьихъ городковъ верстахъ въ 20-ти черезъ рѣку Медвѣдицу. И какъ де оные непріятельскіе люди Кубанцы остановятся въ полдни, такъ де со всѣхъ четырехъ сторонъ конца невидѣть; такъ же и знаменъ у нихъ множество и исчислить не возможно. Да съ ними де былъ казакъ-воръ Некрасовъ что съ племянникомъ, да съ зятемъ и стоялъ особъ полкомъ и съ нимъ де такихъ же воровъ казаковъ тысячь съ 10-ть; а всѣхъ де ихъ Кубанцевъ и казаковъ было 40 тысячь. И былъ де онъ, Прокофей, въ полону 2 недѣли, и говорили де они непріятельскіе люди, что полонъ они перепроводя черезъ р. Донъ возворотятца назадъ подъ тѣ-жъ городы, подъ которыми они были. А про оное ихъ непріятельскихъ людей многолюдство, и что ихъ возвратитца назадъ подъ государевы городы слышалъ онъ отъ воровскихъ казаковъ. И ночною де порою съ р. Медвѣдицы отъ нихъ непріятельскихъ людей онъ, Прокофей, ушелъ, и шелъ до Петровска тою же сакмою шесть дней, а вышеписанный де товарищъ ево Михайла и другіе взятыя крестьяня и нынѣ въ полону у нихъ непріятельскихъ людей".

VI.

„Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца

ближнему боярину и Губернатору Казанскому Петру Самойловичу съ товарищи".

„Левъ Аристовъ челомъ бьетъ сего настоящаго 717 года августа 28 числа" (здѣсь излагается слово въ слово предыдущій документъ) послѣ чего говорится слѣдующее:

„И нынѣ въ Саранску отъ оныхъ непріятельскихъ людей онъ опасенъ".

„И августа 7 числа писалъ я въ Казань, въ Губернскую Канцелярію къ тебѣ ближнему боярину и Губернатору Казанскому Петру Самойловичу съ товарищи о присылкѣ въ Саранскъ солдатъ и пушекъ, фузей, пороху и свинцу и фитилю. И августа 12 числа по той отпискѣ прислано изъ Казани въ Саранскъ двѣ пушки чугунныхъ, да пороху 10 пудъ, а солдатъ и фузей и фитилю не прислано, и о присылкѣ солдатъ и фузей и фитилю ближній бояринъ и Губернаторъ Петръ Самойловичъ съ товарищи что повелишь.

VII.

„1717 года августа 17 дня въ Саранску въ Приказной Канцеляріи Саранской доли Ландтрату Льву Федоровичу Аристову явился Генерала Атъютанта Ивана Полянскаго Пензенскаго уѣзду села Шукши крестьянинъ Иванъ Васильевъ и сказалъ".

„Вышеписаннаго де августа 3 числа, взяли де его и другихъ того села многихъ крестьянъ непріятельскіе люди—Кубанцы, въ полонъ и оное село выжгли. И былъ де онъ у нихъ въ полону шесть денъ, и ночною де порою изъ полону отъ нихъ, изъ степи, изъ за р. Сердобы ушелъ; и оные де непріятельскіе люди имѣютъ отъ войскъ Царскаго Величества опасеніе и идутъ къ Кубани наскоро, днемъ и нощію, тѣмъ-же шляхомъ, которымъ они и съ Кубани къ Пензѣ пришли; и дорогою полонныхъ русскихъ людей старыхъ и малыхъ, которые сами не могутъ сидѣть на лошадяхъ бьютъ и колятъ до смерти и телѣги бросаютъ.

VIII.

„1717 года августа въ 16 день По указу Великаго Государя ѣхать тебѣ въ Саранскій уѣздъ за валъ въ помѣщиковы и въ вотчинниковы села и деревни, и въ ясашные села и въ мордовскіе деревни, для того,—сего августа 16 дня во 2-мъ часу дни Саранской доли Ландтрату Льву Федоровичу. Аристову вѣдомо учинилось, что непріятельскіе люди возвратились назадъ къ Пензѣ и въ уѣзды для разоренія селъ и деревень; и тебѣ,—пріѣхавъ въ вышеписанный станъ въ помѣщиковъ и въ вотчинниковыхъ и ясашныхъ крестьянъ и мордву выслать въ Саранскъ на конехъ, со всякимъ оружіемъ, что у кого есть, и съ запасы, да унихъ жа ба . . . . и велѣть имъ явитца въ Приказной Канцеляріи Саранской десятины Ландтрату Льву Федоровичу Аристову и чтобы по высылкѣ твоей оныхъ чиновъ крестьяня и мордвы явились въ Саранскъ изъ ближнихъ селъ и деревень Августа ко 18-му а изъ дальнихъ къ 20-му числу, не отложно. А ежели они уѣздные люди по высылкамъ твоимъ ко онымъ числамъ неявятца и за то имъ всеконечно учинено имъ будетъ въ Саранску жестокое наказанье безъ пощады. А ѣздить тебѣ для той высылки днемъ и нощію неотложно и подводы имать по тѣмъ же селамъ и деревнямъ перемѣняя ихъ.

IX.

„Господину Федору Федоровичу Левъ Аристовъ челомъ бьетъ“.

„Сего настоящаго 1717 года августа 4 числа во второмъ надесять (12) часу дни, въ отписки ко мнѣ съ Пензы Ландтрата Федора Змеова ко мнѣ въ Саранскую провинцію написано:

Сего Августа во 2 и въ 3 числехъ непріятельскіе люди Кубанцы Пензенской уѣздъ въ Завальномъ и въ узинскомъ станѣхъ монастырскія и помѣщиковы и вотчинниковы и ясашные села и деревни разорили и выжгли и людей въ полонъ побрали, а другихъ порубили; а что селъ и деревень числомъ разорено и выжжено и людей въ полонъ побрано и побито,—отомъ де подлинно свѣдомиться ему не возможно, для того, что де они и нынѣ Пензенской уѣздъ разоряютъ и тото де Августа 3-го числа въ началѣ дня перваго часа оные Кубанцы многолюд-

ствомъ пришли къ городу Пензѣ и приступаютъ и Пензенскія всякихъ чиновъ люди сидятъ въ осадѣ. И сего Августа 4 и 5 чиселъ повѣдомостямъ посланныхъ изъ Саранска Михайлы Окунева, и другихъ вышеозначенные непріятельскіе люди Кубанцы въ Саранскомъ уѣздѣ отъ Саранска въ 20-ти и въ 15 верстахъ села и деревни жгутъ и разоряютъ и людей въ полонъ берутъ, а отъ Саранска одное деревню разорили въ 7 верстахъ. По вѣдомостямъ же Пензенскіе пригородки Мокшанскъ и Рамзай и многіе Пензенскаго уѣзду села и деревни разорили жъ и пожгли и людей въ полонъ берутъ. И потѣмъ вѣдомостямъ я нынѣ въ опасеніи и отомъ бы тебѣ было вѣдомо.

X.

„Великаго Государя Царя и Великаго Князя всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Саранской доли Ландтрату Льву Федоровичу“.

„Илья Старковъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ 717 году Августа въ 4 день писано изъ Саранска за рукою Саранской доли Ландтрата Льва Федоровича ко мнѣ въ Шечкеевской острогъ о высылкѣ въ Саранскъ служилыхъ людей 50 человѣкъ съ ружьемъ и съ топорами, и я тѣхъ вышеписанныхъ служилыхъ людей 50 человѣкъ съ ружьемъ и съ топорами въ Саранскъ выслалъ сего Августа къ 5-му числу а кого имянно выслалъ и тому подъ сею отпискою именомъ ихъ роспись. А отписку велѣлъ подать и служилыхъ людей объявить въ Саранску въ приказной Канцеляріи Саранской доли Ландтрату Льву Федоровичу Аристову“.

(Прпложенъ имянной списокъ).

XI.

„1717 года августа въ 14 день По указу Великаго Государя и по приказу Саранской доли Ландтрата Льва Федоровича Аристова Саранскаго уѣзду дер. Пишли татаромъ Короскѣ Алмакаеву Алчекайкѣ Алкаеву чтобъ на службѣ Великаго Государя на Пензѣ въ полку Г-на полковника Мещерскаго, и явитца имъ въ полку и пріѣзды свои записать на Пензу у

онаго полковника Князя Мещерскаго августа 17 числа сего жъ настоящаго 717 года. А буде они во ономъ числѣ на Пензѣ— въ полку съ своею братьею татары неявятца и пріѣздовъ своихъ не запишутъ и за то имъ учинено будетъ по указу Великаго Государя что надлежитъ, а движимое и недвижимое имѣніе взято будетъ на Великаго Государя безповоротно.

XII.

1717 года августа въ 16 день по указу Великаго Государя и проч. и по приказу Саранской доли Ландтрата Льва Федоровича Аристова велѣно сказать Великаго Государя указъ помѣщиковымъ и вотчинниковымъ приказнымъ ихъ людемъ, которые нынѣ въ Саранску, чтобъ они до указу и безъ отпуску изъ Саранска не съѣзжали, для того, (что) вышеписаннаго числа вѣдомо въ Саранску учинилось, что непріятельскіе люди возвратились къ Пензѣ и въ уѣзды для разоренья. А буде кто безъ указу изъ Саранска съѣдетъ и тѣмъ людемъ учинено будетъ яко преступникамъ, какъ о такихъ Царскаго Величества указъ повелѣваетъ.

XIII.

„Великаго Государя ближнему боярину и Губернатору Казанскому Петру Самойловичу съ товарищи, Левъ Аристовъ челомъ бьетъ".

„Нынѣшняго 717 года августа 6 числа по вѣдомостямъ всякихъ чиновъ людей, что непріятельскіе люди Кубанцы, въ Саранскомъ уѣздѣ, села и деревни разоряютъ и жгутъ и людей въ полонъ берутъ. Посланы изъ Саранска въ партіи прапорщикъ Сава Языковъ, а подъ кумандою у него было служилыхъ людей, солдатъ, капральство, да дворянскихъ слугъ и посадниковъ 30 человѣкъ, мурзъ и татаръ 160 человѣкъ, да собственнаго моего дому людей моихъ и изъ деньщиковъ 5 человѣкъ на моихъ лошадяхъ. И августа 12 числа въ 1 часу ночи высланной въ партію оной Языковъ въ Саранскъ прибылъ и сказалъ: что де онъ ѣздилъ за непріятельскими людьми Кубанцы, и былъ въ Пензенскомъ уѣздѣ до Драгунскихъ липяговъ и оныхъ непріятельскихъ людей не наѣхалъ и возвратился до Пензенскаго

пригородка Рамзая; и оной де пригородокъ Рамзай разоренъ и вызженъ и люди всѣ побиты. И августа 11 числа отъ оныхъ непріятельскихъ людей ушелъ попъ. Пензенскаго уѣзду села Маровки и сказывалъ оному прапорщику, что непріятельскіе люди возвратились назадъ и пошли ко Хопру. А сего Августа 13 числа въ 4 часу дня присланъ Великаго Государя указъ изъ Казанской Губернской Канцеляріи Казанскаго Гарнизону съ солдатомъ съ Иваномъ Змѣйкинымъ о присылкѣ вѣдомости про непріятельскихъ людей Кубанскаго отъ Огитрея салтана съ Кубанскими татары гдѣ онъ и войски его съ нимъ обрѣтаются, и въ какихъ мѣстахъ имянно числится. И о вышеписанныхъ вѣдомостяхъ къ Вашему благородію писано до вышеозначеннаго Великаго Государя указу августа жъ 13 числа на первомъ часу дни съ Саранскимъ солдатомъ съ Савою Кучинымъ. А окромя вышеупомянутыхъ вѣдомостей по о . . . . часу отъ непріятельскихъ людей въ Саранску нѣтъ. А вышепомянутый солдатъ изъ Саранска отпущенъ вышеписаннаго августа 13 числа въ 10 часу дни.

XIV.

„Ближнему боярину и Губернатору Казанскому Петру Самойловичу съ товарищи Левъ Аристовъ челомъ бьетъ“.

„Сего настоящаго 717 года августа въ 4 день въ указѣ Великаго Государя изъ Казани изъ Губернской Канцеляріи ко мнѣ въ Саранскую долю написано“.

„Велѣно Саранскихъ царедворцевъ и офицеровъ и отставныхъ дворянъ и драгунъ, на которыхъ положены деньги, и которые въ престарѣлыхъ лѣтехъ взять имъ съ собою изъ людей и изъ крестьянъ лутчихъ, со всею службою и на конѣхъ, которымъ вмѣсто ихъ быть въ службѣ. А буде которые по освидѣтельству отлучатца отъ нуждъ своихъ въ другіе городы, и у такихъ имать съ трехъ дворовъ по человѣку изъ лутчихъ людей; а буде людей нѣтъ,—изъ крестьянъ добрыхъ конныхъ рабятъ со всею службою и выслать ихъ въ полкъ Г-ну полковнику Мещерскому.“

„И сего жъ Августа 4 дня непріятельскіе люди Кубанцы въ Саранскомъ уѣздѣ помѣщиковы и вотчинниковы села и де-

ревни жгутъ и разоряютъ,—отчего ясно видитца и въ Саранску оные пожары".

„И того жъ Августа 4 числа посылалъ я изъ Саранска до Пензенскаго уѣзду для провѣдыванія оныхъ непріятельскихъ людей Кубанцевъ Саранскаго разсыльщика Михайлу Шапошникова да съ нимъ татаръ 6-ть человѣкъ. И пріѣхавъ оные посланные въ Саранску передомной сказали: непріятельскіе де люди въ Саранскомъ уѣздѣ отъ Саранска въ 20 и 15 верстахъ села и деревни жгутъ и разоряютъ, и въ полонъ берутъ; а имянно: Автомона Анишева—деревни Анучину, капитана Семена Бутурлина село Ивановское, Симбирскаго Губернатора Князя Матвѣя Петровича Гагарина село Спасское—Исса тожъ: А что другихъ селъ и деревень выжено и разорено и людей побито, и въ полонъ взято, о томъ нынѣ извѣстіе учинить не возможно. И августа 5 числа по вышеписаннымъ вѣдомостямъ посылалъ я изъ Саранска въ подъѣздъ Саранскаго обывателя Михаила Окунева съ служилыми татары, и оный Окуневъ явился и сказалъ тѣ жъ рѣчи, что непріятельскіе люди въ Саранскомъ уѣздѣ разоряютъ села и деревни и жгутъ и въ полонъ берутъ; и потѣмъ вѣдомостямъ Августа 6 числа въ 14 часу дня послалъ я изъ Саранска въ партію Прапорщика Г-на Языкова съ своими денщиками и съ Саранскими посацкими и служилыми людьми, мурзами и татары для подлиннаго извѣстія, и ежели усмотря твердо, будѣ возможно, съ непріятельскими людьми учинить надъ ними военный промыселъ; а какъ онъ, Языковъ возвратитца и о томъ до вашего благородія писать буду. И тогожъ числа, какъ явились въ Саранскомъ уѣздѣ непріятельскіе люди Кубанцы, учали села и деревни жечъ и разорять, отчего оные пожары были, ясно видать и въ Саранску. И тогожъ числа послалъ въ Саранскій уѣздъ къ знатнымъ персонамъ, которые живутъ въ Саранскомъ уѣздѣ, чтобъ они ѣхали въ Саранскъ на спѣхъ съ людьми своими и со крестьяны въ осаду. И тогожъ числа по тѣмъ посылкамъ явились въ Саранску съ людьми своими Г-нъ Подполковникъ Афонасей Дубасовъ, Капитанъ Якову Анненковъ, да вышеозначенный Прапорщикъ Языковъ, который нынѣ посланъ въ партію, а окромѣ ихъ Саранскихъ помѣщиковъ августа по 7-е число ни кого неявилось. А по вышеписанному

Великаго Государя указу, послалъ я въ Саранскій уѣздъ въ помѣщиковы и въ вотчинниковы села и деревни чтобъ они ѣхали въ Саранскъ съ людьми своими и со крестьяны, совсякимъ оружіемъ, что у кого есть, и по высылкамъ въ Саранску ни кого дворянъ и людей ихъ, и крестьянъ, по вышеписанное 7-е число не бывали, и на Пензу посылать мнѣ стало не кого, для того, что непріятельскіе люди Кубанцы въ близости гор. Саранска помѣщиковы села и деревни жгутъ и разоряютъ. А въ Саранску и въ острожкахъ солдатъ годныхъ самое малое число человѣкъ со ста, кромѣ старыхъ и дряхлыхъ, которые нынѣ по 80 по 70 и по 60 лѣтъ и у тѣхъ ружья ни какого нѣтъ кромѣ присланныхъ 50-ти фузей. И изъ оныхъ пригородковъ и изъ Атемарскаго острогу по посылкамъ отъ меня прислано въ Саранскъ солдатъ 20 человѣкъ, и изъ Шечкеевскаго 50 человѣкъ старыхъ и дряхлыхъ. И по справкѣ въ Саранску въ приказной канцеляріи артиллеріи одна пушка, ручнаго пороху ни фунта и фитиля нѣтъ, пушечнаго пороху и свинцу малое число, а въ Саранску у купечества ручнаго пороху не сыскано. И о присылкѣ въ Саранскъ для нынѣшняго военнаго нужнаго случая пушечнаго пороху и свинцу и фитилю и солдатъ ближній бояринъ и Губернаторъ Казанскій Петръ Самойловичъ съ товарищи что повелишъ".

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

(Къ запискамъ о походѣ Пензенскаго ополченія 1812 г.).

I. ЛИЧНЫЙ.

Арсеній, архимандритъ, стр. 83.
Архаровъ, стр. 85.
Багратіонъ, князь, стр. 110, 112, 113.
Базилевичъ, стр. 90.
Барановъ, стр. 120.
Безобразовъ, стр. 83, 93, 100.
Бергъ, баронъ, стр. 105.
Бенигсенъ [Беннигсенъ, графъ], стр. 81, 102, 110, 121.
Бенигсенъ, ландратъ, баронъ, стр. 121.
Блюхеръ, генералъ, стр. 106.
Браницкій, графъ, стр. 92.
Булатовъ, генералъ-майоръ, стр. 109, 110, 112.
Валевская, стр. 98.
Вандомъ, генералъ, [Вандамъ], стр. 109.
Вейсъ, вицъ-губернаторъ Тамбовскій, стр. 84.
Вельяминовъ, стр. 85.
Вишняковъ, стр. 120.
Владыкинъ, адъютантъ, стр. 120.
Гиршфельдъ, генералъ-майоръ [Гиршфельдтъ], стр. 122, 123, 124.
Громашевъ А. Е., стр. 79.
Гурьевъ, стр. 112, 113.
Дмитріевъ стр. 94, 100, 110.
Дохтуровъ, генералъ отъ инфантеріи, стр. 109.
Евреиновъ, майоръ, стр. 83, 101, 102, 111.
Евсюковъ Илья, стр. 83.
Емишецкій, стр. 97.

Закревскій, генералъ-адъютантъ, стр. 105.
Ивановъ, генералъ-майоръ, стр. 110, 112.
Каменевъ. исправникъ, стр. 85.
Кенерцъ, баронъ, стр. 105.
Кишинскій Н. Ѳ., генералъ-майоръ, стр. 83.
Клейнау, генералъ [Кленау], стр. 111, 112, 114, 115, 118, 119.
Конопницкій, стр. 102.
Левшинъ, майоръ, 84, 111.
Лобковъ, стр. 86.
Марковъ, генералъ-лейтенантъ стр. 110, 115, 119.
Миллеръ, докторъ, стр. 94.
Молодецкій, стр. 96.
Муравьевъ, полковникъ, стр. 113.
Муромцевъ, стр. 98, 125.
Ниловъ, губернаторъ Тамбовскій, стр. 84.
Новиковъ, стр. 118.
Островскій, стр. 92.
Парчинскій, стр. 93.
Пашкевичъ, генералъ-майоръ [Паскевичъ], стр. 109, 110.
Поповъ, губернскій стряпчій, стр. 79.
Радзивилъ, князь, стр. 94.
Разумовскій, графъ, стр. 89.
Россе, генералъ-майоръ [де-Росси], стр. 125.
Сабуровъ, майоръ, стр. 83, 84, 87, 100, 111, 112.
Сбышевскій, маршалъ, стр. 93.
Селунскій К. И., командиръ 1-го полка ополченія, стр. 79.
Сентъ-Сиръ, маршалъ [Сенъ-Сиръ], стр. 113, 118, 119.
Тенишевъ, стр. 96.
Тимофѣевъ, полковникъ, стр. 79.
Титовъ, генералъ-майоръ, стр. 83, 85, 98, 100, 101, 109.
Толстой, графъ, стр. 102, 114, 115, 118, 119, 121, 125.
Трифоновская, стр. 89.
Турчаниновъ стр. 91.
Филатовъ, купецъ, стр. 86.
Холдаевъ, купецъ, стр. 85.
Чацкій, стр. 95, 97.

Шатлеръ, генералъ [Шастелеръ], стр. 112, 119.
Шварценбергъ, стр. 119.
Шишкинъ, И. Т., стр. 79, 81.
Шуваловъ, стр. 111.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Адельнау, мѣстечко, стр. 103.
Айха, деревня, стр. 108.
Архангельское, село, стр. 83.
Аушъ, городъ, стр. 108.
Аусигъ, городъ, стр. 108.
Ацендорфъ, село, стр. 122, 123.
Ашендорфъ, село, стр. 108.
Ашенслебенъ, Гросъ, Клейнъ, села, стр. 125.
Бемишлейбъ, городъ, [Бемишъ-Лейпа], стр. 108.
Бельцигъ, городъ, стр. 121.
Бердичевъ, городъ, стр. 93.
Березина, рѣка, стр. 82.
Березовка, село, стр. 89.
Берестечно, мѣстечко стр. 97.
Богуславъ, мѣстечко, стр. 92.
Богемскія горы, стр. 107.
Боровичичы, село, стр. 97.
Бранденбургъ, городъ, стр. 119.
Бржезинцы, мѣстечко, стр. 101.
Бугъ, рѣка, стр. 98.
Бутьцы, село, стр. 94.
Веденское, село, стр. 87.
Велень, селен., стр. 125.
Вельшуя, деревня, стр. 112.
Верба, мѣстечко, стр. 96.
Віелунь, городъ, стр. 101.
Висла, рѣка, стр. 100, 103.
Винцигъ, городъ, стр. 105.
Вовольница, мѣстечко, стр. 99.
Володерки, мѣстечко, стр. 93.
Волчки, село [Волчье], стр. 85,

Высоцкое Малое, село, стр. 102.
Гавриловка, село, стр. 84.
Гамбургъ, городъ, стр. 79, 80, 125.
Гейбсдорфъ, село, стр. 106.
Гейнердорфъ, село, стр. 105.
Гемсдорфъ, селен. стр. 124.
Генига, деревня, стр. 112.
Геренсфейнъ, село, стр. 106.
Гёренъ, село, стр. 121
Гизенбахъ, городъ, стр. 109.
Го(а)бель, городъ, стр. 107.
Гогдодлебенъ, селен., стр. 124.
Големязево, мѣстечко, стр. 90.
Гольдбергъ, городъ, стр. 106.
Грабовецъ, село, стр. 99.
Грабовищи, село, стр. 98, 99.
Грабово, мѣстечко, стр. 102.
Гречаново, село, стр. 89.
Грубишовъ, мѣстечко [Грубешовъ] стр. 99.
Грюневальдъ, село, стр. 122.
Гундисбургъ, селен., стр. 125.
Гусинница, деревня, стр. 98.
Гутенсваге, селен., стр. 125.
Дзякошиль, мѣстечко, стр. 101.
Дип(п)одисвальдъ. городъ, стр. 111.
Дисдорфъ, деревня, стр. 124.
Дне(ѣ)пръ, рѣка, стр. 88, 90, 91, 92.
Добрицы, деревня, стр. 113.
Донау, мѣстечко, стр. 111.
Дрезденъ, городъ, стр. 80, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 117, 118, 121.
Дрейлебенъ, стр. 124.
Дубно, городъ, стр. 96.
Ейнендорфъ, село, стр. 122.
Елецъ, городъ, стр. 86.
Елстанъ, село [Ексаль], стр. 85.
Е(Э)льба, рѣка, стр. 108, 110, 112, 113, 117, 121, 122.

Замостье, крѣпость, стр. 98.
З(Щ)ербстъ, городъ, стр. 121.
Зикхаузенъ, село, стр. 121.
Знаменское, село, стр. 87.
Жимбожицы, село, стр. 99.
Инсаръ, городъ, стр. 82.
Казаки, село, стр. 86.
Казимиржъ, мѣстечко, стр. 99.
Калбе, мѣстечко, стр. 122.
Калишъ, городъ, стр. 102.
Каменичекъ, мѣстечко, стр. 102.
Комендебергенъ, стр. 124.
Каневъ, мѣстечко, стр. 91.
Катербургъ, мѣстечко, стр. 94.
Кацбахъ, рѣка, стр. 106.
Кирсановъ, городъ, стр. 84.
Кобьела-Гура, мѣстечко, стр. 102.
Кобылино, мѣстечко, стр. 103.
Когштетъ, городъ, стр. 123.
Козицы, село, стр. 99.
Конскъ, мѣстечко, стр. 100.
Красниково, село, стр. 99.
Краснополь, мѣстечко, стр. 94.
Краутчь, деревня, стр. 106.
Кременецъ, городъ, стр. 94, 96.
Кроточицы мѣстечко, стр. 103.
Крутое, село, стр. 85.
Крутецкій монастырь, стр. 86.
Кузьминки, село, стр. 87.
Кузницы, мѣстечко, стр. 102.
Кульмъ, мѣстечко, стр. 109.
Куньи Липяги, село, стр. 85.
Курскъ, городъ, стр. 87.
Лаврика, деревня, стр. 93.
Лапинники Русскіе, село, стр. 99.
Лаубанъ, городъ, стр. 106.
Левенбергъ, городъ, стр. 106.

Лейбницъ деревня, стр. 112.
Лейтмерицъ, городъ, стр. 108.
Лемеши, село, стр. 97.
Ливны, городъ, стр. 86.
Лигницъ, городъ, стр. 106.
Липецкъ, городъ, стр. 85.
Липляво, село, стр. 90.
Ломовъ, городъ, стр. 83, 86,
Ляборъ, мѣстечко, стр. 94.
Магдебургъ, крѣпость, стр. 80, 81. 120, 121, 122, 123 124, 125.
Матвѣевка, село, стр. 94.
Мейсенъ, городъ, стр. 119.
Мишково, село, стр. 102.
Менгельцъ, село, стр. 120.
Мондшацъ, деревня, стр. 105.
Морицъ-бургъ, мѣстечко, стр. 120.
Недрыгалово, село, стр. 88.
Нидердодлебенъ, селен., стр. 124.
Нолендорфъ, городъ, стр. 109.
О(А)гльцы, село, стр. 94.
Одеръ, рѣка, стр. 103, 105,
Острибичъ, село, стр. 121.
Острица, мѣстечко, стр. 107.
Остришово, мѣстечко, стр. 102.
Островъ, мѣстечко, стр. 102.
Ортранда, селеніе, стр. 119, 120, 121.
Оханка, село, стр. 89.
Пастерное, село, стр. 87.
Патинъ, деревня, стр. 120.
Патріаршее, село, стр. 86.
Пенза, городъ, стр. 98.
Переяславль, городъ, стр. 90.
Пестицъ, деревня, [Черницъ (?), Нетницъ (?)], стр. 110, 112.
Пе(я)тина, деревня, стр. 83.
Петерсвальдъ, городъ [Петерсвальде], стр. 109, 111.

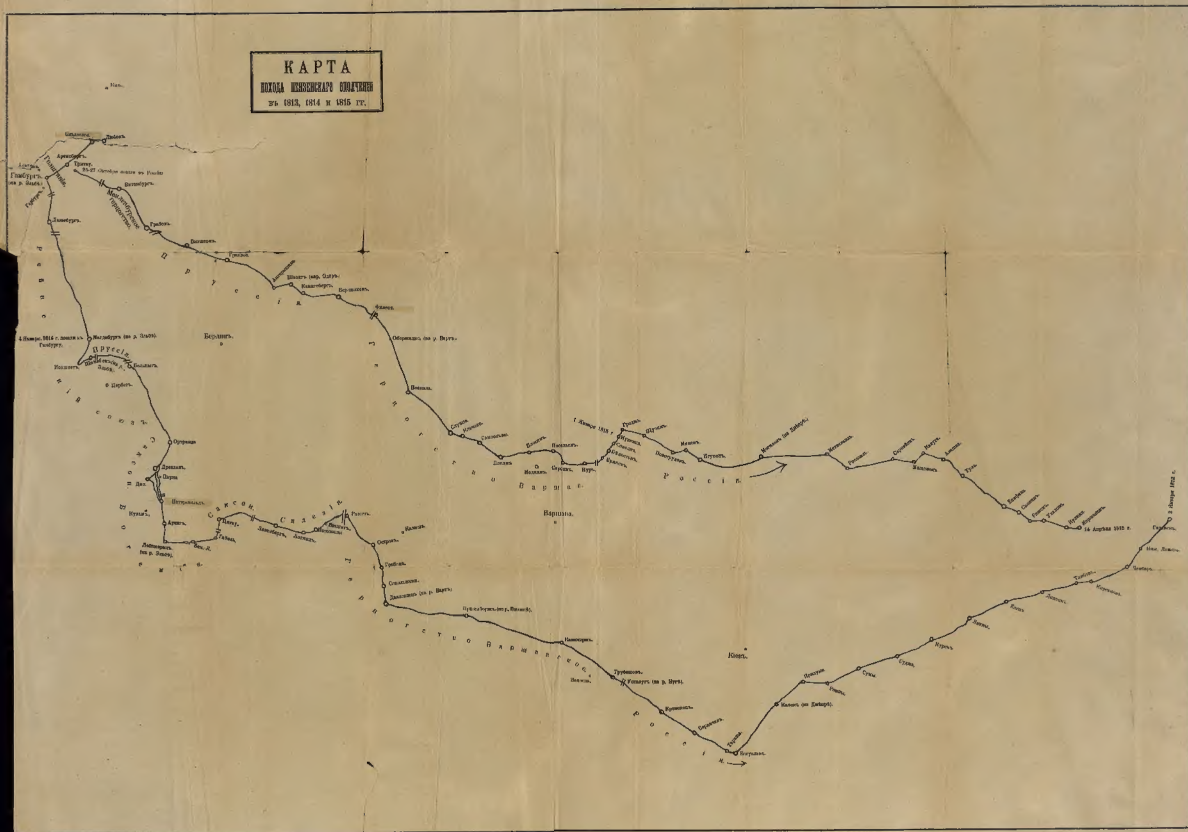
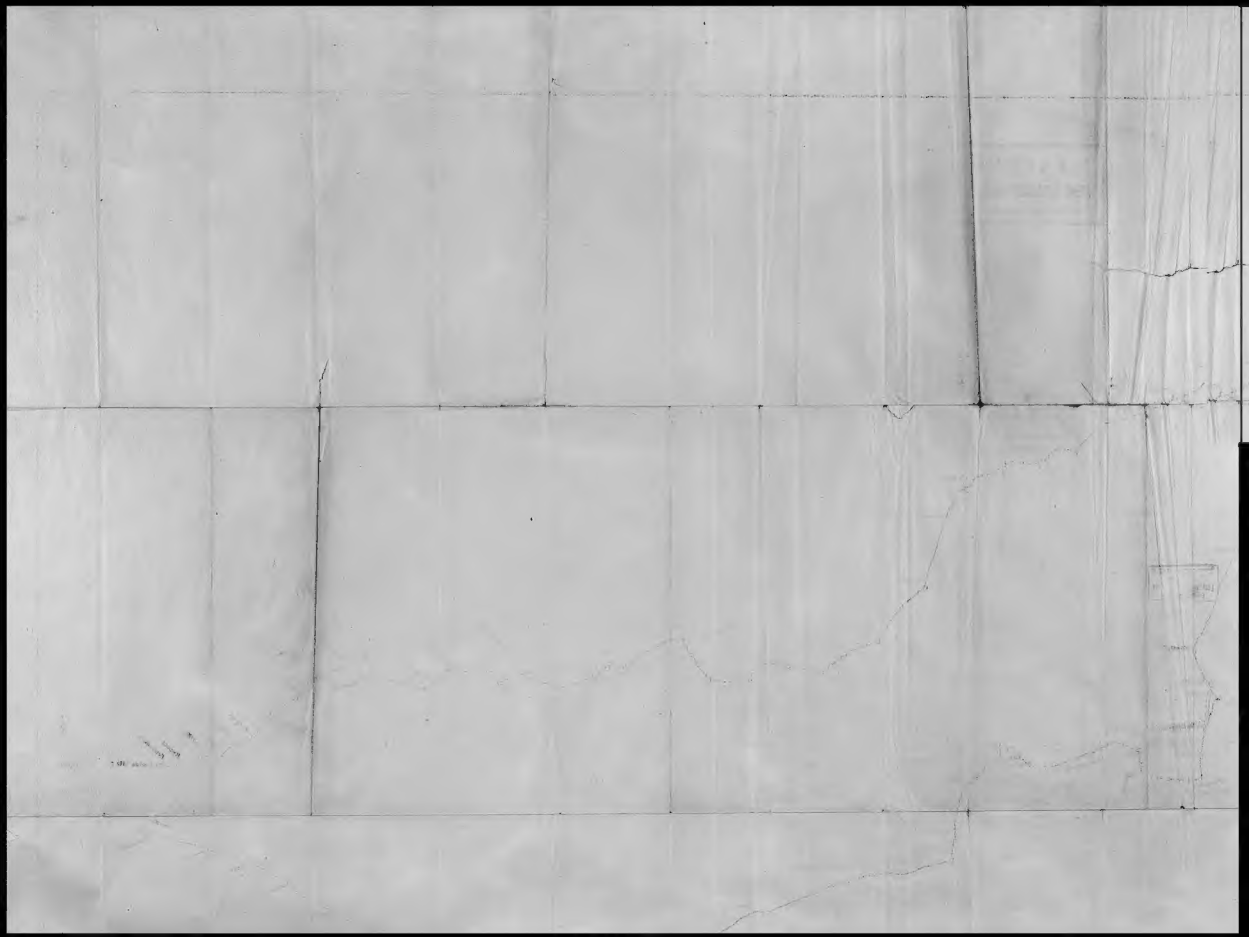
Пилица, рѣка, стр. 101.
Пирна, крѣпость, стр. 109, 112.
Плауэнъ, деревня стр. 110, 112, 113.
Плоскау, деревня, стр. 105.
Полѣхово, стр. 94.
Помаиломъ, село, стр. 90.
Порицкъ, мѣстечко, стр. 97.
Порхвицы, мѣстечко, стр. 105.
Почаевскій монастырь, стр. 95.
Прдборжъ, мѣстечко, стр. 101.
Прецинъ, село, стр. 122.
Прилуки, городъ, стр. 89.
Пятигорье, мѣстечко, стр. 92.
Равичи, мѣстечко, стр. 104.
Радзивилово, мѣстечко, стр. 96.
Радомскъ, мѣстечко, стр. 101.
Разсказово, село, стр. 85.
Рекл(н)ицъ, деревня, стр. 110, 111.
Роденслебенъ—Гросъ, Клейнъ, села, стр. 124.
Радошицы, мѣстечко, стр. 101.
Рождественское, село, стр. 85.
Ромны, городъ, стр. 88, 89.
Росса, рѣка, стр. 92.
Россово, село, стр. 92.
Рубельцы, стр. 94.
Саксонія, стр. 106.
Сансдорфъ, городъ, стр. 120.
Саранскъ, городъ, стр. 79, 80, 82, 83.
Сарново, мѣстечко, стр. 103.
Семеновское, село, стр. 85.
Силезія, стр. 105, 106.
Соколовка, деревня, стр. 84.
Сокольники, мѣстечко, стр. 102.
Солдатское, село, стр. 87.
Суджа, городъ, стр. 87.
Сумы, городъ, стр. 88.
Стрѣлинъ, деревня, стр. 110, 112, 113.

Тамбовъ, городъ, стр. 85.
Тараща, городъ, стр. 92.
Теребницы Большія, село, стр. 99.
Терезіенъ-штадтъ, стр. 108.
Торгау, крѣпость, стр. 119, 121.
Требуши Большіе, село, стр. 87.
Украинцево, село, стр. 83.
Устилугъ мѣстечко, стр. 98.
Фрауэнгеймъ, село, стр. 120.
Хмельники село, [Хмелинка], стр. 85.
Хотягово, село, стр. 98.
Хоцки, село, стр. 90.
Цейстъ, городъ, стр. 111, 112.
Цитау, городъ, стр. 107.
Чембаръ, городъ, стр. 82, 83.
Черное, село, стр. 94.
Чернозень, село, стр. 108.
Чернышево, село, стр. 84.
Чернявское, село, стр. 86.
Шандры, село, стр. 92.
Шидловицы,, мѣстечко, стр. 100.
Шнарслебенъ, селен., стр. 124.
Штеповка, село, стр. 88.
Шюнебенъ, городъ, стр. 122, 126.
Эбендорфъ, селен., стр. 125.
Яблоновка, село, стр. 89.
Яготинъ, мѣстечко, стр. 89.
Ямполь, мѣстечко, стр. 94.
Ямышево, село, стр. 94.
Ярлирслебенъ, село, стр. 123.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.		Напечатано.	Слѣдуетъ.
Отд. I.				
16	3	сн.	объ объ	объ
20	13	—	Предсѣдателемъ	Предсѣдателя
27	13	—	признать признать	признать
35	14	св.	музѣе	музеѣ
Отд. II и III.				
2	15	св.	отказныюъ	отказныхъ
9	14	сн.	оберегами	оберегали
45	3	св.	въ	къ
—	3	сн.	пришла	пришли
55	7	св.	Бобраковъ	Бобриковъ
59	20	—	Инзара	Инзаръ
—	21	—	[пропущено]	Инзарка, рѣчка, впадаетъ въ Иссу.
61	14	—	впадаетъ Буртасъ	впадаетъ въ Буртасъ
—	5	сн.	Пенсенская	Пензенская
65	2	св.	строительныя	старинныя
66	2	сн.	незнакомое	незнакомые
71	6	св.	сочиненяется	сочиняется
—	3	сн.	имѣніи	имѣніяхъ
76	1	св.	улилища	училища
81	8	сн.	можета	можетъ
89	15	—	Ялотинъ	Яготинъ
94	17	св.	(превосходное)	[выпустить]
98	14	св.	польшу	Польшу
—	12	сн.	маіоръ	маіоры
99	10	—	Казицахъ.	Козицахъ.
—	7	—	Воволѣницѣ.	Вовольницѣ.
—	3	—	Костелла	костела

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
102	3 св.	Гробовѣ	Грабовѣ
—	7 сн.	Остришева	Остришова
118	9 св.	небольшая	но большая
119	15 сн.	въ Богеміи.	въ Богемію.
—	7 —	Отранду	Ортранду
120	9 св.	Фазангартъ, ...	Фазангартенъ,
—	1 сн.	Шульца, ...	шульца,
121	9 —	Зербетѣ.	Зербстѣ.
122	16 —	Ландверы	ландверы
—	12 —	Ейкендорфъ	Ейнендорфъ
123	14 —	палкою, ...	пикою,
124	3 св.	[пропущено] .	2-й баталіонъ въ Клейнъ-роденслебенъ,
—	5 —	у Пастора, ...	у пастора,
—	14 —	канатовъ	накатовъ
—	1 сн.	фуражировать.	фуражированіе.
125	10 св.	Эбельдорфа	Эбендорфа
129	3 —	12	1, 2
—	11 сн.	миниція	милиція
—	7 —	то сіе	то на сіе
131	10 св.	Господа	Господа“,
134	2 сн.	этимъ	этомъ
137	6 —	напачатано	напечатано
142	11 св.	на то	на тѣ
146	1 —	о времини оснаванія . . .	о времени основанія
156	4 сн.	Якову	Яковъ
164	16 —	О(А)гльцы	Огльцы


КАРТА
похода Пензенскаго ополченія
въ 1813, 1814 и 1815 гг.
Гамбургъ.
Берлинъ.
Пруссія
Магдебургъ
Варшава.
Кіевъ.
Россія
Саксон.
Силезія
Калишъ
Гродно.
Минскъ.
Устилугъ (на р. Бугѣ).
Каневъ (на Днѣпрѣ).
Кременецъ
14 Апрѣля 1815 г.
1 Января 1815 г.